

Дмитрий Рэд

Нет света без тени
Том 1

Что делать простому молодому парню, только-только нашедшему своё место в мире, если поездка за город пошла совершенно не по плану? Всё было случайностью и совпадением или же само мироздание оставило свою печать на нём? Как найти свет в океане тьмы? Во всём этом Тимофею предстоит разобраться, пройдя огонь, воду и, возможно, медные трубы.

Лучи багрового светила окрасили окна в богато убранном помещении. Повсюду возвышались стеллажи книг с вычурными причудливыми переплетами, среди которых возможно непросто было увидеть темную фигуру, молчаливо смотрящую в погасший камин.

— Не могу расшифровать это знамение, что-то грядет, но что? — рассеянно произнес человек себе под нос, погладив короткую серебристую бородку.

Уже битые сутки Архимаг воздуха Лакариус, а это был именно он, пытался постичь суть видения. Оно было одновременно захватывающим загадочным и пугающим. И донельзя неясным. Уже порядка четырех сотен лет, никто и не слыхивал о возможности прорыва с плана Инферно даже мало-мальски завалящих сущностей, коих призывают демонологи. Но отчетливо скалящуюся морду высшего демона Лакариус забыть не мог. Правда и связывать это видение с прорывом он пока что не хотел.

«Нужно собрать Совет Пяти», — решил чародей. «Там и решим что делать с этим, пусть и не хочется бросаться предположениями, но ситуация может быть опасной».

С этими мыслями немного воодушевленный маг покинул свои апартаменты.

В раскинувшейся, докуда хватает глаз, степи можно было увидеть стоянку орков клана Черного Клыка. Вечерело, воины бросали тренировки, и, поигрывая усталыми мышцами, шли по юртам. Кое-кто загонял скот в стойла, повсюду слышались порывкивания и окрики. Гаарташ, шаман и духовный лидер поселения нервно дернул щекой, очнувшись от ритуала обращения к духам. Его задачей было сконцентрировать малых духов воды и воздуха для того чтобы вызвать дождь. Засуха этим летом не давала покоя скотине и лошадям. Судя по раскату грома, глухо бухнувшему вдаль, ему это удалось.

Гаарташ вытер пот со лба, но отнюдь, не от сложности работы с духами. Ему как старому опытному шаману это было раз плюнуть. К сожалению, толковыми учениками он был обделен, при этой мысли Гаарташ презрительно сплюнул на пол. Неудачники, думающие только о том, как хапнуть дармовой Силы, и ни капли таланта! Отогнав раздражающие мысли, старый орк вернулся к ощущениям, посетившим его во время транса. Они напоминали дуновение ледящего ветерка и вызывали постоянное чувство тревоги. Старый шаман помнил один раз, когда чувствовал подобное. Тогда, во времена межклановой войны орков он находился недалеко от Великого круга призыва. Группа шаманов призывала какую-то безумно сильную тварь из Инферно, тогда это стоило большой крови им и еще большей — врагам.

Гаарташ потер лоб, решительно не понимая, что подобное может произойти сейчас, поэтому заставив себя списать все на усталость, поднялся и вышел из юрты, чтобы лично оценить проделанную им работу.

Красным огнем горели нечистые руны круга магии. Группа людей в серых хламидах с капюшонами творила ритуал о котором не должен был знать никто, кроме посвящённых. Воздух дрожал от силы вокруг.

— Докладывай, Разек, — наблюдавший за ритуалом маг вздрогнул и обернулся.

— Все идет по плану, мессир, — пробубнил опешивший Разек. — Великая тень почти призвана, шестеро длинноухих это отличный источник жизненных сил... Заклятие

подчинения готово — вам останется лишь впитать её мощь.

Разек почтительно склонил голову. Третий из Жнецов презрительно смерил его взглядом.

— Хорошо, Разек. Если ты прав, скоро я смогу потягаться с самим Отцом тьмы.

— Не сомневаюсь, мессир, — Разек попытался состроить нечто похожее на улыбку, но вышло весьма жалко.

— Не стоит бояться, причастные... будут вознаграждены, — жнец взмахнул рукой, — Долго еще?

— Нет, мессир. Круг напитан, заклинание готово, остались формальности.

— Я копил силы для этого четырнадцать лет, и вот наконец-то, — глаза жнеца вспыхнули фанатичным блеском.

Он сделал пару шагов по направлению к кругу как вдруг раздался свист, будто сотни змей одновременно заползли в пещеру. Сильно трянуло и внутри круга возникла огромная черная тень.

— Заклятие! — рыкнул жнец и начал напирать кинжал своей силой.

Фанатики в хламидах с новыми силами затянули заклятие, голоса их перемежались, превращаясь в гул, но тень не собиралась отдавать свою жизнь за просто так. Огромный силуэт вырос еще больше и, казалось, заполнил собой все пространство.

— Не много ли ты о себе возомнил, червь! — пророкотало существо, играючи отбив заклятие магов круга, разбросав тех бездыханными трупами вокруг себя.

«Откат выжег им мозги, ловко!» — подумал про себя жнец, перепрыгнув одного из них и направляя пульсирующий серой энергией кинжал в демона тени.

Тень почуяла реальную опасность, исходящую от этого клинка и решила контратаковать. Когти налились иссиня-черным огнем и размашистым ударом демон встретил опасное оружие. Казалось бы, что должно что-то произойти, но наступила гнетущая тишина. Разек приоткрыл глаза, а следом открылся его рот. Исчезла тень, исчез кинжал, исчез значительный кусок пола под местом проведения ритуала. Так же исчезли все тела учеников-демологов. Остался лишь жнец с оторванной правой рукой по локоть, без сознания. Разек подбежал к учителю, тот же вдруг резко схватил его целой рукой и впился взглядом в глаза ученика.

— Неииизэт не нааадооо, — заорал Разек, пытаясь вырваться, но было поздно и он лишь осел на пол, высушенный, как мумия.

Жнец тяжело встал и направился к выходу. На правой руке быстро отрастал последний из пальцев и покрывался молодой нежной кожей.

Часть 1. Глава 1

Наверное, мало вещей на свете противнее, для среднестатистического русского человека, чем подъём с утра на работу. Тимофей Косов, он же Тимка, он же инженер по профессии и аспирант по совместительству, с трудом разлепил глаза, в которые ударили лучи яркого майского солнца. В целом Тима не был лентяем, но раскачку сонного организма с утра он причислял, как минимум, к подвигу во имя нации. Потянувшись и бросив взгляд на будильник, он осознал, что пара в университете, которую он должен был вести, должна начаться через двадцать минут. Моментально поменявшись в лице, Тимофей рванул по направлению к ванной, попутно больно ударившись ногой о стол. Чертыхнувшись и наспех приведя себя в порядок, он не без гордости отметил, что армейская выучка не забыта, и припустил до универа, благо тот был буквально в пяти минутах ходьбы. Буквально влетев в аудиторию под ошалевшие взгляды студентов, он кашлянул в кулак и махнул рукой, дескать, с кем не бывает. Мысли путались и витали совсем в других местах. На сегодня у них с Артёмом и его девушкой Аней был назначен поход в лес на шашлычок. Пусть майские праздники остались позади, выбраться особо не удавалось, а безумно хотелось открыть сезон. Прикрыв глаза, Тима думал о шкворчащем на углях мясе и холодном пиве из переносного холодильника.

«Надо позвонить Артему, чтобы он купил закуску, и узнать, не забыл ли он замариновать мясо», — взволнованно подумал он.

Дав задание на оставшуюся половину пары студентам переписывать конспект, Тимофей успешно ретировался из аудитории. Он зашел в туалет, оценить утренний пассаж, собранный на скорую руку. Из зеркала на него смотрел молодой и бледнокожий двадцатичетырехлетний брюнет с пронзительными зелеными глазами, полным отсутствием бороды и усов и средним телосложением. Проведя рукой по коротким волосам, Тимка одобрительно хмыкнул.

«Красавчик!» — шутливо сказал он себе и твердым шагом отправился домой, собирать мангалы, шампуры и прочую атрибутику, присущую людям, которые распланировали хорошенько покушать на лоне природы.

По дороге домой он набрал Артема.

— Как дела, братишка, вернее как мясо? — задал вопрос он в лоб.

— Да все ок, я подъеду в три часа, забрать тебя и твоё барахло, — ответил друг.

Тима перебросился с ним еще несколькими уточняющими фразами и отключился.

Остаток дня пролетел незаметно и вот ребята уже ехали по ухабистой дороге, опоясанной раскидистыми кустарниками и тенистыми деревьями уже набравшим объем листвы, и намекающим о скором пришествии лета. Старенький «Опель» весело подпрыгивал на кочках, вокруг пели птички, все настраивало на благодушный лад.

— Когда уже приедем то? — не отвлекаясь от Инстаграмма, спросила Аня, — Так кушать хочется, что переночевать негде.

— Не гуди, тётъ, минут десять ещё, может пятнадцать, — ответил Артём.

Тима вздохнул. Он, правда, ценил эти редкие моменты встреч с немногочисленными друзьями.

— Сейчас пожарим мяско, да накатим по пивку, — мечтательно закатил глаза Артём.

— А палатку-то ты взял?

— Взял-взял, нэ волновайся.

Остаток дороги ребята провели в оживлённом споре о том, кто из них будет жарить шашлык, а кто устанавливать палатку и раскладывать вещи. Аня же молча сидела на заднем сидении, делая сугубо королевскую мину, так, будто разборки прислуги её абсолютно не касаются.

Приехав на место, ребята высыпались из машины и восхищенно оглядели пейзаж.

— Неплохое место, Тёмыч, — цокнул языком Тимофей.

— А то! Приезжали как-то сюда с ребятами из секции, я и пригляделся.

— Ребята я пока спущусь к озеру ладно? — и, не дожидаясь ответа, девушка отправилась вниз по холму.

Ребята переглянулись и пожали плечами.

— Пусть отдыхает, а то из телефона не вылезает, а тут хоть в сторону отложила, в самом-то деле, — пробубнил Артём.

— Да какие вопросы, тут сугубо мужские дела, — со знанием дела приподнял палец вверх Тима.

Честь устанавливать палатку всё-таки выпала Тимофею. Ловко окапывая кольшки, он поглядывал на возню друга у мангала. Вскоре дело было закончено, и он присоединился к Артёму, втягивая ноздрями пьянящий аромат жарящегося на углях мяса.

Открыв по баночке холодного пива, ребята зажмурились от наслаждения и продолжили жарку мяса за неспешным диалогом.

— Найди ты себе уже девчонку, — настаивал Артём.

— Брось, пока я не вижу подходящих кандидатов.

— Глупости же говоришь, вокруг полно дивных дам.

— Может и полно, но вот всё не то. Я, наверное, привередлив, — уклончиво парировал Тима.

— Смотри привереда, останешься в бобылях. Вот мы с Аней... Кстати где Аня?

— Действительно, прошло уже много времени, не заблудилась ли она там... Меня что-то после пива растащило, я и не смотрю за временем, — взволнованно проговорил Тима, — Мыслью, надо поискать, идём.

Парни побежали вниз по холму, в поисках девушки, но той как будто и след простыл. Перепуганные до смерти ребята ходили уже около получаса и звали девушку, но ответом были только крики исполошенных птиц и шелест ветра в кронах деревьев.

— Куда её чёрт унес? — разозлился занервничавший Артём.

— Успокойся, блин, хрен его знает, что там случилось, — рыкнул Тима, — Вдруг что серьезное.

— Не нагнетай, я и так уже на очко присел, — Артём потер виски, — куда же она могла подеваться-то. И мобильник не берет... Абонент не абонент, мать его..

Ребята блуждали по лесу до заката, как вдруг Тима с открытым ртом толкнул в плечо Артёма.

— Слышишь, зацени вон, — Тимофей указал пальцем куда-то влево.

Артём повернул голову и увидел некую темную гладь, подрагивающую мелкими всполохами молний.

— Это что за хренотень??? — попятился Артём.

— Спроси чего полегче, — проямлил Тима, — Феномен, мать его, антинаучный.

Парни аккуратно приблизились. Штука не подавала признаков жизни. Всё так же по

темно-фиолетовой поверхности бегали маленькие синие всполохи.

— Похоже на портал, — вынес вердикт Тимофей.

— Да я вижу, не дурак, но какого ляда и как такое возможно?

— А я тебе ещё раз говорю — спроси чего полегче. Возможно, если бы я был один, я решил бы, что поехал кукушкой, но нас-то двое. Массовые галлюцинации? Не думаю, — пустился в рассуждения Тимка.

— Как думаешь, Тимон, Аня могла туда провалиться? — тихо проговорил Артём.

— Без понятия. Мы ведь наверняка даже и не знаем что это такое на самом деле.

— Сейчас погоди, дай я попробую туда кинуть палку, — сказал Артем.

Палку, брошенную в зев «портала», а так же семь палок брошенных следом, он успешно проглотил.

— Ну и? Блин, может это черная дыра в миниатюре и нас на той стороне расщепит на атомы, — Артёма начало потряхивать, — Да и может Аня не там.

— Хрен с ним! Сейчас попробую потрогать, — сжав кулаки, проговорил Тима.

— Не, погоди. Давай уж вместе, одному, наверное, стрёмно.

— Ок, отговаривать не буду. Я думаю, максимум, лишимся части пальца.

— Охренеть, вот утешил, так утешил, — вытаращил глаза Артём.

— Готов? Раз, два...

Парни одновременно дотронулись до глади темно-фиолетового матового зеркала и сжали зубы.

Тимофей прикрыл глаза, палец ощутил легкий удар током, как будто при касании к наэлектризованному коту или вещи. Только он открыл рот сказать, что думает по этому поводу, как его и Артёма рвануло вглубь портала, и мир вокруг померк. Тима потерял сознание.

Глава 2

Тимка с трудом разлепил глаза. Чёртов сон был очень ярким. Спустя несколько секунд пришло осознание той задницы, в которой он находится. Рывок в портал, спёртое дыхание, миллиарды звёзд перед глазами, бесконечность космоса — он ощутил целый спектр чувств, перед тем как потерять сознание. Такое не могло присниться, парень потряс головой и осмотрелся. Лес как лес, деревья, правда, немного отличаются. Подняв голову, он увидел, как сквозь кроны пробивается зелёный свет солнца. Почему-то он ощутил, что это не солнце его родной Земли.

Поднявшись, он огляделся по сторонам и увидел валяющегося ничком Артёма.

— Э, боец, подъём! — хлестким ударом по щеке привел в чувство товарища Тима.

— Что за... где мы?

— Без понятия, но как вернуться назад я без понятия. Давай немного осмотримся, и найди какую-нибудь крепкую палку, хрен его знает, что нас тут ждёт, — в Тиме проснулся эксперт по выживанию в непонятных далёких и, несомненно, опасных мирах.

Парни быстро нашли себе «оружие» и приняли решение двигаться в одну сторону. Странно, но животных или птиц не было слышно, да и атмосфера вокруг давила на плечи похлеще бронежилета образца времен войны в Афганистане. Проплутав около часа, они вышли на опушку. Тима жестом руки показал остановиться.

— Смотри Тём, вон впереди хрень какая-то, то ли человек то ли что, — прошептал он.

— Давай аккуратно посмотрим поближе, — так же шёпотом предложил Артём.

— Принято.

Парни осторожно приблизились к фигуре, сгорбившейся в центре поляны. Уже наступали сумерки, но Тима увидел знакомые черты в фигуре.

— Тёмыч, да это же Аня... — отрывисто прошептал он, — но что-то не так, задницей чую.

— Аня! — крикнул из укрытия Артём, и бодро направился к фигуре.

— Стой, придурок! — прошипел Тимка. Чувство тревоги просто било набатом. Прямо как в тех комиксах про человека-паука, которые он так любил читать в детстве.

Делать было нечего, он аккуратно двинулся вслед за товарищем, крепко сжав палку в руке.

— Ань что с тобой произошло, мы обыскались тебя, чуть с ума не сошли, блин! — зататорил Артём.

Аня, повернула голову набок, неестественно, выгнув шею. Артём топал к ней как трактор, не замечая ничего странного, и причитал себе под нос.

— Смертный, это тело слишком слабо для меня, — мёртвым голосом проговорила девушка, — я бы хотел попробовать твоё.

На руках Ани выросли теньевые когти, похожие на нестабильные языки чёрного огня.

Артём отшатнулся назад, осознавая ситуацию, но было поздно.

— АААААААА, ЗАРАЗА! — с бешеным воплем мимо него пролетел Тимофей, с палкой наперевес, и, от души врезал по тому, что осталось от девушки.

Откуда в Тимке появилась такая решимость, он и сам не знал, просто почувал, что это уже давно не Аня, а если он не поторопится, то и Артёма не станет.

Палка с громким хрустом сломала плечо девушки и, жалобно крякнув, сломалась сама.

Артём шлёпнулся на пятую точку. Тварь поднялась огромной чёрной тенью над безвольной оболочкой девушки. Тима оцепенел. То, что видели парни, не поддавалось никакому описанию. Издав отвратительный звук, чудовище бросилось на Артёма, и разорвало на глазах у Тимки его на две части, просто вонзив когти ему в грудь. Немигающие глаза Артема, навсегда отпечатались в памяти Тимофея. Отбросив окровавленные останки, тень повернулась в сторону Тимы. Парень понял, что это конец. Как то отрешенно он смотрел на себя, будто бы со стороны. Он видел, как к нему подбирается монстр, как окутывает его чёрной пеленой, свои закатившиеся зрачки, такие белесые и такие пугающие. Видел, как тёмная субстанция проникает в его ноздри, глаза, рот и уши, видел судороги своего тела, слышал омерзительное чавканье. Но при всем этом ничего не чувствовал, будто смотрел захватывающий фантастический фильм. После этого наступила тьма и тишина.

Кто я? Где я?

Эти вопросы задавала себе маленькая светлая сущность в океане тьмы.

«Ты никто, ты скоро исчезнешь, и все будет кончено» — убеждал её неизвестный бархатный голос, словно убаюкивая.

Сущность становилась все меньшего размера и свет ее угасал. Тёмный океан волнами накатывал на ее аморфное тельце.

«Ведь должен быть какой-то смысл»

«Должен быть, я хочу знать кто я»

Эти мысли, возникающие в маленьком тельце, не находили отклика и обтекали его, словно капли дождя лобовое стекло автомобиля, едущего на большой скорости.

«Я хочу жить»

Загорелась одна мысль и навязчивая идея. Она засияла белым слепящим пламенем, разгоняя испуганные обрывки того, что недавно казалось океаном. По крупитцам изо всех сил, свет пытался собраться в нечто большее и снова засиять. Память возвращалась.

«Ты должен быть сломлен» — утвердительно рассудил монотонный голос.

«Ты один, твоих друзей нет, ты не нужен здесь никому, оставь борьбу»

Вспыхнула картина разорванного тела на фоне сумеречного леса. Неизвестно чего добивалась тень, но она вызвала лишь ярость. Ярость и боль человека несущего кровь иного мира.

«НЕТ»

Свет вспыхнул, осветив каждый уголок этой вселенной, и тень скрылась на её задворках, униженно шипя.

Огонёк разгорался ярче, ведь это и не огонёк уже, а Тимофей.

«Что со мной?» — подумал он.

Зелёный свет ярко резанул по глазам, всё тело болело.

«Болит — значит, не помер», — невесело пошутил парень. С оханьем и кряхтением, как древний старец, он попытался сесть вертикально. Спустя некоторое время Тимофею это удалось. Он повернул голову и увидел разбросанные останки своего друга и изломанный труп его девушки. Все, что не успело перевариться в желудке, исторглось наружу. Теперь, когда адреналин спал, все это казалось чудовищным и нереальным. Тим потер виски руками и потряс головой.

«Нихрена это не сон», — с сожалением простонал парень в грязной жилетке и порванных в трех местах джинсах, — «Нужно их похоронить по-человечески».

Пошатываясь Тим встал. Около пары часов ушло на сбор веток для большого костра. За неимением лопаты или чего-либо подобного всё, что он мог сделать для своих друзей, это предать их изломанные тела огню. Тим рассудил это правильным и наиболее гуманным.

Тем не менее, брезгливость и боль отступали перед жаждой жить. Тим обыскал заляпанную кровью одежду Артема. Он нашел еще одну зажигалку, маленькую фляжку с портвейном и небольшой складной ножик. Из своих вещей у него не было ничего полезного. Жилетка была пуста, а практически все осталось в палатке и машине.

Глубоко вздохнув, Тим чиркнул зажигалкой. С третьего раза огонь занялся, начав понемногу лизать сухие ветки и тела друзей. Тим провёл очистку местности вокруг костра, попросту убрав вокруг всё, что может загореться, чтобы не допустить лесного пожара. Наверное, странно было бы в его положении заботиться о сохранности природы, но Тим справедливо рассудил, что лучше не светиться. Не в силах больше смотреть на пламя, с урчанием пожиравшее плоть погибших, парень встал.

«Спите спокойно, ребята» — Тим развернулся и прихрамывая отправился прочь от того места где случился этот судьбоносный момент.

Тим шёл, тяжело переставляя ноги, которые так и норовили заплестись в один огромный узел. Мысли в его голове скакали с работы, их небольшого досуга и поездки на события за порталом на нападение существа и смерть друзей. Чувство опустошения захватило его разум, и некоторое время парень просто переставлял ноги, не особо обращая внимания на то, куда он идёт.

Тёмный величавый лес вокруг все не кончался, животных по-прежнему не было видно, складывалось ощущение, что вокруг всё вымерло.

«Вряд ли кто-то захотел бы жить в таком месте», — размышлял Тим, — «тут только и место таким тварям как та».

Очень хотелось обдумать все что произошло лично с ним после того как он потерял друзей, но Тим решил сначала озаботиться вопросом пропитания, так как кушать очень хотелось, а то немного, что он съел до этого, осталось на злополучной поляне с погибшими друзьями.

Вокруг лишь безмолвный лес, лес и ещё раз лес. Есть было абсолютно нечего. Совсем отчаявшись, Тим задрал голову и увидел на причудливом высоком дереве со стволом без веток, отчасти похожим на пальму какие то фиолетовые плоды. Лезть нужно было метров десять, но особого выбора не было. Плоды слишком крепко висели на нем, попытка просто потрясти ствол результата не принесла. Крякнув как дед, Тим пополз вверх. Ему удалось скинуть вниз четыре плода. Спустившись, попутно ободрив руки и ноги о шероховатый ствол, он рассмотрел добычу. Плоды были похожи на грейпфруты, чуть большего размера и с фиолетовым отливом. Тим решил проверить плод на съедобность, вспоминая уроки по ОБЖ. Так как там было описано, нужно было капнуть сока на кожу, при отсутствии реакции попробовать капнуть сока на губы или покатать маленький кусочек во рту. Очень хотелось есть, и Тим пытался разделаться с этими необходимыми пунктами поскорее. Фрукт оказался нормальным на первый взгляд, ну а на вкус даже приятным. Прикончив три фрукта, один Тим решил прибрать с собой. «На ужин», — решил он и удовлетворённо присел под одним из огромных чёрных деревьев.

Насытившись, парень вернулся к животрепещущим вопросам. Их было два: что случилось и как быть дальше.

Сложно понять и тем более все это уложить в голову. Перво-наперво — это не его мир. Второе это то, что здесь явно есть магия и прочие сверхъестественные силы и твари. Третье это то, что людей тут может и не быть, а может это вообще дикий мир без цивилизации. От этой мысли у него похолодело в груди. И самое главное — тот монстр, которого Тим решил про себя называть тенью. Что это была за тварь, и почему там оказался этот портал? Случайность это была или судьба? Тим решил не заморачиваться попусту над тем, что ему узнать было неизвестно, по крайней мере, сейчас. Отрывками вспоминая ощущения отрешенности и чувства своего тела, он попробовал воскресить их в себе. Тим закрыл глаза и попытался прислушаться к своему телу. Мерно стучало сердце, но больше ничего почувствовать не удавалось. Вздохнув, парень оставил попытки. И тут, как ясный гром среди бела неба, его посетило озарение. Ведь тень не погибла, она все еще внутри, правда он ее каким-то образом подавил в себе так, что она и носа не кажет.

«Ну что ж... разобрался один раз, разберусь и в другой», — подбодрил себя Тим,

поднялся на ноги отряхнулся и отправился в путь, не забыв попутно прихватить с собой фрукт.

Тим пытался двигаться на юг, избрав это направление для себя по простой причине — в теплом климате проще выживать и если есть где-то цивилизация, то только там. В то, что эта версия шита белыми нитками и вообще может он оказался в южном полушарии он старался не думать, к тому же, Тим не совсем уверен был в том, что земные законы, касаемо формы планеты, тут применимы. Тем не менее, других идей не было, и Тим упорно продвигался вперед. По левую руку «солнце» садилось, по правую вставало, насколько мог парень выдерживал траекторию движения. Спал на земле, подстелив веток или лапника, ел фрукты или ягоды, найденные в дороге. С одной из ягод произошел казус, она оказалась ядовита. Тим очнулся с пеной во рту в каком-то овраге. Поблагодарив всех богов, если они тут были, за то, что здесь не было ни единой живой души, кроме него, Тим поклялся себе, что не станет больше пренебрегать здравым смыслом.

Прошло несколько дней, Тим уже достаточно приноровился к жизни в лесу, став эдаким местным аборигеном. С другой стороны, проблема диких зверей его не беспокоила, и он шел совершенно один. Было много времени обдумать все произошедшее и разложить все по полочкам. Пейзаж вокруг не менялся. Лес казался бесконечным безмолвным и величественным. Все шло своим чередом, каждый день стал похож на другой. Но в один момент расслабленному настроению Тима пришел конец, и он напрягся как пружина. Безмолвие мертвого леса закончилось, Тим услышал такие непривычные слуху звуки.

Подобравшись к месту их источника как можно ближе, Тим увидел отвратную картину. Довольно мерзкое на вид животное, походившее на двухголового оленя с чешуей, отбивалось от еще более мерзкой на вид змееподобной твари. Шипение, клёкот и рычание заполнили пространство вокруг. «Олень» сделал несколько дырок в «змее» и начал наступать, как вдруг змей вперился в рогатого глазами. Рогатый замер и спустя пять секунд замертво упал. Змей подполз к нему и начал рвать куски тремя рядами острых, как бритвы, зубов. Насколько Тим разбирался в зоологии, змеи заглатывают пищу, а не разжевывают её, так что это был неправильный змей. Почти как неправильный мёд и неправильные пчёлы. Продолжать наблюдать за этим Тим не имел никакого желания. Он начал пятиться назад, как вдруг змей повернул свою отвратную голову в его сторону. Обмерев, Тим уже попрощался с жизнью, как вдруг змей отвернулся и с утробным шипением бросился на поверженную добычу. Тим, недолго думая, развернулся и припустил оттуда так быстро, как никогда еще не бегал.

Теперь его путь продолжался с меньшим успехом. Скорость упала в три раза, пищи стало тоже меньше. Тим встретил разных диковинных созданий и практически все были плотоядны, но ему везло как дьяволу. Спал он на дереве, привязавшись найденной природной лианой похожей на тонкий канат. Так ему казалось безопаснее, но все же поспать нормально не удавалось. Проведя порядка трёх недель в лесу, Тим решил, что видел всё, пока однажды его на дерево не загнал плотоядный монстр, размером с теленка, похожий на зайца с грозными наростами на спине. Тим сидел и смотрел на тварь, которая абсолютно никуда не торопилась. Дескать, и сам спустишься. Тим уже отчаялся, как вдруг задрожала земля и из разлома вырвалась пасть усеянная огромным количеством мелких зубов. «Заяц» немедленно исчез в чреве монстра. Тима аж передернуло, перед глазами немедленно возник старый фильм «Дрожь земли», и по земле ходить стало критически неудобно. Спустя час парень спустился с дерева, с опаской обошел осыпающийся холмик, оставшийся от визитёра.

Один вид местной живности был совершенно безобиден, он напоминал собой покрытый

пушком шар, парящий в воздухе. Тим долго наблюдал за ними и уяснил, что едят они исключительно траву. Спустя несколько десятков попыток ему удалось вырубить один шар увесистым камнем. Мысленно завопив от восторга, Тим подлетел к тушке и уволок её в свой временный лагерь под удобным деревом.

Вечером Тим млел у костерка с набитым мясом брюхом, жизнь казалась прекрасной, с тем, что смерть целует его в щёку на каждом шагу, он уже свыкся. За те недели, что парень провёл в лесу, он сильно похудел, стал более жилистым, черты лица осунулись, скулы стали более острыми, взгляд цепким и диким. Тим научился ловко карабкаться по деревьям, быстро бегать и кажется, что все его пять, а может быть и шесть чувств обострились. Он научился подкрадываться к мясным шарам и нападать на них, душа их железными объятиями, разделявать их маленьким ножичком и руками. Иной раз Тим не утруждал себя готовкой, а приноровился есть сырое мясо, здраво рассудив, что так быстрее и меньше шанс быть сожранным самому. От одежды остались одни тряпки, Тим скинул всё лишнее, оставив лишь узелок на шею, куда скинул все нехитрые пожитки, а так же сообразил из разлохмаченных джинсов нечто среднее между шортами и набедренной повязкой. «Все как в лучших домах Лондона и Парижу», — хмыкнул Тим.

На следующее утро, перемещаясь от дерева к дереву, как обычно, Тим осознал, что деревья стали куда меньше чем раньше. Лес мельчал и редел, становилось больше кустарников и пучков травы. Тим понял, что скоро придется поменять и образ поведения. А возможно он и людей встретит, Тим очень на это рассчитывал. Он поднял взгляд в небо, огромное зеленоватое светило зависло в воздухе, так безмятежно и безмолвно. Тим пожал плечами, погрозил кулаком светилу, поправил узелок и пружинистым шагом отправился вперед, туда, где виднелись световые прогалины, и кончался лес.

Лес редел и постепенно переходил в степь, Тим подивился такой резкой смене обстановки. Самое удивительное было то, что при выходе из леса с его груди будто бы спадал камень. Давящая аура той местности будто исчезала, что никак не могло не радовать. Тим невольно задумался о радиации и прочих прелестях, которые она влечет за собой, но вскоре отмел эту мысль, сугубо потому, что никаких аргументов в её пользу он привести не мог.

«Жив и слава богам, само собой, если они тут имеются. Интересно если этот мир находится в одной вселенной с моей родной Землей, насколько далеко он находится от неё», — отвлекая себя размышлениями от переживаний, Тим стелился по степи, как хищник. Вокруг, куда ни кинь взгляд, была густая зеленая трава по колени, а кое-где и по пояс. Это зеленое море было разбавлено редкими кустарниками. Огромные опасные и отвратительные монстры, похожие на чернобыльских мутантов из фантастических книг, про Зону, остались позади, там, где громадой чернел, возносясь к самому небу злополучный лес. Слева и далеко впереди виднелись вершины сизых гор, окутанные призрачной дымкой и исчезающие в облаках. Вокруг были вполне нормальные животные, напоминающие земных. Огромные нелетающие птицы были весьма неплохи в качестве источника пропитания. Казалось, тот ужас, что таил черный лес, был из другой реальности, настолько всё вокруг изменилось. Даже местное солнце стало приветливее. Тим обратил внимание на то, что за короткий период его тело претерпело некие изменения. Он легко преодолевал большие расстояния, спокойно поддерживая скорость около десяти километров в час, фактически не уставая. Звериная выносливость, реакция и все чувства были обострены. Отличие от обычного человеческого состояния было колоссальным. Тим был не уверен, остался ли он человеком. Но сердце исправно билось, кожа была теплой, все естественные потребности и признаки были в норме и, вскоре, парень успокоился. Одно было неясно: то ли эти изменения являлись следствием ментальной борьбы с тенью, то ли воздействия черного леса. Тим научился управлять внутренней энергией тела по наитию, он стал способен направлять её в определенные части тела, к примеру, в ноги, при беге. Это позволяло быть сильнее и быстрее и выживать в этом мире, в котором он был так одинок. Вконец отчаявшись спустя месяц путешествий по бескрайней степи, Тим пребывал не в лучшем расположении духа.

«Горы так и не приблизились ни на сантиметр, чувство, что я все время стоял на месте», — сокрушался он. Но упрямство и жажда жить не давали опускать руки. Тим прекрасно понимал, как только он остановится — все будет кончено. И речь здесь далеко не только о физическом движении вперед.

Наступило утро. Местное солнце выкатило свои бока из-за горизонта, осветив алым и розовым нежные пенистые облака на небе. Тим невольно восхитился зрелищу, раскинувшемуся перед его глазами. Как обычно — разминка, быстрый перекус из запасов мяса (Тим снова вернулся к жарке ввиду отсутствия опасностей), и легкий бег вперед. Он и сам не мог объяснить, что подстегивало его спешить. Спустя час Тим остановился, так как в его восприятии что-то изменилось. Тонкие струйки дыма вдалеке, поднимающиеся снизу вверх, не могли быть естественными. Тим протёр глаза и хлопнул себя по щекам, но они никуда не делись. Закрыв на секунду глаза и направив энергию в мышцы ног, Тим почувствовал, как мощь распирает его. Парень сорвался с места и огромными, по меркам

человека, скачками понёлся в сторону потенциального селения.

Тим достиг своей цели буквально через полчаса. Усмирив в себе желание вылететь прямо в центр поселения и совершить что-нибудь безумное, вроде криков и слез счастья, он подобрался незаметно и решил понаблюдать.

Новостей было две. Первое — это действительно было селение. Юрты, домашняя утварь, животные, гомон, крики вокруг, запахи — все это кружило голову одуревшему от одиночества человеку. Второе — это были не люди. Тим напряг память и сделал вывод, что эти ребята были похожи, скорее всего, на орков. Зеленоватая и коричневатая кожа, ярко выраженная мускулатура, клыки. Тим долго думал выйти ли к ним или нет. Кто знает, возможно, это единственная дружелюбная раса, населяющая этот мир. Или не очень дружелюбная. Взвесив все «за» и «против», Тим решился выйти из укрытия. Медленно и не таясь, разведя руки в стороны в примирительном жесте, он вошёл в деревню или скорее стоянку кочевников. Моментально стих гвалт и воцарилась тишина. Казалось, даже домашний скот прикусил языки. Навстречу Тиму вышли двое двухметровых орков грозного вида с кривыми зазубренными ятаганами наперевес.

— Я не желаю зла, я пришел к вам с миром, — произнес Тим, не особо надеясь на то, что орки знают русский язык.

— Кхххал рразга! Кхоар краг гхайль? — спросил один из орков, поведя мечом из стороны в сторону.

— Я не понимаю..

Тим показал на рот и начал пытаться жестами объяснить, что не понимает ни на йоту, что сказал ему орк. Орк сощурил черные глаза и, хмыкнув, кивнул ему, жестом приказав следовать за ним. Второй же отошел в сторону.

— Краар гхор ардраал! — рявкнул он. Вся толпа, не прекращая кидать заинтересованные взгляды, моментально начала рассасываться в разные стороны и приниматься за повседневные дела. Тим шёл за орком и задумчиво смотрел на бугристые, гуляющие под коричневой кожей

мускулы на его спине. Вскоре они оказались перед юртой, выглядящей несколько более богато, нежели другие, встреченные по дороге.

Орк повернулся к Тиму и жестом пригласил его войти внутрь. Тим сжал кулаки и уверенным шагом ступил в прохладу и темень юрты. Внутри было довольно уютно. Развешенные травы, причудливые фигурки, небольшой костерок с котелком, шкуры различных животных придавали жилищу некий дикий колорит. Тим огляделся и увидел медитирующего на шкурах старого орка в коричневой мешковатой рясе, опоясанной тонким плетеным поясом. В его волосы и бороду были вплетены бусины и какие-то украшения, выточенные из кости. Глаза орка были закрыты, а кожа неестественно бледна.

— Здравствуй, пришелец, — Тим вздрогнул от голоса, звучавшего из его головы.

— Пока что поговорим так, телепатически. Это не отнимет у меня много сил, возможно в зависимости от твоих ответов я и обучу тебя языку. Вопрос в том, насколько ты окажешься полезен для клана Черного Клыка, — голос старого орка тек, как неторопливый ручей между спящих деревьев в знойный день.

— Я... ээ... хорошо. Меня зовут Тимофей, обращайтесь просто Тим, — проямлил первое, что пришло в голову Тим, не ожидавший такого скорого начала беседы.

— Человек, я с трудом понимаю то, как ты здесь оказался, но в этом меня интересует лишь одно. С какой стороны ты пришёл? От твоего ответа будет зависеть наши дальнейшие

отношения.

«Так, так, так... правду сказать или нет? Я пришел с севера, но не выгоднее ли будет сказать про юг? С другой стороны я не знаю что там, на юге. А вдруг он распознает ложь? В любом случае сейчас нет причин говорить неправду», — лихорадочно рассуждал Тим.

— Значит с севера... Что ж, я ожидал этого... в виду неких событий, — задумчиво передал орк.

Тиму захотелось врезать себе за скудоумие. Орк просто прочел все его мысли.

— Меня зовут Гаарташ, я сын духов и старейшина этого клана. Зачем ты пожаловал сюда, человек? — казалось, что орк игнорировал имя Тимофея.

— А что там, на этом севере? Почему оттуда никто не может прийти? — начал заваливать старого орка вопросами Тим.

— Все просто, человек. Там лес Смерти. Ни одно разумное существо, обладая здравым умом, не полезет туда добровольно. Мало что выживает там, а что и выживает — изменяется... самым непредсказуемым... образом, — задумчиво изрёк шаман.

— Прости, уважаемый Гаарташ, я не знаю ваших законов. Никакой цели я не преследую, я вообще долго считал, что этот мир необитаем. Если захочешь, я уйду дальше на юг. Я практически не обладаю знаниями о мире, мне хотелось бы узнать больше.

— Человек, я чувствовал, что наш клан посетит кто-то вроде тебя. В силу твоей уникальности, я не могу тебя отпустить. Духи говорили со мной, об идущем тенями, и наказали сделать все, чтобы помочь ему выжить. Возможно, это ты. Других кандидатов у меня нет.

Гаарташ затих, прикусывая нижнюю губу и смотря сквозь Тима вдаль. «Идущий тенями? Почему он назвал меня так?» — единственную параллель этого словосочетания Тим смог провести только с фактом того что тень живет в нем.

— Я благодарю тебя, Гаарташ. Я с радостью приму твою помощь. — Поспешил ответить ему Тим.

— Ты должен научиться защищать себя. Ты станешь нашим младшим братом, так велят духи. Приходи завтра, я приготовлю зелье и круг заклятия передачи языка. Гарага приведёт тебя, а так же покажет место, где ты сможешь поспать. Я дам соответствующие указания. Иди с духами, человек, — шаман дал понять Тиму, что аудиенция окончена.

Тим вышел из юрты полные мыслей и вопросов, которые предстояло проработать. Встреча с орками... не так он ее представлял себе. Тяжелый и пронизательный взгляд старого шамана стоял перед его глазами. Идущий тенями? Хах. Вчерашний аспирант невольно улыбнулся и зашагал вслед за удаляющейся рослой фигурой Гараги.

Скрипнула половица и Тим, привыкший реагировать на малейшее проявление опасности, подскочил как пружина и хищно огляделся. Вошедшим был молодой орчонок в коричневой хламиде. Тим позволил себе расслабиться. Тем временем орчонок показал жестами парню, чтобы тот следовал за ним. Тим пожал плечами и, распахнув полог нехитрого жилища, вышел на улицу. Всё небо заволочло облаками, где то вдали рокотали редкие раскаты грома. Тим шел, ловя на себе заинтересованные взгляды орков. Непривычный к такому вниманию и относительно одичавший в условиях леса, Тим желал, как минимум поскорее дойти до юрты шамана и как максимум — провалиться под землю. Тем не менее, они довольно скоро добрались, и парень юркнул в темную юрту шамана. Тот сидел спиной к выходу, не двигаясь, будто статуя. Тим уже хотел подождать в сторонке, как в голове раздался резкий голос:

— Приветствую тебя, надеюсь, твой сон был крепок. Сегодня нам предстоит хорошенько поработать.

— Да я хорошо спал. Не будем терять времени, — Тим расценил эти непонятные ритуалы как развитие себя, своей силы и позиции в этом мире, в котором ему придется приспособиться и выжить. Жажда силы загорелась пока еще тусклым, но уже огнем в его глазах. Слишком мало оставалось в Тиме от прежнего скромного одинокого парня.

Шаман кивнул на вычерченный магический круг и указал Тиму как ему нужно сесть. Сам же он сел напротив и протянул парню глиняный пузырек с содержимым.

— Выпей это, оно поможет очистить разум и подготовить его для новых знаний, — отдал команду Гаарташ, сделав глубокий вдох.

Тим не видел смысла спорить и залил зелье в глотку одним отрывистым движением. Огненной волной оно прокатилось по горлу и исчезло в желудке. Тим поперхнулся, но быстро пришел в себя.

— Отлично. Теперь дело за мной. Постарайся не терять сознание, — прошелестело в мозгу у Тима.

Гаарташ направил руки в сторону человека, выкрикнул несколько гортанных фраз и заклинательный круг засветился. Пальцы шамана засветились белым пламенем, и, с каждого из их кончиков, оно выстрелило в голову Тима. В голове у парня помутилось, будто его ударили по затылку мешком с песком, перед глазами неслись символы руны и картинки. В один момент все это стало складываться в картинки, понятные его разуму. Тим не понимал, сколько прошло времени, просто в один момент все прекратилось, и наступила давящая тишина. Гаарташ встал и сказал Тиму:

— Теперь барьер непонимания пропал между нами, человек?

Поразительно, но вместо ревуших звуков Тим начал слышать слова и понимать их смысл. Это было так странно, что он на минуту «завис».

— Да, спасибо, теперь стало намного проще, — катая на языке непривычные, но понятные слова, ответил Тим. Вкратце — Гаарташ объяснил парню, что обучил его нескольким наречиям оркского, общему языку и кое-чему из гоблинского. По сути всему, что знал сам. Тим был доволен свалившейся на него удачей. Если и дальше так пойдет, возможно, он найдет себя в этом мире. Всё будет хорошо. Однозначно будет. С этими мыслями парень повернулся назад к орку. Он еще не знал, что у каждой удачи есть

противовес, и только сильный вырывает для себя лакомые куски фортуны.

С того момента прошло несколько недель. Тима обучили азам владения клинка, орочий топор был слишком тяжел, чего говорить о крушере, так называлась огромная алебарда с острым наконечником. Парень упражнялся, Гарага, а именно он был его учителем, наказывал его жестко, как и других молодых орков. Технически, оркам это было не в диковинку, учитывая их толстую грубую шкуру, а вот Тим поначалу долго отлеживался, после «тренировок». Не сказать, что он много нового вынес из этих мучений. Орки не лучшие учителя фехтования, да и меч был трофейный. Впрочем, он все равно был благодарен за науку. Так же парень узнавал мир, с той стороны с какой видели его орки. Кое-что он почерпнул и для себя. «Атлас мира для начинающих попаданцев» — хмыкнул Тим. Всё-таки тут были люди, а так же эльфы всех цветов и разновидностей, гномы, гоблины и прочие расы. Но чтобы до них добраться на своих двоих, нужно было потратить немало месяцев. Тима это несколько расстроило, но шаман его успокоил. «Когда придёт время, способ найдется» — поучал он Тима. Тим недовольно промычал, что-то вроде «ага как же, самолетом перебросите» и поспешил ретироваться. Попытки овладеть какой-либо магией не привели ни к чему. Огонь он не зажигал, духов не видел. Другой магии Гаарташ не знал. Попытки реализовать Тима как «идущего тенями» так же ни к чему не привели. Гаарташ провел уже с десятков камланий и ритуалов, но все впустую. Орк внимательно посмотрел на парня, и в его глазах Тим разглядел огонек враждебности. «Глупости», — вынес вердикт Тим, при попытке анализа этого момента.

В один прекрасный вечер, когда местное солнце уже проливалось кровавый свет на ленивую выжженную степь, Тима внезапно вызвал Гаарташ. Тим поднялся и отправился вслед за Гарагой. В одиночку передвигаться вдаль от выделенной ему юрты строго воспрещалось. Снаружи не было ни души, отметил Тим про себя. Это было странно нетипично и подозрительно. Гарага быстро шел, не оборачиваясь. Попытки спросить что-либо не привели ни к чему. Орк лишь раз рыкнул, показывая, что сейчас не время для диалога. Все внутри Тима било о тревоге, слишком резкая перемена отношения к нему. Хах. Ты что, и правда, поверил в сказку о добрых орках, идиот? Тим шел и корил себя почему зря, готовясь к неизвестности. Перед домом старейшины Гарага остановился. Хлопнув Тима по плечу, он коротко сказал: — Выживи.

После этого Тима пнули внутрь. Но, вместо ожидаемой прохлады юрты, Тим провалился в темноту.

Множество красных бесов, злобно хихикая, пытались вырвать кусочек плоти из тела Тима, а тот, раскрыв глаза от ужаса, не мог пошевелиться. Они тыкали в него ножами, впивались зубами, рвали на части, снова и снова. От их мерзкого писка у Тима уже пошла кругом голова.

«СЛАБАК!»

Сквозь боль и шепот безумия, Тим отчетливо слышал рык ярости.

«БОРИСЬ, ИНАЧЕ ПОГИБНЕМ МЫ ОБА».

Кто-то говорил с ним. Он не понимал происходящего. Все выглядело так абсурдно, что Тим решил, что спит.

«Один раз я помогу. Лишь один раз. Мне придется отдать всё в твои руки. Будь же ты проклят, человек».

Ткань реальности подернулась. Из трещины в воздухе выбралась огромная черная

фигура, размытая по краям.

«АРРРРРГХ!!!» — прорычала тварь, обнажив длинные острые зубы и когти.

Мерзкие бесы прекратили хихикать и завизжали рассекаемые, превращаемые в фарш и лоскуты. Тим испытал что-то вроде извращенного удовлетворения, и это этой мысли его передернуло.

Тем временем тень, а это была именно она, Тим не сомневался, прикончила большую часть бесов. Держа в руках последнего трепыхающегося тварёныша, фигура повернулась к сидящему на земле Тиму.

«Встань и вырви его сердце», — команда ударила по мозгу Тима как раскаленный хлыст. У него не было сил сопротивляться. Тим встал и ватными шагами направился к монстрам. Смотря в полные ужаса глазки демонической твари, которая привыкла убивать и издеваться, а не быть жертвенной овцой Тим протянул руку. Рука подернулась дымкой, отросли острые когти и что-то похожее на доспех до локтя.

«Рви и растопчи».

Тим размахнулся и всадил когти в тушку бесёнка. Ощувив пальцами податливую плоть, он нащупал искомый орган, сжал и дернул. Глаза демона потухли, и он безвольной куклой повис в лапище тени. Тень брезгливо отшвырнула труп в сторону. Тим потерял сознание, лишь услышав перед этим фразу шипящей тени

«Ты не разочаровал меня, человек».

Первое, что почувствовал Тим, это капли воды, немилосердно хлеставшие его по лицу и, собственно, по всему остальному телу. Он разлепил глаза, простонав от боли во всем теле. Перед глазами, как в тумане проносились обрывки воспоминаний. Шашлыки, Артём мёртвыми глазами смотрящий ему в лицо, Гаарташ, демоны, рука с когтями... Рука! Тим придиричиво осмотрел руку, но не обнаружил никаких когтей и даже чешуйки. Обычная рука обычного человека. Прикрыв глаза, парень прислушался к себе. Организм был истощен, но в целом вполне в сносном состоянии. Вопрос о том, в каком он месте побывал так и остался без ответа. «Проклятый шаман!» — в сердцах прорычал Тим и тут же успокоил себя. Даже если они хотели убить его, у них ничего не вышло. Выживание — главный вопрос на повестке дня. Тим осмотрелся. Он стоял на поляне, на опушке какого то леса. Вокруг шумел дождь, но Тим не чувствовал холода. Небо было затянуто сизыми тучами, иногда сверкала молния, грома слышно не было. Хорошо, что вещей у него было не так много. Он попросил сшить ему простую одежду и обзавёлся скромным набором из рубахи, тканых штанов, обуви из толстой грубой кожи и кожаной куртки от лучших брендов орочьей стоянки. Зажигалка в кармане, нож да пустая фляжка — вот и весь список ценных Тиму вещей. Похлопав себя по бокам и вздохнув, парень направился в случайно выбранном направлении. К счастью есть не хотелось, а дождевой воды он набирал во фляжку, мало-помалу, держа её вне карманов. Ломая кусты, как заправский медведь, Тим вдруг выбрался на какой-то тракт. Судя по всему, он был либо непопулярен, либо и вовсе заброшен, но идти по нему было куда удобнее, нежели ломиться сквозь чащу, как трактор. Отряхнув колючки и веточки, Тим бодро зашагал вперед, ведь дорога, если она есть, обязательно должна куда-то привести. Размышляя об оставленной им жизни, безумно скучая по родственникам и знакомым местам, Тим шёл не особо обращая внимания на обстановку вокруг. Скорее эту роль он отдал тренированному чутью. Слишком много было у него вопросов без ответов, тем не менее, Тим четко понимал одну простую истину. Если ты слаб — то не выживешь. У него не было ничего кроме конечностей, головы на плечах и смутного представления о мире, в который он попал. С таким набором попасть в беду, это как булочку съесть.

Тем временем тракт расширился, и влился в какую то оживленную дорогу. Пожалуй, стоит именовать её трактом, а то по чему шёл Тим — лесной тропинкой. Повозки, телеги, лошади, бочки, тюки, гомон и гвалт, влились в сознание Тима как река, пробившая плотину. Первые пару минут он стоял, хлопая глазами, так как полностью отвык от общества людей, и вовсе не ожидал попасть в социум вот так. Второй причиной этому было то, что попросту он себя почувствовал в средневековой ролевой игре. Ну, те самые, с ряжеными рыцарями, магами и чернью. Только вот это была не игра, а нынешняя реальность Тима.

Из прострации парня вывел недовольный окрик какого-то мужика, повозке которого Тим перегордил дорогу. Быстро отскочив в сторону и пропустив сквернословящего крестьянина, Тим осознал тот факт, что он ПОНИМАЕТ речь. Не будет больше фокусов. Возникшее чувство благодарности к шаману, резко спало в силу пришедших воспоминаний.

Осмотревшись, Тим скаканул к ближайшему вознице.

— Не подскажите, а город далеко отсюда?

Возница смерил его недоуменным взглядом.

— Ты что, не местный, парень? — спросил он.

— Нет, я издалека, — уклончиво ответил Тим.

— То-то я и гляжу, акцент то не нашенский какой-то. Ну, запрыгивай на козлы, нежеже простаивать, чай не в таверне сидим, заодно и подвезу, — великодушно разрешил крестьянин.

Тим не заставил себя ждать. Вскочив на козлы, он удобно уселся. Возница взмахнул вожжами, и они тронулись в путь.

— Как зовут то тебя?

— Тимофей, можно просто Тим.

— Тим так Тим. Меня Мариком кличут. Ты давеча хотел узнать о городе, так он в двух днях пути вперед по тракту. По пути есть уйма деревенок, но, мыслю, тебе они не шибко интересны. Мы сейчас, значит, в королевстве Фолкт, ты, наверное, это и так знаешь. Город называется Эрраст, правит в нем наместник Фистан, от роду первых магов Огня и троюродный брат короля. Туда мы и везем товар на продажу, а так же едем уплатить налоги на землю. Живется не так и плохо, на прокорм хватает, коли руки целы.

Марик вываливал и вываливал тонны информации на Тима, словно жаждал собеседника как человек, живший на необитаемом острове минимум год. Тиму такое было на руку. Во всяком случае, он выделил для себя несколько моментов. Первое — власть была королевской. Наследной. Наместники городов тоже имели либо родство с короной, либо же серьезные заслуги. Второе — чуть ли не больший вес, чем корона имела власть магов. Возможно, корона лишь показная власть, основным парадом правят маги из своей твердыни. Третье — город был достаточно большим. Несмотря на внешнюю аляповатость фраз деревенского жителя, Марик довольно неплохо считал.

— Ну, ентот, ежели посчитать в столице поместится где-то шесть-семь Эррастов, — важно изрек крестьянин.

— А как бы попасть на службу к королю? — с ленцой поинтересовался Тим, шурясь от капель дождя, щёлкающих его по носу.

— Как же ить можно то, — удивился Марик, — разве что в солдаты податься, али в ученички к магикам, только ить они каждого не возьмут. Надо пройти энти. Слово заумное такое... Енкзамены во! — Марик засиял, будто эти самые «енкзамены» только что с отличием сдал.

— Понятно, спасибо за рассказ, — задумчиво произнес Тим, — а с солдатами как?

— Енто проще пареной репы, идешь, значит, в местную казарму, там и спросишь. Берут почти всех, кто меч али копье держать умеет за правильный конец, но и мрут много солдатики-то, крепко подумай парень.

— Есть с кем воевать? — поинтересовался Тим.

— А как иначе то? Соседние ить королевства, али елфы попруть с лесов своих проклятых, всякого бывает, благо их тут поменьше, чем на ихних родных землях — рассуждал Марик, — ты, Тим, как будто из другого мира объявился.

— А что такие случаи были? — насторожился парень.

Марик засмеялся и чуть не упал с телеги, из-за не вовремя появившейся под колесами ямы.

— Нет, ну и шутник же ты, нешто уверовал? — прокашлявшись, прокаркал он.

— Все просто, я путешественник и прибыл издалека, с другого континента так сказать, — изрёк Тим.

Судя по осоловелым глазам Марика, слово «континент» он слышал впервые.

— Не бери в голову, дружище, — хлопнул Тим его по спине.

Мужик мотнул в знак согласия головой и притих.

Дождь шёл невероятно долго, тракт развезло так, что многие телеги и обозы застревали намертво, грязи было столько, что тракт стал напоминать трясину. Тим натянул воротник куртки повыше, давно уже спала лихорадка от предшествующих пробуждению событий, и тело дало понять — оно хочет тепла и сухости. Тим планировал поступить на службу в армию. Он рассудил так — крыша над головой будет, плечо для опоры тоже. К тому же будут платить жалование, а также это вариант внедриться в этот мир и узнать получше его нравы и обычаи не сильно мелькая и выделяясь. За время их небольшого путешествия Марик нарасказывал таких страстей о магах и их методах изучения всего непонятного и редкого, что Тим невольно поморщился от воспоминаний. И откуда в голове у мужика такие познания. Может и байки деревенщины, а может и нет. Кто его разберет, но от магов Тим решил держаться подальше, дабы ненароком не превратиться в подопытную крысу.

Впереди показались шпили и крепостные стены города. Спустя десяток-другой минут Эрраст показался путникам во всей своей красе.

— Вот ить и приехали сталбыть, — вещал Марик, поглядывая на Тима с таким видом, будто он лично воздвиг этот город, не иначе, ожидая реакции оного.

Тим не оправдал надежд мужика и тот разочарованно отвел взгляд. На самом деле парня восхитил средневековый град, а причиной скудной реакции была погруженность Тима в мысли.

Когда телега подъехала к воротам, Тим тепло распрощался с мужиком, и, оправившись, зашагал в город.

— А ну стоять, бродяга! — окликнули его в тот момент, когда Тим уже хотел шмыгнуть в ворота и раствориться в толпе.

— Чем обязан, уважаемые? — вежливо поинтересовался Тим.

— Слышал, Броннек, мы уважаемые господа, — ухмыльнулся вояка, — а раз мы господа, то почему пошину не уплатил?

— Я не местный, не знал о ваших порядках. Да и денег у меня нет.

— Все просто парень — коли нет денег, то проваливай, иначе.... — стражник оскалился, и покрепче перехватил алебарду, — на рудниках сгниешь за неподчинения, с отребьем у нас разговор короткий.

Тим обреченно вздохнул и развернулся. Отойдя на некоторое расстояние от стен, он остановился.

«Выбор у меня невелик», — зло думал он, — «либо подыхать от голода и черте знает чего еще у стен или в лесах, либо искать способ как проникнуть в город, и попытать счастья в доблестной, чтоб ее, гвардии, с представителями которой я так любезно разобщался».

Если задуматься по существу, то парень не мог найти своего места и четкого пути. Куда идти, что делать и к чему стремиться в огромном новом мире он категорически не знал. Понимая, что домой ему не попасть, по крайней мере в ближайшее время, Тим вбил себе в голову, что служба в армии захудалого королевства непонятной наружности это то, что ему необходимо. Плюс ко всему, странные вещи, происходившие с ним, не давали ему покоя. Ночами мучали кошмары, в которых рука, покрытая тeneвым доспехом и острыми когтями, пыталась задушить его, будто чужая. Тим просыпался с криком, чем очень пугал Марика. Был смысл обратиться к магам, но существовал риск, а Тим не хотел попусту рисковать своей шкурой, да и лабораторной крысой ощутить себя желаня не было. Но, черт возьми, как было бы приятно проломить черепа этим тупоголовым тварям, стоящим у ворот. Как же отвратительно быть немощным и слабым, всю жизнь он молчал и отводил взгляд от любого, оскорбившего или наглого оппонента. В сердцах Тим топнул ногой. На секунду, в голове пронеслась мысль, что он нестандартно кровожаден, но сразу же исчезла в омуте ярости. От мрачных мыслей его отвлек чей-то участливый голос:

— Эй, парень, никак в город попасть не можешь?

Тим повернулся на голос и увидел стоящего перед ним парня, которого иначе как балагуром и «рубахой» назвать было сложно. Полурасстегнутая рубашка, брюки из кожи, браслет на руке, взвихренная прическа и плавающая полунасмешливая улыбка. Всем видом он располагал к себе, поэтому Тим спросил прямо:

— А что, есть варианты помочь или ты из любопытства глумишься?

Парень откровенно сдерживался, чтобы не заржать.

— Нет, не глумиться. Помочь хотел, дело то плевое, а ты вон, смотрю, ни денег, ни статуса за плечами не имеешь. Сам то откуда?

— Про деньги и статус ты верно подметил. Я издалека, путешествую, сирота.

В глазах парня блеснуло что-то, что не понравилось Тиму, но он не придал этому значения.

— Стало быть, доброе дело сделаю. Ферраном меня звать. Идём.

— Тим, — коротко ответил парень, отправившись вслед за махнувшим рукой Ферраном.

Подойдя к воротам, Ферран без слов кинул две серебряные монеты стражникам. Ловко поймав их, один из вояк махнул копьем, дескать, проходите, не задерживайтесь.

— Ну что, какие планы Тим? — поинтересовался Ферран, едва они отошли от ворот.

— Хм, думал в рекруты податься, — поделился планами Тим.

— Странное решение, но дело твоё. Предлагаю пойти пропустить по стаканчику за знакомство. Есть тут местечко одно знатное.

— Не думаю, что стоит, ты и так потратился, а отплатить мне нечем.

— Ничего, — ухмыльнулся Ферран, — сочтёмся как-нибудь, не волнуйся. Да и пить одному невыносимо скучно. Соглашайся.

Тим пожал плечами и кивнул. Ферран, не теряя больше времени решительным шагом отправился в известном только ему направлении. Тим поспешил следом. Они проходили широкие проспекты, где кипела жизнь, пестрили вывески магазинов и лавок на любой вкус, ругались торговцы и покупатели, щебетала молодежь и галдели все масти и слои населения города. Постепенно таких мест становилось меньше, и Ферран повел Тима по более узким улочкам, которые всем своим видом кричали «держи кошелек крепче!». Кошелек у Тима не было, так что держать было нечего, и его это слишком сильно не напрягало. Ферран остановился у заведения, которое имело экстравагантное название «Хромая куртизанка». Тим приподнял одну бровь и проследовал внутрь за Ферраном.

Внутри было темно, несмотря на день, царил полумрак и легкий смрад.

Тим поёжился, но Ферран вел себя тут как дома. Усевшись за столики, они были готовы принять заказ. Тим категорически не знал чего ему заказать, но Ферран, будто понимая это, распорядился пухлой официантке, на которой практически отсутствовала одежда:

— Селеста, мне как обычно, моему другу двойку.

— Как скажешь, Ферран, — хитро улыбнулась толстушка и упорхнула с несвойственной ей грацией.

— Двойка?

— Не бери в голову, дружище, просто я тут завсегда, — с ленцой бросил Ферран и лучезарно улыбнулся.

Тим снова пожал плечами, есть действительно хотелось. Вскоре заказ принесли, два супа с жирным бульоном, в котором плавали крупные, щедро брошенные куски мяса и овощей, каши из неизвестной Тиму крупы, бутылка вина и две доверху наполненные кружки. Тим сглотнул слюну, обильно набежавшую от вида пищи.

— Налетай, — щедро взмахнул рукой Ферран.

Дважды Тима уговаривать не пришлось. Разговор за едой как-то не складывался, Ферран наблюдал, как Тим уничтожает еду и вино, и, лишь про себя усмехнулся, — надеюсь тебе по душе твоя последняя шикарная трапеза.

Тим давно не ел ничего «человеческого» и сейчас он отводил душу за долгие недели. Внезапно он почувствовал что-то неладное, мир покачнулся перед глазами и начал неприятно затухать. Последним, что увидел Тим, была белоснежная улыбка Феррана.

— Урод... — прохрипел Тим и провалился во тьму.

«Как же болит голова, чёрт...» — в ушах звенело, будто в голове разорвало парочку кумулятивных снарядов. Тим разлепил глаза, полумрак помещения казался ему яркой сценой, освещённой мириадами прожекторов.

— Убью, — пролаял Тим каркающим хриплым голосом. Организм требовал жидкости. Тим сосредоточился на себе, ощутив свое тело внутренним взором. Истощение организма было налицо. Тим поморщился. Единственная приобретённая способность, кроме повышенной выносливости, была крайне полезна при диагностике. «Сколько же я тут провалялся», — задумался парень. Вокруг было четыре стены, полумрак, пара каких-то топчанов из залежалого сена.

— Очухался, парень? Жизни видать много в тебе, коли так рьяно хочешь кого-то прикончить, не успев разлепить глаза, — из полумрака донёлся сочувственно-язвительный баритон.

Тим сощурил глаза, но кроме силуэта он не мог ничего разглядеть.

— Где мы, чёрт его раздери, — выплюнул Тим. — И кто ты такой?

— Ну, ну... Будет тебе, не заваливай меня вопросами, от этого разыгрывается изжога, — мужик зевнул. — Но так и быть. Я Олаф, родом с северных провинций, по роду занятий — наёмник. В данный момент безработный.

Мужик ухмыльнулся. Нет, Тим не видел этого. Просто он был уверен, что Олаф ухмыльнулся.

— Продолжай, — нетерпеливо махнул рукой Тим.

— Ну, в общем, парень, мы с тобой в зад у самого Шерата — лучше и не сказать.

— Шерата?

— Тёмный бог, ты откуда свалился... а неважно. Суть вещей такова. Ты и я узники, рабы, мусор. Называй, как хочешь.

— Рабы??

— Потрогай левое запястье.

Тим последовал совету и ощутил покалывание, будто через запястье пропускали слабый ток.

— Ощутил? — ухмыльнулся мужик. — Так вот это клеймо подчинения. Советую не перечить тому, у кого в руках будет твой поводок. Последствия... могут быть плачевны. Вплоть до смерти.

Тим поежился. Умирать ему определённо не хотелось. Перед глазами стоял портрет ублюдка, виновного в его злключениях. «Найду и выпотрошу» — подумал Тим, и тут же ужаснулся своим мыслям. Что-то не так, определённо не так, это мысль билась как птица в клетке. Это не мои мысли, я же не животное.

— Молчишь, — Олаф решил подать голос, — ну осознание ко всем приходит по-разному. Небось, опоили чем-то или подставили. Ты либо дорогу перешёл кому, либо просто без роду и племени, никто не хватится.

— А ведь правда-то твоя, Олаф. Меня, кстати, Тим зовут. Попал я сюда по второй причине.

— Что ж, будем знакомы, парень, — из сумрака комнаты поднялась тёмная фигура. Мужик подошёл к Тиму и протянул ему лапищу.

— Послушай, Олаф, — Тим ответил на рукопожатие, — а зачем нас сюда притащили. Есть ведь какая-то цель?

— Есть. Гладиаторские бои. Бывал я на таких. Иногда выгоняют против монстров, иногда против людей. Публике потеха, траты минимальны. Одни плюсы и никаких минусов. Конечно, если ты не раб, — заржал Олаф.

— Послушай, чувство, что тебе просто плевать на то, что с тобой будет.

— Э нет. Я просто не вижу смысла загужать в этих казематах. Если я повешу нос, что для меня изменится в лучшую сторону? Или в худшую? Тогда с чего бы мне начинать падать в обморок, аки невинная тепличная девица, впервые увидевшая мужское естество? Не находишь это глупым, Тим? — посерьёзней Олаф.

Тим развёл руками, в знак того, что не желает спорить.

— Нас скоро переведут отсюда, — сообщил Тиму Олаф. — Чтобы метка прижилась к телу, нужно время. Снять её еще не удавалось почти никому. А магикам еще и особые навешивают. Обычные они играючи вскрывают. Проведут амулетом по тушке, если хоть малейшая способность к магии обнаружится, получаешь магическую метку. Эти господа не рискуют.

— Ладно, думаю, стоит держаться вместе. Ты видно опытный боец, я где то в районе серединки на половинку, по меркам орков-мечников — Тим попытался начать излагать некие мысли, закатив глаза на фразе «орки-мечники», которая явно звучала, как отборный мат среди всех мечников мира. Судя по выражению лица Олафа, так оно и было.

Впрочем, Тима бесцеремонно прервал звук звякающих ключей о замочную скважину. Внимание обоих заключенных-рабов-гладиаторов переметнулось к двери.

Дверь протяжно проскрипела и распахнулась. Яркий свет хлынул в каморку к двум, закрывающим лицо руками, мужчинам. На пороге стоял мужчина, одетый в богато выглядящий красно-коричневый костюм, выделанный из кожи разных животных и расшитый бледно мерцающими серебристыми нитями. Лицо его не выражало ничего, кроме ухмылки и превосходства.

— Он один, Олаф, — шепнул Тим и, стремглав, рванул к мужчине, используя максимум рефлексов.

— Стой дур...

Тима скрутила адская боль. Метка пульсировала и разгоняла по телу волны энергии, заставляющие Тима биться в конвульсиях. Когда у парня пошла пена изо рта, мужчина сделал неуловимое движение пальцами и боль стихла. Тим обессиленно обмяк на грязном полу.

— Что ж, поздороваться не получилось, но мне понравилось, — произнес мужчина низким басом. — Если захочешь еще покувыркаться, только свистни, я с радостью утолю твои потребности.

Ухмылка загуляла по лицу мужчины, было видно, что он получает некое извращенное удовольствие от страдания других людей.

Тим замычал что-то нечленораздельное. Мысли не клеились, мир плыл перед глазами, а во рту ужасно сильно пересохло.

— Тим, ты не можешь тронуть никого из свободных... Особенно тех, что держат твой поводок, — печально произнёс Олаф. — Ну, вставай потихоньку.

Мужчина скривился.

— Мясо! Чтобы через минуту оба были на ногах и готовы уходить. Иначе пеняйте на себя, — выражение лица мужчины резко изменилось с празднично-скучающего на хищное.

— Да, да, я сейчас, — заторопился Олаф.

Он растормошил Тима, шепнув ему на ухо, дескать, не сейчас — будет и на нашей улочке праздник. Через сорок секунд отряд из двух человек был построен и ждал указаний. Конечно, половина отряда была похожа на качающегося пьяного робота, но, в данной ситуации, это абсолютно никого не волновало.

— Следуйте за мной, да без глупостей. Иначе и колодки примерите, — плюнул мужчина.

Тим поморщился. Выходцу из двадцать первого века сложно было принять такое социальное положение. Конечно, служба в армии сглаживала кое-что, но недостаточно. «Чёрт с ним», — подумал Тим, — «Глядишь как-нибудь да выберусь». Делегация неровной походкой зашагала вслед за что-то насвистывающим мужчиной. За попытки разговоров оба получили по ощутимому удару, сравнимому с ударом током, поэтому путь проходил в молчании.

Снова Тим миновал улочки, улицы и широкие проспекты. Люди смотрели на них, будто не замечая, проходили мимо. У Тима немедленно возникло чувство, что он надел плащ-невидимку. Вскоре они выбрались из города в пригород, а затем вошли в лес. Спустя полчаса блужданий по перелескам мужик потащил их в самую чащу. Остановившись на миг, он бросил, не глядя на пленников:

— Сейчас если рот раскроете, погубите и себя и меня. Быстро за мной и не отвечивать. Вопросов не задавать.

Затем подумал и добавил:

— Хотя скорее погубите вы только себя. Это если возникнут мысли о героическом самопожертвовании во имя мести.

Тим закатил глаза. Самопожертвование. Ага, сейчас. С разгону в обрыв и тебя прихвачу. Фильмов что ли пересмотрел про шпионов? Ну да, здесь же не знают что это такое. Вероятно тогда опыт. За размышлениями Тим нырнул в черную чашу, вслед за растворившейся в ней фигурой Олафа. Мужчина, к слову представившийся как «господин Андрэ», требующий именовать его так и никак иначе быстро скользил между деревьев. Вездесущий бунтарь (и откуда в нём проснулись такие черты характера?) Тим попытался оспорить этот факт, за что получил ощутимый разряд под рёбра.

— Ты что, тварь, не понимаешь где мы и что мы? — прошипел Андрэ, взяв резким движением Тима за горло и швырнув оземь. Резкими хищными движениями Андрэ сбросил с себя маску расслабленного богатого сноба. Это был хищник, с отливающими сталью глазами и бешеной реакцией. Тим закашлялся, больно ударившись оземь и сбив дыхание.

— Нет, господин Андрэ, — процедил он сквозь зубы, — я издалека и не знаю здешних мест.

— Тогда тебе достаточно знать, что мы крупно встряли, раб, — отстраненно прозвучал голос Андрэ. Он выпрямился и расправил плечи.

— Они уже здесь.

Тим огляделся вокруг и ничего не увидел, но чувство тревоги било в набат.

— Сверху, — холодно процедил Андрэ. Олаф принял боевую стойку и напрягся.

— Пресветлый Фалак! — вскричал Олаф, подняв глаза.

Тим поднял взгляд и спину прошиб предательский холодный пот страха. На деревьях, покуда хватало глаз, горели красные и желтые огоньки.

— Что это за твари? — прошелестел Тим. Спесь слетела с него в один миг. С такой толпой им не совладать.

— Каракары. Полудемоны, обитающие в этом лесу. По одному достаточно слабы, но редко охотятся стаей, численностью менее тридцати тушек, — Андрэ стал поразительно разговорчивым. — Советую отойти назад, мясо. Вы дорого мне обошлись, не хочу терять свои деньги. Конец фразы он уже прорычал. Олаф, немедленно ретировался за ближайшее дерево, прихватив за шкирку Тима.

— Посмотрим, что за гусь наш господин Андрэ, — сказал он Тиму. — Не думаю, что он обычный вояка, как я или ушлый таракан как ты.

Тим согласно кивнул, и они притихли, наблюдая за Андрэ.

Тем временем, Андрэ выкрикнул пару коротких гортанных фраз, и из его локтей выросли два ледяных шипа, загнутых по направлению его рук. И как раз вовремя. Вожак, видимо, устал ждать неизвестно чего. Отвратительно пропищав что-то воинственное, он соскочил с дерева на Андрэ. Внешне это были низкорослые уродливые обезьяноподобные твари, с отвратительными зубастыми сморщенными мордами и кожистыми перепонками, протянувшимися примерно от середины туловища до лап, снабжённых острыми когтями.

Андрэ ушел в сторону и отскочил назад. Движение было выполнено с ленцой, но глаза Тима увидели в нем невообразимую мощь и уверенность.

Вожаку не понравились маневры оппонента, и он снова запищал. На Андрэ ринулся

поток тварей. Он же просто уклонялся и уворачивался, изредка взмахивая своими «ножами». Каждый подобный взмах приводил к фонтану фиолетовой крови из горла, брюха или головы каракара. Лавируя и порхая между телами тварей, он будто чего-то ждал. Спустя несколько десятков секунд с деревьев спустились все каракары. Андрэ хищно ухмыльнулся и, крутанувшись на месте, устремился вперед, шинкуя тварей ледяными клинками, ставшими фиолетовыми от крови полудемонов. Но всё же их было слишком много, отметил Тим. Пару раз Андрэ достали когти и рассекли ему плечо и бок, но он словно не замечал этого, отдавшись танцу смерти. Вдруг он резко остановился. Обрадованные твари ринулись к нему с удесятёрённой яростью. Андрэ топнул ногой оземь, что-то рыкнув, и выставил перед собой скрещенные руки. То, что произошло дальше, заставило челюсть Тима потеряться в темной траве. Земля осветилась бледно-голубым светом, который становился всё ярче, и, вдруг, в один момент вокруг Андрэ возник ледяной гроб, внешне представляющий собой ледник. Разумеется, каракары не ждали такой подлости и налетели на него. Вцепившись в лед, они начали рвать его когтями, пытаясь добраться до Андрэ, но тщетно. Спустя три удара сердца облепленный каракарами ледник окрасился фиолетовой кровью. Из него выстрелило бесчисленное количество шипов тонких и смертоносных. Убиты были все. Шипы осыпались со звуком разбитого стекла. Трупы каракаров опали вслед за ними. Заключённый в ледяной гроб Андрэ был бледен и истощён. Его глаза всё ещё светились голубой дымкой. Внутри ледника он развёл руки в стороны, и лёд послушно разошёлся и рассыпался на куски. Сделав два шага, Андрэ стряхнул с рук клинки, немедленно осыпавшиеся, как и предыдущие конструкты и позвал «зрителей»:

— Эй, крысята, вылезайте. Нам еще долго идти.

Парни послушно выбрались из укрытия, всё еще пребывая под впечатлением от боя. Спорить с этим человеком охота отпала напрочь. Тим, уверивший в свои силы, возросшую физическую мощь и реакцию понял — это не Земля. В этом мире такое сплошь и рядом. Двойственное чувство своей никчёмности и жажды силы поразило его душу. Стараясь отогнать мысли, Тим просто бежал вслед за Андрэ и Олафом. Спешку Андрэ объяснил просто, поинтересовавшись, хотят ли они сдохнуть или нет. Пояснив, что это был лишь передовой отряд охотников-разведчиков, он разом отбил желание у пленников оставаться тут ещё хоть на секунду, и они припустили следом.

Несмотря на раны, которые успешно покрылись ледяной коркой, а так же внешнюю истощенность Андрэ мчался как свежий отдохнувший воин.

Олаф поспевал за ним, всё-таки воин был воином, явно знал какие-то секреты и был достаточно вынослив. Тиму же достались «подарки» неизвестной природы из леса Смерти, а так же «ручная тень» и глюки с демонами в довесок бонусом. И всё же он «рвал когти» с завидным упорством и стимулом и ничуть не отставал от товарища и хозяина. Земля прогибалась под ногами и уносилась куда-то назад. Тёмный лес смыкался за его спиной. Удивительно, но Тим в тот момент, несмотря на «ошейник» чувствовал себя вольной птицей. Он на секунду зажмурил глаза и наконец-то решил для себя, что выживет любой ценой и вернется домой. Неважно как, неважно когда, но он сделает это. Впереди брезжила светло-розовая дымка, наливающаяся красным, возвещающая о скором рассвете.

Интерлюдия 1

В Хрустальном зале горел яркий синеватый свет, исходящий от десятков огоньков парящих в воздухе. В центре зала стоял массивный резной, украшенный различными камнями, внешне весьма дорогими, стол. На поверхности стола красовалась пятиконечная звезда, мерцающая серебристым светом. У каждого её луча свет изменялся от серебристого к одному из пяти цветов: красный, зеленый, голубой, темно-синий и фиолетовый. У каждого из наверхий звезды стояло массивное кресло с удобной мягкой спинкой и богатой обивкой. Стены зала были искусно украшены бархатом и лепниной. Видна была рука талантливого архитектора. Дизайн помещения не оставил бы равнодушным даже самого придирчивого критика по земным меркам. В креслах сидели пятеро мужчин, внешне самого разного возраста. Лица их были сосредоточены, и тень озабоченности лежала на них.

— Лакариус, ты полагаешь, что твой сон был навеян стихией? — осведомился внешне молодой улыбчивый блондин в белом костюме. — Сдаётся мне, что это та ситуация, когда у страха глаза велики.

— Отнюдь, Ланс, видение было чрезвычайно ярким, и, Шакар его поглоти, демон был ОЧЕНЬ реалистичен, — возразил Лакариус, потирая свою серебристую бородку. — Поймите, уважаемые магистры, я бы и сам рад признать это помешательством старика.

— Довольно прибедняться, Лакариус, ты не самый старый здесь, — прогудел высокий черноволосый мужчина, сидящий у зеленого наверхия звезды. — Впрочем, тема нашего разговора слишком серьёзна, чтобы зубоскалить почём зря. Я не думаю, что мы готовы встретить полноценный прорыв Инферно в данный момент. Пусть мы не знаем, будет ли он или нет, но теоретически, сколько у нас времени?

— Я думаю в худшем случае это шесть лет. Время есть, но его немного. Предлагаю опираться на этот промежуток. Если взяться за дело сейчас, можно понизить планку приема в Академию, набрав побольше потенциальных магов. Кто не сдюжит, — маг хищно улыбнулся, — сильно горевать не будем.

— Эрик, не ударит ли этот шаг по потенциалу и престижу нашей Академии, а соответственно и по нашему влиянию? — барабаня пальцами по столу, спросил Ланс, Архимаг огня.

— Время ли думать об этом, Ланс? — снова прогудел Эрик, стукнув кулаком по столу. — Если Лакариус не выжил из ума, в чём я абсолютно уверен, то Арканису грозит серьёзное испытание воли и силы. И мы обязаны выстоять. На кону слишком многое.

— Я согласен с Эриком, — произнёс Кроули, довольно низкого роста человек средних лет, с копной соломенных волос и бросающейся в глаза щелью между зубов.

— Я услышал вас, коллеги, — произнёс тихий, но властный голос. — Подытожим вышесказанное, достаточно споров.

Говорившим был Архимаг Стихий, мэтр Риктас Серебряный. Внешне он выглядел примерно на шестьдесят — шестьдесят пять лет, но на деле ему было, пожалуй, за три сотни. Крючковатый нос и пенсне, нацепленное на нем, никак не могли сосуществовать с ярким, пронзительным и живым взглядом, пышущего силой и властью магом. Сами стихии плескались в его взгляде. Мало кто выдерживал его взгляд на себе.

Речь шла о прорыве Инферно. Повелитель Инферно однажды прорывался в этот мир, это кончилось происшествием, названным в анналах истории Великим Катаклизмом. Цельный

материк был стёрт с лица земли, целая раса принесла себя в жертву. Повторения такого прорыва не могли допустить Архимаги во имя своей власти и всего живого. Выдвинуты были предложения по реструктуризации Академии и понижения планки приёма, а так же изучения всех данных, начиная от слухов и заканчивая сводками магов-поисковиков и разведчиков короля.

— Если что-то в мире известно о демонах, мы должны быть в курсе этого любой ценой, — закончил Риктас.

Маги склонили головы. Собрание было решено считать завершённым. Первым исчез в столбе пламени Ланс.

— Опять сжёг кресло... мальчишка, — поскрёб голову Лакариус и удалился степенной плавной походкой.

Вскоре в Хрустальном зале остался лишь Риктас. «Я знаю немало об Инферно», — размышлял он, — «Вопрос в том, стоит ли знать это остальным».

«Значит шесть лет, да. Возможно, я успею...»

Мириады фиолетовых крошечных огоньков, похожих на пыльцу, были развеяны порывом ветра, ворвавшимся в распахнутое круглое окно на потолке. Наступила тишина.

— Властью Тьмы повелеваю! Присвоить ранг мага-некроманта третьего круга светлой эльфийке, Эллиниэль Ветрокрылой, отречённой от дома Серебряного клинка. Прими же регалии, некромант.

В величественном, богато украшенном зале, под взорами сотен глаз стояла немного смущенная, но твёрдо смотрящая вперёд эльфийка. Её белоснежные локоны рассыпались по бархатному чёрному одеянию некроманта, короткий жезл за поясом отливал серебром, а в глазах блуждал огонёк. На вид ей было около двадцати лет. Стройные бедра, точёная фигура и милое личико вызывали множественные придыхания у толпы разношерстных студентов Академии Темной Магии. Сразу было и не сказать, что за этой внешностью скрывался маг-некромант, за годы обучения принесший кучу жертв. Хотя этим на острове Голосов было никого не удивить.

Вчера закончился последний квалификационный экзамен на полигоне, а сегодня началась церемония присвоения званий новоиспеченных чернокнижников, некромантов, демонологов и прочих запрещенных стезей в основном мире. Впрочем, услугами тёмных магов не брезгают пользоваться практически все, а разделение по сторонам «Свет» или «Тьма» было весьма и весьма условным. Впрочем, каждая сторона преследовала какие-то цели, но сложно было назвать тёмных плохими, а магов Арканиса при этом хорошими. Лишь некоторые ярые приверженцы той или иной стороны, да простой люд истово верили в обратное.

Церемония проходила торжественно, но споро. К эльфийке подбежал маг в черном балахоне, спешно проколол ей ухо, вдев туда серьгу некроманта. Затем вручил ей браслет с витиевато изображенной тройкой на нем. Спешно прочитал пару коротких заклинаний, вследствие чего серьга и браслет вспыхнули на пару секунд темно-фиолетовым огнем и нетерпеливым жестом махнул рукой, дескать, освободи место другим, не задерживай очередь. Эльфийка соскользнула со «сцены» и, взмахнув плащом, поспешила к выходу. Впереди был еще долгий полный дел день, и она не видела смысла тратить его на сантименты и празднования. Первая цель была достигнута, и это лишь подхлестывало к скорейшему исполнению остальных. Да, она теперь маг, и кое-кто поплатится за своё

вероломство. Ветер чистой Силы всколыхнул её волосы и капюшон, парочка адептов опасно попятилась в сторону. Эллиниэль утихомирила эмоции.

— Жди же меня братец, — хищно произнесла она, обращаясь к единственному её слушателю — ветру.

Часть 2. Глава 9

Арканис — величественный город, жемчужина Алдариума, один из двух его столиц. Фактически город-государство, правда, лишь неформально. Магически созданное плато имело несколько ярусов, а центром была Академия, куда стремились все, мало-мальски одарённые маги и ведуны, разумеется, за исключением тех, кто тяготел к изнанке Силы. Под Академией находился Источник, магический конструкт, созданный магами прошлого, как аккумулятор магической энергии. Он питал всё плато необходимой энергией и придавал Арканису незабываемую красоту и роскошь. Каждый турист, посетивший Арканис, допускался ко второму или третьему ярусам, доступным в зависимости от платёжеспособности простым смертным. На четвертый и ниже особо не совались, а первый был строжайшим образом открыт только для магов. Впрочем, с высоты второго уровня плато можно было лицезреть прекрасные белоснежные и голубые шпили Академии и роскошные сады.

На четвёртом ярусе проживали бедные семьи и обанкротившиеся кланы и рода, он являлся своеобразной границей между порядком и хаосом плато. Пятый же ярус занимало «отребье», как брезгливо называли его зажиточные горожане Арканиса и даже те, что сами недалеко ушли по своему финансовому положению. Полуобвалившиеся халупы, игорные дома сомнительного содержания, тонны попрошаек плутов и воров, безвольные куклы, сидящие вдоль дорог с высушенным местным дешёвым наркотиком разумом и пустым стеклянным взглядом. Все это был пятый ярус Арканиса. Сюда часто наведывались патрули магов и выжигали калёным железом тот или иной притон, но в целом картина не изменялась. На месте уничтоженных притонов появлялись другие, вместо убитых или угнанных в тюрьму приходили другие. Это напоминало некий мировой круговорот, и что на самом деле крылось за ним, ведомо только светлому Фалаку. Крики детей и женщин, гомон люда, визг свиней и других животных, которые кое у кого тут имелись, составляли какофонию этого места. Именно в таком месте и родился Зефф, парень, девятнадцати лет от роду, сирота вот уже давно не первый год. Светлые вихрастые волосы, веснушки на носу, цепкий и насмешливый взгляд, поджарое тело с тугими, как канаты, мышцами составляли его внешность. Свою жизнь, последние несколько лет, Зефф посвятил поиску убийцы его матери. В силу невысокого финансового положения и попыток выжить в этом месте давалось ему это не очень хорошо, но кое-какие сдвиги имелись. Во всяком случае, его лицо Зефф никогда не забудет. Парень сплюнул и спрыгнул с крыши. Зефф побрёл между улочек, в надежде урвать у кого-нибудь пару монет банально, чтобы не помирать с голоду. В последние дни ему категорически не везло, и, вместо денег, он получал только тумачков от обзлённых людей. Пусть он был развит физически, но в этом месте драк один на один практически не существовало. Зефф вздохнул и потёр все еще зудящий ушибленный бок. Он бродил уже пару часов и ничего удачного не подворачивалось. Предвидя очередную голодную ночь, Зефф выругался сквозь зубы. Как вдруг, из соседнего закоулка он услышал грубый мужской голос и шум, показавшийся странно знакомым.

— Давай денежки, дед, и сохранишь свои кости ещё ненадолго, — рычал голос.

— Я бедный человек и у меня...

— Не брещи, дед, иначе мы сами возьмём, но из уважения к твоему возрасту предлагаем отдать всё самому, — прервал старческий голос мерзкий хрюкающий смех.

Зефф аккуратно выглянул из-за угла. Трое мужчин бандитской наружности прижали к стене старика в обносившихся одеждах и мерзко скалились, поигрывая ножами. Зефф не был трусом и не был мерзавцем. Ему было жаль старика, но подставлять свою шкуру он не стал бы, если бы не один важный момент. Он узнал голос говорившего бандита, как будто общался с ним миллионы раз. Он узнал мелькающую в тусклом свете фонаря кривую усмешку, которая снилась ему почти каждую ночь. Это был он, тот ублюдок, что убил его мать в одну из таких же ночей. Так же мерзко он ухмылялся, когда она умоляла пощадить её сына, насильовал её под хохот его дружков и испуганный взгляд двенадцатилетнего Зеффа. Избивал и издевался над ней, нагло и дерзко смотря в глаза мальчику, показывая своё превосходство. Именно в тот день жизнь Зеффа разделилась на «до» и «после».

Глаза парня налились кровью. Сердце глухо застучало, ускоряя темп. Кулаки сжались, и рука потянулась к ножу, висящему на поясе. Зефф понимал, что скорее всего не выйдет живым из схватки с тремя матёрыми душегубами, но он планировал забрать с собой их главаря. В голове набатом стучал пульс, но Зефф быстро отгородил разум от пелены ярости. Самым умным было напасть сзади и поразить жизненно важную точку одним резким ударом. «Я должен дотянуться до почки и успеть провернуть в ней нож», — размышлял Зефф, — «А дальше дело техники».

— Ну всё, дед, молись богам, — прорычал голос выведший Зеффа из транса.

Один из мужчин размахнулся, и в его руке блеснула полоска стали.

— А ну стой, мразь!!! — заорал Зефф, выбежав из тени и напроць уничтожив свой план.

Бандит, опешив от громкого крика, опустил нож и повернулся, а Зефф уже нёсся к нему на всех парах, перекидывая нож из руки в руку. Мужик, увидев пацана с ножом, злобно ощерился и повернулся к Зеффу.

Парень подлетел, взмахнув снизу вверх в попытке вспороть брюхо бандиту, но тот ждал подобной атаки и заблокировал её ножом, отбросив Зеффа назад. Несколько раз звякнуло оружие, прежде чем подключились остальные и начали теснить Зеффа. Парень пропустил пару скользких ударов и его нехитрая одежда оросилась свежей кровью. Его кровью. Зефф понял, что это конец всему. Чувство обиды и разочарования захлестнуло его. Ему больше всего было жаль, что он не захватил того ублюдка с собой. Что ж, жить ему больше было незачем. Влачить существование от монетки до монетки, большинство времени, голодая и воруя, ему не хотелось, а другой жизни он не знал. «Надеюсь, что хотя бы старик убрался подальше», — подумал Зефф, вяло отмахиваясь ножом, уже на рефлексх тела, которое хотело жить, взглянув в сторону старика, и челюсть его отвисла. Проклятый дед даже и не думал уходить, вместо этого он вперился глазами в Зеффа.

«Парень, призови магию» — прозвучало в голове у Зеффа, и он был уверен, что это был тот самый непростой дед.

Магию? Зефф не знал магии. Нож вылетел из его руки, а сам он больно шлепнулся на копчик и ударился спиной о дощатый забор.

— Вот и всё, малыш, — широко улыбнулся ненавистный Зеффу ублюдок. «Фалак всеведущий, как же я хочу чтобы ты сгинул» — яростно подумал Зефф.

«Кто-нибудь..»

Мужчина размахнулся.

«Хочешь ли ты жить, Зефф?» — мелодично прозвучало у него в голове. «Почему ты позволяешь себя убить?»

«Хочу!» — изо всех сил подумал парень.

«Да будет так!»

Нож со свистящим звуком пошел вниз, суля Зеффу скорую кончину. Он видел это, будто в замедленной съёмке, рука медленно опускалась, лезвие огромного ножа неминуемо грозило рассечь его шею вместе с грудной клеткой, но тело не шевелилось. «Это конец?» — подумал Зефф. Старик за спинами бандитов мимолетно улыбнулся.

«Это начало, маг».

Нож ударил Зеффа. Парень зажмурился, и вдруг ощутил что ему не больно. Открыл глаза, он увидел, что все его тело обернуто в кокон энергии, серебристой и переливающейся. Нож попросту завяз в ней. Зефф поднял глаза и пристально посмотрел на бандита, который мигом растерял спесь. Отпустив нож, он попятился. Тело Зеффа качнулось и его рывком подняло на ноги. Руки двигались сами собой, и он распростёр их перед собой. Кокон сорвался с тела, пройдя через руки устремился вихрем из десятков ножей к бандитам. Реальность ярко полыхнула, Зефф снова обрёл способность видеть, спустя несколько секунд. Три истерзанных, истекающих кровью и уже мёртвых тела ничком валялись у его ног. Зефф медленно поднял руки, но не увидел на них ничего нового. Руки как руки. Да и что могло на них быть? Рана на боку покрылась коркой, кровь больше не шла.

— Что это было? — спросил Зефф у деда.

— То, что бывает со смертными, поднимающими руку на мага, — ответил старик, с кряхтением поднимая с земли обронённую трость.

— Но я не маг! — воскликнул ошарашенный парень.

— А я молодой повеса и отправляюсь прошерстить дома придворных дамочек короля, — фыркнул несносный дед.

Он указал тростью на мертвецов.

— Что это, по-твоему, как не магия? — прищурившись, ехидно уточнил он.

— Не знаю, все произошло слишком быстро.

— Я дам тебе один совет, парень. Через три дня, на третьем ярусе в абитуриентском филиале начнётся отбор учеников в Академию Магии Арканиса. Это твой шанс. Способности у тебя имеются, а дальше решать тебе. — Дед пожал плечами.

Зефф уткнулся взглядом в башмаки на несколько секунд.

— А... — начал и осёкся он.

Таинственный старик исчез, будто и не было его никогда. Трясущимися руками Зефф опёрся о заборчик.

— Бывает же... — выдавил из себя он и поспешил домой.

Зефф не помнил, как добрался до дома, сбивая в полутьме улочек случайных прохожих, осмеливающихся бродить в это время по пятому ярусу Арканиса. Он исчезал во тьме прежде, чем оскорблённый толчком прохожий успевал выхватить оружие или за неимением оного знатно выругаться. В голове у Зеффа стучало только одно «Маг! Я маг! Невероятно!». Ощущения, посетившие его во время экзекуции бандитов, наполняли его разум эйфорией. Причём отнюдь не ощущения от процесса убийства, факт свершившейся мести как-то отошёл на второй план, вымещенный шоком от новости посетившей Зеффа. Эйфория от переполнившей его энергии и мощи, струящейся по венам. Казалось, что только взмахни рукой и весь мир упадет ниц к твоим ногам. Зефф в ужасе подумал о том, что это сродни наркотическому опьянению. Быстро стряхнув мысли, марширующие в его голове, он попытался успокоиться.

«У меня три дня. Сегодня шестое число месяца Урожая, значит, экзамен назначен на девятое», — начал лихорадочно размышлять Зефф.

Взяв листок и перо, на всякий случай, он сел за шатающийся стол и опёрся головой на руки.

«Итак, что мы имеем... Знать бы ещё, что требуют от претендента на этих экзаменах. Читать и писать я умею, ножиком махаю сносно, кошелёк подрезать могу... Тьфу. Это академия магов, а не воров-интеллигентов. Кому там эти навыки интересны? Насколько я знаю, маги это чаще всего аристократы, которых готовят к пробуждению сил чуть ли не в детстве. Дар это или проклятие вот в чём вопрос... Хотя нет, Зефф» — парень похлопал себя по щекам. — «Это шанс изменить жизнь к лучшему, где твой авантюризм в конце-то концов? Ладно, утром решу остальное. На ночь такие дела не делаются».

Ночью Зеффу снились высокие бородатые старцы в остроконечных шляпах, которые что-то магичили, смешно взмахивая полами широченных рукавов мантий, украшенных серебристыми звёздами. Зеффу было забавно наблюдать за этим, но старцы очень уж строго и осуждающе смотрели на него. В итоге Зефф весь скукожился от стыда и пристального взгляда сурового старца и проснулся.

Небула вовсю светила в прорехи халупы Зеффа ярким всепронзающим светом со слегка голубоватым оттенком. Судя по её положению на небе уже было за полдень.

— Вот это я горазд поспать, — присвистнул Зефф, почесав затылок.

Наспех разжевав старый, спрятанный на самый чёрный день кусочек вяленого мяса, он схватил потёртый рюкзак. Вздохнув, упаковал туда свои нехитрые пожитки. Коробочку с углем для чистки зубов, пару вещей из нижнего белья, моток ниток, нож и почти новые кожаные перчатки. Окинув взглядом своё добро, он ещё громче вздохнул. Надел лучшую одежду, которая только у него была. Достал из потайного места в углублении на земляном полу шестнадцать медяков — всё свое денежное состояние, завернул их в тряпицу и сунул за голенище сапога. Взлохматил рукой непослушные вихры, окинув взглядом место, которое он называл домом. Дверь запирать было не на что, да и смысла Зефф не видел. Возвращаться сюда он решительно не хотел.

— Прощай, пятый ярус, — обронил парень, с помесью грусти и радости.

«Здесь были самое большое разочарование и самая большая удача в моей жизни», — пофилософствовал Зефф, и зашагал к ближайшему выходу на четвёртый ярус.

Дорога до врат к четвертому уровню заняла где-то около получаса, по внутреннему ощущению Зеффа. За это время он обдумал нехитрый план действий, который состоял в том, чтобы выяснить хоть какую-то информацию об Академии и критериях отбора туда. Подойдя к огромной арке, сильно контрастирующей своим величием с потрёпанными трущобами пятого яруса, Зефф обратил внимание на четверых стражей, несущих службу у них. Сбавив ход, Зефф попытался придать себе несколько более важный вид, в надежде, что его не задержат, но это было слишком наивно. Стражники откровенно скучали и прицепиться к путнику, тем более явно невысокого социального статуса, для них было делом чести.

— Эй, оборванец, — негромко окликнул его один из стражников, и ухватил за капюшон.

— Какие-то проблемы, милсдарь страж? — вежливо осведомился Зефф.

— Что понадобилось оборванцу вроде тебя на верхних ярусах? Тебе не место среди приличных горожан.

Зефф едва удержался, чтобы не фыркнуть. Если на четвёртом ярусе приличные горожане, то он Архимаг Стихий. Между тем стражник продолжал разглагольствование:

— Да у тебя же на лице написано что ты вор и разбойник. Назови мне хоть одну причину, по которой я не пну тебя сапогом под зад обратно в ту нору, из которой ты выполз?

Приподнятое настроение Зеффа испарилось в ту же секунду. Да, он не был «сливкой» общества, но гордость у него имелаась. Скрипнув зубами, он процедил:

— Я намереваюсь пойти на третий ярус, слышал через два дня там пройдут вступительные экзамены в Высшую Академию Магии Арканиса. Хочу попытать удачи.

Зеффа прервал хохот стражников, которых скрючило пополам. Вытирая слезу, один из стражей прохрюкал:

— Не знаю насчёт Академии Магии, но в Академию шутов ты себя зарекомендовал, пацан. Шакар с тобой, проходи, милсдарь маг.

И стражники снова забулькали от смеха. Зефф, не обращая на них ни малейшего внимания, прошмыгнул сквозь арку и поспешил дальше, к третьему уровню. Дорога шла преимущественно в гору, Зеффу приходилось постоянно поправлять ляжку рюкзака. Впрочем, размышления по поводу дальнейшей судьбы он прекратил. Стыдно признаться, но за свои девятнадцать лет Зефф ни разу не покидал пределы пятого уровня, и вот он уже идет по четвёртому — самому большому и населённому. С интересом Зефф вертел головой налево и направо, куда хватало глаз, он жадно изучал местность. Здесь всё было абсолютно другим, нежели там где он жил. Преимущественно обыкновенные добротные дома, домишки и даже особнячки. У многих был даже свой огород. Дома побогаче были украшены витиеватыми резными деревянными заборами и оградками, у кого-то забор был каменный, а дом из кирпича, правда, не очень хорошего качества или выложен тем же камнем. Улицы были более оживлёнными, по дорогам практически не шныряли бездомные и нищие, люди выглядели более расслабленно и разнузданно.

«Прямо таки другой мир», — восхитился Зефф. Подавив мечту обосноваться где-нибудь в таком прекрасном месте как это, он зашагал дальше. Четвертый ярус был настолько огромен, что стена, отделяющая его от третьего, сливалась с горизонтом, и её было очень уж сложно разглядеть. Зефф шёл уже несколько часов, и за это время он миновал десятки таверн, сотни магазинчиков и тысячи домиков всех мастей. Люди, казалось, совсем не замечали его и спешили по своим делам. Лишь один раз ему пришлось нанести хлёсткий удар по лапе малолетнего карманного воришки и многообещающе посмотреть ему в глаза.

Воришку сразу сдуло с глаз, будто его и не было.

«Вот ещё было бы, что у меня красть», — грустно подумал Зефф. Дело близилось к ночи, и Зефф решил заночевать. Планы о сборе информации показались ему сейчас весьма и весьма оптимистичными. Зефф почесал голову.

«Тут не то что информацией разжиться, а успеть бы добраться. Кто ж знал, что четвертый уровень так огромен», — Зефф взглянул в сторону третьего уровня. «Пожалуй», — рассудил он, — «С моей скоростью я туда топтать буду еще дня три. Нужно что-то придумать. Эх, жаль я еще не полноценный маг и ничего не умею. Сейчас бы р-р-раз — и вмиг оказался на месте».

С этими мыслями он прислонился спиной к заборчику, в каком-то тихом и тёмном скверике и задремал.

Утром, чуть свет, Зефф, как пружина, подскочил, схватил своё барахлишко и спорым шагом направился дальше по паутине дорог, в попытке сократить дистанцию, насколько это возможно. Желудок напоминал о себе громким урчанием, но Зеффу было не привыкать и, поэтому он не обращал на него внимания. Ближе к полудню парень сдался на милость пищеварительного органа и немедленно выплатил ему контрибуцию в виде трех яблок, купленных на медяк у какой-то миловидной бабули. Стена ощутимо приблизилась, но недостаточно, для того чтобы удовлетворить переживания Зеффа. Оставался всего лишь день, к тому же парень не знал, во сколько и где конкретно начнется отбор. Поминая по очереди Фалака и Шакара, Зефф спешил изо всех сил. Кое-где нервы не выдерживали, и он припускал с места бегом, до тех пор, пока не выдыхался совсем. В один из таких «забегов» он чуть не снёс какого-то молодого мужчину, одетого достаточно необычно, на фоне местного контингента. Элегантный белый костюм, не менее белоснежная бабочка и шевелюра светлых волос смотрелись на нём, как влитые, но очень уж контрастировали с толпой. Быстро окинув взглядом мужчину и оцепенев, Зефф быстро отскочил и поклонился:

— Прошу прощения, милсдарь, я очень спешу и надеюсь, что не испачкал ваш прекрасный костюм, — затараторил Зефф, шестым (или возможно каким-то ещё) чувством ощущая, что этот человек **ОЧЕНЬ** могущественен, и злить его не стоит. К тому же зная нрав аристократов, вполне ожидаемой реакцией было бы моментальное и очень жестокое наказание за дерзость. Вопреки опасениям, молодой человек легко улыбнулся и, поправив бабочку, сказал:

— Не переживай ты так, я не сахарный, гляди ещё лоб в поклонах расшибешь.

Зефф немного расслабился.

— Тогда я пойду, милсдарь? Извините ещё раз, — и он снова сделал лёгкий поклон головой.

— А ты куда так спешишь, позволь поинтересоваться?

Теперь Зефф напрягся и задумался, а стоит ли вообще что-то говорить незнакомцу, к тому же вряд ли он намного старше его самого. Да и что он тут делает?

— Гуляю, — выдернул из транса Зеффа парень. — Ты же это хотел узнать? У тебя на лице написано.

— Ээээ... Ну я это... Решил податься на отбор в Академию, попробовать себя на стезе мага, — решил выложить всё Зефф и приготовился к насмешкам, немного сощурившись и уставившись в пол. К его удивлению прошло уже десять секунд, а молодой человек не издал ни звука. Зефф поднял глаза и увидел, что тот на него пристально и задумчиво смотрит. В глазах парня в костюме вдруг полыхнуло что-то оранжевое, а возможно Зеффу показалось. Он потряс головой.

— Значит в маги, да? — задумчиво произнёс парень. — Что ж, похвальный выбор. Ты уже знаешь куда идти?

— К сожалению, нет, — смущённо произнёс Зефф, шаркая носком ботинка по брусчатке. — Я знаю только то, что он будет проходить завтра, на третьем ярусе Арканиса.

— До третьего яруса пешком или даже бегом, при условии, что ты больше ни в кого не врежешься примерно чуть менее суток ходу. Да и знаешь, по третьему ярусу от ближайших врат, — парень задумался на секунду, — примерно часов пять. Сдаётся мне, ты не успеешь

добраться таким образом.

Зефф опустил голову. Действительно, на что он рассчитывал?

— Погоди не темней как туча, — продолжил парень. — Я ведь тоже должен там завтра быть, поэтому помогу тебе, пожалуй, ты мне кажешься неплохим человеком.

Зефф, не веря ушам, посмотрел на парня. «Наверное, тоже хочет попытать удачи», — подумал он.

— И как мы туда попадём?

— Ну, это не так уж и сложно, главное знать методы, — усмехнулся парень.

— Тогда пойдём скорее, — выпалил Зефф и тут же мысленно пообещал себе, при случае, отрезать свой длинный язык.

— Прежде чем мы... пойдём, — парень сделал паузу, — ты должен знать кое-что. Абитфилиал находится на Сапфировой улице, дорогу сам найдешь. До конца я с тобой не пойду, разделимся, ну скажем, в часе ходьбы до места назначения. Устроит?

— Ты шутишь, то есть вы, ээ... — у Зеффа полезли глаза на лоб, от того что он так уверенно рассуждает, будто от цели их отделяет не около полутора суток ходу, а всего пять минут.

Парень снова ухмыльнулся и хлопнул его по плечу.

— Ладно тебе, мне это в удовольствие, иначе я бы и время тратить на тебя не стал, — в голосе его мелькнула сталь.

Зефф понятиливо кивнул, дескать, аристократ, что поделать.

— Дай мне руку, — потребовал парень властным голосом. Зефф послушался и протянул руку, сняв предварительно перчатку.

Парень взял его за руку и задал странный вопрос:

— Огня боишься?

Зефф не успел ответить, лишь почувствовал жар и увидел, как из под его ног расцветают языки пламени.

— Аааэээаа, — только и успел выдать из себя Зефф, прежде чем его взор и тело поглотило жаркое пламя.

Спустя несколько ударов сердца, ощущения начали возвращаться к нему.

«Наверное, я отправляюсь к светлому Фалаку», — твёрдо решил Зефф и потихоньку начал открывать глаза. К его удивлению ни райских куш, ни Верхнего мира, ни облаков и архангелов всех мастей он не увидел. Вместо этого он увидел оживлённую торговую улицу, где сновали десятки и сотни людей. Хватая ртом воздух, Зефф торопливо ощупал себя, осенил себя знаком Фалака и огляделся вокруг. Повсюду кипела жизнь, торговцы что-то продавали, покупатели ругались, лотки ломились от всяких разностей, начиная от продуктов и заканчивая доспехами и амуницией. Вокруг росли причудливые тенистые деревья, высились особняки и заведения разного рода. Зеффу это все казалось немислимой роскошью.

«Интересно сколько тут стоит снять комнату на ночь», — подумал Зефф. В том, что он находится на третьем ярусе, парень уже не сомневался. Удивляться тому, как он тут оказался, не приходилось. Зефф не был дураком и понимал, что это был магический перенос. Единственное, что понизило его мораль, это осознание уровня кандидатов в послушники Академии.

«Если туда поступают такие ребята, мне там делать явно нечего», — сокрушённо думал парень. Он совершенно не знал, что стихийный перенос тела и сознания это магия

седьмого порядка. Человеку, даже не поступившему в Академию, владеть такой магией было просто невыносимо. Зефф абсолютно не имел познаний в порядках и кругах магии, иначе он удивился бы куда больше, чем при нынешних знаниях.

Ладно, всё же проблема со временем была решена, причём самым неожиданным образом. Зефф решил найти место филиала и отправиться отдохнуть. Плевать он хотел на сбор информации, тот маг, что отправил его сюда, а затем неожиданным образом исчез, не обмолвившись ни словом, сказал больше, чем мог сказать любой другой источник, доступный Зеффу. Впрочем, Зефф был ему очень и очень благодарен.

Спустя пару часов поисков и расспросов, Зефф добрался до места проведения экзамена. Это было небольшое здание с огромным каменным двором, похожим на площадь. Вход туда украшала арка серебряного цвета, и в данный момент, она была заперта огромными массивными воротами. Зефф удовлетворённо вздохнул и отправился в ранее примеченный постоянный двор, в надежде, что сможет там снять комнату на ночь. Ночевать на улице и быть схваченным стражей ему вовсе не улыбалось. Бродяжничество на третьем и выше ярусах было строго воспрещено, об этом знали абсолютно все.

Зефф поднялся по каменным ступеням и вошёл в трехэтажное здание, с просторным холлом. Озираясь по сторонам, он подошёл к гному, сидящему на высоком стуле за стойкой. Гном что-то сосредоточенно высчитывал на бумаге, но когда заметил Зеффа, то изобразил подобие улыбки и спросил:

— Чем могу быть полезен, господин?

Зефф немного опешил, господином его в жизни никто не называл. Прокашлявшись в кулак, Зефф ответил:

— Я бы хотел у вас снять угол на ночь. Сколько стоит самая дешёвая комната?

Гном поморщился.

— Одну минуту. Двадцать медяков — и комната ваша на сутки.

Зеффа как обухом ударили по голове. Двадцать медяков??? Да всё его состояние было меньше, чем тут стоила комната. К тому же ещё неплохо бы поесть. Видя замешательство Зеффа, гном участливо спросил:

— Что-то не так?

— Извините, — пробубнил Зефф, — но у меня всего лишь шестнадцать монет, да и поесть неплохо бы. Я, наверное, пойду.

Зефф развернулся к выходу, судорожно думая, что ему делать. Судя по беглому осмотру остальных постоянных дворов и гостиниц, этот был самым дешёвым. Зефф содрогнулся, представив цены за комнату от золотого и выше.

— Постой парень, — раздалось за его спиной. Зефф развернулся и вопросительно посмотрел на гнома. От бывшего «господин» не осталось ни следа, но Зефф был не против.

— Я могу тебе предложить комнату на ночь и миску тушёных овощей на ужин за шестнадцать медных, при условии того, что ты поможешь смене поваров на кухне помыть посуду и убратся там. Что скажешь?

— С радостью приму ваше предложение, — гаркнул радостный Зефф.

Вечер прошел достаточно спокойно. Зефф помог с посудой, проявив такое рвение, что смена поваров только одобрительно усмехалась за его спиной, а к тушёным овощам он получил некрупный кусок ароматного мяса. Этот вечер был одним из лучших за всю его жизнь. Вечером, сытый и уставший, он зашёл в комнату и лег на простую жестковатую постель.

— Хорошо-то как! — потянулся Зефф. Видимо он сделал это чересчур громко, так как в стену недовольно застучали кулаком. Вскоре он уснул, впервые за эти три дня не тревожась ни о чём.

Итак, настал день, который по мироощущениям Зеффа мог являться важнейшим в его судьбе. Вопреки волнениям и страхам, парень чувствовал себя свежим и готовым к победам и успехам. Окрылённый эйфорией предвкушения неизведанного он наскоро привел себя в порядок, насколько смог, и слетел вниз по ступеням. Внизу уже кипела жизнь, хотя ещё было раннее утро. За столиками сидели самые разные люди и нелюди, обычного вида горожане, воины в потертой броне, маги в мантиях и накидках, а кто-то и в подбитой кожаной броне, зачастую инкрустированной металлическими пластинами. Гомон разгорался со страшной силой, и Зефф невольно проникся духом авантюризма. Он зашёл на кухню, чтобы попрощаться с поваром, который был добр к нему. Тот пожелал ему удачи и кинул яблоко, подмигнув. Зефф поймал фрукт и кивнул ему в ответ.

Свет Небулы только начинал наливать голубоватым оттенком и печь головы путников, а Зефф уже шёл по изученной вчера дороге, насвистывая мелодию и периодически хрумкая яблоком. Свистеть с яблоком во рту было крайне неудобно, поэтому Зефф решил оставить эту затею. Вскоре вдалеке показалась цель его путешествия — здание филиала Академии Магии. Здесь и сейчас решится его дальнейшая судьба. Подойдя поближе, Зефф увидел около двухсот человек, толпившихся возле запертых ворот.

— А когда начнется экзамен? — спросил он у ближайшего парня лет двадцати, одетого в дорогой щегольский костюм алого цвета, отороченного золотой тесьмой и серебряными нитями. Тот посмотрел на него, но увидев внешний вид Зеффа, сморщил нос и высокомерно ответил:

— Послушай, простолюдин, я вообще не знаю, зачем ты сюда явился. Тут экзамен в Академию Магии, а не в сельскую школу.

Зефф разозлился, но постарался взять себя в руки, всё же не стоило злить людей заведомо выше тебя статусом, но, светлый Фалак, как же ему это уже надоело. Он задумался о том, что хорошо бы быть могучим магом и самому вершить свою судьбу, а не оборачивать вот на этих «господ». Зефф зло сплюнул под ноги и развернулся.

— Ты пожалеешь, что дерзнул посягнуть на честь Парма Фарреса из дома Фарресов, — прошипел щёголь.

Зефф медленно повернулся. И яростно посмотрел на Парма. Того что из славного рода Фарресов. И медленно чеканя слова произнёс:

— Не знаю никакого рода Фарресов, но здесь мы все равны. Будь вежливее, господин.

Возможно, в обычной ситуации Зефф бы бежал уже куда подальше, но не сегодня. Хватит бегать и прятаться. Сегодня он станет магом. Ну, а если нет, то уже совсем не важно, что будет дальше. Это путь в один конец, Зефф так решил. Значит так тому и быть. Но Парм был другого мнения на этот счёт:

— Я тебе покажу «все равны», смерд!!! — взвизгнул он. — Подать мой хлыст!

Скучающие лица сосредоточились на избалованном дворянчике и выскочке в лохмотьях, кое-кто начал делать ставки. Старичок в костюме подал Парму длинный кожаный хлыст, притороченный к карете чуть поодаль. Тот взял его в руки, хищно улыбнулся и сделал умелый ловкий замах. Зефф прикрылся руками, готовясь к боли. Хлыст свистнул, взметнувшись вверх, и... рассыпался черным пеплом. Дворянчик схватился за руку, будто схватился за раскаленную сковородку, и выронил рукоять хлыста.

— Кто посмел! — заверещал он, озираясь.

— Малец правильно сказал, — раздался доболе знакомый Зеффу голос, — вы ВСЕ равны, покуда находитесь тут.

С хлопком из пламени появился знакомый маг в белоснежном костюме.

У Парма отвисла челюсть, и он, заикаясь, промямлил:

— П-простите Мастер, больше не повторится.

Человек в костюме ухмыльнулся:

— Не сомневаюсь. Итак, сегодня вы собрались здесь, чтобы сделать свой первый шаг на пути к овладению магией. Недостойные покинут нас, достойные понесут свет Силы во имя нашего королевства, сквозь годы. Я, Архимаг Огня, Ланс Пламенный, приветствую вас, кандидаты. Добро пожаловать на экзамен!

Ланс небрежно взмахнул рукой и огненный смерч с воем ударил в ворота, к удивлению ахнувшей толпы, не причинив им никакого вреда, но распахнув их настежь и тотчас же пропал.

Зефф думал лишь о том, куда же закатилась его челюсть и как её теперь найти? Выходит он тогда так панибратски заговорил с одним из четырех Архимагов. Если бы неделю назад, кто-то ему сказал бы подобное, то Зефф порекомендовал обратиться несчастному в лечебницу. От мыслей его отвлекла толпа, немилосердно потащившая его внутрь двора.

— Итак, — продолжил Архимаг, когда гомон улёгся, и люди кое-как построились в шеренги и колонны, под руководством магов, — сегодня сюда пришли двести семьдесят четыре человека, и будьте уверены, на второй ярус в статусе послушника отправится едва ли половина из вас. В связи с некоторыми событиями планка приёма будет несколько понижена, но, тем не менее, откровенные бездари нам не нужны.

Толпа оживлённо загудела, но огненный маг восстановил тишину одним движением ладони. Он указал на большую полупрозрачную сферу, приблизительно около полутора метров диаметром. Внутри сферы блуждал туман, и мерцали какие-то мистические бледные огоньки, будто бы внутри сферы был свой самостоятельный мир.

— Итак, кандидаты, перед вами Сфера Платиуса. Этот редкий и сложнейший в создании артефакт сегодня поможет нам определить ваш уровень развития и сделать некие выводы. Это будет первым из двух этапов экзамена. О втором вы узнаете позже. Для начала пробудим ваш дар ото сна. Возможно, кто-то это уже сделал? — маг вопросительно выгнул бровь, обратившись к публике.

Откликнулось несколько человек, в числе которых был Парм. Ланс пригласил их выйти из толпы. Зефф насчитал восьмерых. Они повернулись к остальным лицом, и Ланс попросил их воззвать к стихии. Откровенно говоря, получилось не особо красочно. У одного получилось вызвать несколько десятков капель воды, которые тут же высушил свет Небулы. Как ни поразился Зефф, но вторым «успешным» кандидатом оказался Парм. Тот побагровел, как помидор, но вызвал язычок пламени, заплясавший перед его лицом. У остальных ничего не вышло.

— Очень хорошо, — не моргнув и глазом Архимаг. — Попрошу вас встать на свои места.

Парм прошел мимо Зеффа, бросив тому уничтожающий взгляд превосходства. Зефф хмыкнул.

«Позёр», — только и подумал он.

Тем временем, Ланс продолжил монолог.

— Пробуждение дара в одиночку, дело опасное и не стоящее усилий. Лишь процент добьется успеха. Из этого процента значительные преимущества получит лишь один из десяти. Остальные будут посредственностью. Все остальные рискуют выжечь дар навсегда или даже погибнуть. У этих кандидатов, были наставники маги, те, кто направлял их на пути. Но лучше Сферы Платиуса учителя в этом мир не видел. Итак, всё, что от вас требуется — это подойти в к сфере, у которой стоят четыре уважаемых мага шестого круга, каждый из них держит в узде одну из стихий. Как только вы подойдете к сфере, мысленно установите с ней связь, попытайтесь почувствовать её. Стихия выберет вас, и мы все увидим некий эффект. По его интенсивности и будет ясно о потенциале мага. Может статься так, что ни одна из стихий не примет вас. Поэтому все кандидаты, закончившие со сферой, подойдут к тому магу, — он указал на старичка в тёмном балахоне. — Это мастер Цельсиус, он специалист в магии призыва и определит, есть ли у вас тяга к Тени, Свету или одной из специализаций Тьмы. К сожалению, с последними специализациями, вас вряд ли смогут обучить в Арканисе. Общие знания по магии Света и Теней у нас, конечно же, имеются, но дара к ним не было ни у кого уже давно. Эта магия была утеряна очень давно. Факультет магии Призыва есть, хотя призывателем формально может считаться любой стихиял, но именно призыватели способны призывать сильнейших существей из других планов.

Толпа снова загудела, обсуждая гору информации. Ланс понимающе выждал минуту.

«Обалдеть, а я тут переживал за недостаток информации. Ей тут довольно щедро делятся», — обрадовался взволнованный Зефф.

— Я не вижу среди вас орков и гоблинов, — Ланс криво усмехнулся, — пожалуй, даже для них магия Духов это некое родовое искусство. Впрочем, это уже для лекций о теории магии. Приступим же!

Архимаг хлопнул в ладоши. Остальные маги жестами приглашали по одному к сфере. Зефф понял, что постоять придётся долго. Но это было, Шакар подери, интересно! Он принялся наблюдать за ходом экзамена.

В основном эффекты были слабенькими. Полыхало пламя, расцветала и покрывалась травкой земля, дул ветерок, иногда шло что-то вроде дождя, но ничего сверхординарного не было. После пятидесятого кандидата Зефф начал откровенно скучать. Когда вызвали пятьдесят седьмого кандидата, Зефф с удивлением увидел Парма. Он то, полагал, что пробудившие дар маги проходят ко второму этапу автоматически. Оказалось, что нет. Парм подошел к сфере и раскинул руки. Маг в красном церемониальном одеянии сделал несколько пассов. Сфера полыхнула оранжевым, как было много раз. Вокруг Парма поднялись языки пламени высотой в метр. Он резко опустил руки и погасил пламя. Обернувшись, он вызывающе посмотрел на толпу, Зеффу даже показалось, что он смотрит ему в глаза. Далее было еще несколько людей с даром посильнее обычного. Это выразалось в более ярком отклике стихии. Буран, что вызвал последний вызванный к сфере маг, поразил даже Ланса. Тот кивнул одному из магов, и маг записал что-то в книжечку. Кое-кого сфера полностью игнорировала, и эти люди получали либо одобрение мастера Целсиуса, либо же отправлялись восвояси. К слову сказать, сфера реагировала один раз из трёх. Неудачники понуро уходили прочь. Зефф почувствовал, что комок нервов, спавший где-то внутри, медленно поднимается из недр его сознания. Кандидатов, прошедших первое испытание, было около сорока, еще не прошедших было возле сотни. Зеффу показалось такое количество магов-студентов разительно малым по сравнению с тем, что он ожидал увидеть. Впрочем,

его мнения никто не спрашивал.

Спустя еще несколько десятков человек наконец-то пришла очередь Зеффа. Деревянным негнушимися ногами он пошел к сфере. Дойдя, он поднял голову и взглянул на неё вблизи. Вдруг Зефф понял, что сфера это по сути клетка для элементов стихий, которых удерживают маги. Откуда пришло это осознание, он сам не понял. Ему стало жаль элементарей, таких свободных и невесомых, какими он их видел.

— Приступай, — раздался голос мага, и Зефф очнулся.

— Хорошо, — произнёс он и распротёр руки перед сферой и мысленно попытался почувствовать хоть какой-то элемент.

Вдруг он ощутил вокруг себя тепло, перерастающее в жар. Бурное непокорное пламя, жар лавы, печи, костра, все ощущения забурлили вокруг.

— Мне жаль, что они поймали одного из моих детей, — пророкотало в голове у Зеффа, — но я рад, что ты понял неправильность этого, человек. Однажды мы встретимся, но не сегодня, не сегодня...

Жар исчез окончательно, и Зефф взгляделся в сферу снова. На этот раз он почувствовал крепость и уверенность. Сила духа, каменная воля, крепость скалы, недра и недра глубин, сейсмические толчки — всё это он почувствовал за несколько мгновений.

— Нет, маг, ты особенный, но сегодня нам не по пути. У тебя уже есть покровитель. Однажды, возможно, ты сможешь стать достаточно силён, чтобы в твоей душе нашлось место и для меня и моих детей, — прогудел медленный тягучий и спокойный голос.

Зефф снова почувствовал себя человеком. И прислушался к сфере снова.

На этот раз его окатило холодом и свежестью. Прохлада горной реки, безмятежность пучины, могущество огромных волн, несущих корабли по океану, ярость ливня, Зефф был окружен стихией Воды. Гармония спокойствия и ярости, текучая и непоколебимая одновременно, стабильная и непостоянная вода окутывала его разум.

— Ты нравишься мне маг, жаль... Однако я оставляю тебе подарок, за твоё сострадание к нашим детям.

Зефф почувствовал холодный поцелуй в щеку и острую боль в запястье, и тут же всё пропало. Парень открыл глаза в реальном мире и не мог справиться с эмоциями.

— Мэтр Ланс, — позвал Архимага другой маг.

Тот сразу же возник рядом. Взяв за запястье Зеффа, Ланс, нахмурившись, рассматривал странного вида татуировку голубого цвета. Она была похожа на витиеватый браслет.

— Что скажете, Архимаг? — спросил мужчина у Ланса.

— Его отметила Вода, это очевидно.

— Отправлять дальше?

— Нет. Она отметила, но не приняла его, — задумчиво произнёс Ланс.

— Разве так бывает, мэтр?

— Было несколько случаев. Он прошёл все стихии?

— Ещё нет, мэтр.

— Заканчивайте и отправляйте к Целсиусу.

Маг поклонился и Ланс, кинувший оценивающий взгляд на Зеффа, неспешно удалился в сторону сдавших. Зефф по кивку мага снова сосредоточился на сфере.

Он почувствовал, что летит. Сила бури, ярость шторма, дуновение бриза, запах озона во время грозы, непостоянность и непокорность воздуха, величие и безмолвие атмосферы, окружающей планету. Зефф был всем и ничем. Могучим магом и немощным калекой.

— Зеффираэл, — прозвенел знакомый мелодичный голосок, будто бы принадлежавший юной девушке, — мы снова встретились с тобой.

— Кто ты? — Зефф впервые за всё испытание попытался ответить элементалю.

— Я Первородный Воздух. Мы, элементы, есть всё сущее и живем, пока дышит планета. Ты хочешь пойти со мной по пути могущества, Зеффириэл?

— Да, но почему ты так называешь меня? — удивлённо спросил Зефф.

— Потому что это имя, что дал тебе твой отец. Я знаю всё, что видел воздух когда-либо. Оно означает «вихрь, рождённый западными ветрами». Большого сказать я не в силах. Пусть это будет моим даром тебе. Я не ошиблась в тебе, человек.

— Ты примешь меня? — спросил Зефф.

— Да, но эта сфера противна мне. Вот что мы сделаем, — в голове зазвучали озорные нотки. Зеффу показалось, что он общается не с элементом, который старше, чем практически все в этом мире, а с соседской дворовой девчонкой, и она предлагает пойти наворовать яблок и наесться от пуза.

— Сфера не откликнется. Будь готов к этому. Не слушая никого, отойди от неё и взмахни руками. Я прикажу ветрам помочь тебе. Это будет забавно, да и маги засомневаются в правильности применения клетки для свободных элементалей.

— Хорошо, я сделаю так, как ты хочешь.

— До встречи, Зеффириэл.

Зефф открыл глаза. В реальном мире прошло не более десятка секунд. Сфера, как и предсказывал элемент, молчала. Ланс разочарованно хмыкнул, наблюдая за Зеффом, но тот вдруг пошел вовсе не к Целсиусу, а в его сторону. Приблизившись на расстояние около двадцати метров и, отойдя подальше от толпы, Зефф остановился.

— Что же ты сделаешь, малыш? — тихо проговорил себе под нос Ланс.

Зефф, на глазах у всех, раскинул руки и застыл. Ничего не происходило. Прошло несколько секунд, Зефф не двигался, чувствуя себя идиотом. Из группы, прошедшей сферу, послышались смешки. Зефф сгорая со стыда, сосредоточился.

«Ну же, Воздух, где твои ветра», — подумал Зефф.

Вдруг он осознал, что стихия уже выбрала его, а значит, они связаны магией.

«Надеюсь, ты именно этого ждёшь», — подумал Зефф, поражаясь чувству юмора элементалей, и изо всех сил попросил ветра помочь ему, именем Первородной.

Из толпы уже всюю улюлюкали. Парм кричал что-то обидное, некоторые смеялись над потугами Зеффа. Ланс же молча наблюдал, лишь кинув краткий взгляд на небо.

«Хо-хо», — лишь успел подумать усмехнувшийся Архимаг, чувствующий ярость стихии.

Над Зеффом сгустились тучи, где-то в вышине гроыхнуло. Было ощущение, что воздух замер.

— Ну вот я же говор... — голос Парма потонул в грохоте шторма закружившегося вокруг Зеффа. Воздух поднял клубы пыли и крутил их так, что Зефф скрылся за пеленой бури.

Зефф стоял в абсолютной тишине в оке своего маленького смерча. Вокруг него безумствовала стихия, и Зефф почувствовал силу. Силу повелевать магией. Наконец, она осознанно заструилась по его жилам. Парень размял шею и развел руки в стороны, тут же разметав, послушный ему ураган, который будто порвало на клочки. Зефф удивляясь себе и своему сознанию, лишь бросил вслед ветрам, уносящимся ввысь:

— Спасибо.

Наскоро убрав остатки беспорядков, оставшихся после «сюрприза» Зеффа и закончив с остальными магами, Ланс снова собрал всех вместе. Зефф не получил признание Целсиуса и не был способен почувствовать ни магию Призыва, ни все остальные. До второго этапа дошло лишь ровных восемь десятков. Остальные были отсеяны.

— Второй этап экзамена, скорее не совсем этап. По сути вы все приняты. Но Академия решает вам помочь на пути. Знаете ли вы, почему магу не страшен обычный смертный противник, не обученный бою с магами и не владеющий артефактами?

Расценив молчание как ответ «нет», Ланс продолжил:

— Возьми меч со стола.

Он кивнул парню со здоровой бычьей шеей. Тот, помявшись, взял меч в руку и взмахнул им для пробы.

— Оу, а в ту ли ты Академию пошел? — схохмил Архимаг. — Впрочем, неважно. Бей изо всех сил. Я даже глаза закрою.

— Но я же могу вас убить, мэтр Ланс, силушки у меня немеряно, знаете ли, — замялся здоровяк.

— Не ударишь через три секунды — вылетишь отсюда, — отрезал маг и закрыл глаза.

Здоровяк урок усвоил моментально. Он размахнулся мечом и ударил мага наискось, сверху вниз. Меч, не дойдя пару сантиметров до одежды мага, вспыхнул и расплавился. Металл стёк вниз, не касаясь мага, а здоровяк с криком выронил рукоять из ладони. Зефф взглянул, металлическая рукоять была раскалена, будто только что вышла из-под молота умелого кузнеца.

— Смысл ясен? Физический ущерб блокируется резервуаром мага фактически неосознанно. Ранить вас оружием пока вы при силе практически невозможно, даже если вы спите или без сознания. Лишь истощённый маг уязвим к обычному оружию. Впрочем, это не делает вас бессмертными. Далее, от стихийного урона или урона любой иной магией необходимы сознательные щиты и барьеры. Этому вас научат позже. Теперь я попрошу по одному входить сюда.

Маг взмахнул руками, будто рисуя дугу, с концов и к центру. Зефф углядел капельку пота, выступившую на его виске. Перед ними с ревом вырос огромный непроницаемый огненный купол. Все разом отшатнулись. Как ни странно, никто не сгорел и даже не вспотел от тепла. Пламя было полностью усмирено. Ланс скрылся под куполом, махнув рукой в приглашающем жесте. Кандидаты выстроились и по одному начали входить внутрь. Затем стало происходить что-то странное. Люди выходили бледными, ничего не говорили, кого-то выносили помощники магов. Зефф сглотнул.

Вскоре пришла и его очередь. Зефф шагнул под купол и в центре его увидел Ланса. Тот махнул рукой и Зефф подошел к нему.

— Зефф, верно? — приветливо уточнил Архимаг. Зефф кивнул.

— Итак, Зефф. Тебе предстоит узнать, что с тобой будет в случае смертельной опасности. Испугаешься — погибнешь. Шутки кончились.

Зефф осознал, что его держит какая-то печать или магическая ловушка. Так и было, под ним светился слегка оранжевый круг магии.

— Попытайся выдержать огненную лавину.

Лавину??? Сверху начал зарождаться каскад пламени и лавы. Зефф понял, что он покойник. Что ж, он уже был в этой ситуации буквально три дня назад. Недолго он побыл магом. С другой стороны остальные-то живы. Зефф устал бояться смерти, мысли текли лениво и неспешно. Будь что будет, он приложит все усилия, чтобы чем-то ответить, но разница в силе слишком очевидна. Тем временем рёв огня начал закладывать уши. Маг вытянул палец вперед и вверх, резко опустив его на Зеффа. С грохотом лавина устремилась вниз. Хаотичные беспорядочные клоки пламени и сгустки лавы, всё вперемешку неслось лавиной смерти к Зеффу. Парень попытался призвать все свои силы и создал некое подобие рваного кокона воздуха. Напоследок он яростно посмотрел на улыбающегося мага и вложил всю душу в противодействие. Огненная лавина ревела и падала на Зеффа, а сил у того больше не было. Это была смерть. Зефф закрыл глаза и задержал дыхание.

Прошло пять секунд, но ничего не происходило. Воздушный плащ всё ещё обрывками болтался на нем, а лёгкий ветер кружился вокруг.

— А где....? — хватал воздух ртом Зефф, словно рыба, телепортировавшаяся с уютного дна озера в пустыню.

— Ничего не было, парень, — весело заметил маг. Это заклинание-иллюзия. Обычная обманка. Будь оно настоящим, ты бы почувствовал жар враждебной тебе стихии. Я заставил тебя почувствовать смерть, но вижу, с тобой что-то происходило... нестандартное. Ты ведь почти не испугался, хотя сделал то, чего от тебя добивались.

— И что же? — дрожащим голосом спросил Зефф.

— Искушил источник. Каждый начинающий маг должен пройти это. Увеличивает резервуар магии раз в пять от начального. Неплохо да? Поэтому ты должен поклясться своим именем и даром, что произошедшее здесь не выйдет за пределы этого купола. Теперь ты официально ученик Академии. Прими регалию послушника.

Маг протянул Зеффу повязку, светло-голубого цвета. На ней была изображена лишь одна чёрточка.

— Количество чёрточек увеличится со временем, соответственно твоему развитию, как мага. Достигнешь десяти, попробуешь на Адепта. Адепты имеют право на ритуал Родства со Стихией. Будь усерден.

Зефф кивнул. Вопросов было много, но сил не было вовсе. Хотелось спать.

— Клятву, — напомнил маг.

Зефф поклялся, после чего воздух забурлил вокруг него на несколько секунд, и вышел из-под купола. Он уселся на одну из скамей, появившихся после первого этапа.

«Маг, да?», — подумал он. Радоваться не было сил. Зефф заставил посмотреть себя в небо и улыбнуться. «Поживём ещё», — решил он.

Время для Зеффа немного ускорило бег. Он дождался пока все пройдут испытания. Маги немного подлатали потерпевших, после второго этапа, затем собрали всех новоиспечённых послушников и открыли Малые телепортационные ворота. Малые, потому что Зефф услышал, как маг приказал открыть именно «малые». На самом деле они были не малымями, а очень даже большими. Пройдя сквозь них, послушники очутились на втором ярусе, где находилась Академия Магии для их ранга. Адепты же обучались на первом ярусе. Жить предполагалось в некоем подобии общежития по три человека на комнату. Зефф устало плюхнулся на чистую простую постель, швырнул мешок в угол и уснул без задних ног.

Утро забрезжило светом в окне, и Зефф разлепил глаза. Болела голова, хотелось пить, а во рту будто нагадили кошки.

— Держи.

Зеффу протянули стакан с водой. Он принял его и приложил к голове. Было приятно. Ощущения были, будто накануне он пил с дворфами их огненную воду, перегнанную, разве что Шакар, да Отец Гор, знает из чего. Подняв глаза, Зефф увидел двух парней сидящих на кроватях. Тот, что протянул стакан, выглядел щуплым бледным брюнетом с болезненным выражением лица. Тот, что сидел поодаль, был рыжим веснушчатым и с живым выражением лица. Его пальцы были постоянно в движении, а взгляд блуждал, рассматривая все и вся, было чувство, что парень хочет взглядом сожрать всё вокруг.

— Привет, Зефф, верно? — бледный парень робко улыбнулся. — Меня зовут Ниро, а вот он, — тыкнул он себе пальцем за спину, — Райат.

— Да, всё верно. Я так понимаю вы мои новые соседи по комнате.

— Так и есть, — ответил Ниро.

— Спасибо за водичку.

— Нет проблем, нас тоже дико штормило. Постэффекты у этих тестов какие то... неприятные.

— Ну, по крайней мере, теперь ты знаешь, что тебя не грохнуть ножом в печень, — эхом отозвался рыжий, даже не глядя в их сторону.

— Не обращай внимания, он с пятого яруса, они все немного не в себе, — усмехнулся Ниро.

— Заткнись, — огрызнулся Райат.

— А ты, сам-то, откуда будешь? — нахмурился Зефф.

— С третьего я.

— Значит, считаешь нас отбросами? — любезным голосом уточнил Зефф.

Ниро вздохнул и на секунду опёрся лицом на руку.

— Послушай, Зефф. Я не хотел тебя оскорбить. Сейчас неважно кто откуда, мы все в одной кастрюле варимся. Только напыщенные кретины, типа Парма Фарреса, считают иначе, — поднял руки в примиряющем жесте Ниро.

Зефф ухмыльнулся. Вероятно, этот парень не так уж и плох. Да и одиночкой он быть устал, душа требовала общения.

— По вам не скажешь, что вы с разных ярусов. Общаетесь как закадычные друзья, — удивился Зефф.

— Ну, тут запутанная история. Считаю, что в силу неких обстоятельств Райат жил на третьем ярусе неподалеку около года или чуть больше.

— Ладно, мне это не очень интересно. Пытать не буду. Лучше поясни мне, что у нас сегодня, а то я как-то вчера не озаботился узнать.

— Маг сказал, что сегодня сбор послушников первого года обучения в главном зале. Где это, я знаю. Видимо будут вводить в курс дела. В одиннадцать утра начало, — доложил Ниро.

— Уже без пятнадцати, — заметил Райат, взглянув на маленькие часы на столе.

— И чего сидим? Одну минуту на сборы и помчались, — распорядился Зефф.

Парни синхронно кивнули. Зефф посмотрел в зеркало. Оно было большим и чистым, не то, что его осколок, который использовал Зефф дома. Из зеркала на него смотрел вихрастый парень, с пучком непослушной соломы вместо волос. Зефф ополоснул лицо, и, кивнув головой, вышел из комнаты. До зала добрались почти бегом, опаздывать в первый день не хотелось. Зайдя в зал, Зефф остолбенел. Насколько он помнил, испытание проши

восемьдесят человек. В зале сидело около тысячи.

— Ничего себе, — присвистнул Райат, — мне вчера казалось, что нас было раз в десять меньше.

— Точно-точно, — подтвердил Зефф, облизнув губы.

— Наверное, наш экзамен был не единственным. Иначе объяснить не могу, — предположил Ниро.

— Плевать, пошли присядем, — сказал Зефф, направившись к ближайшим местам.

Перед послушниками, пестрившими разноцветными повязками, стояли пять магов. Зефф знал только одного из них и считал чуть ли не венцом мощи. Это был Ланс Пламенный, Архимаг Огня, в неизменном белом костюме с иголки. Зеффу он казался неплохим парнем, хотя, Фалак его разберет, сколько ему на самом деле лет.

— Ученики, послушники, новые братья и сёстры, — начал речь почтенный старец в белом одеянии и с небольшими очками на носу. — Рад приветствовать вас здесь в стенах нашей альма-матер. Вы, несомненно, приложили множество усилий, чтобы попасть сюда. Теперь же, я, Архимаг Стихий, мэтр Риктас Серебряный прошу вас, нет, требую, во имя магии, приложить вдвое больше усилий, чтобы стать выдающимися магами и проторить свой путь к Силе, знаниям, могуществу и славе. И я желаю в этом вам удачи, она самая желанная спутница мага. Сегодня, вас распределят по факультетам направлений. Стихийное разделение вы прошли вчера. Каждый маг будет обучаться по специальности, с учётом его способностей. Всего у нас четыре факультета. Факультет боевой магии, факультет бытовой магии, факультет целительства и исследовательский корпус. Деканы факультетов расскажут вам подробнее, а теперь извольте откланяться. Вы наше будущее, так не посрамите же себя.

Маг растаял в фиолетовых искрах. Архимаги разошлись в стороны, пропустив вперед деканов.

— Итак, позвольте представиться, Артан Могучий, декан факультета боевой магии. Я понимаю, что многие захотят сюда, но отбор уже сделан, по вашим личным данным и способностям. Мы занимаемся изучением боевой магии, по окончании вас возможно пошлют в зону военных действий или в охранительные органы Арканиса. Боевой маг — звучит гордо.

Он поклонился и, взмахнув плащом, под аплодисменты ушёл.

Вперед вышел другой мужчина, с белой бородкой и улыбчивым лицом.

— Меня зовут Виритал, я декан факультета бытовой магии. Не пугайтесь, это не значит, что мы будем варить суп с помощью пламени и воды. Мы занимаемся мирным применением магии, хотя и уроки самозащиты у вас будут. Каждый маг обязан владеть любой специализацией хотя бы поверхностно, просто преимущество будет за выбранной.

— Простите, а что входит в мирное применение, — выкрикнул из зала какой-то смельчак с тёмно-синей повязкой.

— Ничего, вопросы это хорошо. Жаль, что времени у нас мало. Подробно вы узнаете на занятиях. Вкратце, например, вы, молодой человек, являясь магом воды, сможете призвать дождь в засушливые регионы, направить реки в русла, спасти население от наводнения, заполнить колодец, выполнить привязку элементаля воды к местности и прочее, прочее. Это интересно, вопрос в том, как смотреть на магию. Воистину, она многогранна.

Виритас поклонился и тоже покинул зал.

— Дорогие послушники, я Аделаида Светокрылая, — вперед вышла утончённая женщина с чертами эльфийки. Она словно светилась изнутри, Зефф завороченно засмотрелся на неё. Райат тут же пихнул его в бок, ухмыляясь и показывая палец вверх.

— Факультет целительства это моя вотчина, — продолжила прекрасная девушка, — целители весьма важны, вы сами это понимаете. Конечно, разным стихиям исцеление даётся по-разному, и подход отнюдь не общий, но, поверьте, я и наши преподаватели сделаем из вас

отличных врачей.

Женщина взмахнула легкой полупрозрачной накидкой золотистого цвета и ушла вслед за предыдущими ораторами.

Последний из деканов вышел и кашлянул в кулак.

— Кхм, я Зеритил Кровавый, буду краток. Мне абсолютно не важно, что из вас получится, но если вы можете отличить Огненный шар от Огненного копья и разбираетесь в реагентах, вам будут рады на моем факультете. Если же нет — научим. А коли вы кретины, то играйте в боевых магов, дорогу подскажу.

Мужчина развернулся и скрылся со сцены. Зал притих, никто не ожидал такого приветствия.

— Вот не сvezет тем, кто туда попадет, — заржал Райат.

Зефф подумал, что за этой резкой речью может быть скрыто что-то иное и промолчал.

Тем временем слово взял Ланс. Публика загудела, обсуждая Зеритила Кровавого.

— Итак, ученики. Перед вами стоит четыре Архимага. Попрошу чуть больше уважения, — последнее предложение он усилил магией и его голос прогреготал по залу, сопровождаемый волной искр.

Зал мгновенно стих. Ланс удовлетворённо кивнул.

— Потихе, коллега, не спалите нам зал, — произнёс маг с серебристой бородкой. — Ученики, я Архимаг Воздуха, Лакариус Небесный. Слева от меня Архимаг Огня, Лан Пламенный, справа Архимаг Земли — Эрик Твердошкурый и Архимаг Воды — Кроули Шторм. Мы есть стихийные лидеры, маги десятой ступени. То, к чему каждый из вас должен стремиться.

— Господа Архимаги, а почему у всех кроме декана бытовой магии есть титулы? Он у вас за уборщицу? — проорал какой-то идиот с галерки.

Лакариус улыбнулся.

— Я отвечу на вопрос. Титул официально выдаётся магу по достижении им девятого круга. Виритал восьмого ранга, однако, это умелый и способный маг. И унижать его я не позволю никому. Пусть это будет уроком для вас, маги. Не забывайте, КУДА ВЫ ПОПАЛИ, — загрохотал раскатами грома голос Архимага.

Он протянул руку вперёд, и крикуна сорвало с кресла и подняло в воздух.

— Я бы мог убить тебя на месте, думаю, на острове Голосов ты бы уже был в роли подопытного материала, для исследования некротических энергий мира. Но, пожалуй, мы более гуманны, мистер Сэрк. Вы исключены из Академии без права восстановления, а вот за ваше физическое состояние я не ручаюсь.

Глаза парня расширились от страха, и ужасный порыв воздуха вышвырнул его в распахнутое окно с третьего этажа здания.

Головы учеников синхронно повернулись в сторону окна, многострадальный Сэрк улетал, как хорошо пнутый мяч, и не собирался приземляться, набирая высоту, в конце концов, пропав с глаз.

— Не волнуйтесь, его посадка будет мягкой. Наверное, — успокаивающим тоном произнёс маг.

Зал вытаращился на него, не смея произнести ни слова.

— И это я тут деспот, — сокрушённо вздохнул Ланс. — Ваше распределение будет произведено немедленно, занятия будут как общими, так и отдельными, по типу специальности или стихии. Сейчас каждый получит по конверту с необходимыми

инструкциями. Лакариус, прошу тебя.

Маг кивнул и взмахнул руками. Сотни конвертов, скреплённые печатями, взлетели в воздух и устремились каждый к своему владельцу.

— Занятия начнутся завтра, прошу не опаздывать. Остальное узнаете из конвертов. Можете расходиться, — кивнул ученикам Кроули.

Все поднялись и вышли в крошечной тишине.

— Ну ты и запугал детей, старик.

— Это уже давно не дети, Ланс. Давно не дети, и они должны это понять, чем скорее — тем лучше.

— Прорыв? Мы ведь даже не знаем, будет ли он. Не рано ли ты напрягаешь разум? — с сомнением произнёс Ланс.

— Лучше раньше, чем не успеть, — отрезал Лакариус.

— Спорить не о чем, — вздохнул огненный Архимаг.

Зефф с новыми товарищами вышли из зала в полном молчании. Райат первым разбил тишину:

— Ну и? Как вам всё это?

— Я думал, будет страшнее, — признал Зефф. — Тот парень сам нарвался, ты же видел.

— Видел-видел...

— Да какая разница, на какой факультет-то хотите, ребята? — нетерпеливо спросил Ниро.

— Думаю боевая магия, — сказал Зефф.

— Тоже, — подтвердил Райат. — Не думаю что у огня интересное применение в быту, — показал он на свою оранжевую повязку.

— Ну, воевать — это, пожалуй, не цель моей жизни, — протянул Ниро. — Думаю о бытовухе. Да и я маг воды.

— А смысл рассуждать есть? — помахал конвертом перед носом у Ниро Зефф.

Они распаковали конверты. Зефф достал письмо с поздравлениями о становлении на путь мага, списки занятий, необходимых принадлежностей, даже нашёл информацию, о том, что они будут получать стипендию, в зависимости от успехов, от одного до десяти серебряных. Ага, вот и оно. Он нашел карточку, на которой было золотом выгравировано «Боевой маг воздуха — ученик». Обрадованный Зефф сунул карточку под нос Райату, в ответ тот показал такую же, с разницей в стихии.

— Ниро, что у тебя?

Ниро медленно протянул карту с надписью «Целитель — ученик, стихия воды».

— Не так уж и плохо, будешь залечивать ожоги на Райате, — пошутил Зефф.

— Да, пожалуй, — согласился посветлевший Ниро.

Троица направилась перекусить и затем в своё общежитие.

«Вот и сбылась моя мечта, теперь я маг», — радостно думал Зефф. Он не видел, что за ним наблюдает силуэт с яркой оранжевой повязкой на руке. Впрочем, его вряд ли это трогало. Вся его жизнь резко изменилась. Вернее, он получил возможность её изменить. С этими мыслями, отставший от компании Зефф, припустил за новыми друзьями.

Интерлюдия 2

Над Пепельными полями полыхало чёрное солнце. Сколько ни гляди — вокруг лишь тишина и однообразный унылый пейзаж. Прожилки кроваво-красного неба зловеще переливались. Кости, пепел и беспросветная хмарь — таковы были поля, самая обширная территория Инферно. Покой и уныние здесь нарушали лишь местные твари и демоны. Вот и сейчас Заргарот — повелитель демонов сидел на камне, в уединении, лениво наблюдая, как костяной червь пытается пожрать неудачно приземлившегося разумного гарга, демона низшего порядка. Если бы гарг знал, что его похороны посетил сам Владыка, то с радостью бы отдал себя на съедение, дабы не прогневить его. Но так как он был не особо в курсе высокопоставленных зрителей, Заргарот скрывал своё присутствие, то пытался вырваться изо всех сил. И напрасно. Костяные черви — одни из самых мощных тварей Пепельных полей, даже демоны среднего порядка не очень любят попадаться им на путь, что уж тут какой-то гарг. Совершенно предсказуемо челюсти червя сомкнулись на тушке гарга и монстр победно заурчал. Загарот щёлкнул пальцем, и червь разлетелся таким же чёрным пеплом, какой парил в округе.

«Ещё несколько лет подготовки», — раздражённо рычал демон. «Демоны вырождаются здесь, всё больше порождений пепла приходит на смену. Нужна свежая кровь». Загарот хищно оскалился.

Щёлкнув, прочным как сталь, хвостом оземь Загарот пропал с полей, оставив за собой выжженный круг. Пройдя по Чёрному Дворцу, он уселся на свой трон. Постукивая когтями по подлокотнику, сильнейший демон Инферно предавался размышлениям. Испокон веков, единственной его целью было покорение Орфиса. Этот пласт реальности манил Заргарота своими ресурсами. Рабы, живая кровь, такая ценная для каждого демона, территории, власть. Заргарот невольно зарычал, обнажив острые клыки. Во время последнего исхода, называемым смертными Великим Катаклизмом, проклятые аманео загнали демонов обратно в их реальность. Единственный вариант прорваться наверх — редкие призывы недоучек-демологов, неспособных призвать сущность выше среднего ранга, не говоря уже о самом повелителе Инферно. О, с каким удовольствием он бы разорвал круг призыва и выпил досуха тщедушного магика, но уровень Силы Заргарота был запредельно высок. Смертные попросту не могли достучаться до него. Пожалуй, Архимаг людей мог бы организовать круг из шестидесяти четырёх магов и, управляя контуром магии, призвать сущность генерала демонов, но не Заргарота. Демон задумался. Портал, построенный и открытый с той стороны, был единственным шансом на вступление Владыки в мир смертных. Он ещё подождёт, ведь нужные пешки уже работают денно и нощно. К тому же демон чувствовал фибрами своей сущности Тьму. Первородную и беспощадную, не чтящую ни власти, ни силы, ни богатства. Всё, что ей нужно жрать и уничтожать миры, выпуская мириадами сущности, безмозглые и дьявольски сильные. Заргарот знал, этому пласту реальности осталось недолго. И исход завоевательский имел корни побега от небытия. Тот мир протянет подольше, покуда до него дотянутся когти Тьмы. На заре своей жизни демону удалось повидать последствия сошествия Тьмы на мир. Даже сейчас у великого и могущественного демона возникло чувство страха, но он тотчас же его задавил волей. Несколько лет осталось тому миру, а дальше он возьмёт его по праву сильного, и никто его не остановит.

Эллиниэль Ветрокрылая, светлая эльфийка и по совместительству новоиспечённый некромант третьего ранга, вошла в величественное украшенное лепниной здание. Быстрым шагом она взлетела по ступеням и подошла к столу, за которым восседал дроу, чистивший тонкий чёрный стилет с мерцающим у наверху красным камнем. Он поднял на неё глаза и осведомился:

— Эллиниэль? Посиди вон там, — он указал на роскошное кресло. — Мессир Каррас примет тебя, когда будет свободен.

Девушка кивнула и уселась в кресло, закинув аккуратную ножку в черном чулке на другую и нахально уставилась на дроу. Однако тот и ухом не повел, продолжая монотонно и ритмично натирать стилет. Девушка фыркнула и демонстративно отвернулась. Тёмный эльф приподнял глаза, убедившись, что она не смотрит и, отметив ладность фигуры, усмехнулся. Спустя несколько минут рассматривания эльфийкой интерьера, своего браслета, носков туфель, и тербления в руках артефактного жезла, над её головой мигнул красный огонёк.

— Мессир ожидает в своем кабинете, — известил Эллиниэль «кинжальный», как она его прозвала, эльф. Девушка встала и направилась в кабинет жнеца.

В кабинете царил лёгкий полумрак, стены были обиты бархатом, посуда и принадлежности были серебряными, а мебель сплошь из розового дерева, растущего лишь на диких островах, южнее Каладона и невероятно дорогого. Сам же жнец сидел в простом бордовом костюме и сосредоточенно работал с маленькой магической сферой, в которой крутились и мерцали непонятные Элли огоньки. Она зашла и отрапортовала, припав на одно колено:

— Великий Жнец, некромантка Эллиниэль прибыла по распределению в ваше распоряжение.

— Ну, ну. Встань, — тепло улыбнулся Каррас. — Незачем пачкать такую замечательную одежду о пол.

Эллиниэль посмотрела ему в глаза. Они были тёмными и засасывали будто пучина. Очнувшись, она встала и склонила голову.

— И что же ты умеешь, эльфийка? — поинтересовался Каррас.

— Поднятие умертвия, стрела тьмы, щит смерти, кровавая ночь, костяной шип..., — начала перечислять Эллиниэль.

— Стоп! — хлопнул по столу жнец. — Мне интересны твои личностные навыки, а твой уровень способностей я уже оценил отсюда, — он кивнул в сторону кипы бумаг.

— Я не понимаю...

Жнец скривился в усмешке.

— Что же тут непонятного? Сможешь ли ты принести себя в жертву, ради своего господина?

— Я... — потупила взгляд гордая эльфийка. — Думаю, да. Наверное..

— Не слишком-то и уверенно, — хмыкнул тёмный маг. — Собственно говоря, другого я и не ждал. Как ты знаешь, я лишился одного из пальцев.

Элли кивнула. Историю с обезумевшим «пальцем» Третьего из Жнецов знали почти все на острове. Разек, кажется, его звали так.

— Так вот, мне необходима замена. Ты вполне подойдешь. Выполнишь пару простых поручений и будешь официально принята. Бери конверт, — он кивнул на жёлтый пакет, запечатанный магической печатью. — Снимешь её своим браслетом, он настроен на него,

там все указания. Работёнка не пыльная, но требует особого... подхода.

Жнец снова ухмыльнулся и указал рукой на дверь, давая понять, что аудиенция подошла к концу.

Спустя некоторое время, добравшись до дома, Элли устало опустилась на стул.

«Страшный и опасный человек этот Жнец, мурашки по коже», — передёрнула плечами девушка и зябко поёжилась. «Что ж, выбор у меня небольшой, надеюсь, там не что-то слишком уж ужасное».

Она легким движением руки вскрыла конверт и оттуда выпала всего лишь одна небольшая записка, гласившая:

«Новый «палец», сообщаю тебе твоё первое испытание. Оно будет несложным. Твоя задача направиться в пещеру, координаты которой указаны ниже, и собрать оттуда всю остаточную информацию по ритуалу, проведённому там, в кристалл памяти. Оставшиеся следы уничтожить. Кристалл передать лично Третьему из Жнецов, Каррасу. Подпись: Каррас.»

Элли опустила записку на стол и откинулась на спинку кресла. Хорошо, что задание действительно несложное. Считывать ауру призыва, затирать следы, миазмы и эманации жертвоприношений — это были азы для любого мало-мальски умелого некроманта. Раз плюнуть, и девушка усмехнулась.

«Приступим завтра», — решила она, погасила свет и улеглась в постель. День был действительно утомительным, и, вскоре, Элли окунулась в объятия бескомпромиссного тяжёлого сна.

Вот уже два месяца Тим и Олаф провели в одной клетушке в одном из княжеств или баронств Сцинкры. Точнее информации не было. Парни не видели неба и звёзд, лишь небольшой кружок внутри местного Колизея, как мрачно окрестил его Тим. И свой Юлий Цезарь тоже имелся. Как выяснилось, попали они в лапы к работорговцам, и двоих, выглядящих сильными и крепкими мужчин, продали за хорошую сумму местному «Юлию». Хозяин арены держал здесь несколько сот рабов-гладиаторов, но потребность в них никогда не кончалась. Каждый бой оканчивался чьей-то смертью. Зачастую кровавой, иногда подлой и неожиданной, иногда случайной. Правила и оружие всегда подбирались новые, но для того, чтобы развлечь зрителя, гладиаторов ранжировали. Здесь было не найти боя новичка, только что прибывшего в этот кроваво-песчаный ад, и ветерана, кожа которого пропиталась запахом смерти. Но вот уравнивание шансов «мяса» и «бойцов» за счёт количества было вполне себе разумным. На такие битвы ставки возрастали в пять, а то и семь раз, поэтому, хозяин, не колеблясь, раскошеливался жизнями своих рабов. В такое место и попал Тим и его сокамерник, ставший приятелем, Олаф. Олаф был искусным бойцом, его выручала долгая карьера наемника. Тим же полагался на звериное чутье, реакцию безумный стиль передвижения вокруг оппонентов. Оба были фаворитами из «мяса». Тим давно превратился из скромного студента в агрессивного немногословного бойца, который думает лишь о том, как выжить. Олаф наблюдал за переменами в характере Тима. Нет, он не стал более грозным или более расчётливым. Тим стал другим. Возможно, парень пережил сильнейший шок, до того, как попасть за решётку, пытался размышлять Олаф. Расспросы о прошлом Тима ничего не дали, как и попытки вывести его на откровенный разговор. Пацан продолжал оставаться тёмной лошадкой, во всех смыслах этого слова. Однако Олаф проникся к нему чем-то вроде духа товарищества. Попросту у них не было никого другого.

Рассвет проник в их каморку, осторожно ощупывая тонкими лучами выщербленные стены и пол. Это было то время, что любил Тим. Ведь только на рассвете их каморка озарялась мягким светом солнца.

«Небулы», — машинально поправил себя парень. «Пора бы привыкать к этому миру, о прошлом лучше не думать, как бы ни было тяжело». Действительно, было очень тяжело, и, осознающий свое положение Тим, поначалу давился сухими комами в горле и солёными редкими слезами. Эйфория и адреналин от попыток выжить отошли на второй план, и на сцену психологического состояния вышли апатия и тоска, а так же понимание всего происходящего. Первые две недели их просто кормили и не трогали. Было полно времени подумать. После апатии пришло принятие, ну а смирение как-то не спешило. Вдобавок парень стал видеть странные мистические сны, в которых метался между чёрными силуэтами, по бесконечным пустым коридорам и кричал. Кричал без звука. Каждый раз он просыпался в холодном поту, но на следующую ночь сон повторялся. Тим сбросил с себя оковы утренней дремоты, потянулся и подошёл к узенькому окошку в толстенной стене.

«Если бы не проклятые орки...», — думал Тим. «Если бы не они. Да, я бы был уже мёртв.»

Привычно почесав зудящую метку, он уселся, скрестив ноги, и закрыл глаза. Сознание послушно скользнуло куда-то за пределы реальности, стук сердца усилился и Тим снова увидел каким-то внутренним взором свое энергетическое тело, как он сам его окрестил.

Перед ним возник силуэт, повторяющий позу Тима. Он, абсолютно полностью, состоял из белых линий ниточек и жгутов, по которым как будто бежал ток или текла прозрачная вода. Тим отследил закономерность потока. Утром каналы были более широкими, и скорость течения субстанции была выше примерно в два — три раза. Вечером после изнурительного боя на арене некоторые каналы усыхали, а самые крупные мелели. Тим научился манипулировать мелкими сгустками этой белесой энергии своего тела и направлять ее туда, куда было необходимо, питая свой организм. Это вполне себе держало его в тонусе, к удивлению Олафа.

Отдельной достопримечательностью его энергетического тела был уродливый ошейник тёмно-коричневого цвета, оплетающий шею и, спиралью, уходивший вниз по руке к запястью, а так же к сердцу. Впервые увидев масштабы трагедии, Тим приуныл. Но терять ему было нечего, жить очень хотелось, а ещё, хотелось втоптать в грязь мерзкую рожу предателя. Тим давно понял, что слабым в этом мире не место, однако животным он становиться не собирался. Лишь изредка надевал звериную маску, которая спасала его разум от помешательства, когда он видел реки крови. На второй месяц пребывания в заключении, Тим начал совершать попытки воздействовать на ошейник. На данном этапе ошейник просто отбрасывал белесые капли, подвластные Тиму, либо и вовсе поглощал их.

За дверью раздался грохот. Тим открыл глаза и увидел Олафа, разминающегося в стороне, а так же пару мисок с баландой и кусок хлеба. Тот кивнул ему:

— Что, помедитировал? Пойди разомнись, сегодня нас ждет встряска.

Тим кивнул в ответ и поднялся на ноги, принявшись делать нехитрые упражнения. Его мышцы окрепли, а глаза стали цепкими и пронзительными. Олаф же пытался привить Тиму основы боя, но звериный принцип драки, не раз приходил на пользу Тиму, и он особо не обращал внимания на такие уроки.

Совершая размашистые движения руками и ногами, Тим вспомнил свой первый бой.

Его выставили против такого же, как он. Озирающегося неуверенного парня. Толпа рычала и гудела, какофония звуков была отвратительна Тиму. Распорядитель четко проскандировал:

— Господа и дамы! Сегодня у нас первый день нового месяца, а это значит, что турнир новичков начинается. Море крови обagrит это место! Готовы ли вы увидеть, как рабы рвут друг друга на части, дабы угодить вам, хозяевам жизни?

Безликая толпа зарычала, захлебываясь воем и криками. Тим равнодушно смотрел на мечущегося парня.

— Гладиаторы, к оружию! И да помогут вам ваши Боги.

Паренёк стоял, озираясь, будто бы не веря в происходящее. Тим же не стал терять времени. Будто бы белесая пелена разделила сознание Тимофея, обычного добродушного парня и Тима безумца, пытающегося выиграть ещё пару дней жизни у своей судьбы. Уже не сомневаясь, Тим рванул к стойке и выхватил двухметровый шест с острым лезвием на окончании. Соперник осознал, что это не сон и не игра и ватными ногами потопал к другой стойке, пытаясь выбрать что-то, но Тим молнией разорвал дистанцию и окунул лезвие в податливую плоть. Парень охнул и сполз мешком вниз. Фонтан крови брызнул из рассечённой артерии и оросил Тима. Горячка боя прошла, и новоиспечённый убийца посмотрел в глаза мертвецу, кровь которого толчками вырывалась из шеи и груди. Они были холодны, равнодушны и чуточку презрительны. Тима вырвало. Опираясь на шест, он устало

побрёл в сторону выхода, решётка уже поднималась с мерзким скрежетом. «Я убил невинного человека... Абсолютно ничего не сделавшего мне», — беззвучно шептал Тим сухими растрескавшимися губами. Облизнув их, он почувствовал вкус металла. Стараясь не думать о его происхождении, парень отправился под конвоем в каморку, где его ждала кадка с водой и сменная роба. Олаф, увидев состояние Тима, покачал головой.

— Парень, не думай, что ты убил невинного, это неправильно, — произнёс он.

Тим поднял на него пустой взгляд.

— А кого же я тогда убил? — спросил он.

— Ты убил Смерть. Сегодня ты её одолел, но кто знает, что будет завтра.

Тим благодарно кивнул в ответ на эти слова. Именно они оправдывали его. Он хотел жить и поэтому убивал. Ведь всё так просто.

— Эй, очнись! — в голову Тиму прилетела пустая плошка. — Или может и твою порцию съесть?

— Ага, сейчас, — огрызнулся Тим. — На твоё брюхо и двух мало будет.

Быстро покончив с едой, он прислонился к стене.

— Как думаешь, у нас будет шанс уйти отсюда? — устало спросил Тим.

— Честно говоря, я в этом сомневаюсь. Эти рабские метки нечто невероятное. Я думаю, они и мага удержат.

Тим вздохнул. Он не собирался оставлять попыток освободиться. Но Олафу об этом знать не следовало.

— Да будет новый бесполезный и кровавый день! — саркастично проскандировал Олаф. — Сейчас уже придут.

В подтверждение его слов, двери открылись.

— Вперёд, волчья сыть! Не задерживай! — рыкнул надсмотрщик.

Парни вышли из каморки.

— Что ж, удачи, Тим, — махнул рукой Олаф.

— И тебе.

Железные створки ворот распахнулись со знакомым тягучим скрипом, и в глаза Тима ударил яркий свет и дунул сухой ветер, обдав парня слабым запахом крови и железа. Уже некоторое время Тим хладнокровно относился к жизни в неволе. Бои, тренировки, кормёжка, сон в их убогой комнатухе — всё это вошло в привычку уже настолько, что он начал испытывать некое аморальное чувство комфорта. Привычно выслушав пафосную речь судьи и гомон возбуждённой от вкуса крови толпы, Тим скользнул к стойке с оружием. Он предпочитал пару коротких клинков и брал поединки за счёт своей скорости. Сегодня его противником объявили огромного двухметрового детину с палицей и сетью. На нем практически не было брони, только кованый шлем с узкой прорезью. Тим хмыкнул и взмахнул клинками, чтобы привыкнуть к ним. Детина вышел на середину арены и ударил себя рукой с сетью в грудь, показывая оппоненту, что он уже не жилец.

«Это мы ещё поглядим», — зло подумал Тим. Великан медленно направился к Тиму, желая насладиться его страхом, но вёрткого бойца перед его глазами уже не было. Парень резко крутанулся на пятках и, пригнувшись, побежал к противнику, огибая того по дуге. Зайдя в бок, он сделал рывок и с силой полоснул клинками по туше детины. Брызнула кровь, но внезапно оказавшийся прытким великан схватил Тима за руку и, раскрутив за неё, приложил его о землю и отшвырнул в стойки с оружием. Тим крикнул и сполз вниз, с трудом поднимаясь на ноги. Левая рука повисла плетью, спину жгло от многочисленных порезов и ушибов, а в голове будто бы играл симфонический оркестр, невероятным образом фальшивя каждую ноту. Сжав клинок в правой руке, Тим отбежал на безопасное расстояние. Великан загоготал, увидев попытки Тима убежать и снова неспешно направился к нему.

«Чёрт, а ведь больно! Левая рука не слушается, не думаю что долго протяну. Достать бы гада в висок, но там шлем. Попасть в прорезь и ослепить? Рискованно. Кто не рискует, тот не пьёт шампанского. Пан или пропал», — решил Тим, после нескольких секунд раздумий, параллельно с этим наблюдая за ухмыляющимся лбом, пророчащим ему смерть.

Жилки парня предательски затряслись, неволью Тим подумал о тех невероятных стечениях обстоятельств, которые привели его из постели его московской квартиры в тот злополучный майский день на эту богами забытую арену смерти. До противника оставалось метров пятнадцать, и Тим сбросил оцепенение усилием воли. Сжав клинок крепче, он сосредоточился на цели. Адреналин вскипел в крови парня, и пульс начал привычный барабанный бой в ушах. Когда до детины оставалось пара-тройка метров, Тим, словно распрямившаяся пружина рванул в сторону, невероятным движением сменил траекторию на пол оборота, и рыбкой нырнул ему промеж ног, оказываясь спереди. Великан вынужден был закрутиться на месте, ища верткого недобитка. Услышав рёв Тима, он повернулся и увидел летящий клинок прямо в прорезь шлема. Тим был уверен в успехе и выложился в этом ударе на полную, но великан не собирался дарить ему своё зрение. Немного наклонив голову, противник Тима поймал удар шлемом, и клинок лишь чиркнул по нему, оставив царапину на блестящей поверхности. Великан движением руки отправил Тима в полёт, и тот снова шмякнулся оземь, словно мешок с песком. Сил встать больше не было, клинок валялся далеко, а правая рука была сломана в двух местах. Сломанное ребро мешало дышать, и парень понял, что это конец. Сквозь пелену в ушах он слышал гул толпы, но ему было уже всё равно.

«Что ж, этого следовало ожидать», — мысленно усмехнулся Тим. Половина его разума уже распахнула объятия смерти, но тот, другой Тим хотел жить, и плевать ему было, сколько жизней нужно отнять, чтобы сохранить свою.

— Тварь... — процедил Тим, выплёвывая кровь.

— Прощай, кузнечик, — гоготнул детина, сняв шлем и продемонстрировав свою уродливую голову. Мерзкие кривые зубы цвета гнилого дерева, бельмо на правом глазу, пустое зияющее отверстие на месте носа, кожа покрытая струпьями и язвами, грязный пучок волос, сиротливо ютящийся на плешивой лысине. Тима передернуло от отвращения.

«И вот тут мне умереть?» — спросил он у себя.

— Я понимаю, почему ты носишь шлем, уродец. Мама твоя, наверное, удавилась, увидев, что из неё вылезло на свет, — злобно выплюнул Тим напоследок.

Великан побагровел от злости и размахнулся палицей. Тим зажмурил глаза.

— И это всё на что способен твой жалкий разум? — услышал парень знакомый шипящий голос, с нотками презрения. — Я выпью тебя раньше, чем ты думаешь. Я дал тебе власть, силу, оружие, но ты всё ещё пресмыкаешься перед этими смертными. Мне противно смотреть на это. Смотри же, насколько я могуч.

Тим открыл глаза. Ткань реальности едва уловимо подернулась, и парень увидел свою сломанную руку, крепко держащую палицу великана. Тот, покраснев от натуги, пытался вырвать её из руки Тима, но он будто зажал оружие стальной клешнёй. Тим не чувствовал руку, она словно жила сама по себе. Постепенно на ней проявилась темная дымчатая броня с когтями, и палица разлетелась, словно кусок стекла под прессом. Великан сделал два шага назад, недоуменно рассматривая обломок в руке. Взор Тима поволокло дымчатой пеленой, он испытал болевой шок, рывком встал на сломанные ноги и вопреки своей воле бросился вперед, рассекая воздух перед собой новоприобретёнными призрачными когтями. В следующую секунду броня испарилась, и Тим грузно осел на землю. Не было сил больше ни на что, и он равнодушно наблюдал за огромной зияющей раной на животе громилы. Из неё толчками била густая темная кровь, вываливались кишки и, кажется, какие то органы. Великан ревел, пытаясь собрать все обратно в живот, но безуспешно. Его глаза подернула пелена смерти, взгляд остекленел, и громила, наконец, затих, так и оставшись сидеть на коленях. Тим бессмысленно смотрел на эту картину, его скручивало от безумной боли во всём теле. Разум не выдержал и под крики толпы Тим потерял сознание.

— Очнись, эй, очнись!

«Оставьте меня в покое, еще пять минут, мам», — подумал Тим.

— ДА ОЧНИСЬ ЖЕ!!!

Тим нехотя разлепил глаза и увидел над собой мужчину в белых одеяниях светло-серыми глазами и серебристой бородкой. Лицо мужчины удовлетворённо разгладилось.

— Ну, наконец-то. Я уже думал, что мы потеряли такой любопытный экземпляр.

— Кто ты? — спросил Тим заплетающимся языком. — Где я? Что случилось?

Мужчина улыбнулся. Улыбка Тиму совершенно не понравилась.

— Что ж, стало быть, мы можем позволить нашей подопытной крыске узнать о своей судьбе. Ты был гладиатором на одной из захудалых арен Сцинкры. В один из своих боёв, в тебе проявилась некая... сущность, которую хотели бы изучить маги. Впрочем, о тебе уже известно коллегии магов Арканиса, и их делегация уже едет сюда с необходимым оборудованием. Я бы и сам с удовольствием покопался в тебе подольше, но, как видишь, не могу. Клятые маги забрали все полномочия себе. У меня есть еще сутки, после чего я буду

вынужден передать тебя им. Удачно, что на тебя надели ошейник, запирающий мага. Возможно, я напишу несколько статей и выступлю с ними в Арканисе. Ты довольно занятный объект. Мы ведь можем поговорить между экспериментами? Я хочу знать всё о тебе, — глаза мага фанатично заблестели.

— Подопытной крысой меня сделать решили, да? — Тим, словно не слыша всей тирады мага, зацепился за одну лишь фразу.

— Не стоит нервничать. То, чему ты подвергаешься здесь, это лишь крохи того, что ждёт тебя в Арканисе. Их методы довольно... жестоки, — радостно сообщил маг. — Я бы и дальше не выпускал тебя из сна, но дальнейшие эксперименты, требуют того, чтобы ты был в сознании. Приступим завтра с утра, я не хочу, чтобы ты откинул копыта прямо у меня в лаборатории. Наслаждайся, образец. Это твоя последняя ночь наедине с собой и в своём уме. К утру ты должен привыкнуть к телу, чтобы остаться в живых после моих экспериментов. Теплый ужин и постель не предложу, но набирайся сил, парень.

Тим заскрипел зубами. Маг удалился, оставив его в одиночестве. Парень скользнул сознанием вглубь себя и осмотрел своё энергетическое тело. «Жгуттики» силы были почти истощены, узлы их были чудовищно искорежены. Насколько немного Тим стал разбираться в этом, но и его увиденное потрясло. Опутывающие кляксы мерзкой субстанции ошейника жадно пульсировали.

«Что же они творили со мной?» — сокрушенно подумал Тим. Он начал судорожно вспоминать события того дня и вскоре восстановил картину. Выходит, тот черный демон был заинтересован в том, чтобы Тим жил. Но зависеть от этой твари категорически не хотелось. Важно было выяснить, как воспользоваться силой демона для собственной пользы. Тим осмотрел себя внешне. Состояние было удовлетворительным. Неизвестно сколько он лежал тут, но либо над ним поработали очень быстро и эффективно, либо он лежал настолько долго, что его страшные раны и переломы успели залечиться, ну, или им помогли. Чего, к сожалению, было не сказать об энергоканалах. Нужно бежать любой ценой. Любой ценой. Именно сейчас. Иначе он труп. Теперь уже точно. На секунду Тим задумался, насколько люто преследует его незавидная судьба. Из огня, да в полымя, причем несколько раз туда и обратно. Случайности не случайны ведь так? Тим хмыкнул и ещё раз внимательно ощупал энергетическое тело. Каналы были в плачевном состоянии, узлы тоже. Проклятая печать ошейника опутывала его сердце и руку и выглядела насытившимся урчащим зверем. Стоп! Печать опутывала его центр энергии, сердце, тот сгусток, питающий все каналы, и разрушение которого угрожало смертью физическому телу Тима. Тогда где же сидит тот демон, имеющий такие колоссальные запасы силы? Тим снова лихорадочно начал ощупывать тело. Руки? Нет. Голова? Нет. Живот? Ноги? Шея? Грудь? Нет. Нигде не видно ничего чужеродного, не считая ошейника. Где же он прячется. Тим снова и снова сканировал своё тело, терпя крах раз за разом. Абсолютно пусто, везде струилась лишь слегка серебристая энергия самого Тима. Глаза Тима залил холодный пот, который нестерпимо хотелось смахнуть, но мешали наручники, приковавшие его к столу. Глаза ожидаемо защипало. Тим поморщился. Что-то должно быть, не может этот демон появляться из ниоткуда. Это ведь невозможно, продолжал убеждать себя парень. И тут он похолодел от догадки. Он всё это время изучал структуру тела лишь в одной проекции, лишь в двух измерениях.

«Инженер называется!», — выругал себя Тим. Так посмотрим, а если скользнуть ниже. Тим снова нырнул сознанием вглубь себя. Ощупал голову, изучил каждый узел. Чисто.

Прошелся по конечностям, ощупал «ошейник» в запястье и обнаружил скрытый центр его силы. Позже. Живот и грудь. Тим скользнул под узел сердца и обнаружил серый искрящийся сгусток, который постоянно менял оттенок, то чернея, то светлея. Сгусток был очень плотным, в отличие от жиденькой энергии Тима. Парень чуть не завопил от радости. Теперь нужно попробовать разбить ошейник. Тим собрал немного энергии и направил её в запястье. В следующий миг он чуть не потерял сознание от боли. Плохая идея, отметил Тим про себя, восстанавливая дыхание.

«Давай попробуем использовать тебя, мой призрачный друг», — решимости парня не было предела. Силой воли он создал несколько жгутиков в центре силы, оплетенном ошейником. Сквозь дебри чужеродной энергии прорвалось лишь два из двух десятков, но Тима это ничуть не огорчило. Он потянулся ими к серому пульсирующему комку, и они слились, окрашиваясь в серый цвет. В голове Тима зашумело, словно старое фонащее радио, перед взором зарыбило. Чувство было похожим на просмотр белого шума в старых телевизорах. Оно одновременно затягивало и пугало. Тим собрался с силами и сбросил оцепенение.

«Под контроль берёт меня, гад», — догадался он. Собрав волю в кулак, экспериментатор начал тянуть энергию из комка. Мало-помалу у него начало получаться, и он смог напитать свой источник некоторым количеством серой энергии демона.

«Что ж попробуем, терять всё равно нечего», — решил Тим и выстрелил импульсом энергии в средоточие «ошейника». Организм снова сотрясла боль, но подсознанием Тим услышал мерзкий ненавидящий писк. Возможно, это было лишь его воображение, но воодушевленный пленник начал наносить удары по ментальным барьерам пленителя. Каждый удар тратил уйму энергии, приносил океан боли и мучил Тима, но он с упорством безумца продолжал истязать себя. Проклятый узел тончал на глазах. Тим чувствовал, что осталось совсем немного, как вдруг остановился.

«А что если есть какой-либо механизм разрушения тела носителя, при вмешательстве в ошейник?» — Тим представил себя сторающим заживо в темном пламени или растекающимся по полу, и его передёрнуло. Он снова оказался в тупике, а тем временем начало светать. Он размышлял довольно долго, прежде чем вычленил для себя оптимальный путь действий. Если не разрушать узел его нужно поглотить и растворить. Тим обволок средоточие «ошейника» заимствованной серой энергией и начал давить со всех сторон. Печать на руке загорелась белым светом. Он становился всё ярче и жёг руку каленым железом.

— Давай, демоны тебя раздери!!! — зарычал Тим, практически теряя сознание от боли. И тут боль ушла в один миг, не оставив даже памяти о себе. Тим неверящим взглядом осмотрел себя. Метка исчезла, источник его энергии избавился от клетки и, в данный момент, поглощал остатки «ошейника». Пульсации его «сердца» стали более мощными и яркими, ручейки и каналы энергии выпрямлялись и утолщались. Тим ощутил прилив сил. Серая энергия обволакивала каждый канал его энергии, словно броня. Тим сосредоточился и представил, как из его запястья вырастает шип. Прошло несколько секунд, и вдруг, из руки Тима выстрелил отросток дымчатой энергии, разбив вдребезги металлический наручник. Тим удовлетворённо хмыкнул и мысленно попытался придать шипу форму клинка. Отчасти у него это получилось и орудуя правой рукой Тим освободил себя, обнаружив ещё тот факт, что как бы он ни протыкал себя этим импровизированным оружием — оно не причиняло ему боли и увечий. Зато любой другой материал разлетелся и разрезался словно бумага.

Спрыгнув на пол, Тим осмотрелся. Это была хорошо оборудованная лаборатория мага, с колбами перегонными кубами, стеллажами пыльных книг и ворохами каких-то записей на столе. Возможно по наитию, а может просто из любопытства Тим взглянул на пару верхних бумаг.

«Испытуемый № 1. День первый.

Образец — человек, приблизительно двадцати — двадцати пяти лет от роду, предположительно северных кровей. Поступил в крайне тяжелом состоянии, были применены меры по восстановлению физической оболочки. Энергетическая оболочка под воздействием подчинителя Аркон-02 тип «Б», служащим для подавления воли мага, вплоть до пятого круга. По результатам анализов, подчинитель признан пригодным для контроля образца. У образца наблюдается развитая мускулатура, аномальная регенерация организма, сильное истощение энергетического тела, воздействие на разум второго уровня. Под главным энергоузлом обнаружен паразит. Уровень мощи по шкале Лайнаса — десять целых шесть десятых. Паразит занесен в отчет, как потенциально опасный. Для изучения требуются дополнительные исследования. Маг огня шестого ранга Калас. Конец отчёта»

Тим хмыкнул, почесав голову. Опустив гордость, от осознания себя «образцом», он вычленил нечто важное для себя. Воздействие на его разум паразита. Причём воздействие аж второго уровня, что бы это ни значило.

«Ладно», — решил Тим, — «Пока этот клятый демон полезен, я приму его помощь». Сила струилась по его венам, Тима распирало от мощи. Он вырастил длинные дымчатые когти на руках.

— Росомаха как есть, японский бог! — вслух восхитился Тим.

— Наконец-то ты взялся за ум, человек...

Голос прозвучал в его голове и умолк. На все попытки Тима поговорить, он больше не ответил ни звука.

— Ну и шут с тобой, — сплюнул Тим. — Пора убираться отсюда, пока не набежали проклятые магики — волшебники, чтоб им пусто было. Летс гоу пипл! — в одних подштанниках Тим вышел через дверь, предварительно вырезав в ней отверстие. Чтобы пройти мимо охраны, нужно было немного попотеть, к тому же плана здания у Тима не было. Одних магических ловушек могло быть видимо-невидимо. Вследствие многих неизвестных Тиму переменных было принято одно очень простое решение. Идти сквозь стены! Тим поплевал на ладони, словно заправский лесоруб, оскалился безумной ухмылкой и принялся крошить стены несчастного здания, которое никак не ожидало увидеть в своих стенах настолько отбитого вандала. Дело спорилось, и в момент уничтожения седьмой стены Тиму в лицо ударил свежий ветер.

— Стой, ублюдок!!! — услышал он гневный оклик. Вслед за голосом, Тим ощутил спиной жар, и, обернувшись, увидел колоссальных размеров огненный шар, несущийся к нему ревушей смертью. Пытаться разрубить его своими чудо-когтями Тим не рискнул. Всей душой он захотел убираться отсюда и выжить. Буквально автоматически его тело стало работать на износ. Когти исчезли, но все тело окутала дымка. Тима рвануло куда-то вверх и вперед, а затем его сознание заволочла тьма.

— Этот ублюдок просто разнёс мне половину лаборатории и испарился в воздухе! — гневно потрясал кулаками пунцовый от злобы маг по имени Калас. — Вы должно быть плохо меня слышите?

— Спокойно, спокойно. Отвечайте по порядку. Давайте подытожим: сюда поступил изломанный человек с интересными способностями, ранее не виданными вами, вы привели его в сознание, затем ушли до утра. При этом человек был прикован антимагическими браслетами к столу и имел на себе активированный «Аркон». Затем каким-то чудом он освободился от ВСЕХ оков и разворотил половину лаборатории. И в итоге просто исчез, попросту растворившись в воздухе. Я всё правильно записал?

— Да, господин куратор, — процедил Калас, — всё записано донельзя верно.

Маг, в ухе которого сверкала серьга мага водной стихии, а на руке красовался браслет с восьмёркой, устало вздохнул.

— Послушайте, лаэ Калас, по вашему описанию выходит, что вы отловили в лучшем случае одного из Архимага Стихий, а в худшем Проклятого Короля.

Калас сжал губы. Сказать было действительно нечего, он и сам понимал всю абсурдность ситуации.

— Я понимаю, что это выглядит...

— Стоп! — оборвал его дознаватель, хлопнув по столу. — Нет никакого смысла оправдываться передо мной. Я более чем уверен, что вы не стали бы сочинять такую историю, только для того, чтобы оправдать потерю образца, важного для магического сообщества. Другой может быть и засомневался, отправив вас в кабинет инквизиции, они, знаете ли, умеют докапываться до правды, — маг немного поморщился, — но мы знаем одно точно..

— Что же это? — поникшим голосом спросил Калас.

— Образец существует, и он нужен мне. Снарядите отряд из пары магических звёзд и отправьте в погоню. На этом всё. Ваша свобода, карьера и Сила висит на волоске. У вас седмица на поимку, иначе я передам это дело в основной корпус службы исследователей. Ну, а вашей судьбе, в таком случае, я не завидую. Удачи, лаэ Калас.

Дознаватель встал и, взмахнув длинным, отороченным тканью с синими узорами, плащом, отправился восвояси.

Калас схватился двумя руками за голову.

— Проклятый варвар, — застонал он.

Спустя час, две звезды, по пять магов каждая, стояли у входа в Корпус магов Сцинкры. Среди них было два мага шестого ранга, но преимущественно это были молодые маги от второго до четвертого рангов. Калас стоял перед ними, постаревший лет на десять. Он принял рапорт командиров звёзд и махнул рукой, давая добро на исполнение.

— И помните, взять любой ценой. Живым или мёртвым. Но убивать только в случае непосредственной угрозы.

— Приняли, мэтр Калас. Будьте уж спокойны, не впервой. Ищейка на крови уже настроена.

Маги вскочили на лошадей и помчались во весь опор, подняв тучи пыли. Калас смотрел им вслед, пока те не скрылись от его глаз. Затем он развернулся и направился руководить

ремонтom разрушенной лаборатории, дабы сменить фон мыслей.

Тим поёжился. Он с минуту размышлял о том, почему вокруг него так сыро и прохладно, и, наконец, вынужденно и с сожалением открыл глаза. Вокруг него стеной стоял вековой лес, мокрая роса морозила влагой ноги, кустарники приветливо качали руками-ветками. Царило безмолвие, лишь нет-нет, да и крикнет какая-нибудь пичуга. Это обнадежило Тима, он не в Мертвом лесу.

«Интересно, насколько далеко меня вышибло этой миленькой телепортацией?» — задумался парень. В голове все немного плыло, но воспоминания были четкими как никогда. «Я падаю в обмороки стабильно раз в седмицу» — отметил Тим. Ради интереса он привычно осмотрел своё тело. Налицо было истощение организма, но, в целом, всё было на твердую «четвёрочку». Тим встал и сделал пару упражнений. Не испытав дискомфорта от движения он нашёл место посуше и уселся туда, скрестив ноги под собой. Тим где-то читал, что такая поза «способствует лучшему мышлению, кровообращению и концентрации». На деле, кроме затёкших мышц ничего не обломилось.

«Значит, долгожданная свобода. Только теперь меня ищут какие-то мутные типы с магическими способностями. Арканис какой-то, если не ошибаюсь, это святая святых и столица всех «светлых» магов. Хотя их методы не назвать светлыми... А ведь попал сюда, даже не сделав ничего дурного, а стал чуть ли не преступником. Даже хуже — «образец»! Ууу сволочи..» — Тим злобно сплюнул. Спокойной жизни не предвещалось, явно эти ребята так просто не отпустят от себя. Тим рассудил, что стоит попытаться уйти подальше на юг, и там уже влиться в какую-либо ячейку общества, хотя бы ради того, чтобы сбросить хвост. Насколько он помнил — маги достаточно мстительная прослойка общества, Олаф много рассказывал о своей жизни, и ему приходилось повидать многое. Второе — вопрос могут ли они отследить его как-либо? В голову Тима полезли Шерлоки Холмсы с огромными лупами и армии гончих псов. Все ведь проще — у них есть его кровь или какие-то другие ткани. В этом Тим был уверен, грех их было не взять у «образца». Заклинаний, способных отследить его, он не знал. Да и вообще, заклинания были тёмным лесом в мире образования Тима. Но ведь, если об этом не знаешь, вовсе не значит, что этого не существует. Следовательно, нужно рвать когти, и чем быстрее, тем лучше. Кстати о когтях. Тим сосредоточился и отрастил из руки дымчатый клинок длиной около тридцати — тридцати пяти сантиметров. На второй руке не удалось, сразу же затопшило, и заболела голова. Ладно, хоть с оружием проблем нет. Тим прикинул направление и припустил на юг, шугая редкую птицу и мелких животных своим присутствием.

Гольберт, маг шестого ранга, остервенело гнал свою выносливую дородную кобылу на юг. Вслед за ним во весь опор неслись ещё девять человек. На лошадей были наложены чары, поэтому гнать можно было очень долго и чрезвычайно быстро. Спустя время наступал откат, но, как правило, если не перестараться лошадь выхаживали и снова ставили в строй. Шёл пятый час погони, Гольберт время от времени сверялся по талисману-ищейке и корректировал курс.

— Никуда он от нас не денется, — услышал он в магический ретранслятор ободряющий голос своего однокашника по академии Зулефа, по совместительству командира второй

звезды. Остальные поддержали его невнятным одобряющим ропотом. Гольберт хищно улыбнулся и устремил свой взгляд вперед.

— И всё-таки странно, каким образом этот прохвост, не являясь магом, смог перенестись на такое расстояние. Я думаю даже Ланс не смог бы покрыть такую дистанцию без предварительно подготовленного круга Силы.

— Шакар его знает... Может, и не человек он вовсе. Поживём — увидим.

— Тем не менее, нужно быть осторожнее, Зул. Не люблю силы, которых не понимаю. Как правило, они несут с собой уйму неприятностей и вреда здоровью.

— Мы — две звезды Магии Арканиса. Даже приняв во внимание опасности недооценить противника, ты преувеличиваешь, — прозвучал усталый голос в голове у мага.

— Опустим эту тему. Сверься по ищейке.

— Ломится через Тирирский лес, как бешеный хвалф в период гона. Корректируем на четыре градуса восточнее.

— Дистанция?

— Сокращается. Он быстр, аномально быстр, но недостаточно для наших лошадок. Сохраняя все переменные, предположу, что догоним через два, с небольшим, часа.

— Скорее бы. Горло промочить жуть как хочется.

В ответ Гольберт услышал хриплый одобрителный смешок.

— В этом весь ты. Делишь шкуру неубитого зверя.

— Просто я уверен в наших силах.

— Не переусердствуй. Ладно, хватит болтовни. Сазем, с тебя корректировки каждые три, нет, каждые две минуты. Сделаем это.

Маг с короткими ёршистыми волосами цвета меди рывком кивнул.

— Защиту активировать.

Униформа магов преобразилась, их фигуры подернулись дымкой, слегка исказившись, будто изображение на замыленном зеркале. Лица покрылись масками, на груди появились пластины из странного переливчатого материала. По каждому прошел сноп синих и золотых искр, заключив магов в матовые полупрозрачные сферы, которые два раза мигнули и исчезли. Выглядело это достаточно эффектно для обывателя, но маги и ухом не повели. Отряд устремился вперед, пребывая в тишине. Лишь назначенный Сазем короткими фразами корректировал курс отряда.

Тим несся сквозь лес, будто за ним гнались все демоны мира. Он чувствовал шестым, седьмым или даже пятнадцатым чувством, что его в покое не оставят, и вот-вот ловушка захлопнется. Сердце нещадно гнало кровь по сосудам, в голове шумело, пульс стучал как бешеный.

— Они идут за тобой.

Тим резко остановился, словно врезавшись в невидимый столб.

— Они уже рядом, — вновь прозвучал знакомый нетерпеливый голос.

— Ага, проснулся, леший, — зло сплюнул Тим. — Давай рассказывай, кто гонится и зачем, раз умный такой.

— Эмоции ни к чему, береги своё тельце, человек. Оно мне еще пригодится. Утомительно спасать твою шкуру снова и снова. Но выбора у меня нет. Попытаюсь немного разбавить их скучную погоню.

На секунду, вокруг Тима, воздух рвануло, словно там, где он стоял, бахнула зенитка.

Звуков не было, просто волна воздуха унеслась от эпицентра-человека.

— Что это было? — поинтересовался Тим.

Ответа, как обычно, не последовало. Тим глубоко вздохнул, отогнав гнев бессилия.

— Тело моё тебе нужно значит, да? А вот хрен тебе с маслом! — Тим выразительно состроил неприличный жест обеими руками в пустоту. — Что бы ты ни сделал там, надеюсь, оно мне на руку.

С этими словами он продолжил путь.

— Пятнадцать минут до столкновения, — доложил Сазем. После чего, маг второго ранга завалился набок, упав с лошади кульком, и прокатившись по пыльной земле добрых десять метров.

Отряд остановился, Гольберт рывком соскочил наземь и подбежал к парню. Сняв с него маску, маг отшатнулся.

— Что там Голь?

— Сгорел. Глазницы пустые, черепушка видимо тоже.

— Что могло пробить защиту и нанести такие повреждения?

— Не нравится мне это. Я беру на себя ответственность, слушайте приказ. Цели необходимо уничтожить. Любой ценой. Никакой пощады.

Одобрительный гул согласия пронесся над лесом.

— Зул, нет времени. Похорони его в боевом режиме.

— Хорошо. Сазем, ты был отличным товарищем всем нам. Пусть твой дух сольется с Первородной Стихией. Спи крепко. Арканум фалирус!

Зулеф выкрикнул слово-ключ и с небес ударил столб пламени пожрав тело Сазема за считанные секунды. Маги помолчали несколько секунд, затем Гольберт подал голос:

— Вперёд, он снова уходит от нас. Никакой пощады убийце.

Цинизм и пятиминутные похороны не потрясли никого. На войне как на войне, маги знали, что их может поджидать на каждом углу. Трусам не место в боевых пятерках.

Небула клонилась к закату, меняя небесные краски с нежно-голубого на багряно-красный. Облака, окрашенные во всевозможные оттенки алого, сильно контрастировали с зелеными кронами Тириесского леса.

— Вот и они, — прозвенело в голове у Тима. Нечеловеческим усилием тело парня развернуло на сто восемьдесят градусов. По инерции продолжая двигаться спиной, Тим увидел огромный сгусток лавы, летевший ему аккурат в голову.

— Хххха!!! — Тим взмахнул отстрым дымчатым шипом, служащим продолжением его руки и рассёк «снаряд» на две части, просвистевшие мимо него. Волна жаркого воздуха окатила лицо парня, обжигая щёки и глаза. Тим резко затормозил пятками, поведя клинком в сторону и наклонив корпус вперёд.

«Драться, так драться», — отрешённо подумал он. Драки он не боялся. Смерть столько раз ласкала его горло своим дыханием, гладила его по щеке, но каждый раз он уходил от её поцелуя. Говорят, человек привыкает ко всему, даже к верёвке. Видимо это был именно тот случай. Жить Тим любил и хотел, но бояться смерти он давно перестал. Не было больше того скромного парня, который три дня ходил грустный от того, что увидел, как лихач сбивает насмерть кота. Его сердце и дух поросли бронёй цинизма и хладнокровности. То, что называется сломать себя и вырастить заново. Новый мир, новые приоритеты.

Скрючившись, словно зверь перед прыжком, Тим замер в ожидании. Вслед за первым

«файерболом» прилетело ещё два, а за ними, издавая звук свистящей струны, лезвие ветра. Первый сгусток Тим пропустил над головой, припав к земле, от второго ушёл вправо, лишь немного отклонив магический снаряд клинком. Лезвие пришлось принять на себя, слишком уж оно было неуловимым и неожиданным. Тима отбросило назад и приложило о ствол дерева, выбив воздух из лёгких. Он, морщась, снова поднялся на ноги и укрылся за ближайшим массивным стволом дерева, напоминающего дуб. На поляне оказалось четыре человека в одинаковой униформе, но Тим чувал, что их куда больше.

— Тебе некуда идти, раб! — выкрикнул один из преследователей. — Выходи и сдавайся. К тебе отнесутся с максимальным уважением.

— Максимально это мордой в землю и в наручники? — заорал Тим из-за дерева. — Попробуйте, возьмите, живым не дамся!!!

Гольберт недовольно цокнул языком. Он и не собирался никого оставлять в живых. Но обмануть бандита и обойтись малой кровью стоило попытаться. Что ж — не вышло.

— Зря ты это. Теперь сдохнешь, как грязная собака в подворотне.

Маг повернулся к своему товарищу, Зулефу, и проговорил:

— Зул, казним ублюдка. Подготовь Малые врата Крови.

— Гольберт, ты это пошутил сейчас, или я чего-то не понимаю? Ты весь фон тут хочешь пошатнуть? Ради одного тщедушного преступника?

— Э нет... Он далеко не тщедушный и не простой. Никто не смеет поднимать руку на сынов благословлённого Арканиса. Я чувствую угрозу от него и угрозу нешуточную. Готовь Врата! — жёстко отчеканил Гольберт.

Зулеф кивнул и развернулся, отдавая сопутствующие указания.

— А я тем временем поиграю с тобой, проклятый убийца, — Гольберт хищно оскалился. — Двое со мной, остальные готовить ритуал.

Тим прижался к стволу дерева.

«Вот влип, так влип. Ребятки-то совсем не шутят и игрушки у них уж очень опасные. Я ничерта не маг, даже швырнуть в них нечем. Врукопашку идти? Самоубийство. Сбежать силёнок не хватит. Ситуация — жопа. Твою ж... Вариантов немного, хоть продам себя подороже. Вот уж не думал, что когда-нибудь мне придётся включить Рэмбо» — мысли скакали, как табун диких мустангов. Осмотрев энергоканалы, Тим усилил циркуляцию в руках и ногах, и разогнал ток энергии по организму. Ощувив прилив силы и бодрости, Тим хмыкнул. Этому нехитрому способу выживать в экстренной ситуации он обучился ещё в первую неделю выживания на арене. Такое состояние разгона он был способен поддерживать на данном этапе около семи минут, затем откат. Тогда его можно было брать голыми руками. Время стало играть против Тима. Усилием воли, вырастив второй клинок, Тим приготовился атаковать.

Маги в это время тоже вовсе не зевали. Гольберт хлопнул в ладоши и сделал несколько пассов руками, резко разведя их в стороны. По дуге с двух стороны к Тиму устремились синеватые язычки пламени. Взвыло чувство опасности, Тим рванул в сторону навстречу одному из потоков, выставив впереди себя клинки крест-накрест. Обожгло ногу, бок и плечо, но в целом, он прорвался. Увернувшись от пары шаров огня и одной молнии, Тим бросился к главному из магов, взмахнув клинком, целя прямо в голову. Окрылённый уверенностью в себе, Тим довольно оскалился, как вдруг, налетел на невидимую стену и увидел победную ухмылку мага.

— Сеть, быстро!

Ноги и руки Тима сковало и он, пропахав носом землю, приземлился у ног Гольберта.

— Вот и всё, ублюдок, — весело сказал маг.

Тим попытался дёрнуться, но всё было тщетно — заклятие двух магов отлично спеленало его по рукам и ногам.

— Подавление, быстро, — зловещим голосом скомандовал Гольберт.

Тим ощутил внешнее воздействие на свою энергию. Скользя внутренним взором, он увидел, как ток его Силы замедляется, а каналы покрываются коркой, подобной льду в первые осенние заморозки. Парень осознал, что он полностью обезоружен, никакие демоны, сидящие в нём, не смогут вытащить его из западни. Дымчатые клинки давно растворились в воздухе, а отведённые семь минут боевого ража, подошли к своему логическому завершению.

«Ну и что теперь?» — устало подумал Тим. «Неужели на опыты? Или просто грохнут? Ааа... Лишь бы побыстрее.» На парня накатила нездоровая апатия и безразличие.

— Ритуал готов?

— Да, командир. Можно начинать.

— Что за ритуал? Вы точно светлые маги? — буднично поинтересовался Тим.

— Свет и Тьма понятия довольно размытые, если о них не рассуждать с точки зрения босяка, вроде тебя, — начал глумиться маг. — Впрочем, тебе скоро будет не до философствований. Начинайте!

Тима небрежным взмахом руки перенаправили в налитый красными рунами круг. Три мага произнесли какие-то фразы на гортанном журчащем языке, и Тима пронзила игла боли. Затем ещё одна. И ещё. Спустя несколько ударов сердца Тим чувствовал себя нанизанным на миллионы игл, прошивающих его насквозь. Несмотря на привычку чувствовать боль, Тим не выдержал и заорал изо всех сил от безумной всепоглощающей агонии. Его тело выгнуло дугой, кровь полилась у него из глаз, ушей, рта, носа и даже пор кожи. Тима трясло и било оземь, а его крик несся над кронами деревьев, пугая живность. Вскоре крик перерос в вой, а затем в бульканье. Парень начал захлебываться своей же кровью.

— Больно, гадёныш? — участливо поинтересовался один из магов. — Скоро от тебя останется высушенная мумия, а духи крови возьмут плату за призыв. Разумеется, заплатишь ты. Прощай, надеюсь, твой разум силен, и ты помучаешься подольше.

Маги молча развернулись и ушли, будто и не было их вовсе, а Тим трясся в конвульсиях и уже не мог связно мыслить.

Сквозь кровавую пелену начали проступать смазанные лики духов крови. Всё быстрее и быстрее они стали летать вокруг тела, трясущегося от боли, словно невзначай касаясь его своими аморфными телами. В местах прикосновений кожа Тима становилась рассечённой, словно острейшим, тонким лезвием. Безумие нахлынуло дикой необузданной волной на барьеры разума Тима, и, впервые за долгое время, он почувствовал, что они затрещали по швам. Тим попытался отстраниться от физической боли, но вдруг ощутил, что духи терзают не только тело. Тонко отлаженная мирозданием энергоструктура тела, все каналы, узлы и окончания были жестоко искорёжены и продолжали подвергаться нападкам духов.

«В какой раз уже смерть приходит ко мне?» — горько подумал Тим. Ответа, разумеется, не последовало. Кажется, это начало превращаться в мыльную оперу. Сильна ли жажда жизни в человеке? В чём был смысл его рождения в том мире? В этом? Неужели умереть просто так, без смысла и причин? Бурлящий гнев поднимался откуда-то из глубин разума. Тим разлепил залитые кровью глаза. Духи неистовствовали, унося его в безумном хороводе в свой мир, полный агонии и боли. Взгляд зацепился за пять аккуратно поставленных

цилиндра из неизвестного Тиму материала.

«Пан или пропал», — подумал Тим.

— Просыпайся клятая тварюка, мы дышим, — процедил парень, сплёвывая сгустки крови синими губами.

— Боюсь, мне нечем помочь тебе, человек. Ты сам довел нас до этого, а после смерти я попытаюсь взять твоё тело себе. Жаль, что ты ещё так слаб и немощен. Да и мёртвое тело недолго продержится, придётся искать замену, — Демон притворно вздохнул. Такова судьба. Твоя никчёмная судьба.

В словах демона была искра правды. Лишь из-за своей дурачности и недалёковидности Тим оказался тут. Но теперь он был учёный.

— Не хочешь помогать, тогда испарись.

Демон издал какой-то замогильный клёкот и Тим перестал чувствовать его присутствие.

— Сейчас попробую... Ыыхх...

Тим изо всех сил представил иглу и то, как она сбивает один из цилиндров. Спустя десяток ударов сердца тонкая игла выстрелила из ладони Тима и вонзилась в цилиндр, прошив его насквозь и исчезнув.

— Ах, ты ж чёрт... Нужна не игла, кто ж знал, что она такая острая.

Странно, по подсчётам Тима, он должен был быть уже мёртв. Духи перестали терзать его тело и закружили вокруг него, вызывая апатию и отрешённость. Тим чувствовал, как они упиваются его кровью, гневом, бессилием.

— Брусочек или пуля. Или даже диск. Хоть что-нибудь.

Он зажмурился. Кровавая корка на глазах не позволяла зажмуриться сильно, но Тим не обращал внимания. Парень понимал, что резерв его организма вот-вот иссякнет, и тогда он попросту отключится. На этот раз навсегда.

— Давай же! Ну!

Ничего не происходило. Дрожащая рука Тима опустилась.

— Рано тебе ещё умирать, долг ты вернёшь, но позже... — прошепел показавшийся Тиму женским голос в кронах деревьев. — Дальше всё будет в твоих руках, лишь один совет — не доверяй тьме в своей душе.

— Как будто я ей доверяю, — разбитыми губами прошептал удивлённый Тим. — Но вот то, что я сейчас кони брошу — факт.

Дунул порыв ветра, явно магического содержания. Он окатил Тима нежной спасительной волной прохлады и разнёс в труху все пять камней. Неслабо бахнуло, и тело Тима отшвырнуло с пригорка. Он покатился по склону, покатился, покатился и сознание его померкло.

Элли, «палец» Третьего из Жнецов, чеканя шаг, шла по центральной улице Сцинкры. Выполнив «вступительное испытание от великого и ужасного», она официально стала его «мизинцем». Впрочем, ничуть раболепства и благоговения перед ним у эльфийки не осталось. Всего лишь человек, презрительно думала она. Пусть сильный, но всего лишь человек.

Теперь, когда она была связана клятвами на крови, девушку великодушно посвятили в суть происходящего.

«Надо же, гад какой. Сам опростоволосился в ритуале, еще и «мизинца» выпил, чтоб руку отрастить. Хватило наглости и мне это сказать, правда деться некуда, да и предать его я не смогу. Куда же ты ввязалась, принцесса?» — рассуждала про себя Эллиниэль по пути в таверну.

«И задание ведь нарисовалось странное. Найти носителя Великой Тени. Что за тень в общих чертах ясно, да и зачем она Жнецу тоже. Но как у неё оказался носитель и где его найти, а главное, как вычислить? Вот так работёнка», — продолжала возмущаться девушка.

Работа была та ещё, но по стандарту упокаивать кладбища или изгонять духов из изб босяков и обывателей ей не улыбалось. Красивая жизнь — большие риски, тем более у девушки была цель. Та, которую обычно подают как холодные закуски. Она сжала кулаки.

— Где же ты «носитель»? Я тебя найду и за волосы оттащу к Жнецу, если это поможет стать мне сильнее, — Элли не заметив, начала говорить вслух, но, поймав на себе взгляды встречающих прохожих, осеклась и умолкла.

В таверне царил гомон и звуки ложек и посуды, так называемая обычная рабочая атмосфера. Элли, взмахнув плащом цвета вороного крыла, уселась за ближайший столик, закинув ногу на ногу. Тотчас же к ней подбежал услужливый улыбчивый служка.

— Чего изволите, госпожа?

Элли улыбнулась. Ей нравилось отношение обслуги, почтение и подобострастие. Девушке этого не хватало, с недавних пор. Снова нахлынули воспоминания, и кулаки сжались сами собой.

— Что-то не так, госпожа?

Элли широко и милостиво улыбнулась своим прекрасным личиком, словно сама Эннас снизошла до обычного крестьянина.

— Нет-нет, всё в порядке. Подайте мне лучшее, что у вас тут есть.

— Всенепременно госпожа, в скорейшем времени всё будет у вас на столе. Извольте чуточку обождать, — заюлил служка, и Элли милостиво кивнула. Он моментально испарился.

Откинувшись на скамье и расправив свою грудь, Элли с блаженством вздохнула.

«Шутка ли, с утра на ногах. Будто ищейка какая-то. Не так и просто найти его по эманации тени, да и...» — её мысли прервал чей-то громкий пьяный голос.

— Эй, красопеточка, почему одна сидишь? Иди, выпей с настоящими мужчинами, мы угощаем!

Элли недовольно покосилась в сторону голоса. За столом неподалёку сидело трое мужиков, здоровых как лошади, а один кажется из благородных. Хотя нет, разве что из самых низших чинов.

— Это вы что ли настоящие мужчины? — ядовито поинтересовалась она. — Боюсь, мне будет скучно в вашей компании, идите дюрок на фермах теревите под подолом, а дама сейчас соизволит отобедать и предпочтёт, чтобы ей не мешали.

Один из компании грохнул по столу кулаком.

— Не забывайся, профурсетка. Али тебя за волосы оттаскать, аки благородную или сразу по морде? Подай вина господам иначе... — злобно вращая глазами начал мужик.

— Ты видимо меня перепутал со служанкой, дорогой. В этом заведении что, и поестъ нельзя приличной даме? — громко спросила Элли, ехидно улыбаясь.

— Ну, сука, я сейчас тебе устрою, — встал мужик из-за стола.

— Устроишь что, уважаемый? — раздался голос, прямо от входа в таверну.

Говорившим был широкоплечий мужчина с волевым суровым лицом, испещрённым шрамами. Одет он был в темную просторную одежду с металлическими и кожаными вставками, опоясан широким ремнём, на котором висел увесистый полторный меч в потёртых ножнах. Ноги его были широко расставлены, а руки скрещены на груди.

— А ты кто таков будешь?

— Тот, кто не позволит устраивать беспорядки в этом заведении, и, тем более, оскорблять дам.

В подтверждение слов, мужчина многозначительно положил руку на эфес меч и встал в боевую стойку, выставив одну ногу вперёд.

— Ну? Сами выйдете или помочь?

Мужики, злобно переглянувшись, встали и нестройной толпой двинулись на выход. Один из них обернувшись, многообещающе посмотрел на Элли, на что та ответила лучезарной улыбкой.

— Поосторожнее, милсдарыня, эти ребята затаили свой ядовитый зуб на вас, — раздался спокойный тихий голос за её плечом. — Будьте внимательны.

— Не переживай, я могу за себя постоять, — ответила Элли говорившему, коим был трактирщик, вышедший на шум.

Он сдержанно поклонился и, развернувшись на каблуках, ушёл. Элли снова откинулась на скамье.

— Подаст тут кто-нибудь еду, сил нет ждать! — громко хлопнула она по столу ладошкой.

Сию же минуту подали салаты и горячее, а так же кувшин доброго пива.

— Другой разговор, — протянула девушка и угождая урчащему желудку принялась поглощать еду, нисколько не следя за манерами и прочей ерундой.

Закончив трапезу и расплатившись двумя серебряными монетами, Элли отправилась в местный штаб магов. Пусть они некромантов не жаловали, но, пока те не делали ничего противозаконного, претензий предъявить не могли. Пусть и общались сквозь зубы, да и смотрели высокомерно — Эллиниэль это не волновало. Ей нужна была информация, поэтому, сверившись по карте, она отправилась в пункт назначения. По её подсчетам идти нужно было недолго, минут тридцать-сорок или около того. Подвесив магического проводника, видимого только ей, Элли направилась за ним. Проводник ловко выстраивал маршрут, лавируя по улочкам и переходам, огибая здания и ныряя в проходы под мостиками.

— Вот теперь мы и поговорим, подружка, — услышала она из-за угла голос, донельзя знакомый.

— Ба, старые знакомцы! — улыбнулась Элли. — Какими судьбами?

— Видно от страха голову потеряла? Ну, ничего, сейчас по-другому запоешь, голубка.

Троица угрожающе двинулась к ней. В свете одной из лун сверкнуло серебристое лезвие. Элли ничуть не испугалась. Что такое три наглых босяка против неё? Это будет забавно.

— Костяной шип, — ласково промурлыкала Элли, вскинув руку с ярко блеснувшим браслетом. Глаза её на секунду вспыхнули алым пламенем, а из брусчатки навстречу самому смелому и наглому из троицы вырвался полутораметровый шип. Заклинание было столь стремительно, что мужик не успел увернуться, а может, не ожидал, что перед ним не просто знатная дама, а боевой маг смерти. Вследствие этого шип вспорол ему брюхо и грудную клетку. Нож выпал из руки мужчины и глухо звякнул, упав на камень орошенный кровью, которая толчками продолжала вытекать из него. Мужик охнул, повиснув плетью на шипе, и затих. Двое его товарищей попятились.

— Девка-то, маг! Валим, Петро!

— Нет, мои хорошие. Костяная стена.

Теперь проулок был забаррикадирован с одной стороны стеной, а с другой — жаждущим крови некромантом. Мужики медленно повернулись к ней лицом.

— По двоим сразу не намагичит. Айда! Терять нам нечего, Петро.

Мужики сорвались с места и помчались к Элли.

— Восстань.

С отвратительными хлюпающими звуками, убитый шипом сотоварищ двух неудачливых разбойников вскочил с земли, словно пружина.

— Убей.

Мёртвыми глазами он долю секунды изучал свою хозяйку, затем резко развернулся и обеими руками схватил несущихся по инерции бандитов за горла. Те захрипели, цепляясь руками за холодные мёртвые пальцы бывшего товарища, пока шеи их синхронно не хрустнули, а тела не обмякли в могучих руках умертвия.

— Очень хорошо. Развейся.

Три трупа одновременно упали в темном переулке. В воздухе слышны были только удаляющиеся звуки каблуков, цокающих по мостовой.

Восходила вторая луна, окрашивая землю и город причудливыми красками и наполнявшая воздух таинственной игрой света. Элли постучалась в массивную дверь.

— Кто там? — раздался усталый голос из-за двери.

— Некромант третьего ранга, Эллиниэль Ветрокрылая, по вопросу «сосуда».

— Входи.

Дверь открылась с протяжным скрипом, словно не желая впускать столь позднюю гостью. На пороге стоял мужчина, одетый в серебристую робу. Его светлые глаза устало смотрели на девушку, словно оценивая — а стоит ли вообще тратить на неё время. Элли почувствовала лёгкие ментальные уколы, взгляд мага скользнул по серьге и браслету. Он хмыкнул:

— Ну что, так и будешь стоять у порога? Входи, коли пришла.

Маг развернулся и направился вглубь помещения. Элли сбросила оцепенение и скользнула следом. Они проследовали через несколько коридоров и помещений, в которых работали люди в белых халатах и масках.

Маг открыл массивную дверь легким пассом руки и приглашающе махнул Элли. Она вошла в зал, в отличие от других помещений больше похожий на гостиную, нежели на кабинет или лабораторию. В центре висела яркая люстра, излучающая несколько спектров теплого света, стояли три мягких дивана, между которыми стоял небольшой письменный стол. Стены же были уставлены стеллажами с книгами и какими-то бумагами или конструктами.

— Присаживайся, Эллиниэль.

Девушка послушно плюхнулась на один из диванчиков, маг уселся на противоположный.

— Плеснуть чего-нибудь? Есть Сейское красное, Тирисское Рубиновое, даже «Слеза Короля» где-то завалилась...

— Нет, спасибо, — прервала девушка поток алкогольных познаний мага. — Я здесь сугубо по делу. Известно, по какому делу.

— Что ж, — развёл маг руками, — тогда покончим с делами. Не знаю, каким образом тебе удалось выйти на меня, но это распоряжение сошло из самого Арканиса, поэтому я поделюсь всем, чем смогу, пусть ты и пособница Проклятого Короля и его Жнецов, эльфийка. Задавай свои вопросы.

Элли на секунду задумалась. Предполагалось получить сведения, а что спросить она не придумала. Маг застал её врасплох, как девочку-послушницу.

— Ладно, эээ...

— Калас, маг Огня шестого ранга, — взмахнул браслетом с рунической шестёркой маг.

Девушка благодарно кивнула.

— Расскажите, как он выглядит, какие-то приметы, особенности, способности. Антропометрический портрет тоже неплохо бы увидеть. При каких обстоятельствах он попал сюда? Как сбежал? И хочется услышать ваше мнение о его сущности, как профессионала, — напоследок подсластив пилюлю, завалила вопросами Каласа Элли.

Маг огладил короткую бородку.

— Всё-таки следовало пропустить стаканчик. Кхм.

Калас взял со столика стакан и материализовал в нём прозрачную жидкость. На вопросительно вздёрнувшиеся брови Элли, он пояснил:

— Всего лишь вода. В горле пересохло.

Маг осушил стакан, наполнил его снова и снова осушил. Затем вытер мокрую бородку и начал рассказ:

— Начнём по порядку, пожалуй. Внешне ничего примечательного. Среднего роста, худоватый, жилистый, но мускулатура развита до невероятных высот, по меркам человека, разумеется, — Калас таинственно усмехнулся. — Да вот же, держи слепок из моей памяти, — хлопнул себя по лбу маг. — Старое заклинание, редко пользуюсь.

Он произнёс заклинание, и перед Элли появилась проекция «сосуда».

На неё смотрел парень с угловатыми заострёнными чертами лица и пронзительным изумрудным взглядом. Казалось, что в его взгляде скрывается зверь, только и ждущий когда она зазеваётся. Удивительно, но опасный образ парня шевельнул в её душе некоторые фибры.

«Всего лишь человечиска, к тому же сосуд» — напомнила она себе.

— То есть, вы полагаете, что он и не человек вовсе? — уточнила Элли, копируя слепок в свою память.

— Я этого не говорил, девушка. Но кто знает, какие демоны таятся под личиной обычного паренька. Лишь предупреждение, — сказал маг, после небольшой паузы.

Элли кивнула. Маг, тем временем, продолжил:

— Вроде бы обычный паренек, неплохо обученный искусству войны, если бы не одно «но», случившееся во время боя, на котором мне довелось побывать.

— Боя?

— Да. Он был рабом-гладиатором, Великой Арены Сцинкры. После я наводил справки, как обычно, он попал вследствие махинаций с ловлей рабов. В это я не вникал, уже не столь интересные схемы ловли рабов для арены. В смертельный для него критический момент, произошло невероятное.

— Что же произошло? — спросила Элли от нетерпения. Маг посмотрел на неё и усмехнулся:

— Если бы лет двадцать назад мне сказали, что юнец может вызвать броню стихии уровня Архимага Стихий, я бы рассмеялся и плюнул такому рассказчику в рожу. Но, я увидел это своими глазами. Это, скорее всего, была одержимость, активирующаяся в момент слабости носителя. Дымчатая броня, когти пепельно-тёмного отлива, окутанные туманом. Выглядело это поэтично и, надо сказать, внушительно. После убийства он упал без сил, а я сразу же выкупил этого раба за баснословную сумму золота для исследований. Вспорол он этого верзилу, конечно, как поросё на скотобойне. И это, будучи полностью изломанным.

Эллиниэль пару-тройку минут молчала, переваривая информацию.

— Хорошо. Значит, он превратился в ваш подопытный образец. Какие-то записи остались?

— Да, конечно. Кое-что есть, вот, — маг протянул несколько листов бумаги Элли. Она быстро пробежала глазами по ним.

— Негусто, — хмыкнула девушка.

— Согласен. Но сколько у меня было времени? После того, как я пробудил его организм, этот мальчишка, — Калас сжал кулаки, — разнёс мне половину лаборатории, погибли люди. Мало того, перед этим он сбросил с себя ошейник классификации «Аркон»

тип «Б». Если тебе это о чём-то говорит, — прищурился маг, уставившись на лицо некромантки.

Та не обратила внимания на взгляд мага и его обидный вопрос. Само собой ей это о многом говорило. Аркон, да еще «Б» типа! Да этим ошейником можно было прижучить целого мага ранга эдак седьмого-восьмого. Как обычный парнишка, ну хорошо, пусть необычный парнишка его вообще снял? Мистика.

— Разумеется, я знаю, что это за ограничитель, — рассеянно ответила девушка, маг удовлетворённо кивнул. — Что было дальше?

— Он просто истаял, будто утренний туман.

— Истаял?

— Это было похоже на заклятие телепортации.

— Такие пласты магии доступны, начиная, примерно, ранга с восьмого. Он владеет мощью Архимага?

— Сомневаюсь. Это больше похоже на какие-то неконтролируемые защитные реакции организма. Но очень мощные реакции. Что переживает его неподготовленное тело в этот момент, боюсь даже представить.

— Понимаю. Дальнейшая его судьба вам, я так понимаю, неизвестна? — спросила Элли, потянувшись и покачав головой.

— Отнюдь.

— Вот как... Тогда я вся внимание, мэтр.

— Чуть погодя я отправил две звезды в погоню. К сожалению, не обошлось без потерь. Этот прохвост выжег мозги одному нашему товарищу через заклятие-ищейку.

Девушка приподняла брови. Выходило по всему, что надо держать ухо востро с этим недоучкой.

— И? Что они сделали с парнем?

— Эти дуралеи поддались гневу и открыли Малые врата Крови, принеся в жертву парня.

— Они что, идиоты????

— Увы, сердца людские не подвластны логике.

— То есть вы хотите мне сказать, что весь этот разговор впустую? «Сосуд» мёртв?

— Как бы это ни звучало, лаэ Эллиниэль, но нет. Я хочу сказать, что каким-то образом парень избежал смерти. Он всё ещё жив и, я так полагаю, зол как демон. Конечно, существует вероятность, что он погиб от чего-то ещё, но ясно одно — духи Крови не убили его. Им что-то помешало. Больше мне сказать нечего, лаэ.

— Что-то больно живучий этот сосуд.

— Немудрено. Та сущность, что сидит в нём выше всякого понимания. Как она вообще оказалась в нашей реальности?

— Пожалуй, я бы не хотела отвечать на этот вопрос.

— Жаль. Было весьма любопытно, но в рамках этого разговора у меня связаны руки. Что-то ещё?

— Да. Отметьте мне на карте место, где проводился ритуал. Возможно, мне удастся напасть на след.

— Здоровая конкуренция. Пусть так, это последняя информация, что я уступаю. Я думаю, что этого достаточно.

— Вполне, — кивнула девушка. — За сим откланяюсь, мэтр Калас. Спасибо за информативную беседу.

Маг степенно кивнул в ответ.

— Вас проводят, — официальным тоном произнёс он и вышел из комнаты.

Вскоре, к Элли подошел молодой маг и проводил её до выхода. Он молчал всю дорогу, но Элли чувствовала на себе его взгляд. Для интереса она прошептала лёгкое заклинание эмпатии. Лучше бы она этого не делала. Девушку аж передернуло от отвращения. Парень, шедший за ней, испытывал к ней сильную неприязнь, буравя взглядом её браслет некроманта. Все бы да ничего, но кроме этого его взгляд похотливо скользил по её заднице, обтянутой темным шёлком. Эдакая смесь похоти и злобы. Элли поморщилась и подготовила Иглы Смерти в левой руке, для собственного спокойствия. К счастью всё обошлось, маг молча развернулся и исчез в недрах здания.

«Светлые они лишь на бумаге», — напомнила себе Элли. «Посмотрим, куда нам теперь».

Девушка посмотрела координаты, указанные ей магом. Пешком идти совершенно не хотелось, поэтому она решила взять лошадь. Хотя на дворе была глубокая ночь, Элли решила не мешкать. Ведь время играло против неё. Злить Жнеца? Она вовсе не думала, что это хорошая идея, а информация, полученная от Каласа... Да, она была исчерпывающей, но отнюдь не радостной. Встряхнув гривой золотистых волос, она устремилась к цели, чувствуя, как время ускользает от неё.

— Твою ж мать... — сдавленно выругался Тим, с невероятными усилиями очищающий слипшиеся от грязи и крови глаза. — Получать по шапке у меня начинает входить привычку. Главное не пристраститься — так и до закоренелого мазохиста рукой подать. Это и называется — дали руль, но не показали, как им пользоваться.

Тим с трудом принял вертикальное положение. Привычный осмотр энергетического тела показал локальные разрушения и аномальные выверты каналов.

— Кажется, придётся забыть о колдовстве. А жаль — только начало получаться. Эк меня переколбасило, — сокрушался Тим вслух.

Кряхтя, парень доковылял до лесного ручейка, удачно журчащего неподалеку. Всё тело ломило, голова трещала по швам. Тим попытался хотя бы немного умыться. Безнадёжно уничтоженные жалкие и грязные остатки того минимума одежды, что у него были были бесполезны и восстановлению не подлежали. Несмотря на ускоренную регенерацию, тело было искорежено и испещрено затягивающимися шрамами, ссадинами и ранами самых разных сортов. В глазах Тима бегали мелкие мушки, словно от кислородного голодания, мир покачивался и подёргивался, и парень, трясая головой, будто пьяный портовый грузчик склонился над своим отражением в мутноватой от крови и грязи воде. Оттуда на него смотрел некогда симпатичный молодой человек, сейчас же от ран на левой части лица не было живого места. С правой частью дела обстояли лучше, кое-где даже появилась корка, которая немилосердно чесалась. Вздохнув, парень сбросил с себя весь хлам, что был на нём и окунулся в ручей. Вода сразу же покраснела и помутнела. Тим лежал, держась за скользкую ветку, течение подбрасывало его тело, чтобы снова мягко приопустить на дно и, казалось, омывало его мысли. Парню казалось, что он слышит какую-то грустную мелодичную музыку. В конце-концов ослабевшие руки отпустили ветку, и ручеек понёс тело человека вниз по течению, напевая ему свой незамысловатый убаюкивающий мотив.

Очнулся Тим в непривычной для себя обстановке. Судя по всему, это был небольшой шатёр или же палатка. Нечто, похожее на брезент и являющееся стенами этого обиталища лениво покачивалось от порывистого ветра снаружи. Вокруг стояли небольшой комод, пара табуреток, столик и огромное зеркало на постаменте. Тим попытался встать, но резкая боль, пронзившая его тело, быстро заставила парня отложить эти крамольные мысли на «потом». На нём была надета чистая просторная рубаха, а тело перебинтовано широкими холщовыми бинтами. Тим втянул носом воздух. Вокруг витал явный запах трав и настоек.

«Ладно. Раз перевязали, значит сразу пытаться убивать не будут», — решил парень и устроился поудобнее.

Спустя некоторое время, задремавшего Тима разбудил звонкий тоненький голосок:

— Проснулся, мама, папа, он проснулся!

Источником писка была девчушка с большими веснушками и курносый носом, лет десяти-двенадцати на вид. Чуть погодя в шатёр вошли мать и отец семейства, а так же паренек, трущийся за их спинами.

— Здравствуйте, спасибо за то, что позаботились обо мне, — улыбнулся им Тим.

— Жену благодари, я был против, — хмуро ответил глава семьи. — Вдруг бандит какой, али душегуб. Нам проблемы не нужны. Но София уперлась рогом, как скальный козёл, человек в беде, да человек в беде, — он махнул рукой.

— Я не душегуб, на меня просто напали в лесу, — выдвинул Тим свою версию полуправды.

— Вот видишь Матей! — взвилась дородная женщина, уперев руки в бока. — Чай, Светлый Орфис не наказал бы тебя за твоё отношение к нуждающимся людям?

Мужик почесал голову.

— Набожная она у меня дюже. Но, может быть и права. Женщины в таких делах, как правило, мудрее мужчин. — Он поцеловал её в макушку. — В общем, набирайся сил, путник.

— Меня зовут Тим. И я отплачу вам за доброту как смогу.

Мужик кивнул и вышел из шатра. Женщина, смерив Тима взглядом, приказала тому лежать и ждать обед. Тим повиновался.

Задремав, парень вдруг резко очнулся, будто падая в пропасть. Тот самый эффект когда разум слишком быстро отходит в чертоги Морфея, а тело не успевает понять что к чему. Дёрнувшись, он рывком сел на кровати. Тело совсем не болело. Только сейчас парень обратил внимание на то, что буквально минуту назад был яркий солнечный день, а сейчас царила глубокая ночь. Тим осторожно снял бинты, кожа давно зарубцевалась, кое-где покрывшись шрамами и коркой. Встав, Тим повёл плечами и сделал пару простых физических упражнений. Тело работало штатно, отметил про себя неудавшийся инженер, попавший в иной мир. Выглянув из шатра Тим оцепенел. Ветер развевал обрывки тряпичных конструкторов и шатров, судя по всему, это была стоянка бродячих актеров, циркачей или музыкантов. Ключевое слово — «была». То, что от неё осталось — лишь память о былом уюте. Изломанные повозки, атрибутика, чернеющие холмиками трупы лошадей, искореженные трупы. Было ощущение, что пронёсся ураган, лишь чудом, не затронув шатёр, в котором почивал Тим. Взгляд его встретился с остекленевшим взглядом девочки в изорванном платице. Рот её был приоткрыт в беззвучном крике, а руки судорожно сжимали обуглившуюся тряпичную игрушку, похожую на собаку. Тима словно засасывал этот упрекающий мёртвый взгляд. Муха, сидящая на её правом глазу, потирала лапками, словно в предвкушении. Тим открыл рот, судорожно хватая воздух, но запах обгорелой мертвечины, пожара и крови лишь усиливался.

— Это всё из-за тебя... — прошелестел ветер, разносящий запах гари и смерти повсюду.

— Нет! — воскликнул Тим.

— Это всё ты виноват, — уловил Тим в треске огня зловеющий шёпот.

Тим осознал, что происходящее вокруг не может быть реальностью. Как мог он принести такие глобальные разрушения, всего лишь посапывая на кровати? Разве что над ним висит какое-то неведомое проклятие. Всё-таки слишком мало он знает об этом мире.

Зрелище ужасало. Весь мир пытался убедить Тима в том, что он безумен. Парень закрыл глаза и сосредоточился на своем «Я». Он пытался не позволять ветру нашептывать себе в уши пожелания смерти и обвинения во всем сущем. Тим понимал, ещё чуточку и барьеры его разума упадут под натиском агрессивной окружающей среды. Смерть друзей, предательство орков, людей, арена, бойня, эксперименты, бой в лесу, теперь вот этот кошмар — события вокруг словно пытались свести его с ума, каким-то неистовым калейдоскопом кружась в его разуме. Парень остро ощутил потребность в существе, которое его если и не исцелит, то хотя бы прольет свет на нагромождение бед и несчастий, с упорной периодичностью падающих ему на голову.

«Еще немного... Немного и ты будешь моим. Отдайся в мою власть и все ужасы прекратятся» — услышал он знакомый шёпот в голове.

Он действительно устал. Невероятно устал. Пусть тело его регенерировало и исцелялось с нечеловеческой скоростью, к душе это не относилось никак. Тим невольно взглянул на своё энергетическое тело. Некогда бледно-голубые каналы энергии были испачканы серой мерзкой дрянью, пульсирующей, словно паразитирующая плоть из фильмов про зомби или что-то подобное. Тим с отвращением прекратил изучение энергий. Может и правда закончить всё это? Такая неуловимая мысль мелькнула в голове Тима. Правда, парень не был уверен, что это ЕГО мысль. Нет уж, не для того он столько пережил. Мир отторгает его, не почему? Кто даст ответы на вопросы? Тим поднял глаза к небу.

«Интересно, есть ли настоящие боги в этом мире?» — обречённо подумал он. — «И если да, то хоть один бы помог что ли для приличия».

Вдруг перед глазами парня полыхнул свет, и он отчетливо увидел картину. Поляна в лесу. Серый постамент, статуя гордого существа, смутно похожего на человека-кота, обвитая растениями и кое-где потрескавшаяся от времени. Тим понял, как туда пройти, словно его путь был подсвечен маркером, как в компьютерной игре. Так же он осознал, что если останется здесь, то сущность в нём добьётся своего, а сам Тим испарится, поглощённый навек. Он проигнорировал вой мертвецов и гул ветра, набатом стучащие у него в голове и решительным шагом двинулся к намеченной цели. По его подсчетам это место было не так уж и далеко. Он чувал это нутром, и его тянуло к этому постаменту как магнитом. В душе снова загорелся свет надежды на жизнь, чуточку лучше, чем полубезумное существование в чужом, отторгающем его мире.

Элли вела под уздцы лошадь вдоль небольшого, но глубокого ручья. Езда верхом по пересечённой местности угрожала остаться без лошади, чего Элли совершенно бы не хотелось. Голова немного покалывала в висках, увиденное в Тирисском лесу не прошло даром, особенно для мага-исследователя.

«Не нужно было использовать «Познание Сути», — сетовала на себя тёмная чародейка. «Ведь и так всё было понятно, Ритуал Крови и всё такое... Отмороженные светляки, мать их».

Некроманты не святые, отмечала про себя эльфийка, но такие ритуалы даже она не проводила. Слишком уж бьют они по магическому фону мира.

Спустя некоторое время девушка вышла из леса и снова оседлала лошадь. Просёлочная дорога петляла как заяц, уходящий от погони, но при всём этом имела абсолютно необжитый и дремучий вид. Элли выехала к разрушенному лагерю и поморщилась от энергий, витавших в воздухе.

— Что же тут произошло... — задумчиво произнесла Эллиниэль.

Познание Сути.

Она вскрикнула и отшатнулась. Похоже, здесь сама планета решила избавиться от чего-то или кого-то, словно от заразы. Духи стихий были взбудоражены, магический фон перекошен. Элли задумалась о своей цели. Что это за сосуд, который отторгаем мирозданием. Что в нём за сущность? Это выглядело не столько загадочно и захватывающе, сколько пугающе. Были и хорошие новости: по остаточной энергии и искажениям Элли теперь могла отследить направление сосуда. Мрачная тень слетела с её лица. Всё ведь скоро кончится, и тогда... Тогда она сможет заняться более важными делами..

Из-за деревьев показались очертания серой статуи. Голоса в голове и настойчивый шепот, бьющий по мозгам, сменились лишь эхом. Словно гомон толпы где-то далеко. Тим поёжился от мерзких ощущений. Помогли опыт тренировок с телом и умение концентрироваться, парень с благодарностью вспомнил Олафа и недолгое время, проведённое в роли гладиатора на рабской арене. Навыками сущности он старался не пользоваться, в страхе за потерю контроля над телом. Уж больно запали в душу Тиму слова о том, что недолго ему осталось быть единоличным хозяином своей тушки. Тим, чтобы отвлечься, насвистывал что-то из ранней «Арии», и, как ни странно, это помогало.

«Воля и разум...»

Почему-то именно эти два слова в интонации припева известной композиции вселяли уверенность в Тима. Повторяя снова и снова и чеканя шаг в такт, он вплотную подобрался к площадке, усеянной гравием и щебнем. В центре площадки было всё точно так же, как и в его видении.

«Так, и что теперь?» — почесал голову Тим.

Он подошёл вплотную к статуе и по наитию положил руку на торс статуи странного существа похожего на помесь человека и кошачьего.

— Аманео, — прозвучал слегка свистящий голос в его голове.

— Что? — не понял Тим.

— Аманео, — настойчиво повторил голос, — так нас называли до Катаклизма,

вероятно, так называют и сейчас. Ты ведь желал узнать, как назвать мой народ. Теперь ты знаешь.

«Несколько бесполезное знание», — подумал Тим, и, тотчас же его виски пронзила боль.

— Не нужно дерзить, человек.

— Понял, не дурак, — ответил Тим потирая виски.

— Раз понял, тогда поспи немного, — произнёс голос. Больше Тим ничего не слышал.

След энергий привёл к статуе. Статуя, изображающая аманео, Элли наморщила лоб. Да, точно. О них упоминалось, что-то из талмутов по истории Орфиса времён Рассвета и Катаклизма. Энергия, по которой Элли отслеживала сосуд, концентрировалась здесь, и дальше следа не было.

— Что ж, — вздохнула некромантка, — выбора нет, придётся ждать.

Размышлять о том, куда делось тело, не имело смысла, эльфийка чувствовала сильное магическое возбуждение вокруг этой статуи. Ждать ужасно не хотелось, но выбора не было. Каррас не примет отрицательного результата, а ей всё ещё нужен был жнец. Чтобы не чувствовать неудобств Элли решила прибегнуть к магии.

Кладбищенский охотник.

Вокруг Элли возник пульсирующий контур из фиолетовой энергии, а сама она побледнела еще больше и застыла в стазисе. Теперь процессы времени и потребности организма не коснутся её, до тех пор, пока кто-то не пересечёт границы контура. Мёртвые могут ждать очень долго, те, кто имеет над ними власть — вечность.

Тим открыл глаза и оказался в круглом зале, в котором царил полумрак. Величественные колонны утопали в мраке, а потолка и вовсе не было видно.

«Интересно, где это я..», — задумался Тим. С удивлением он отметил, что голоса из головы полностью пропали, а ум ясен и чист как кристалл.

— Я отвечу на все твои вопросы человек. Ты долго сюда шёл, но твой путь был предначертан. Теперь ты достиг одной из целей, пусть пока и не понимаешь этого. Задавай вопросы, — проговорил мягкий голос, исходящий от темной фигуры в плаще.

Тим немного расслабился. Во всяком случае, это существо не пытается меня прибить при первой же встрече, как большинство личностей, встреченных мной, рассудил он. Поговорим.

— Моё появление в этом мире было предначертано? Или же это случайность? — начал Тим с самого простого и волнующего.

— Сложно сказать, — произнёс незнакомец после короткой паузы, — кажется, в вашем мире это называется теорией вероятности. Была вероятность, что ты попадёшь сюда, так же была вероятность твоего столкновения с Дхармой. Но всё это не исключало вероятности, что ты погибнешь от ран, болезни или голода.

— Случайное стечение обстоятельств, — хмыкнул Тим.

— Не слишком случайное... Но да, — снова расплылся в туманном комментарии собеседник.

— Случайности не случайны, — съязвил Тим. — Я правильно понял, что Дхармой ты назвал ту штуку, что сидит во мне? Что это?

— Дхарма это сущность с плана Теней. Бывают разные представители этих сущностей,

от никчёмных и слабых до великих и могущественных. Слабые и мелкие, как ни парадоксально, проникают из своего мира в наш, гораздо чаще, нежели их могучие собратья. Собственно, им необходимо затратить огромную прорву энергии. Мелочь же просачивается и так.

— Выходит этот мир не единственный. Какие-то еще планы связаны с ним?

— Нет. Есть Верхние планы, Нижние планы. На Верхних планах живут эфирные существа, энергетически положительные. На Нижних же — противоположные им. План Теней, как и план Инферно, относятся к Нижним. План Духов нейтрален. Пожалуй, этой информации тебе достаточно, чтобы понять суть.

Тим кивнул. Собеседник оказался весьма разговорчив.

— В меня проник... этот Дхарма... насколько он силён?

— Достаточно силён. Пожалуй, его уровень близок по аналогии к королю.

— То есть самому сильному? — приподнял брови Тим. Удивляться уже не было смысла.

— К королю. — Подчеркнула фигура в плаще. — Не к Богу.

— Ты сказал, что меня привело предназначение. Что это значит, и зачем ты мне всё рассказываешь?

Фигура задумалась. Тим уже решил, что оскорбил незнакомца вопросом, как вдруг он снова заговорил:

— Ты ключ к возрождению наших сил и памяти. Инструмент для обретения нами былого величия. Меч, что уничтожит предателей. Твой союз с Дхарма подтверждает это.

— Но он убивает меня. Сводит с ума. Не знаю, сколько еще смогу протянуть. И знаешь, я не записывался в добровольческий революционный отряд. Хотя котиков я люблю.

Проигнорировав пассаж Тима, незнакомец ответил:

— Для этого ты здесь. Я покажу, как использовать Дхарму. Покажу, как обрести Силу. Дальше всё зависит от тебя. Никто не будет принуждать тебя к действиям. Аманео верят в фатум. Ты сам найдешь свою судьбу.

— Я несколько иного мнения о судьбе, — хмыкнул Тим. — Но пусть будет по-твоему. Давление на мозги уже невыносимо.

— Тогда слушай, человек. Дхарма образует с твоим телом что-то вроде симбиоза. Используя твоё тело как сосуд, он сохраняет инкогнито в этом мире и не привлекает духов настолько, чтобы быть изгнанным. Всё же он потерял много сил при переходе.

Взгляд фигуры просто сканировал Тима. Парню на миг показалось, что из-под капюшона сверкнула пара изумрудных глаз.

— Вижу, что ты смог взять под контроль его сущность, — удивлённо проговорил аманео, — жаль, что временно. Путы, сковывающие Дхарму в глубинах твоего разума, слабнут с каждым днём. И счёт уже идет на часы. Ты очень вовремя появился тут.

— Здесь я чувствую себя на удивление хорошо, — сказал Тим.

— Разумеется. Это место где могу существовать я. Оно свободно от законов миров, моя небольшая карманная вселенная, Дхарма здесь не имеет власти, но и тебе здесь долго находиться не стоит. Я обучу тебя настолько насколько смогу. Дальше дело за тобой, Идущий тенями.

Идущий тенями? Где же Тим мог это слышать. Память упорно отказывалась вспоминать, да и чёрт с ним.

— Почему ты так назвал меня?

— Потому что это твой путь. Выйдешь ли ты к свету или нет известно лишь судьбе,

главное помни, человек, Свет не всегда добро, а Тьма не всегда зло.

— Ясное дело. Учить будешь или как?

Тиму показалось, что аманео отреагировал на последнюю его фразу насмешкой.

— Стремление твоё похвально, — сказал аманео, — с этих пор я для тебя учитель или мастер, а ты лишь слепой детёныш, не имеющий даже истинного имени.

Тим открыл рот, чтобы задать ещё десяток вопросов, касающихся его сил, истории мира или пусть даже истинного имени, но аманео легонько топнул ногой оземь, и парня пришило к стене каким-то подобием наручников.

— Время разговоров истекло, настало время знаний.

Тим не мог пошевелить ни единым мускулом, лишь вращать глазами, да говорить и дышать. Тем временем аманео скинул плащ и оказался по пояс обнажённым. Мускулистое тело с лёгкой шёрсткой было испещрено зелеными татуировками с причудливыми символами. В руку его плотно легла материализовавшаяся трость со слабо мерцающим концом. Он легонько ткнул Тима в грудь и того выбило из реальности. Он увидел своё энергетическое тело искорёженной серыми сгустками энергии, все больше и больше окутывающими голову и сердце.

— Посмотри, насколько ты слаб.

Перед глазами у Тима пронеслась картина. Осунувшаяся худая фигура с красными глазами и острыми зубами поднимала вокруг себя циклоны тёмной энергии. Вокруг горел какой-то город, и лежали горы трупов. Дети, старики, женщины, мужчины. С выеденными лицами, разорванными животами и грудью. Существо обернулось, оскалив окровавленные зубы и посмотрело на Тима. С ужасом Тим понял, что это ЕГО лицо, и тут же картина погасла.

— Это одно из возможных будущих для тебя, разумеется, если ты окажешься слишком слаб.

— Ч-ч-ч-ёрт... — выдохнул Тим.

— Ты должен научиться контролю. Я покажу тебе древние руны нашего народа. Не знаю, как человек адаптируется под это знание, но выбора у тебя нет.

— Давай! — зарычал вдруг Тим, — я должен засунуть этого тёмного ублюдка поглубже. Аманео нарисовал в воздухе две руны с завитушками.

— Слева от тебя руна контроля Сокаш, справа руна очищения Литар. Всего существует десять рун и их производных. Изучи эти. Ты должен уложить это в голову крепко-накрепко. Мысленно рисуй эти руны разумом, пока мы не получим результат.

— А как узнать, что я справился?

— О, ты узнаешь, человек. Но не стоит быть слишком строгим. Попробуй прикладывать руны очищения к узлам и меридианам энергетического тела, а руной Сокаш запечатай Дхарму в сердце. Каждый час внешнего времени я буду проверять твой прогресс. Если прогресса я не увижу, то...

Тима выгнуло от боли. Челюсть застучала в непроизвольных конвульсиях, будто от шокового разряда.

— Запомни, человек. Эта боль ничто, по сравнению с той болью, когда твое сознание и душу насильно изменят и вырвут из мироздания. Думай об этом.

Тим впечатлился достаточно, чтобы захлопнуть рот и работать. Раз за разом он рисовал руны у себя в голове, но завитушки никак не хотели встать на свои места в правильном порядке. Спустя час Тим получил первый разряд от беспощадного аманео. Проклятый кот

пообещал, что следующий будет куда больнее и так по нарастающей. Впору было рвать волосы на себе, но руки были скованы. Тим продолжил попытки, но никак не мог запомнить руны, словно что-то ускользало из его памяти. На его памяти было что-то похожее, когда смотришь на сложный сборочный чертёж и вроде бы все понятно, но нет-нет, да ускользнёт суть или какая-нибудь мелочь. Спустя ещё один час, пролетевший совсем незаметно, Тим «словил» ещё одно наказание.

— Люди так несовершенны, — заметил аманео. — Что ж, выхода нет.

Тим напрягся. Учитель спокойно подошёл и нарисовал тростью третью руну:

— Руна памяти Котаг. Попробуй начать с него.

Руна была на удивление проста. Уже спустя триста-четырёхсот повторений Тим научился его «впечатывать» в разум, уже не рисуя, а словно пользуясь трафаретом. Воодушевлённый успехом, он с новыми силами принялся за знак очищения, но с ним воз был и ныне там.

Спустя отведённое время явился учитель и впаял Тиму очередную порцию болевых ощущений.

— Подумай, для чего я тебе начертал третью руну, — многозначительно сказал он и снова удалился в закат.

И действительно. Руна памяти называется руной памяти не просто так. Тим бы хлопнул себя по лбу, но руки были всё ещё иммобилизованы. Он попробовал взглянуть на своё энергетическое тело, попутно поморщившись от картины, и применил руну на него, размазав энергетическую структуру по своему телу. Не произошло ровным счётом ничего.

«Тогда попробую на голову», — подумал Тим и применил руну на самый большой энергетический узел в голове. Эффект на этот раз не заставил себя ждать.

— Воувоувоувоу.... — только и смог сказать Тим. Мысли словно омыли холодной кристально чистой водой. Всё стало выглядеть таким простым, словно мозг заработал на всю катушку. Тим с удесятёрённой силой принялся за знаки и, о чудо, мозаика начала складываться.

Вернувшийся аманео пристально взглянул на Тима и удовлетворённо хмыкнул.

Концентрация и упорство. Две вещи Тим держал в голове. Посмотреть, запомнить, начертать, напитать волей. Повторить n раз. Спустя время руны давались ему так же легко, как алфавит.

— Теперь приступим к лечению, — пробубнил Тим. Учитель сидел напротив и медитировал. В ответ на слова Тима, он приоткрыл один глаз и хмыкнул. Тим поморщился, мысленно хрустнув пальцами, и напитал волей руну очищения. Она засияла в его разуме, словно маленькая сверхновая — так сильно было его желание преуспеть. Парень окинул взглядом энергоструктуру своего тела и решил начать с малых узлов и меридианов.

В общей сложности он насчитал три больших сгустка и около десяти поменьше, расползшихся по его телу. Для начала Тим приложил сверкающую руну очищения к небольшому сгустку на колене. Медленно и осторожно он подносил огонек к очагу серости, но к его удивлению, серость выпустила тонкие щупальца и опутала руны. Та начала стремительно терять мощь и затухать, беспокойно мерцая и дёргаясь, словно бабочка в силках паука. В конце концов он погасла, а сгусток вымахал на добрую треть.

— Твою же мать! — выругался Тим. — И как это называется?

— Если ты продолжишь в том же духе, твоя кончина наступит куда быстрее, чем я предрекал, — спокойным отрешённым голосом проговорил аманео. — Ты должен подавить скверну Дхармы, а не питать её, поднося угощение на блюде.

Тим озадаченно замолчал и задумался.

«Возможно нужно прихлопнуть её как муху руной? Да нет, бред какой-то. Хотя, терять мне категорически нечего.» — задумался Тим.

Он обновил руну Котаг, и снова напилал волей руну Литар.

— Получай, мразь! — Тим швырнул руну очищения в сгусток. Теперь картина была кардинально другой: сгусток зашипел, стгорая под светом руны, но, дойдя до какого-то предела, эффект прекратился и руна снова начала угасать.

— Руну контроля! Быстро! — зашипел аманео, но Тима не нужно было подгонять. Сияющая зеленым светом руна контроля уже была впечатана поверх руны очищения. Серость практически исчезла и узел мерцал переливами зеленого и синего цветов.

— Хорошо, — хлопнул в ладоши аманео. — Теперь сделай так с остальным телом, но учти, запирая каждый последующий сгусток, следующий становится более концентрированным, а твои силы на поддержание рун контроля не бесконечны.

Тим похолодел. Неужели после стольких усилий всё может упереться в банальную нехватку Силы?

— Я думаю в тебе хватит ресурсов на удержание тридцати рун, главное не расходуй энергию бездумно, — успокоил его аманео. — Приступай, ученик.

И Тим приступил. Монотонность вовсе не удручала его, напротив, по мере истощения магического резерва он чувствовал всё большую легкость и свободу. В итоге руна за руной, он остался один на один с последним сгустком, самым большим и мерзким. Сгусток опутывал его сердце, переливаясь всем оттенками белёсого и серого. Тим почувствовал себя так, словно не принимал ванну год, хотелось соскрести с себя эту заразу. Он прислушался к себе, прикинув остатки резерва. По его подсчётам было ещё около двадцати-двадцати пяти процентов. Тим напилал руну и швырнул её в средоточие скверны, приготовил руну Сокаш и обнаружил, что руны оказались недостаточно. Сгусток был слишком мощным.

— Тогда как ты посмотришь на две руны, — прорычал Тим.

Одну за другой он напилал две руны очищения и одним махом направил их в пульсирующее инородное тело. Рык демона оглушил Тима. Сгусток съежился и задрожал, пытаясь сбросить оковы очищающих рун. Руна Сокаш! Недостаточно! Ещё одна руна! Снова недостаточно!

Тим покрылся испариной и мелко задрожал всем телом. Из последних возможностей, неосознанно зачерпнул жизненной энергии, не представляя, что творит. Тим запитал ещё две руны, Сокаш и Литар, и, одновременно, направил их в цель. Приложило так, что разум Тима ненадолго потух. Спустя пару ударов сердца, его окутало золотистое сияние, и он услышал голос своего учителя:

— Ты справился, Тим. Теперь отдохни.

Тим проснулся в небольшой палатке, лёгкий весенний ветерок приветливо дул в лицо и шевелил волосы. Сев на кушетке, он первым делом взглянул на своё энергетическое тело, это было уже делом привычки, да и трудный бой давал о себе знать. На удивление, все выглядело вполне сносно, на взгляд Тима. Серости почти не было, а где и проскальзывало что-либо подобное — оно было подавлено зеленоватым и синим лёгким свечением.

Парень потянулся, встал и вышел из палатки, невольно прищурил глаза от резанувшего по ним яркого молодого светила. На Небулу это похоже не было, правда Тим решил про себя называть Небулу солнцем, так как это было привычнее для его сознания. Всё-таки это «солнце» на солнце было похоже куда больше, нежели огромная голубоватая мощная Небула.

Приложив ладонь к глазам и организовав тень, Тим осмотрелся. Вокруг были густые и сочные кроны деревьев, а он находился на полянке, по левой границе которой бежал небольшой игривый ручеёк, переливающийся в лучах солнца, а на правой — росло приметное тенистое дерево, напоминающее дуб, с огромной мощной кроной. Под этим деревом Тим углядел знакомую фигуру и нарочито неспешно отправился туда.

Аманео полулежал, облокотившись на ствол дерева, и жевал травинку, прикрыв глаза. На приближение Тима он отреагировал приглашающим присесть жестом.

— Где мы теперь? — спросил Тим, усевшись по-турецки в мягкую зелёную траву.

— Всё там же, просто здесь пространство мне подвластно, и я решил создать что-либо похожее на твой родной мир.

— У тебя получилось, учитель, — Тим немного склонил голову, в знак уважения.

— Хо, в ком-то проснулся здравый смысл. Это радует, — аманео хлопнул в ладоши и уселся напротив Тима.

Теперь Тим действительно мог рассмотреть представителя этой расы. Лицо почти человеческое, но несколько заострённое и покрытое подшёрстком. Кошачья грация неуловимо прослеживалась в каждом взгляде, а о мощи хищника говорили бугристые мышцы и атлетическое телосложение.

— Меня зовут Ае'Фэяр, я последний хранитель Орфиса, и то, что я аманео не имеет никакого значения. Когда-то хранителями назначались вне зависимости от расы и мировоззрения. Важны были внутренние качества и сила, а также мудрость ею правильно распорядиться.

— Почему ты помог мне? И какое это отношение имеет к тому, что ты хранитель, учитель Ае'Фэяр? — спросил Тим.

— Почему я помог — я уже объяснял. Существует пророчество о конце времен и орден Хранителей Орфиса создавался для того, чтобы предпринять меры противодействия. Тьму нужно остановить, а после этого мир возродится из пепла и снова заживёт со своими проблемами, взлётами и падениями.

Тим задумчиво кивнул.

— Не особо представляю, как я могу чем-то помочь. Я обычный инженер с Земли, пусть это моя прошлая жизнь и прошлого меня уже не вернуть, но это так. Я попал в несколько передраг, потерял друзей, смерть повсюду преследует меня и лишь чудом я выходил из этого живым. Черт побери, да я еще и опасен для этого мира!

— Это так. Предназначением или ещё чем-то, твоё появление здесь было предсказано пророчеством. Правда оно имеет два конца, и к какому из них приведёт нас время неизвестно. Может существует ещё и другие вариации, в вопросах будущего нельзя быть уверенным на сто процентов.

— А могу я узнать, что это за пророчество?

— Почему бы и нет. Ты, судя по всему, одна из его частей, поэтому для меня будет честью поведать тебе его. Слушай же:

«И настанет время Тьмы и час Конца времён. Бездна разверзнется и поглотит мир, ледяные врата будут открыты, Истинная смерть придёт в мир и поглотит сущее. Кровь иного мира и сущего сольются воедино, на алтаре последнего часа и ветер поднимет в воздух все надежды этого мира. Жертва окропит врата Смерти своей кровью и даст росток новой жизни. На плечи Трёх будет взвалено решение, достоин ли мир или поглотит его Смерть и Хаос. Трое же и принесут зерно Тьмы в мир, ибо он истлел и нуждается в перерождении.»

Ае'Феяр закончил вещать торжественным голосом и умолк. Тим обдумывал значение пророчества. Воцарилась тишина, и лишь шелест ветра в кроне дерева нарушал её.

— Не пытайся проникнуть в суть, Тим. Я объясню тебе три вещи, о которых можно сказать уже сейчас.

Тим кивнул и подобрался поближе.

Аманео, вздохнув, продолжил:

— Первое, это то, что ты один из Трёх. Других иномирян здесь точно нет. Второе, это твой потенциал. Ты можешь получить силу как для того, чтобы защитить себя и этот мир в конце времён, так и стать Разрушителем из пророчества. И третье. Церковь и большинство магов считают, что потенциального Разрушителя надо уничтожить. Поэтому будь осторожен. Я подготовлю тебя к выходу в мир, более ты не будешь скитальцем, всеми гонимым и отторгаемым реальностью, и первый шаг мы уже сделали. А как всем известно, дорога длиною в вечность начинается лишь с одного маленького шажка. Ты будешь должен прийти к Свету дорогой теней, но найдешь ли ты этот путь неизвестно даже мне. Я верю, что ты справишься. Найди силу, найди своё место в мире и найди силы защитить это место. Всё, что я могу сказать тебе.

— Что значит найти свет, идя дорогой теней?

— На этот вопрос ответ должен найти ты сам, иначе я рискую подвести мир к худшей концовке из возможных.

— Хорошо, учитель. Это хорошая пища для размышления.

— К сожалению, размышлять некогда. Пусть ты контролируешь Дхарму в себе, фактически он никуда не делся и это умение необходимо развивать. Чем ты сильнее, тем проще удержать власть над телом и душой. За сегодняшний день, до заката ты должен освоить руну Фасох, руну маскировки. Твоё энергетическое тело крайне приметно, даже для среднего мага, а уж для магов высшей категории ты как маяк в ночи. Не нужно лишний раз подставлять себя. Выучи её и преврати внешне своё тело в тело обывателя, дабы не выделяться.

Ае'Феяр начертал руну тремя размашистыми движениями.

— И ещё, Тим. Большая часть твоего резерва сейчас на поддержании печатей контроля над Дхармой. Этого будет недостаточно, чтобы раскрыть свой потенциал, поэтому пусть для тебя это будет ещё одной загадкой, которую, к сожалению, ты должен разгадать сам. Я могу лишь дать один совет — овладей информацией. Кто владеет знаниями — владеет миром.

Приступай.

Тим поклонился и учитель, развернувшись широкой спиной к нему, ушёл в палатку.

Спустя неделю медитаций, физических тренировок и разговоров вечерами Тим успел освоить базовые руны аманео, пользуясь ими еще как костылями, но, тем не менее, ощутимую пользу он уже прочувствовал. Ае'Феяр был грамотным и толковым наставником, в меру строгим и терпеливым. Тима целый день гоняли, спуская с него три, а то и все десять шкур. В детстве он любил русские народные сказки, в которых описывались эпизоды вроде «истоптать трое сапог» или «изломать трое посохов», но не думал о том, что такая участь постигнет и его. Благо подготовленное тело и бытие гладиатором, а так же молодость успешно сдюживали эти нагрузки. Можно сказать, что Тим чувствовал подъём духовный и физический, чем, несомненно, радовал учителя. Понимание того, что сила ему не просто нужна, а жизненно необходима, подстёгивала Тима не слабее, чем бешеный пёс, сорвавшийся с цепи и мчащийся по следам. В какой-то степени так оно и было. Была и цепь и пёс. И был Тим, на которого всё это свалилось.

— Не о таких роялях я мечтал, — ворчал он, во время очередной трёхминутной передышки. На эти пассажи Тима себе под нос Ае'Феяр лишь хмыкал.

Ае'Феяр кроме рунного алфавита обучал Тима владению мечом и общим навыкам выживания, учил читать следы, а во время физических упражнений читал лекции об истории мира. Тим осознал, что как преподаватель он проигрывает сто очков своему учителю. Настолько умело и организованно нагружать голову и все остальные части тела не удавалось никому на его памяти. Что там, даже учителя Шаолиня из фильмов, которые ему удалось посмотреть за свою жизнь, меркли перед Ае'Феяром.

— Что ж, пора добавить ещё один обязательный предмет в курс твоей подготовки, — вместо приветствия произнёс Ае'Феяр.

Тим приподнял одну бровь.

— Благодаря Дхарме твоё тело адаптировалось к магии, осталось инициировать её, и ты сможешь стать полноценным магом. Магия теней давно была утеряна вашим народом. Не думаю, что сейчас много адептов Тени.

Тим пожал плечами.

— Я жажду любых знаний, которые помогут мне стать сильнее. Когда тебя пытаются убить целый мир, это... мотивирует, учитель.

— Мир больше не будет тебя отторгать, как прежде, но стоит быть аккуратным в своих действиях. Когда ты покинешь это место, то останешься сам по себе.

— Мне не привыкать, учитель.

— И это пойдет тебе на пользу. Давай же приступим, — хлопнул в ладоши Ае'Феяр. — Нащупай средоточие своей силы, ты должен уметь это делать. Это не особо отличается от работы с энергией и аурой.

Тим послушно прислушался к себе и вычленил в своём энергетическом теле самый большой и плотный узел. Он мерно пульсировал в такт его сердца, весь покрытый серой дымкой и выделяющийся из остальной картины. «Думаю это оно», — рассудил Тим.

— Кажется, получилось, учитель, — тихо, боясь потревожить ощущения, произнёс парень.

— Отлично. Теперь попробуй тянуть из него силы. Понемногу, полегоньку.

Тим потянулся сознанием к средоточию и попытался зачерпнуть силы. Это

кардинально отличалось от работы с рунами. В их случае требовалось напитать руну волей и энергией, это выходило на уровне подсознания. Здесь же было необходимо потянуть магию и себя осознанно.

— Ты и есть магия, помни это. Дхарма сильное магическое создание, а длительное ваше сосуществование не могло дать тебе только минусы. Ты сам пропитан энергией тени, она давно пустила корни в твоём теле, и ростки её вот-вот готовы взойти. Осталось лишь дать благодатную почву, — Ае'Феяр снова заговорил витиевато, включив в себе многомудрого старца.

Тим тянулся к средоточию снова и снова, но это было больше похоже на попытки зачерпнуть воды из реки решетом. Магия отказывалась идти на его зов. Спустя час бесплодных попыток Тим тяжело осел на землю.

— Не могу больше, — выдохнул он, — дико выматывает, мне нужно передохнуть.

Учитель пристально смотрел на него и вдруг рванул в сторону Тима, на ходу материализуя меч, сотканный из теней.

Замах, удар и Тим понял, что его тренировки не прошли даром. Ведь он успел выхватить свой клинок и принять смертельный удар на него. То, что удар был смертельным и нанесён всерьёз, парень ощутил каждой клеточкой своего тела. Усилием тела подавив первобытный страх перед хищником, он вскочил в стойку и непонимающе уставился на учителя. Тот не заставил ждать и растворился в воздухе, чтобы появиться за спиной у парня. Нечеловеческим усилием Тим увернулся от удара и перекатился в сторону. Начертав руну контроля Сокаш, Тим швырнул её в учителя. Тот лишь ухмыльнулся, лёгким движением руки отбив её в сторону.

«А что, так можно было?» — лишь успел подумать Тим перед ещё одним сокрушительным ударом.

— Пытаться победить меня в поединке воли используя власть рун? Ты наглец, Тим, — пророкотал голос аманео. — Давай же. Спасай свою жизнь.

Это выглядело настолько нелогично и нелепо, что Тим даже немного потерялся в своих мыслях, на которые аманео отводил ему не так уж и много времени. «Какой смысл был учить меня, чтобы убить? Я разочаровал его?» — напряжённо думал Тим, уворачиваясь от ударов, сыпавшихся со всех сторон. Тем временем Ае'Феяр играл свою, ведомую ему одному партию. Он напитал фиолетовой энергией руну Лаор и разделился на пять копий.

Тим поудобнее перехватил меч. Игры точно закончились. Мозг работал на триста процентов, обдумывая возможные шансы на выживание. Ясно было одно — если он сейчас не попытается всерьёз убить учителя, то ему крышка. В серьёзности аманео Тим уже не сомневался ни на йоту. Тим напитал три руны очищения Литар и швырнул их в сторону копий учителя. Две из них нашли цель и копии, подёрнувшись дымкой, истаяли. Тим напряг своё чутьё и выяснил местонахождение настоящего Ае'Феяра. Вокруг него фонило магией куда интенсивнее. Оставшихся двух клонов он просто игнорировал, они не наносили урона, а лишь бесплотными призраками проносились сквозь него, путая и дезориентируя.

Аманео кивнул, топнул ногой, и клоны растаяли в воздухе.

— Теперь посмотрим, как справишься с этим.

Из земли снова выросли два клона.

«И что изменилось?» — хмыкнул Тим про себя, как вдруг чувство опасности взвыло сиреной и он, собираясь в очередной раз пропустить удар от клона, увернулся от него.

«Они теперь материальны, ты, идиот» — зарычал Тим на себя. Но при этом, он чётко

понимал, что руна Лаор не способна создать материальные вещи.

«Значит магия», — решил он.

Сил почти не осталось, вот уже минут пятнадцать учитель гонял его по площадке, высекая искры мечом.

— Закончим на этом, — произнёс он. Взмахнув рукой, он создал порядка тридцати теневого клинков, как две капли воды похожих на тот, что был у него в руке. Все они зависли в воздухе и хищно нацелились остриями в Тима.

— Прощай, ученик, — с долей скорби в голосе произнес аманео. Затем указал пальцем на Тима. Клинки рванули к парню, собираясь пронзить его как подушечку для иголок. Тим прикрыл голову мечом и закричал. Пульсирующий кокон из тени укрыл его непроницаемой тёмной завесой. Он чувствовал безграничную власть над Тенью, чувствовал, что клинки разбились о кокон тьмы. Магическая энергия была податлива и послушна его воле, Тим даже удивился, что ему это не удавалось. Парень позволил потоку течь и испускал магию всем телом, а потом тьма накрыла Тима с головой, и он упал без чувств.

Очередное пробуждение казалось чем-то неприятным, но уже обыденным, будто утренний подъём в армии. Тим чувствовал себя выжатым, словно разгружал вагоны, но вполне себе здоровым и бодрым.

В очередной раз, выйдя из палатки, он заметил, что пейзаж немного изменился. Не было ни поляны, ни раскидистых деревьев, зато вместо них он увидел каменистый и пологий склон горы и источник, с поднимающимся от него горячим паром.

Ае'Феяр непринужденно сидел в горячем источнике, облачённый в одну набедренную повязку и водил когтем по воде, прикрыв глаза.

— Присоединяйся, источник имеет целебные свойства и восстановит часть твоего резерва. Ведь ты сейчас ощущаешь, что что-то не так?

Тим прислушался к себе.

— Чувство сосущей пустоты в груди, наверное, может быть ещё усталость.

Учитель довольно кивнул.

— Типичные признаки магического опустошения. Не стой столбом, Тим.

— Долго я валялся? — поинтересовался парень у отмокающего аманео.

— Семь или восемь циклов, не более, — ответил аманео.

— Кажется, что когда я выйду отсюда, все мои недоброжелатели умрут от старости, — хмыкнул Тим.

— Я бы не сильно на это рассчитывал, время здесь течёт иначе, чем в реальном мире. Не забывай, этот мир создан лишь как прослойка во времени и пространстве моей угасающей магической силой и сознанием. И ему осталось недолго, — задумчиво произнёс Ае'Феяр. — У нас осталось совсем немного времени, чтобы закрепить основы. Далее ты будешь предоставлен сам себе. Жаль, я не смог забрать тебя сюда до того, как тебя начал истязать мир. Помни, что внутри тебя сокрыта колоссальная сила, вопрос в том сможешь ли ты совладать с ней раньше, чем она пожрёт тебя.

— Но ведь я научился сдерживать демона.

— Это так, но этот навык лишь отсрочит неминуемое. Способ излечиться предстоит найти тебе самому.

Каждый задумался о своём. Тим рассуждал о перспективах выживания, а аманео думал о звёздах и о том, что он скоро вернется в Великий поток к своим братьям.

Ещё два дня пролетели незаметно. Тим оттачивал навыки боя со своим неутомимым

учителем, затем шли уроки теневой магии, ужин и вечернее восстановление в источнике. Утром круг повторялся. Тим всё чаще пользовался рунами памяти и контроля, доведя это практически до автоматизма. На секунду он задумывался о том, что недавно он жил без рун и магии, и это выглядело как полузабытый утренний сон, рассеянный внезапным пробуждением.

— Тим, — позвал парня аманео. — Подойди.

Тим отложил парные клинки, вытер пот и подошел к учителю.

— Время пришло, Тим. Время уходить.

— Но почему так внезапно?

— Я чувствую, как из глубин поднимается что-то, что нашло путь сюда и сдерживать его я больше не в силах. Я хочу, чтобы ты впитал средоточие и то, что осталось от моих магических сил. Это поможет тебе подняться на уровень среднего мага по меркам Орфиса. Возьми снаряжение на столе и будь готов.

Тим кивнул и принялся исполнять наказ учителя. На столе лежала аккуратно уложенная амуниция: прошитые легкими металлическими пластинками куртка и штаны, удобные ботинки из кожи, серый плащ с капюшоном, два коротких и лёгких клинка с ножнами, кинжал для скрытного ношения, небогатый набор зелий и трав для первой помощи и серый невзрачный мешок, в котором лежали припасы.

Упаковавшись, он взглянул на учителя. Тот хоть и имел нездоровый и бледный вид, но вымученно улыбнулся:

— Отлично. Важно, что я вложил в тебя те знания и умения, что успел и считаю, что ты достаточно продвинулся и можешь за себя постоять. Мир более не будет враждебен тебе, творить свою судьбу должны не пророчества, а ты сам. Помни всё, что узнал здесь, а теперь дай мне свою руку.

Тим протянул ладонь и Ае'Феяр сжал её. Мир вокруг тряхнуло и с неба начали вытекать тёмные, как сам изначальный Мрак, щупальца. Аманео монотонно запел себе что-то под нос. Тим почувствовал небывалый прилив сил. Его средоточие вибрировало от насыщения энергией, родственной ему. Аманео же чах на глазах и превращался в старика.

— Спасибо тебе, учитель, — произнёс Тим, но перед ним уже не было ни аманео, ни гор, ни источника. Лишь полуразрушенная статуя аманео и пульсирующий фиолетовый кристалл с девушкой внутри. Чутье внутри Тима взвыло, предупреждая об опасности, исходящей от неё, но Тим отбросил тревогу и сосредоточился на том, чему его так долго обучали. На магии.

Два рывка назад и рунный алфавит вспыхнул перед его глазами. Впервые за долгое время Тиму хотелось не бежать, а проверить свои силы в бою. Тем временем фиолетовый кристалл стёк с девушки, словно желе и впитался в землю без следа. Девушка открыла глаза и хищно улыбнулась, кокетливо зачесав назад белокурой локон.

— На-а-а-шла-а-а..... — протянула девчонка издевательским тоном.

Тим сжал кулаки. Сколько уже будет всякая мразь гоняться за ним? Сейчас посмотрим, на что ты годишься, блондиночка. Руна контроля и маскировки практически мгновенно активировались и привели в состояние бурления его энергию. Она так и просила выхода наружу. Тим оскалился от чувства силы внутри.

— *Костяная гончая*, — произнесла девушка без тени улыбки. Из тёмного портала вышел здоровенный скелет пса, с горящими могильным зеленым огнём глазами и сразу же рванул к Тиму.

Тим нарастил на руках теньевые когти и швырнул сгусток энергии под ноги псу. Земля взорвалась, но конструкту это никак не повредило. Рывок пса Тим принял на когти и ушел в тень с головой, чтобы выпасть сбоку от противника и рубануть по костям. План отчасти выгорел, псина хрустнула и отлетела в сторону, тотчас же вскочив на лапы и рванув в бой. Некромантка в этот момент просто наблюдала за боем. «Прощупывает зараза», — подумал Тим. Решив не мелочиться, начинающий маг теней выбросил вперед руку, повелительно крикнув что-то на незнакомом, живущим в этом мире, языке. Живущим в России эти слова показались бы до боли знакомыми и неприличными. Пса окутал тёмный кокон и растащил его по косточкам. Череп упал на землю, и в его глазницах потухло могильное пламя.

Девушка нахмурилась и, взмахнув рукой, вызвала костяного голема. Тим дернулся в сторону, и тотчас, на месте, где он был за секунду до выросли острые костяные шипы. Парень ругнулся и, почуяв опасность, ухнул в тень, увернувшись от двух стрел тьмы.

— Ловко скачешь, нечего сказать, — сказала эльфийка. — Но скакать тебе осталось недолго.

«Это мы ещё посмотрим», — подумал Тим. Из тени он сформировал иллюзию и мысленным приказом отправил её к голему, а сам тем временем облёк себя в оболочку из энергии и выскочил за спиной у некрмантки. Сделав три удара когтями, Тим понял, что так щит ему не пробить. Лихорадочно думая, Тим швырнул две руны контроля в щит, в попытках расшатать конструкцию.

Щит в виде пузыря из затонированного, но при этом жидкого стекла моргнул два раза, но устоял.

Девушка нахмурилась и топнула ногой, вокруг неё метров на пять сразу же выросли костные колья. Но вёрткого Тима там уже не было, в последний момент он ухнул в тень, чтобы материализоваться прямо над Эллиниэль и камнем броситься в очередную опасную для обеих атаку.

Три удара когтями по щиту, отскок назад. Щит опасно замерцал, а когти развоплотились. По левой руке Тима потекла тонкая струйка крови. Он отпрыгнул и насмешливо произнёс:

— Больше не будешь пафосно выкрикивать названия своих фокусов?

Элли заскрипела зубами, но промолчала. Бой занимал у неё всёвнимание, и на обычно

острые язвенные шуточки не было ни времени, ни сил. — Молчишь? Ну, давай помолчим, — продолжил издеваться Тим, — не везёт мне с девушками, просто катастрофически.

Элли фыркнула и указала пальцем на Тима. Конструкт, наконец-то поймавший иллюзию теневика, затопал в сторону последнего. «Чтоб тебя», — чертыхнулся парень, уворачиваясь от размашистого удара. Чувство опасности взвыло сиреной, и Тим обернулся в теневой кокон, влив в него чуть ли не половину оставшегося ресурса. И не зря! По направлению его уворота от голема, наблюдательная магичка метнула с десятков костяных штырей внушительного размера. Штыри глухо бухнули по пульсирующему кокону и развеяли его. Один из них, хоть и потерял часть своей кинетической силы, но всё же поранил плечо Тима. Парень зашипел от боли и отпрыгнул назад.

«Ну не тяну я этих проклятущих магов, ведь, сколько они тренировались в познании Силь», — заныл его внутренний слабак. «Не ной, а думай!» — рыкнул Тим на самого себя. Мозг заработал с лихорадочной силой, а пока страдалец бегал кругами и уворачивался от голема и изредка летевших в него с разных направлений штырей.

Девушка, наморщив лоб, пыталась хотя бы обездвижить этого прыгуна, но в последний момент он уходил от самых опасных вещей, которые она могла позволить себе в него запустить. Магия смерти обширна: кости, гниение, некрозы, проклятия — но из всего этого в ход шли только кости, да миньоны, отжирающие уйму сил. Жнец дал чётко понять, что «сосуд» нужен живым и только живым и Элли не могла воспротивиться его воле. Вербальная магия, слово-ключ или обряд дают сильнее магии проявиться в мире, невербальная же тратила меньше энергии, поэтому сейчас вместо внушительных шипов в полтора-два метра высотой получались жалкие колышки.

Тим же, тем временем, принял единственно верное решение, хоть и далось оно ему со скрежетом в зубах и стоило покоробленной гордости.

Раскинув руки вокруг себя, он выпустил тень в мир. Даже свет Небулы потускнел, а на небо словно набежали тучи. Дальше события происходили со страшной скоростью. Резко оказавшийся возле голема Тим мощным ударом с поворотом корпуса ударил вновь призванными когтями по правой ноге конструкта. Костяная махина пошатнулась, а её нога подломилась.

Элли выдала магический импульс в ту сторону, но Тима там уже не было. Растворившись в теневой мутной субстанции, он драпал с поля боя, словно осьминог, выпустивший чернильное облако.

— Удирает?! — не веря своим глазам, завизжала Элли и ринулась в погоню, развоплотив хромого и медленного голема, вернув тем самым немного магической энергии.

Тим выжал из себя все соки и истощил практически полностью своё далеко не самое слабое тело, способное на нечеловеческие усилия. Деревья мелькали так, что смазывались в одну стену. Влево, вправо, влево, влево, вправо — Тим бросался как загнанный зверь из стороны в сторону. Теперь, когда он столько узнал от учителя, настолько бездарно и глупо отдавать свои жизнь и свободу он не хотел. Сердце глухо стучало, виски сдавливал обруч боли, Тим снова смутно почувствовал волю Мира.

«Глупо было надеяться, что всё будет гладко, не правда ли? Снова бежишь, как загнанный пёс, снова один. Может быть, хватит уже?» — слышал он из глубин души издевательский тон.

Тим выскочил на небольшой пролесок, свободный от густых крон деревьев и затормозил двумя ногами. Он осмотрел свисающую плетью руку, прислушался к

внутреннему источнику, из которого веяло тянущей пустотой.

— Может и хватит, — громко сказал он слегка опешившей Элли, которая, словно фурия с растрёпанными волосами вылетела следом.

Парень повернулся и посмотрел тяжелым взглядом на Элли. Она тут же поняла, что это загнанная в угол крыса.

Молниеносно сложив три печати руками, она воздела их к небу. Вокруг Тима тут же выросла круглая костяная клетка в два метра высотой и метр диаметром. Парень бессильно застонал и сполз вниз, опустив голову. Элли выдохнула и, вытерев пот со лба, прижала переговорный амулет к губам.

— Мизинец Третьего из Жнецов, Эллиниэль Ветрокрылая. «Сосуд» у меня, запрашиваю подкрепление, пришлось повозиться, сил осталось немного. Объект захвачен в Костяную клетку четвёртого ранга. Его магический ресурс опустошён.

— Из-за нестабильного магического фронта, портал к вам открыть не можем, придется подождать группу захвата около часа, лаэ, — прошипело из амулета.

— Хорошо, жду. Конец связи.

Элли отвела погасший амулет от губ и неслышно выругалась. «Будем ждать, делать нечего», — подумала она. — «Костяная клетка будет подпитываться его энергией, а на еще одну сил у меня не хватит однозначно».

Девушка опустилась на услужливо выросшее у её ног подобие стула из костей, закинула ногу на ногу и принялась ждать подкрепление.

Тим поднял голову и посмотрел на свою пленительницу. Девушка была диво как хороша, острые отточенные черты лица, развевающиеся белокурые волосы, да и фигурой не обделена. Парень сглотнул. «И о чем я сейчас думаю?» — раздраженно подумал он и сплюнул. Решив заняться более полезными вещами, Тим скользнул внутренним зрением изучить энергетическое тело. Источник выглядел сносно, но обычной регенерации не было.

«Грёбаная клетка!» — осенило начинающего мага, — «она то и подсасывает мои силы».

Более ничего не родив своим могучим разумом, Тим принял решение плыть по течению и при удобном случае смыться.

К сожалению, планам этих двоих сбыться было не суждено.

Элли нервно переводила взгляд с Небулы на косящегося исподлобья Тима и обратно. Прошло уже порядка сорока минут, а подкрепления не было и на горизонте. Тим же откровенно скучал, осознавая безвыходность своей ситуации. Пусть его временами кидало из одного эмоционального состояния в другое, с самоконтролем и нервами стало на порядок попроще. В каком месте кусок мяса вырвут? Или, может, выколют глаза и заставят танцевать вприсядку? Тиму было всё равно, он железно нацелился на побег.

Пейзаж вокруг был донельзя ленивым и расслабляющим. Казалось, что никакой битвы и не было, единственное напоминание о ней это магическое истощение Тима, да раны на руке, стремительно покрывающиеся коркой.

— Не поверишь, это, кажется, первая битва, в которой меня не пытались изничтожить, а всего лишь пленили, — внезапно сообщил Тим новость дня девушке.

Та удивлённо подняла взгляд, прекратив рассматривать носки своих блестящих сапожек (и как они в этой пылище только не запачкались?) и медленно произнесла:

— Не думаю, что тебе стоит плясать от счастья из-за этих перспектив. Возможно, смерть была бы лучшей участью, чем та, что тебя ждёт.

Тим хмыкнул. Хуже смерти на его взгляд может быть только медленная и кровавая смертью с массой мучений. По взгляду Элли он понял, что именно такая смерть ему и предстоит, если он скоренько не сообразит, как выбраться из этой неприятной ситуации. Возможно ему удастся разговорить девчонку?

— И чего я дался твоим нанимателям? Всё равно сидим, скучаем, деться я никуда не денусь, твоя клетка хороша, даже слишком хороша, к сожалению. Может быть, расскажешь вкратце, а то сижу как болван и не понимаю откуда постоянно прилетает по морде, а главное за что? — задумчиво, стараясь не высказывать интерес, произнёс Тим.

Элли усмехнулась. На контакт, значит, пошёл ловкач. Только у неё были чёткие указания — никакого контакта. Впрочем, немного насолить Жнецу — не порок. Может быть, в ней играет вздорная непокорная девчонка, которой она родилась? Плевать.

Увидев усмешку девушки, Тим затих в ожидании. Элли потянулась, колыхнув аппетитной грудью и сказала:

— А почему бы и не пообщаться? Всех подробностей мне не сообщали, да и я бы тебе всё равно не сказала, но нужен ты элите магов Смерти.

После этого она рассказала Тиму о том, что некий сильный маг вызвал некую сильную сущность. К сожалению, сущность оказалась не только сильной, но и хитрой, и, покалечив сильного мага, шустро скрылась с поля боя. И возможно нашла пристанище в одном не очень уж и сильном маге теней. Теперь сильный маг истово желает вернуть сильную сущность в свое распоряжение. А мнение и здоровье не очень сильного мага теней в этой ситуации никому не интересно, да и вовсе не играет никакой роли.

Тим задумался. С появлением Дхармы ситуация прояснилась, с планами на него тоже. Мелькнула шальная мысль сбросить цепи с Дхармы и разнести всё к чертям собачьим, но парень тут же осёк себя. Мало ли он разрушений невинным людям уже принёс? Повторять неохота, темная мразь будет сидеть на поводке, пока это в его силах.

— Не знаю, Эллиниэль, хочется верить, что твой хозяин знает, что делает, — пробубнил Тим, почёсывая затылок.

Проигнорировав панибратское отношение пленника, эльфийка рыкнула:

— Он не мой хозяин!

Тим поднял ладони в примиряющем жесте.

— Что ты имеешь в виду под фразой «знает, что делает»? — спросила резко остывшая

Элли, учуяв, словно ищейка, важную информацию.

— Я имею в виду, что твой... кхм... работодатель в курсе, какими бедами грозит та хрень, что сидит во мне. Неужели и про пророчество конца времён не знаешь? — приподнял одну бровь Тим.

— Пророчество?

— И настанет время Тьмы и час Конца времён. Бездна разверзнется и поглотит мир, ледяные врата будут открыты, Истинная смерть придёт в мир и поглотит сущее. Ээээ... Кровь иного мира и сущего сольются воедино, на алтаре последнего часа и ветер поднимет в воздух все надежды этого мира. Жертва окропит врата Смерти...

— Интересные темы вы обсуждаете детишки. Вас определённо стоит показать Верховному, — пророкотал сверху насмешливый голос.

Тим и Элли синхронно подняли головы вверх. Наверху, взяв их в своеобразное кольцо, парили пять магов и синхронно что-то колдовали. Один из них носил голубой капюшон.

Элли вскочила на ноги в мгновение ока и оцетинилась сотней Игл Смерти.

— Это наша земля некромант, поспи пока что, — всё так же насмешливо произнес мужик в голубом капюшоне.

Пахнуло океаном и последнее, что увидел Тим, это подкосившуюся чародейку, сломанной куклой рухнувшую на землю. В следующее мгновение он и сам окунулся в мир снов.

Пятеро магов неспешно опустились вниз.

— Акварио мастис! — выкрикнул фразу-ключ и рубанул рукой в направлении клетки из костей один из магов. Голубой хлыст из бурлящей воды срезал костяшки, словно лазерный луч.

— Берите голубков и сворачиваемся, — сказал «голубой капюшон» своим товарищам, — я чувствую эманации плана Смерти, у нас скоро будут гости.

Спустя несколько десятков секунд напоминанием о недавнем присутствии людей являлись лишь опметки клетки и сиротливо стоящий костяной табурет.

Каррас, Третий из Жнецов, прогуливался взад-вперед по кабинету. Ему уже доложили о том, что его новый «мизинец» выполнил задачу и ждёт отряд захвата. Руки Жнеца подрагивали от нетерпения, сидеть не было сил, поэтому он продолжал измерять шагами свой роскошный кабинет.

Вдруг раздался осторожный стук в дверь. Каррас чуть не подпрыгнул от переполняющих его эмоций.

— Входи скорее! — прорычал он.

Дверь приоткрылась на четверть, и в проём проскользнул маг в тёмном балахоне.

— Мессир! Группа захвата на месте нашла только останки магических костей и разбитый амулет. Ни Эллиниэль, ни сосуда не было.

Каррас остановился, словно наткнулся на невидимую стену. Медленно повернув голову к съжившемуся магу, он выпустил на свободу ауру своей магии. Мощью и давлением ауры Жнеца мага-гонца придавило еще сильнее. — КАК ЭТО ПРОИЗОШЛО????!! — проор...

Каррас, зажигая в обеих руках по тёмному пульсару.

— Мессир, прошу Вас, пощадите! — упал ниц маг.

— Я всё еще не получил ответа на вопрос, ЧЕРВЬ, — прогрехотал опьяненный силой и яростью Жнец.

— Мы не з-знаем, мессир. Уловили лишь остаточный фон сильного з-заклинания стихии Воды, — заикаясь лепетал маг, вконец запутавшийся в своем балахоне.

— Воды? Подойди к карте и укажи место, где нашли амулет. Быстро! — приказал Жнец, полыхающий глазами, словно сотня безумных демонов.

Некроманта дважды просить не пришлось, показав чудеса скорости и расторопности, он рванул к карте и тыкнул в неё пальцем, чуть не сломав его.

— Вот здесь, мессир, здесь они нашли амулет, — застрекотал молодой маг, словно пулеметная очередь.

— Заткнись, червь! — рыкнул Жнец, и маг испуганно захлопнул рот.

Каррас задумался. Место указанное этим ничтожным червём было на границе Джалайи и Сцинкры. Но именно Джалайя славилась сильнейшими водными магами и сродством со стихией Воды на Каладоне. В чём-то они даже не уступали выскочкам из Арканиса, и оставить такой след могли только они, высшую магию Стихии сложно скрыть, почти невозможно. Жнец шелкнул пальцами и стряхнул с ладоней пульсары, с которых не сводил глаз молодой некромант.

— Теперь слушай. Моё желание прикончить тебя, велико, но я понимаю, что смерть такого ничтожества не даст мне удовлетворения. Поэтому ты послужишь мне ещё, — сказал Каррас обомлевшему от ужаса магу, — доложишь командиру Череполомов, о моей просьбе достать из-под земли «мизинца» и «сосуд».

— Но мессир.... Командир Череполомов в подчинении Второго из Жнецов, леди Мемнес, — пролепетал снова маг, — как я могу...

— Мне плевать, червь. Если ты не способен даже на это, мне лучше убить тебя и найти более способного исполнителя?

— Нет, нет мессир... Я всё сделаю, — покорно выпалил маг.

— Передашь Франу и его головорезам, что я лично настаиваю на исполнении приказа.

— Да, мессир, — кланяясь и пятясь, маг вышел из кабинета Жнеца.

Выйдя наружу, некромант схватился за голову. Ушел от гнева одного Жнеца, чтобы погибнуть от другого. Хорошие перспективы! А ведь утро начиналось так неплохо. Озадаченный маг направился исполнять приказ своего господина, усиленно думая над тем как выжить. А как все знают — нет лучшей мотивации, чем голова на плечах.

Каррас сжал спинку кресла рукой и выдохнул. Сегодня он не разорвал в клочья недотёпу-мага, значит ли это, что его контроль над зверем внутри совершенствуется? Было бы сложно объяснить Отцу Тьмы, почему его подчинённые мрут как мухи. Определенно, это прогресс, но пойти кого-нибудь убить всё же стоит, ведь эманации от смерти неплохо поднимают общий тонус. С этими мыслями чёрным вихрем Жнец вылетел в окно.

Джалайя — прекрасное место, как для изучения древних техник стихий, так и для жизни или просто праздного туризма. На улицах городов и в деревнях, подконтрольных королевству днем с огнем не найдешь разбойника или душегуба. Пожалуй, гильдии воров или убийц есть везде и всюду, но именно в Джалайе они загнаны на такое дно, что лишний раз не кажут оттуда носа. Исключительность этих земель заключается в обилии магов и духовного воспитания. Практически каждый маг проходит через университеты Джалайи, в которых воспитывается удобное для королевства мировоззрение и нездоровый патриотизм, если так можно выразиться. Нет, эти люди вовсе не фанатики. Однако этот факт не помешает им настигнуть тело нарушителя их устоев десятком-другим, твёрдых как камень, ледяных игл. Магия воды практикуется здесь в порядке девяноста процентов случаев. Разумеется, другие школы магии тоже есть, но они очень малочисленны. Стоит отметить, что тут не почитают ни одного из трёх богов Орфиса, предпочитая склонять голову перед первоэлементом, высшим духом Воды. В Арканисе бытует поговорка — лучше засунуть голову в пасть демону, чем оскорбить водного мага на площади Океана. Площадью Океана называется центральная площадь столицы Джалайи — Акквы.

Не смотря на высокий уровень благожелательности данного королевства, Тим попал сюда по обыкновению против своей воли. Очнулся парень в клетке, с браслетом из какого-то бирюзового камня на левой руке.

— Впрочем, ничего нового, — резюмировал Тим, — путешествовать я люблю, а если бы и не любил, то меня всё равно никто не спрашивает. Хотя, наверное, лучше сюда, чем в лапы к жнецам или кто они там.

Тим повернул голову и увидел на своём плече относительно приятный груз в виде эльфийки, которая была всё ещё без сознания. Одна из её упругих грудей бесцеремонно прижалась к руке Тима, чем вызвала у последнего бурю эмоций.

Тим сглотнул и увидел, что на руке Элли был точно такой же браслет, как и у него. Попробовал скользнуть внутренним зрением к источнику, но получил незамедлительный ответ от браслета. Ощущение было, словно ему плеснули ведро холодной воды в лицо. Тима передёрнуло, но попыток призывать магию он больше не делал. С другой стороны, как рассудил он, девчонка тоже посмирнее будет и не набросится со своими бешеными костяшками.

— Интересно куда мы попали? — вслух начал размышлять Тим.

— Ммгхмм... — ответила эльфийка и ещё сильнее прижалась к руке Тима.

— Э нет, дорогая, мне так никаких нервов не хватит, — запаниковал Тим. — Подъём, подъём!

Пленители не придумали ничего лучше, чем пристегнуть правое бедро Тима к левому бедру Элли каким-то подобием наручников из блестящего металла.

«Наножников скорее», — мелькнуло в голове у Тима.

— Проснись ты уже! — потряс Тим за плечо Эллиниэль.

Она медленно открыла глаза, в которых моментально зажглось осознание и понимание ситуации. Девушка попыталась вскочить на ноги, но лишь опрокинула Тима и больно шлепнулась сама.

— Да куда ты рвёшься так! — в сердцах рявкнул Тим, — открой глаза, мы тут в плену и

скованы, вообще-то!

Девушка злобно зыркнула, но угомонилась и осмотрелась.

— Куда мы вообще попали? Идеи есть? — спросил Тим, как ни в чём ни бывало.

Немного помолчав, Элли расщедрилась на ответ:

— Скорее всего, нас притащили в Джалайю. Сама я тут не была, но браслет и магия которой меня вырубил, толсто на это намекают.

Тим начал припоминать, собирая в кучу свои знания о географии.

— Это получается мы на самом юге материка, — сказал он задумчиво. — Народ Океана, если не ошибаюсь.

— Не ошибаешься, маги Воды тут особенно сильны. Я думаю, даже Отцу Тьмы здесь будет несладко, случись бой. Наверное, поэтому на Джалайю особо никто и не претендует, на своей земле они сильны.

— Хорошо, тогда вопрос на миллион — зачем они нас спеленали и притащили сюда? — спросил Тим.

— Меня? Принесут в жертву Первостихии Воды, уж больно они не любят тёмных. Тебя? Разберутся, кто ты и откуда. А дальше...

— Дальше быстренько выяснят, что за милый питомец сидит у меня внутри, и я отправлюсь вслед за тобой, — перебил девушку Тим.

Эллиниэль пожала плечами, дескать, ты и сам всё понимаешь.

— Ладно. У меня конечно большой опыт по побегу из всевозможных мест, но я бы хотел услышать от тебя, есть ли шансы, на твой взгляд?

— Шансы на что?

— Свалить, разумеется. Ни один из вариантов нахождения тут меня категорически не устраивает.

— Если и есть то крайне малы. Даже если мы восстановим все силы.

— А когда будет жертвоприношение?

— Этого я не знаю, я, как видишь, не местная, — огрызнулась Элли.

Тиму почудилось, как девушка, пошевелив губами, произнесла что-то вроде «Жаль умирать, так и не отомстив».

Ну, умирать я пока не планирую, решил он. Дождемся кого-нибудь из этих магов, может быть, удастся что-то выяснить.

Немного помолчав, Тим снова спросил:

— Послушай, а если я нас вытащу отсюда, то ты всё равно будешь пытаться схватить меня и оттащить к своему жнецу?

Элли горько усмехнулась.

— Желания у меня и не было, но приказы подкрепляются клятвами на крови, а их не так просто обойти.

— Но ведь есть же варианты? — с надеждой спросил Тим.

— Лишь тот, кто обладает силой более могучей, чем хозяин клятвы может её оборвать. Здесь таких я не вижу. Не в обиду сказано, но и во всем мире ты найдешь лишь несколько десятков подходящих людей.

«Это ты просто не знаешь, насколько сильная дрянь во мне сидит», — подумал Тим, — «если бы я мог, как то перевести силы на разрыв клятвы с удержания Дхармы... Такой союзник мне бы пригодился».

Он погрузился в рассуждения о своей силе и обо всём, что рассказывал ему аманео. Кое-

что пришло на ум спустя несколько минут, но нужно было проверить исходные.

— Элли, — снова подал голос Тим, — мне нужен источник силы в округе, такой, что превышает силу твоего хозяина.

— Он не мой!.. Ааа, демон с тобой, — выдохнула эльфийка, — я думаю найти реально, но не из этой камеры смертников.

— Здесь главное сорвать браслет, подавляющий силы, далее — дело техники, — заявил парень, подмигивая чародейке.

— Сомнительно звучит.

— А ты много магов теней видела в своей жизни?

— Ты первый.

— То-то же. Делать нечего, давай пробовать снять. Только не забудь потом, кому ты обязана свободой.

— Ты из тех парней, что чешет языком, я правильно поняла? — хмыкнула Эллиниэль.

— Посмотрим, — ничуть не смутился Тим.

Идея Тима была проста как бульжник, лежащий на дороге. Шаг первый — избавиться от контроля браслета. Тут он уповал на свою силу воли и внутренние резервы. Шаг второй — исчезнуть из камеры. Пути теней отлично помогут в этом, единственный вопрос был в том, сможет ли он провести тенями не мага теней, но это его пока не беспокоило. Шаг третий — найти источник силы способный порвать узы Элли и жнеца. Шаг четвертый — покинуть это недружелюбное место, благо заметить следы он обучен. Шаг пятый — найти место, где можно перевести дух. Дальше планировать было глупо. Хорошо, что маг может обходиться без пищи куда дольше, чем обычный человек, иначе они бы уже даже разговаривали с трудом. Тим припомнил, что ел в этом мире в последний раз ещё там, где его подобрали те добрые люди, которых уже нет на этом свете.

Кинув взгляд на чародейку, он увидел, что та уставилась на браслет и буравит его взглядом. Одобрительно хекнув, Тим скользнул к источнику и снова получил в лицо холодной водичкой.

— Э нет, так просто не возьмёшь, — прошипел парень. Теперь, когда у него появился план, он собирался костями лечь, но сломать этот браслет.

Окинув глазами сложившуюся картину, Тим увидел, что его энергетическое тело опутано сотнями тончайших голубых нитей. Сопrotивляясь потоку стихии, он точечными ударами начал раздвигать те нити, что сплетались у кисти его левой руки, помня, что именно туда нацеплен браслет. Нити вполне успешно обрывались, это было несложно, вопреки опасениям Тима. Не сложнее, чем стрижка кустов хорошим импортным секатором. К сожалению, новые нити отрастали с невероятной скоростью. Вскоре, это стало похоже не на стрижку кустов, а на стрижку струи воды, такую же бесполезную и бессмысленную. Тим понял, что повторить схему с блокиратором в застенках огненных магов-испытателей ему никто не даст.

Маг сменил тактику и сделал ставку на мощные таранные удары по узлам «нитей». Эти действия принесли большой успех, на секунду Тим увидел средоточие заклинания, опутывающего его источник. Удвоив силы, он продолжил монотонно колотить ментальным тараном по месту, где было средоточие. Потихоньку, вместо поражённых нитей стало выпускаться всё меньше новых, и средоточие перестало скрываться под ними. Ощущения были такие, словно он шёл несколько часов по лютой метели, не прикрыв лицо, но Тим стойчески терпел, дескать, и не такой дискомфорт испытывали, опытные ребята. Вместо

этого он собирал в себе силы и выпускал мощным потоком в цель, снова и снова. Время исчезло для него, существовали лишь две вещи — он сам, иступлённо молотящий силовыми импульсами и голубое мерцающее средоточие заклинание, всё более открывающееся его взору из-под нитей. Наконец, голубая «жемчужина» средоточия треснула, а ещё через некоторое время трещины зазмеились по всей её поверхности. Осталось сделать пару мощных ударов, и Тим не стал искушать судьбу и вломил ещё несколько раз со всей богатырской силушкой, которая у него была. Кто знает, оставишь её так, вдруг регенерирует, мучайся снова с «жемчужиной». Нет ни желания, ни времени.

Как только средоточие схлопнулось, все нити исчезли, и негативное воздействие на энергетическое тело пропало в мгновение ока, а нахождение в состоянии внутреннего зрения стало комфортным, как обычно. Тим наскоро проверил меридианы и узлы своего энергетического слепка и остался удовлетворён — ничего не было сожжено, порвано или поражено сущностью Дхармы. Запечатанный рунами аманео, теневой монстр смиренно сидел в своей импровизированной тюрьме, и попыток вернуть контроль не предпринимал, или попросту не мог.

Открыв глаза, Тим с минуты наблюдал картину яростно долбящейся об стену амулетом Элли. Потом он подал голос:

— Чем это ты занимаешься?

Девушка ойкнула и уставилась на Тима пылающим взором.

— Не видно, что ли? Пытаюсь сломать эту хреновину!

— Мне казалось ты опытный маг и сначала проверишь энергетический слепок, долбить то лучше туда.

— Энергетический слепок? Астральное тело ты имеешь в виду? Если бы я умела это делать, то была бы некромантом не третьего, а, как минимум, шестого ранга!

«Эво оно как», — подумал Тим, молча смотря на беснующуюся от бессилия чародейку, — «а я и не знал, что это умение что-то вон из себя выходящее, думал, по стандарту выдают, как базовое умение».

— Подожди, не буйствуй. Я многого не знаю об устройстве мира, о ваших рангах и прочем, я умел использовать внутреннее зрение чуть ли не с самого начала, поэтому и сказал об этом, как о само собой разумеющейся вещи, — примирительно сказал парень.

— С самого начала? Да кто ты такой вообще?

Тим задумался, рассказать ли правду той, что пыталась его отвести на жертвенный алтарь, ну, или как минимум в пыточную камеру, где его бы запытали до смерти самым изощрённым способом. Потом он решил, что великой тайны всё равно нет, а кто захочет — тот сам довольно быстро просечёт фишку в его происхождении, так как сделал это его единственный в этом мире, нормальный учитель.

— Я тебе расскажу, но позже, если конечно не решишь сразу после освобождения меня ловить. Расскажи лучше как работает ваша клятва крови, саму суть механизма.

— Если принимающий клятву заподозрит неподчинение, он волен усилием мысли оборвать мою жизнь или превратить в нежить.

— То есть пока он не в курсе твоей нелояльности, проблем нет, верно? А учитывая, что он находится на довольно-таки большом расстоянии, маловероятно, что он узнает об этом, если ему кто-нибудь не сообщит.

— Это так, — подтвердила эльфийка.

— Тогда у меня ещё один вопрос. Если я тебя освобожу, у нас будет перемирие, пока мы

не решим вопрос с твоей клятвой?

Эллиниэль замаялась.

— Тут всё не так просто. Я стала некромантом и пошла на служение Жнецу не от хорошей жизни, мне нужна мощь Острова Голосов, чтобы отомстить.

— Я помогу тебе, чем смогу, в случае нашего сотрудничества. Всё равно, кроме пророчества у меня нет никаких целей. Дома нет, друзей тоже, да и мир, чуть зазеваешься, попытается меня отторгнуть.

— Отторгнуть? Точно, ты же болтал о каком то пророчестве. Глупо менять мощь государства некромантов на помощь одного непонятого мага тени, у которого своих скелетов шкафу, как я поняла, хватает.

— Может быть. С точки зрения логики тебе возразить нечего. Попробуй включить интуицию. Говорят, что у женщин она развита достаточно сильно. Ну, представь, что я перспективный молодой человек.

— Представлю, если ты продемонстрируешь что-то, кроме красивых слов.

— Окей, не вопрос, — ухмыльнулся Тим.

Он нарастил на одной руке острый теневой клинок, подергивающийся от мощи, переполняющей его, и аккуратно срезал оковы, окольцевавшие их бедра. Затем встал и потянулся, принявшись без лишних слов делать гимнастику, в пол глаза наблюдая за медленно открывающимся ртом эльфийки.

— Но как?

— Это дело? Собственно тебя освободить или я пошёл? — прищурившись, с улыбкой спросил её парень.

— Шутишь? Быстрее освобождай, — быстро проговорила эльфийка, — не ровен час, демоны притащат сюда магов Воды, и тогда наша песня точно будет спета.

С ухмылкой подивившись моментально «переобувшейся» девушке, Тим сообщил ей:

— Тогда расслабься, я попробую сначала воздействовать магией снаружи.

Элли кивнула, и Тим выпустив легкий импульс, попытался разрушить браслет давлением. Браслету было на его попытки абсолютно фиолетово.

— Ну как? — с надеждой спросила его Элли, — выходит что-нибудь?

Тим почесал голову и неохотно произнёс:

— Кажется, с твоим придётся повозиться подольше.

— Было бы у нас время, — вздохнула Элли. — Чувствую, как за моей головой уже вышли.

— Не пори горячку. Да и любопытно, из того что я знаю о Джалайе, это довольно-таки мирное место. Откуда эти зверства? — спросил Тим, параллельно пытаясь разрушить браслет.

— Ты просто много не знаешь о некромантах, — без тени улыбки сказала чародейка. — Поверь, Тим, нас многие хотят убить, и надо сказать — есть за что. Да и желательно с именем бога на устах, чтобы капнуло в карму. Церковь и прочие спят и видят, как изловить вампира или некроманта на горячем.

— То есть по умолчанию вас они не трогают? — удивился парень.

— Нет, я больше скажу, иногда приходится сотрудничать, — ответила Элли.

— Дела-а-а-а... — протянул Тим в ответ и снова сосредоточился на браслете.

— Здесь налицо человек в клетке-вампира, и я, такая красивая, люблю природой. Только вот в человеке тоже тёмная муть сидит, аура странная и прочее... Высшими

заклинаниями стихии Воды немного магов разбрасывается, пусть и малым кругом. Короче говоря, в их понимании два нелюдя мира магии что-то не поделили и внесли хаос и раздор на их территорию. Цивилизованный мир ничего им не предъявит, только одобрительно хлопнут по плечу. Такая вот штука, — закончила девушка.

— Понял. Значит, грохнуть нас — благое дело. Быстро же меня в нелюди записали, думал, что пройдёт чуть больше времени.

Эльфийка пожала плечами, дескать, и сам всё понимаешь. Тим продолжал наращивать давление на браслет девушки, десятками буравчиков ввинчиваясь магией и разрушая его конструкцию. Браслет сопротивлялся как мог, но в итоге громко хлопнул и развалился на части, осыпавшись с руки девушки.

— Та-дам! — провозгласил гордый собой Тим.

— Наконец-то! — счастливым голосом воскликнула Элли. — Попробую что-нибудь смагичить.

— Только не в меня! — запротестовал парень, шутливо сверкая глазами.

Девушка улыбнулась, взмахнула рукой, чтобы вызвать простейшие Иглы Смерти, и улыбка её погасла, словно тучи набежали на солнце.

— Тим... Не выходит... — потухшим голосом прошептала она.

— Этого я и боялся, — произнёс парень. — Я конечно не эксперт, но браслет, как я и подозревал, исполнил свою роль в момент привязки заклинания к источнику. А дальше это просто крепкая красивая вещичка. Возможно, при снятии заклинания его суть возвращается обратно в браслет, и он снова становится неприятным артефактом. Может он многоразовый.

Элли молчала.

«И куда же делась твоя спесь и гордо поднятая голова?», — подумал Тим, — «сейчас ты больше похожа на девчонку, у которой отобрали куклу».

Вслух он сказал другое:

— Не бойся, есть план Б.

— Что это значит?

— А, не бери в голову. Лучше сядь поудобнее и приготовься к вторжению в твоё сокровенное, — неуклюже шутканул Тим.

— Я тебя сейчас и без магии порву на части, — побагровело милое лицо чародейки, которая не выкупила шутку вовсе.

— Я об источнике, дура.

Цвет лица Элли в момент сменился с красного на бледный.

— П-приступай, если умеешь, — покорно уселась она и прикрыла глаза.

«Один — ноль», — довольно осклабился Тим.

Тим присел напротив неё, взял девушку за руки и тоже сосредоточился на энергии. Спустя пару ударов сердца он вошел в состояние внутреннего зрения. Его энергетическое тело размеренно пульсировало слегка грязноватым, но всё-таки больше белым цветом. Удовлетворившись своим состоянием, он по наитию попытался скользнуть к ауре девушки. Её ментальные барьеры, на взгляд Тима, были неплохи, по сравнению с его собственными, но в данной ситуации они были опущены. Не встречая сопротивления, маг скользнул дальше и увидел женскую ослепительно белую фигуру с золотыми меридианами.

— Так вот какой источник у эльфов, — прошептал парень. — Ничего не скажешь — красиво.

Конечно, это прозвучало, словно Тим большой эксперт, в сравнении источников эльфов, да и источников он этих видел не меньше тысячи, но упрекнуть его было некому, да и незачем.

Картину с «красивым» источником портили две некрасивые вещи. Во-первых, это средоточие заклинания-блокиратора, которое выглядело не в пример слабее, чем Тим видел у себя. Вероятно, это связано с тем, что физически браслет отошел в мир иной, рассудил парень. Во-вторых, самый большой узел под сердцем был плотно опутан красной, отвратительной на вид, пульсирующей паутиной. Тима даже передернуло от отвращения,

даром, что он был не в физическом теле.

— Даже Дхарма симпатичнее выглядит, — пробубнил он себе под нос.

Видимо так и выглядела кровавая клятва жнецу. Мерзость. Тим дал себе торжественное обещание никаких подобных клятв не давать, ну его нафиг. Парень вернулся к проблеме с магией. «Ниточек жемчужины» было не в пример меньше, да и сама «жемчужина» выглядела довольно жалко, по сравнению со своей коллегой. Мысленно хрустнув пальцами, Тим принялся таранить импульсами свою цель. Между тем, он подумал, о том, что у некроманта такое светлое и тёплое воплощение энергетической структуры. Учитель как-то говорил (а впоследствии Тим сам убедился в этом на личном примере), что энергетический слепок с узлами, меридианами и каналами есть отражение сути и магии чародея. То бишь, практикуя могильную магию или якшаясь с демонами, ритуалистами или ещё хрен знает с кем, чтобы сохранить чистоту энергетического слепка нужно быть в душе, как минимум, пресвятой девой Марией или кем-то покруче. Ан нет, и эльфийка выкрутилась. Причем своего энергетического слепка, как она призналась, девушка и в глаза-то не видела.

От размышлений Тима отвлёк характерный импульс от «жемчужины». Трещина! Ещё ускорившись, парень довёл дело до конца. А ещё говорят, что в магии долбиться рогами о ворота в корне неправильно. Вот он результат, шах и мат, виртуозы. Тут у парня возникла идея пободаться с кровавой клятвой жнеца. Элли, конечно, предупреждала, о том, что снять такую можно лишь превосходящей мощью, но не попробуешь — не узнаешь, ведь так?

Не долго думая, Тим подтянул побольше энергии из источника, сформировал из неё некое подобие копья и метнул в кровавую паутину, дав чёткий мысленный приказ выжечь чужеродную красноту.

В следующий миг парня вышибло из состояния внутреннего зрения и дало откатом по мозгам. В общем, очухался парень лишь через несколько десятков ударов сердца, заработав носовое кровотечение и головную боль.

Подняв голову, он увидел обеспокоенный взгляд Элли на себе и чуточку удивился. Ещё бы — вчера она хотела его изловить не с самыми благими намерениями.

— Всё нормально, нормально... Я сам виноват, попытался померяться силушкой с твоим жнецом. Как видишь — он победил, — отмахнулся рукой Тим. — Что более важно — магия вернулась?

Эллиниэль провела рукой перед собой и выстрелила веером игл, утыкав ими стену их камеры.

— Получилось!! — взвизгнула девушка, — как же это ужасно и унижительно, быть отрезанной от источника.

Тим скромно стоял и ждал благодарности, но девушка была поглощена своим воссоединением с магией. Тим надулся, а потом махнул рукой, пусть порадует человек. То есть, эльф.

— Ох, извини. Спасибо тебе! От человека, который меня едва знает, да и не с лучшей стороны, ты просто удивителен, — рассыпалась в благодарностях Элли.

— Не стоит, — скромно заметил Тим. — Мы ещё не выбрались, теперь нужно реализовать остальные части плана. Вот присядем за кружечкой чего-нибудь, в какой-нибудь таверне, подальше отсюда — там и поблагодаришь.

Элли кивнула и подобралась.

— Я могу вызвать нежить помощнее и развалить тут всё, но мне кажется, что это вызовет некую реакцию со стороны местных магов, а с ними бороться на их территории

глупо. Это равноценно тому, что мы сами добровольно отправимся на алтарь Первостихии и перережем там себе горло.

— Согласен на все сто процентов, силой пробивать дорогу мы будем в самом крайнем случае. Пока что есть варианты получше, но я не пробовал брать на борт других людей... эльфов, то есть. Да, неважно. Видишь ли, моя магия немного отличается от классической.

— Да уж я заметила, как ты ловко скакал в той схватке, — заметила девушка.

— Именно в этих скачках и соль. Мы уйдем тропами Теней. Когда скажу — закрой глаза крепче держись и не слушай голоса, что будут у тебя в голове. Я чуть не сгинул, когда учитель обучал меня этому.

Элли серьёзно кивнула, давая понять, что чётко уяснила инструкции парня.

— Что ж, не вижу причин оставаться в этом гостеприимном месте. Леди, — Тим галантно протянул руку эльфийке. Она, чуть улыбнувшись, подала ему свою. В следующий миг обоих поглотила тень и камера опустела.

Неподалёку от городской стены, величаво возвышавшейся над Акквой и прилегающим к ней землям, потемнел воздух, и оттуда, кубарем, вывалились два незнакомца. Разумеется, это были Тим и Элли, впервые познающие путешествие через план Теней дуэтом.

— Чтоб я ещё... Да никогда! — заплетающимся языком заявила растрёпанная эльфийка, имеющая несколько жалкий вид.

— Извиняй, у меня это тоже в первый раз, да ещё на такое расстояние. Я ещё и сам до конца не освоил все тонкости и нюансики, — слегка виновато произнёс Тим. — Тем не менее, всё получилось, и жаловаться — грех.

— Да, да... Дай перевести дух, — попросила девушка.

— Давай, может быть, отойдем в сторонку, не хочу светить своим лицом здесь, ворота ведь неподалёку.

Элли кивнула, и они поспешили прочь от стены. Дойдя до небольшой рощицы, Тим скомандовал привал.

— Шаг два выполнен, практически без сучка и задоринки, поехали дальше. Ведь у тебя не проснулось желание снова напасть и транспортировать меня к твоим товарищам?

Элли фыркнула.

— Я может и страшный и ужасный некромант, но слово честь мне знакомо.

— Это радует. Есть идеи по поводу источника энергии?

— Везде, где есть мощные маги, полно мест силы и алтарей разного уровня могущества. Вопрос в том, что ты с ними собрался делать и как использовать? Я не припомню из всего, что изучала ни техник, ни заклинаний, которые могут помочь с переносом энергии в источник мага. А читала я немало, поверь и из того, что мне пока что недоступно. У меня были причины на это. Есть причины, — сказала Элли, немного нахмурившись.

— Кажется, мне придётся ещё раз перевернуть твоё представление о магии. Ещё около года назад я и не подозревал, что магия реальна, а сейчас поучаю опытную чародейку.

— Опытная это громко, но кое-что умею, — скромно сказала девушка.

— Собственно, учитель показал мне одну довольно сложную технику, намекнув, что однажды непременно пригодится. Ну и вбил мне под корку мозга чертёж магического контура и необходимые ключи. А убеждать он умел... уж поверь мне, — Тим слегка поёжился, — называется это заклинание *Теневое господство*.

— Только не говори мне, что сможешь перекачать резерв места силы в свой источник, — поразилась Элли.

Тим кивнул.

— Да, но на короткий срок. Поэтому мне нужны подробные инструкции, что нужно делать, когда я овладею Силой, потому что удержать её в узде долгое время опасно для Дара и для жизни. Причём не только моей, но и всех, кто будет поблизости.

— Хорошо, тогда слушай. Кровавая клятва, которую используют жнецы неудалима. От неё не избавиться, её не вычистить, разорвать, не отменить.

— В смысле не отменить? — перебил девушку опешивший Тим. — А чем мы тут с тобой тогда занимаемся?

— Единственный способ это перенести клятву на другого носителя. В эпоху войн, более сильный властитель забирал слуг у поверженного противника именно так, тем самым наращивая военную мощь.

— Тааааак... Получается ты хочешь чтобы я её перенёс на кого-то?

— Ты не сможешь её перенести ни на кого, кроме себя. Только снимающий клеймо имеет власть над ним, — пояснила Элли.

Тим замолчал, пристально глядя на Элли.

Девушка ухмыльнулась и сказала:

— У тебя в голове сейчас один вопрос. Почему я, гордая эльфийка, тёмная чародейка и прочее, прочее, решила рискнуть перекинуть клятву на тебя? Я отвечу. Ты не показался мне кровожадной тварью, доказал, что у тебя есть честь и достоинство. Моё желание отомстить брату завело меня в сети Жнеца. Ты не представляешь, что он за человек. И что-то в моей душе говорит мне о том, что мой путь рядом с ним кончится лишь моей смертью, причём, скорее всего, от его руки. Именно так он поступил со своим верным «мизинцем», моим предшественником.

Тим задумался. Почему бы и нет? Вместо врага, коих и так вагон и маленькая тележка, так как только ленивый не жаждет его грохнуть или поиметь, в плохом смысле этого слова, он может получить верного соратника. А учитывая его нетривиальную судьбу, которую, не спросив его мнения, вывалили парню на голову это подспорье, в виде опытной магички, будет совсем не лишним. Разумеется, промелькнула и парочка похабных мыслей, но Тим отогнал их прочь. Девушка действительно была ему симпатична, ибо на далёкой Земле он не испытывал подобных ощущений, по отношению к женскому полу, за что был неоднократно подколот Артёмом и прочими его приятелями, такими далёкими и позабытыми. Нет, разумеется, за два с небольшим десятка лет девушки у него были, но это всё мимолётные увлечения, не заслуживающие особого внимания. В парне колыхнулись позабытые и задвинутые на задний план воспоминания, и он посмурнел.

Элли рассудила его кислую мину по-своему.

— Насколько претит мысль, привязать меня клятвой. Наверное, думаешь, что за мной потянется гора моих проблем, — слегка разочарованно сказала Элли.

Тим очнулся от размышлений и поспешил разубедить её в этом:

— Нет, твоё предложение вполне себе щедрое и смелое. Я просто вспомнил дом. Я согласен на твои условия, а то что касается проблем, ещё не факт, что их больше у тебя.

«Выглядит как сраная помолвка», — чуть не бухнул Тим вслух, но вовремя осадил себя.

— Ладно, источник найти не проблема. Поиску мест силы учат на втором курсе любой уважающей себя магической академии. Дай мне немного времени, — произнесла чародейка и принялась рисовать какой-то магический круг прямо на поляне, используя два пальца как какой-то плазменный резак. При этом ей приходилось наклоняться, так что Тим

нечеловеческим усилием воли заставил себя отвернуться. Всё-таки длительное воздержание и отсутствие общения с противоположным полом дают о себе знать.

Парень сел и внутренним зрением скользнул к источнику, точечными и аккуратными импульсами подправляя каналы и узлы и доводя их до совершенства, где это возможно — расширяя, где необходимо — упрочняя. Тим помнил о науке Ае'Феяра, который говорил, что совершенствование духа, есть кратчайший путь к могуществу. Многие получалось по наитию — ученик своего учителя впитал в себя неплохую базу. Помогали и руны народа аманео, очищение разума и контроль памяти многое давали на пути изучения и познания высших материй.

Магия теней была рассчитана больше на контактного бойца ближней дистанции. Основными атакующими способностями были призванные с плана Теней клинки и когти. Стустки теней и подобия пульсаров давали куда меньше профита. Тиму это было на руку, с повышенными физическими данными и суровой школой бытности пребывания у орков или же у гладиаторов он научился правильно реагировать на обстановку в бою и, мало-помалу, когти стали его любимым орудием возмездия. Владел мечом он неплохо, но всё же не был ровней Мастеру клинка и, тем более, Единому с клинком. Но эти возможности были одним из пунктов дел, которые он сделает когда-нибудь, возможно, но не сегодня.

Разнообразные возможности магии Теней, вкуче с рунами аманео давали пользователю стать неуловимым и смертоносным. Тим ещё не умел входить в резонанс с тенью, уж больно много сил на это уходило, а времени на тренировки как-то не было, но демонстрация учителя была шикарной. Облачившись в тёмную форму и, истаивающую лоскутами, учитель имел колоссальное сходство с Дхармой. Горящие жёлтые глаза — единственное, что выбивалось из тёмной цветовой гаммы. Это выглядело максимально эпично, да и не только выглядело. Ае'Феяр развивал такую скорость, что просто смазывался в воздухе, словно огромная серая клякса. Собственно, он сообщил Тиму под впечатлением, что когда тот научится владеть этой формой, хотя бы минуту за раз, шестьдесят — семьдесят процентов всевозможных соперников и врагов, встретившихся на его пути, перестанут быть опасными.

— Тим, я нашла три источника подходящих для нас, — вывела из транса парня Элли.

— Отлично, — Тим вскочил и хлопнул себя по коленям. — Показывай направление к самому сильному.

— Предлагаю пойти к тому, что чуть слабее самого сильного. Я ощущаю там меньшую концентрацию магов, соответственно наши шансы повысятся, — предложила Эллиниэль.

— Не вопрос. Всецело доверяю твоему опыту, — ответил Тим.

Элли указала направление на северо-запад, в черту города.

— Нужно найти какие-нибудь плащи, чтобы не выделяться и скрыть свою магическую силу, — вспомнил парень. — Ты умеешь скрывать Силу?

— Да, умею. Возможно, сильный маг меня и раскусит, но среднему по силе это в жизни не удастся, — ответила Элли.

— Ну а я воспользуюсь своими методами. Кажется, чуть к югу отсюда я видел домики, предлагаю найти накидки или плащи там. Купим или попросту украдём.

Элли пожала плечами, украдём, так украдём, купим, так купим. Парень с девушкой зашагали по направлению к пыльной дороге, ведущей туда, откуда виднелись крыши домов.

По дороге никаких эксцессов не случилось, они не встретили ни одной души и мирно зашли в деревню. Деревенька была домов на пятьдесят, имела две улицы и максимально нелюбознательное население. Собаки лаяли, дети играли, старики общались о своём. На путников попросту не обращали внимания. Тима это даже немного задело. Тем временем Элли уже «телепортировалась» к ближайшей группке стариков и вежливо спросила:

— Уважаемые, не подскажете где можно купить припасов и одежды?

Один из престарелой компании огладил куцую серебристую бородёнку и важно сказал:

— Отчего не подсказать такой красавице, вон через три дома поворот, да за ним лавка бакалейщика. Других у нас тутоть и нету, чем богаты.

Элли поблагодарила старика и махнула рукой Тиму, дескать, чего встал, пойдём скорее. Тим поперхнулся воздухом и закашлялся — вот тебе и кровожадные повелители нежити. Девчонка как девчонка. Он быстро догнал эльфийку и они направились по адресу.

Лавка наша достаточно быстро — других домов с вывесками тут попросту не было. На выцветшей от старости и местами рассохшейся вывески были изображены трость, плащ и буханка какой то выпечки.

— Исчерпывающе, — улыбнулся Тим и толкнул дверь.

Внутри сразу пахло старыми вещами и немного хлебом. За прилавком стоял мужчина, лет сорока — сорока пяти.

— Чего изволите? — немедленно отреагировал он, сразу же опознав в Тиме и Элли потенциальных богатых путников.

— Элли, сколько у тебя денег? — легонько стукнув себя по лбу, шёпотом спросил Тим.

— Десять золотых и серебрушки ещё на золотой, — ответила она.

Тим кивнул и обратился к торговцу:

— Нам бы два походных плаща и немного еды с собой. Флягу с водой и по одному комплекту обычной неброской одежды на мужчину и женщину. А, и, если есть, какой-нибудь походный мешок, — перечислил парень, судорожно думая, не забыл ли он чего.

— Значится так, плащи имеются, не новые, но в хорошем состоянии два злотых за каждый, еды на три серебрушки пару свёртков вяленого мяса, да овощей немного. Флягу дам, новую, воды в колодце наберете, во дворе. Фляга будет в пять серебра, вода абсолютно бесплатно, — мужик улыбнулся во весь щербатый рот.

Тим хрюкнул, восхищённый щедростью торговца, но промолчал.

Тот, не поведя и ухом, продолжил:

— Одежу подберем, не сумлевайтесь, господа хорошие, и на девушке будет ладно сидеть. По двенадцать серебрушек за каждый комплект, правда, исподнего, уж извиняйте, нет. Отдельно стоять будет. Мешок будет, злотый с вас. В итоге за всё — аккурат шесть золотых и две серебрушки. Делаю небольшую скидку, уж больно девица красивая, глаз порадовала — отдам за шесть золотых.

— Мы согл... — Тим получил тычок под ребро острым локотком Элли, тряхнувшей гривой белокурых волос.

— Пять золотых, и ты нас тут не видел и забыл, как мы выглядели, — нагло заявила девушка.

— Побойся духа Океана, благородная девушка, — запричитал мужик, — по миру пойду,

как хотите — дешевле шести не отдам.

— Ладно, — пожала плечами Элли, — пойдём да поспрашиваем у людей вокруг, вдруг кто чего и продаст. Пойдём Тим.

Тим с открытым ртом позволил себя потащить на улицу, где он отмерев накинудся на Элли с претензиями:

— Ты чего творишь? Он ведь и скидку сделал!

— Три.

— А? Что?

— Два.

— Я не понимаю..

— Один.

Элли ухмыльнулась и кивнула за спину Тиму. Тим повернулся и увидел, как к ним спешит торговец.

— Согласен на пять золотых, господа хорошие, вернитесь!

— Ну ты даёшь..... — у Тима кончился словарный запас он безропотно захлопнул челюсть и до конца сделки молчал.

Переодевшись в услужливо предоставленной торговцем комнатке и выйдя из лавки, снарядившись Элли сказала:

— Больно ты наивен, да и цен не знаешь. Драл он с нас три шкуры, а мне принципиально не хотелось, чтобы меня считали идиоткой. Продав нам этот хлам, за пять золотых, он ещё и в прибытке остался. Думаешь много у него клиентов покупать это старьё?

Тим кивнул, переваривая полученный опыт.

— Впредь торговые вопросы поручаю тебе.

Девушка милостиво согласилась с такой трактовкой.

Тим и Элли уже полчаса стояли в сотне метров от огромного голубоватого камня, источающего Силу. Ток Силы Элли был скрыт заклинанием *Сокрытия сути*, Тим же воспользовался старой доброй руной Фасох. Девушка приподняла одну бровь, увидев сверкнувший вблизи рунический знак над ладонью Тима, но промолчала. Ребята по очереди проверили друг друга и убедились, что чувствуют перед собой обывателей с минимальным даром к магии. Им без особых проблем и лишних вопросов в свой адрес удалось обойти стражу и редких магов, попадавших на пути.

Беда состояла в том, что *Господство тени* Тима требовало начертать некую фигуру, для сбора и перенаправления энергии, а вокруг этого камня постоянно сновали то паломники, верующие в первоэлемент Воды и духа Океана, то стража, с надвинутыми на лоб головными уборами, похожими на тряпичные шапки каких-то бедуинов, то нет-нет, да проскакивал маг. За эти полчаса они увидели уже троих медитирующих магов. К счастью, медитации занимали буквально несколько минут. С чем это было связано — Тим не знал.

— Длительность медитации в контакте с первоэлементом зависит от личной силы мага, — тоном лектора поясняла ему Эллиниэль.

— Ага. Что-то не такие уж они и сильные, — буркнул парень. — До второго пришествия тут простоим.

Элли пожала плечами. Иногда она просто не понимала своего нового товарища и попросту игнорировала некоторые его спичи.

Таким образом, прошло несколько часов до тех пор, пока у «бульжника», как окрестил

в сердцах его Тим, осталось минимум народа. Двое стражников с полуторными мечами, покоящимися в подвижных заспинных ножнах, да какой-то старик, сидящий на лавочке неподалеку, и, кажется, задремавший.

— Я думаю — пора, — прошептала Тиму Элли, — сколько тебе нужно времени?

Тим прикинул и ответил:

— Минут десять на фигуру и ещё минут десять на накачку Силой. Насколько быстро нас обнаружат, как считаешь?

— Если никто не придёт случайно, то, скорее всего, в момент накачки тебя энергией пройдет импульс, нарушающий ровное течение энергии. Сильный маг его и во сне почует, — задумалась чародейка.

— Короче говоря, исходим из того, что времени у нас нет и нужно спешить.

Элли кивнула.

— Ладно, за дело. Публика на тебе, — распорядился парень.

Девушка облазила губы и хищно улыбнулась.

Тим, не обращая внимания на людей у места Силы, быстрым шагом подошёл к камню и начал чертить возле него небольшой круг здоровенным куском извести.

— Эй, ты что делаешь? — среагировал стражник и тут же упал с пробитыми лёгкими, собственно как и второй его товарищ. Прележали они совсем недолго, и вот уже снова стояли на ногах, зловеще подмигивая мертвенно-зелёными огоньками из глазниц. Дремлющий старик ничего не заметил и продолжил клевать носом.

Тим тем временем дорисовал свою фигуру. Она выглядела как круг диаметром около метра, с вписанными в него завитками и двумя ромбами, образующими восьмиконечную звезду. Парень быстро уселся в центр фигуры и сформировал по четырем сторонам света руны Лаор и Фасох.

— Будем надеяться, что это выиграет нам немного времени, — сказал он сам себе.

Дальше сформировав на левой ладони руну контроля, а на правой — власти, Тим закрыл глаза и его контур подёрнулся, словно плохое изображение на экране старенького советского телевизора.

Элли в пол глаза наблюдала за действиями парня, и любопытство её росло с каждой секундой.

— Да ты полон сюрпризов, Тим, — задумчиво сказала она. Кажется, девушка действительно поверила в то, что её кровавая клятва сменит владельца, уж больно мощный вихрь энергии закручивался вокруг творящего волшебство мага Теней.

Для Тима уже не существовало Акквы и всего прочего, он чётко сосредоточился на расширении канала связи с «бульжником». Наконец, он закончил и связь установилась. Напитав личной энергией руну Власти, он произнёс два слова-ключа, от которых нематериальное пространство вокруг ощутимо подёрнуло. Тим понял, что, скорее всего, он перебудил всю элиту водных магов в радиусе десяти километров.

Тем не менее, заклинание исправно закачивало океаны энергии в казавшийся бездонным источник Тима, а сам камень в магическом восприятии тускнел на глазах. «Ещё чуть-чуть, — взмолился Тим, которого переполняла энергия. Спустя несколько ударов сердца, парень понял, что не выдержит давления Силы и разорвал связь, тут же пружиной вскочив на ноги и метнувшись к эльфийке.

— У нас считанные секунды, пока я держу в себе эту мощь! — рявкнул парень, — сделай так же, как когда я снимал блокиратор!

Элли, не теряя ни секунды, хлопнулась на пятую точку и расслабилась, опуская ментальные барьеры. Тим уселся рядом, схватил её за руки. Его аж трясло от напряжения, в голове стучала одна мысль — только бы успеть.

Скользнув к её источнику он за несколько ударов сердца собрал весь океан энергии, который бурлил и неистовствовал, так и порываясь вырваться на свободу, затем коротким мысленным импульсом-приказом указал на кроваво-красную мерзость, опутавшую источник эльфийки и от всего сердца пожелал выжечь это дрянь. Про то, что говорила ему эльфийка о переносе «поводка» клятвы, он напрочь забыл. Ревущий, словно тайфун, поток энергии хлынул и затопил всё пространство. Тима вышибло из транса, как пробку из бутылки под давлением. У парня потекла носом кровь, но он не замечал этого, замороженно глядя, как бьётся в конвульсиях тело Эллиниэль. Спустя несколько секунд девушка осела на землю и уронила голову на грудь.

— Этого ещё не хватало, — в сердцах выругался Тим, вплетая самые нецензурные выражения, что он когда-либо слышал, смешивая орочий диалект и исконно русский мат. Услышав шум, парень обернулся и почувствовал, а следом и увидел несущихся к ним магов. Под самыми шустрыми магами были небольшие ледяные вихри и, надо сказать, они позволяли преследователям развивать неплохую скорость.

— Вашу Машу, — оценил локальный трындец Тим и подхватил за мягкие ягодицы беспомощную чародейку, перекрестился, по старой памяти, и, напрягая свой источник, скользнул тенями как можно дальше оттуда.

Маги, со своей стороны, оторопев, увидели, как нарушители испарились прямо у них на глазах, да так ловко, что почувствовать их не было возможности. Один из «голубых капюшонов» приказал нескольким на всякий случай рассредоточиться по периметру и поискать беглецов, а сам с основной массой магов принялся изучать последствия топорного вмешательства мага-недоучки в работу места Силы. К слову, им уже было известно, что нарушители и пойманная некромантка со своей добычей — одни и те же люди. Однако это им ничего не давало, некромант и неизвестный маг испарились, словно их никогда и не существовало. Определённо здесь было над чем поразмыслить и Верховный твёрдо решил описать последние события и сделать запрос в совет Пяти, после того как посоветуется с единственным человеком, мнение которого для него являлось непререкаемым.

Каррас пребывал в благожелательном расположении духа, убив троих людей, он прекрасно себя чувствовал. Такая необходимость была для того, чтобы укрепить свою волю, для удержания пяти душ довольно сильных чародеев, запертых в его собственной. Он пошёл на этот мерзкий отвращающий все законы жизни ритуал не единожды — а целых пять раз. Единственным побочным эффектом была жажда крови, словно у бешеного голодного зверя, поэтому его, мягко говоря, стороной обходили даже другие Жнецы. Пожалуй, только Первый и Вторая ничуть не боялись его, будучи сильнее. Ну и пусть, раздражённо думал Каррас. Это всё равно ненадолго. Нужно всего лишь поймать Дхарму и подчинить его своей воле, а там его резерв вырастет в несколько раз. Это заклинание ему подсказало зеркало с чёрным, как обсидиан стеклом. Один из артефактов, случайно найденный им в руинах на южном побережье острова круто переменял его жизнь к лучшему. С такими возможностями ничего не стоило подняться по лестнице личной власти и занять место среди Жнецов, попросту оторвав предыдущему голову в дуэли Праха. Кто вещал по ту сторону зеркала, Каррас не знал, да и это незнание не столь тяготило его. Всё, о чем он беспокоился — это темпы

наращивания могущества.

Дверь в его кабинет открылась без стука, и следом вошёл высокий орк в тёмно-фиолетовых доспехах из кожи бронящера. В его волосы были вплетены тёмные нити, на лице красовались два шрама, которые пересекали его крест-накрест, а один из выступающих клыков был обломан. Руки орка бугрились от мышц, и, казалось, что прочная кожа бронящера вот-вот лопнет из-за напряжения. Слева на ремне висел короткий гладиус, а на спине, в поясных ножнах покоилась пара кинжалов, испускающих неяркий белый свет начертанных на них рун.

— Я ждал тебя, Фран. Надеюсь ты обдумал моё предложение? — хищно улыбнулся Третий.

Орк молча ударил себя кулаком по груди.

— Прекрасно, Фран. Твоя госпожа в курсе нашего маленького дела?

— Нет, Жнец, — коротко рыкнул орк низким утробным голосом.

— Держи амулет, он связан с эльфийкой кровавыми узами, для начала найдешь её. Чтобы использовать сожми его в руке и сосредоточься на направлении, вот так, — Каррас сжал в руке красный камешек в оправе и сосредоточился на цели.

— Странно, я её не чувствую... — пробормотал он.

Не могла же она умереть? Или могла? Демон задери этих бесполезных исполнителей. Стоп, но тогда ему бы пришёл ментальный отклик о смерти одного из Пальцев. Каррас, нахмурившись, задумался. Нет, не может быть. Не мог найтись кто-то, кто переписал его клятву на себя. Это невозможно, ведь в таком случае он тоже бы почувствовал утрату слуги.

Карраса вдруг словно поразило молнией. Неужели она сняла клятву? Такого он ещё не видел, более того и не читал о таких случаях, но чем абсурднее версия, тем, возможно она ближе к правде? Разумеется, он категорически не верил, что эльфийка сама была способна на такое. Да, неплохие данные, да, талантливая девчонка, которой вполне по силам было бы подняться до четвертого, а там и до пятого-шестого ранга мастерства за считанные годы. Но снять кровавую клятву с астрального тела? Учитывая, что она ещё не владеет истинным зрением? Невозможно. Тогда кто ей помог? Это было необходимо выяснить, но Каррас был уверен в одном — без «сосуда» здесь не обошлось.

— Амулет не сработает, — сообщил он сквозь зубы Франу.

— Если у вас есть частички её плоти, найти девчонку не составит труда, — пробасил Фран, — Череполомы не зря едят свой хлеб.

— Я знаю, Фран, я знаю, — улыбнулся Каррас, — у меня есть то, что тебе поможет.

С этими словами Жнец достал из сейфа пробирку, в которой было несколько белокурых волос.

— Найди её, а заодно и «сосуд», — тихо приказал Жнец, и орка, повидавшего в этой жизни, передёрнуло от вкрадчивого тона Карраса.

— Да, Жнец, — коротко бухнул он в ответ, приняв пробирку. Затем развернулся и вышел.

— Я еще узнаю ваши маленькие тайны, никуда вы не денетесь от могучего Карраса, — прошипел в закрывшуюся дверь Жнец.

«Кажется, убивать приходится всё чаще», — подумал он и сел обратно в кресло.

В богато обставленной комнате у камина сидели двое. Их лиц было не видно, так как единственным источником света был огонь, жадно поедающий сухие дрова. Один из

собеседников поднял руку, и та сверкнула богато украшенными перстнями.

— Ты уверен, Этариан? Твои вести звучат настолько дерзко, что я позволяю себе некие сомнения, — сжал кулак говоривший.

Свет из камина неярко отражался в его вычищенных дорогих доспехах. Воцарилось недолгое молчание. Затем его собеседник заговорил низким струящимся голосом:

— Я никогда не был ни в чём так уверен как в этом факте, Ваше Величество. Сомнений быть не может — я видел его своими глазами, а на зрение я не жалуюсь.

— Оставь «Величества» для придворных, Этариан, — жестко ответил человек с перстнями и в доспехах, — я твой король, но и твой друг, не забывай это. Наедине мы можем опустить этикет, я не единожды говорил тебе об этом.

— Как скажешь, Дантар, — согласился Этариан.

— Единственное упоминание этой заразы в пророчествах, лежащих в тайных катакомбах под замком — это упоминание о Разрушителе. Я склонен доверять этим письмам, ведь ради сохранения тайны об этом месте казнены были все, начиная от рядового строителя, заканчивая руководящим стройкой архитектором. Пусть это и было давно, — задумчиво сказал король.

— Я посвятил изучению магии Света и Тени уйму времени, Дантар. Я знаю, как выглядит смещение в план Теней, пусть и видел это впервые. Это точно был Разрушитель из пророчеств. Косвенно подтверждают мои слова два факта: он почти уничтожил одно из священных мест Силы, и в его компании была некромантка, подвергнутая ритуалу кровавых уз, — твёрдо сказал Этариан.

— Но в докладе о поимке этой парочки было написано, что некромантка поймала в клетку мага Тени, — блеснул осведомлённостью король.

— Так ты и об этом знаешь... Тем лучше. Это был либо хитрый ход, либо акт форменного безумия. Иначе я не могу объяснить то, что Разрушитель вытащил их обоих из темницы, разрушив наши лучшие блокираторы магии. Ты прекрасно знаешь, что такой блокиратор удержит на цепи мага вплоть до восьмого ранга, — раздражённо бросил Этариан.

— Да, и он снял их, словно это были браслеты из хрусталя, — хмыкнул Дантар.

— О том я и говорю, Дантар. Не мог попасться маг такого уровня в клетку жалкого четвертого ранга, созданную, уму непостижимо, некромантом третьего ранга. Да она же вчерашняя выпускница. Даже если талантливая — это лишь третий ранг, — продолжил маг.

— Ладно, Этариан, ты можешь написать Архимагу Воды из Арканиса. Только напиши так, чтобы слишком глубоко они свой нос не совали, — стальным голосом добавил король.

Этариан слегка поёжился. Друг другом, а как включит властного царедворца, так хоть беги.

— Хорошо, Ваше Величество, — склонил голову Этариан, Верховный маг девятого ранга и глава гильдии магов королевства Джалайя.

Этариан встал с кресла и быстро вышел из полумрака комнаты, а король Джалайи, Дантар III остался в одиночестве наблюдать за языками пламени в камине и думать о своём.

Прошло полгода с момента поступления Зеффа в ученики в Академию. На первых порах парень удивлялся всему что видел. Например, в Академии с помощью определенных магических конструкций и артефактов, регулярно запитываемых магами, всегда царило ранее лето, когда ещё не очень жарко. После жизни в трущобах пятого уровня, первый месяц парню казалось всё манной небесной и радужным сном. Питательная еда, чистая комната, новые друзья, отсутствие необходимости спать с одним открытым глазом и риска умереть от случайного ножа под ребром или отравленной еды.

Занятия в Академии тоже были весьма интенсивны. Они делились на три типа. К первому относились занятия общекурсовые, на которые сгоняли весь их поток. Обычно они проходили в большом атриуме или на свежем воздухе. Темой занятий чаще всего было общее теоретическое введение в магию, историю магии и мира или работа с внутренним источником. Ко второму типу относились занятия постихийно. На них изучали теорию, относящуюся к одной из четырех стихий, и изучали простейшие заклинания. Например, Зефф уже второй месяц отрабатывал *Покров ветра*, который позволял ему ускоряться примерно в два раза на первой ступени развития, *Щит бури*, позволяющий отклонять направленные заклинания и объекты, вроде стрел, а так же гасил их кинетическую скорость и *Стрелу ветра* — одно из классических базовых атакующих заклинаний стихии Воздуха. К третьему типу занятий относились занятия факультета. Боевики с боевиками, целители с целителями и так далее. Как рассказывал Ниро, на целительском факультете в выигрыше были маги Воды, так как их стихия была максимально склонна к этому роду занятий. У боевиков лучшей стихией считался огонь, остальные шли где-то наравне. Именно там магов обучали умению действовать в реальном бою, рассказывали о всевозможном применении заклинаний разных стихий и как им противодействовать. Так же их начали обучать противодействию заклинаний, используемых некромантами, заклинаний, специализирующихся на тьме, проклятия, костях и разложении. О демонологии не заикался ни один профессор, хотя Зефф был уверен, что и такая магия может дать жару, если не знать, как с ней бороться, пусть она и крайне редка. О магии Святости рассказывали вкратце, это была стезя паладинов пресветлого бога Фалака, там все было завязано на силу веры и магическую подпитку от божества. Касаемо магии Теней и Света — лишь жалкие упоминания. Дескать, было, да пропало и больше не вернётся. А как там было — уже никто и не помнит.

Отдельным факультативом шли призыватели. Каждый мог попробовать свои силы в этом, Зефф пытался, но ему твёрдо сказали, что влияние Воздуха на него таково, что ему светит лишь призыв воздушных элементарей разного калибра. Нельзя сказать, что парень был огорчён вердиктом мастера.

В общем, для Зеффа мир крутился и несся вскачь безумным калейдоскопом, где одно событие сменяется другим, а программа обучения настолько насыщена, что нет свободной минутки. Лишь вечером или на обеде парень мог встречаться со своими немногочисленными друзьями, а именно с Райатом и Ниро. С другой стороны он почти не пересекался с недоброжелателем в лице Парма. Иногда они встречались, но Парм демонстративно отворачивал голову и грязно ругался себе под нос. Зефф давно махнул на это рукой, сочтя себя победителем в этой конфронтации.

Мало-помалу и подошло время первых экзаменов за триместр. Каждому ученику было необходимо сдать три экзамена — теорию магии, владение стихией и провести два спарринга — один с одноклассником, случайно выбранном для боя, второй — с младшим преподавателем магии, магом пятого ранга. Кроме того, каждому ученику Академии измеряли объём источника.

К слову сказать, Зефф с друзьями выяснили, что они должны добиться того, чтобы на их магических повязках со стихийальной принадлежностью количество черточек увеличилось за год с одной до десяти. А если их будет меньше семи, то до экзамена на Адепта и ритуалу Родства со стихией просто не допустят и отправят вон из Академии, с правом повторного поступления лишь через год. Новость ошарашила Зеффа и он задумчиво смотрел на свои пять чёрточек, золотившихся на голубой повязке.

— Да что пять, у меня вообще три, — заявил поникший Ниро. — Меня точно попрут, как пить дать попрут.

— У нас всех еще почти три месяца обучения и три месяца практики, — парировал друга Зефф, — успеешь ещё.

— Ага, успеешь, — довольно поддакнул Райат, — у меня вот четыре чёрточки, и я не заморачиваюсь.

— Да ты вообще никогда не заморачиваешься!

— Это так, — всё так же довольно добавил рыжий маг огня.

— Если попадём друг против друга, чур, не сдерживаться, — сказал Зефф, разряжая атмосферу после темы «чёрточек», — от себя могу торжественно поклясться, что буду надирать ваши задницы со всем прилежанием и тщательностью.

Парни рассмеялись. За полгода бок о бок они неплохо спелись, и Зефф был рад тому, что они у него есть.

— Ладно, завтра будет весёлый денёк, думаю, стоит выспаться, — сказал Ниро.

— Всего лишь теория магии и история. Ну и вечером замер источника, — отмахнулся Райат.

— Лично мне интересно, какого размера у меня источник. Уж явно побольше вашего, — заявил Зефф.

— Держи карман шире, шут гороховый.

На улице начался ливень, и парней всё же потянуло в сон. Поэтому они потушили магические светильники и улеглись спать. Никто из них не подозревал о скрывающейся в дожде фигуре, наблюдающей за их окном. Когда сверкнула молния, она осветила лишь четырёхлапую тварь, убегающую в сторону столовой.

Наутро снова светило солнце, от ночного ливня не осталось и следа, а троица учеников-магов зевала в аудитории в ожидании экзамена.

Экзамен принимали у девятиста с небольшим человек тридцать магов. Получалось примерно по тридцать человек на одного преподавателя. Маги сидели в специально огороженных кабинках, пронумерованных соответствующим числом. Процедура была простой — на магическом табло возникали данные ученика и номер кабинки, где ждал его экзамен.

Несмотря на зевоту, ребят слегка потряхивало от неизвестности. Вдруг Зефф тыкнул пальцем в табло:

— Ниро, кажется, тебе открывать парад.

На табло было написано «Ниро Деласкес — стихия воды — факультет целительства —

кабинка номер двадцать два».

Ниро слегка побледнел, сжал губы и, походкой ржавого робота, пошёл к искомой кабинке.

— Как думаешь, сдаст? — спросил товарища Райат. Было видно, что он переживает за Ниро.

— Я тебя умоляю, — отмахнулся Зефф, — в магии он может и середнячок, но в истории и теории, тот ещё заучка. Если он пролетит, то нам и вовсе там делать нечего.

— Твоя правда, — согласился рыжий.

Следующим был Зефф, его вызвали в кабинку одиннадцать.

— Ну, пожелай мне удачи, — кивнул Зефф другу и, повернувшись к нему спиной, направился сдавать экзамен.

Внутри кабинки было подозрительно просторно. «Опять пространственные чары», — догадался Зефф. Он проследовал к столу и уселся перед преподавателем.

Тот был ему незнаком, но судя по серьге с рубином в ухе и красному камню с выгравированной пятёркой на браслете — преподаватель был магом огня пятого ранга.

— Итак, Зефф. Я не веду ничего у боевого факультета, у воздушников тоже, поэтому мы не знакомы. Меня зовут Агалай Леотт, маг огня пятого ранга.

— Очень приятно, — кивнул Зефф.

— Приступим. Начнём с теории магии. Ситуация: три огневики зажали в угол, в замкнутом помещении тебя и твоего товарища, не владеющего магией. Твои действия?

Зефф на секунду задумался и ответил:

— Попытаюсь создать зону вакуума или хотя бы максимально разредить воздух. Огневики не смогут зажечь пламя, а я смогу быстро сравнять наши позиции с помощью скорости и зачарованного стилета.

— Неплохо, Зефф, но ты не учёл два фактора. Во-первых, весьма часто огневики прибегают к другим вспомогательным стихиям, например к Земле. Они всё ещё могут использовать, к примеру, *Лавовый плевок*. Во-вторых, твой товарищ не владеет магией. Как думаешь, что с ним случится без воздуха?

Зефф хлопнул себя по лбу.

— Ну, допустим, я спишу незнание о плевке и лаве на твою скорость от магической печати, и они по тебе не попадут. Но вот сделать воздушный мешок вокруг товарища ты был обязан. Минус балл. В остальном тактика достойна уважения. Четыре из пяти, Зефф.

«Четыре из пяти? Могло быть и хуже», — рассудил Зефф. «С историей будет сложнее, я в ней дуб дубом», — немного запаниковал парень.

— Что же, Зефф, приступим ко второй части.

Зефф кивнул и опустил взгляд на свои колени, судорожно сглотнув.

— ТЫ УМРЁШЬ, ТЫ УМРЁШЬ, ТЫ УМРЁШЬ ПРОКЛЯТЫЙ МАГ, ВЛАСТЬ СТИХИЕЙ НЕ ПОМОЖЕТ ТЕБЕ, ТЫ УМРЁШЬ, УМРЁШЬ, УМРЁШЬ!!!! — визг учи переходил в рык, подобный демоническому и наоборот. Испуганный Зефф резко посмотрел на учителя, но вместо него сидел скелет, истекающий чёрной слизью. Пахло смрадом и разложением.

— ТЬМА ПОЖРЁТ ТЕБЯ, ПОЖРЁТ, ПОЖРЁТ, ПОЖРЁТ!!!

Голова скелета, бывшего учителем, безумно вращалась вокруг своей оси, а слизь пыталась дотянуться до ученика. Зефф отшатнулся, упав со стула, тут же попытался ускориться магией и отмахнуться стрелой, но магия пропала. Мир закрутился вокруг него и

Зефф потерял сознание.

— Зефф? Зефф!!! Зефф очнись!!! — откуда то глухо звучали знакомые голоса.

Зефф с трудом разлепил глаза, солнечный свет больно резанул по ним и парень слегка застонал.

— Он живой!!! Очнулся!! — завопил ему в ухо голос Райата.

— Да не ори ты так, — простонал Зефф.

— Зефф, ты в порядке? — над ним склонился Агалай, — ты нас немного напугал.

Он немного помолчал и добавил:

— Хотя кого-то и много, — кивнул он на бледного Ниро.

У Зеффа расширились зрачки, а взгляд стал полубезумным.

— Уберите его от меня!!!! — заорал перепуганный парень, тыча пальцем в Агалаю, — он нежить!!!

— А ну разойдитесь, — раздался бархатный властный голос Аделаиды Светокрылой, декана факультета целительства.

— Не подходите, не подходите, — застонал Зефф.

— Все будет хорошо, — улыбнулась ему эльфийка и положила ладонь на лоб. Её рука вспыхнула на мгновение мягким жёлтым светом и Зефф крепко заснул.

— Я поработаю с ним, после того как доложу Архимагам. А пока — отнесите его в лечебницу и не оставляйте одного ни на секунду.

Приказ декана был тут же исполнен со всей тщательностью.

— Что с ним произошло? — спросил Райат у декана.

— Диагноз ставить рано, но ничего хорошего. Тем не менее, мы его вылечим, — ответила декан. — Даю слово мага девятого ранга. А сейчас продолжайте экзамены, нечего тут толпиться.

С этими словами Аделаида поспешила с докладом к Архимагам.

Архимаг Ланс Пламенный сидел в беседке, построенной лично Архимагом Земли. Уж больно ему нравилось неторопливое течение жизни и буйство цветов в этом месте. Несмотря на мнение о нём, как о вечно спешащем неукротимом человеке, такие моменты он ценил. Еще больше он ценил, когда никто не тревожит его покой, но сегодня его желаниям сбыться было не суждено.

Сверкая глазами, бешеным вихрем в уголок спокойствия и умиротворения ворвалась светлая эльфийка. Ланс недовольно поморщился.

— Архимаг! Мне нужно собрать малый Совет, — выпалила Аделаида, тяжело дыша.

Ланс изумлённо приподнял брови.

— К чему такая спешка, да и что вообще стряслось? — спросил он.

— Возможно, речь пойдет о том самом инциденте, — намекнула она.

Ланс на секунду завис. Слишком неожиданными были новости, принесённые деканом целительского факультета.

— Она пойдёт о ТОМ самом инциденте, о котором докладывал Лакариус? — мягко уточнил он.

Аделаида кивнула.

— Я настаиваю Архимаг. К тому же, у меня тяжёлый пациент и мне нужно спешить к

нему.

— Хорошо, Аделаида. Мы соберём малый Совет, скажем через три часа. Займись своим пациентом, пока есть время. Совет будет проходить в Рубиновом зале. Не опаздывай.

— Да, Архимаг, — склонила голову эльфийка, — я приведу с собой свидетеля, мага пятого ранга Агалая Леотта, и, если удастся поставить его на ноги, пациента, ученика первого года Зеффа.

— Зефф? — снова удивился Архимаг Огня, — действительно день сюрпризов... Не будем терять времени.

Аделаида спешно удалилась, а Ланс снова опустился в плетёное кресло и потёр виски, затем стряхнул с себя дрему, встал и исчез во вспышке пламени.

Возле Зеффа дежурили его товарищи. Тот спал крепким беспробудным сном.

— Что же случилось, — тихо произнёс Ниро.

— Не знаю, но надеюсь исправить этот пробел в ближайшее время, — сверкнул глазами рыжий.

— Хорошенький экзамен получился.

— Да... ты то, сдал в итоге? — спросил Райат у товарища.

— Важно ли это сейчас? Сдать было несложно. Высший балл.

Райат медленно кивнул.

— Да, я тоже проскочил, только вот радости никакой нет.

— Я думаю, наш декан спасёт Зеффа, я видел на что она способна, — серьёзно сказал Ниро.

Кроме ребят и спящего Зеффа в палате лечебницы находилось два мага шестого ранга, ещё двое стояло снаружи. Приказ эльфийки выполняли со всем прилежанием, тем более, услышав о том, что она пошла докладывать Архимагам об этом инциденте.

Дверь отворилась и в палату зашла Аделаида Светокрылая, лучший целитель по эту сторону океана.

— А ну посторонитесь ребятки, — тепло попросила она друзей Зеффа. Те немедленно ретировались, освободив пространство.

— Вы его спасёте? — с надеждой спросил Ниро.

— Я уже отвечала на этот вопрос. А сейчас не мешайте.

Ребята синхронно захлопнули рты.

Эльфийка воздела руки и прошептала несколько заклинаний, названия которых Ниро и Райат не слышали. Над Зеффом по очереди вспыхнул синий, зелёный и фиолетовый свет, а руки целительницы стали испускать мягкое голубое пульсирующее свечение.

«Диагностика», — догадался начинающий целитель Ниро.

Аделаида ещё немного поводила руками над Зеффом и стряхнула заклинание с пальцев. Магическое свечение тут же погасло. Целительница повернулась к Ниро и Райату.

— Физически с ним всё хорошо, но вот в разум вторглась какая-то мерзость. Ментальный удар был нанесён такой силы, что слабые ментальные барьеры Зеффа не справились.

— Он поправится?

— Сложно сказать, думаю, мы что-нибудь придумаем, — задумалась эльфийка, — сейчас рискованно выводить его из искусственного сна. Я наложу на него *Великое исцеление* и подкорректирую заклятье *Спасительного сна*. Он будет видеть хорошие сны, в которых

сохранит разум. Вдобавок к этому, я временно усилию его ментальные барьеры до уровня мага седьмого ранга. Ещё одну атаку вторженец провести не сможет. По дальнейшим действиям — мне необходимо сначала переговорить с Архимагами.

Ребята благодарно кивнули.

— Его жизнь вне опасности, можете не беспокоиться и идти к себе, — добавила эльфийка, не поворачивая головы.

— Спасибо, профессор, — поблагодарил Аделаиду Ниро.

Она коротко кивнула, принимая благодарность, и принялась накладывать чары. Сложнейшие пассы руками знаки и печати Исцеления, Аделаида за работой вызывала неподдельное восхищение. Заклинание девятого ранга *Великое исцеление* требовало колоссальных знаний и контроля над магией. Всего лишь одна малейшая ошибка, и можно покалечить пациента навсегда, но целитель девятого ранга — это мастер из мастеров и опасаться было нечего. Закончив наложение заклятий на Зеффа, эльфийка удовлетворённо посмотрела на гаснущее свечение вокруг тела парня и повернулась к одному из магов.

— Нико, разыщи деканов боевого и исследовательского факультетов. Пусть поставят на боевое дежурство персонал и учеников третьего года, из тех, что поопытнее. Лучше перестраховаться.

— Да, миледи, — поклонился Нико и покинул палату.

«Что ж», — подумала Аделаида, — «Поспешу на Совет».

По дороге она вспомнила, что нужно прихватить с собой Агалая и скорректировала маршрут.

На Академию неумолимо надвигался вечер, вдалеке грохотал гром, предрекая скорое ненастье. Аделаида ускорила шаг. Её молчаливым голодным взглядом проводила пара горящих желтых глаз, наблюдающих из ближайших невзрачных кустов. Она обернулась, но увидела лишь ветки, всё сильнее раскачивающиеся под натиском приближающейся бури. «Наверное, почудилось», — решила целительница и поспешила на Совет.

Когда Аделаида с понурым Агалаем вошли в Рубиновый зал, все Архимаги, включая мэтра Риктаса Серебряного, были уже на месте.

— Извините за ожидание, достопочтимые Архимаги, — склонила голову Аделаида. Разумеется, Агалай поступил так же.

— Докладывай, Аделаида, — мягко попросил Риктас.

Целительница кивнула и начала доклад:

— Сегодня, во время проведения экзамена по теории и истории магии у первого курса, в присутствии младшего преподавателя Агалая Леотта на одного из учеников было совершено покушение.

— Кто этот несчастный? — поинтересовался Архимаг Воды, Кроули Шторм.

— Зефф, с факультета боевой магии, воздушник.

— Зефф, Зефф... Не тот ли это Зефф, что поразил на вступительном экзамене большую часть мастеров своей выходкой с воздушной магией? — постукивая пальцами по роскошному столу, спросил Архимаг Воздуха, Лакариус Небесный.

Со своего места ему кивнул Ланс.

— Это он, Лакариус. Довольно любопытный мальчишка. Теперь мне хочется побеседовать с ним более тесно.

— Боюсь, сейчас это невозможно, Архимаг, — возразила Аделаида, — я погрузила мальчика в *Спасительный сон*, и выводить его оттуда крайне опасно. Поверьте моему опыту.

Архимаг Огня улыбнулся и ответил целительнице, в примирительном жесте подняв руки:

— Ничуть не сомневаюсь в ваших способностях, Аделаида.

— Продолжайте, прошу, — снова тихим голосом попросил Архимаг Стихий.

Аделаида откашлялась и продолжила:

— Кхм... Так вот, когда я проводила диагностические процедуры, мне удалось заглянуть в разум мальчика, и то, что я там увидела... Это даже тошнотворно не столько, сколько опасно для нашего мира. Это была даже не Тьма... В том виде, в котором она всем нам известна... Это была ТЬМА! Первозданная, первородная, всепоглощающая. Я почувствовала её намерения — там лишь жажда поглотить и уничтожить.

— Сложно поверить в такое. Возможно, ты в чём-то могла ошибиться? — подал голос, до этого молчавший, Архимаг Земли, Эрик Твердошкурый.

— Я не могла ошибиться, Архимаг, — с нажимом парировала эльфийка, а глаза её гневно полыхнули на мгновение. — Вопрос не в том, верите ли вы мне, а в том, можете ли вы позволить себе мне не поверить!

— Она права, Эрик, — согласился с эльфийкой Риктас Серебряный, — если что-то подобное просочилось в наш мир, то нас ждут проблемы похуже Инферно.

— И-инферно? — отшатнулась Аделаида. На Алагая было вообще страшно смотреть. К такой информации он допущен не был.

— Не бери в голову, Ада, — улыбнулся Риктас. — А ты, Агалай подойди встань в этот круг.

Архимаг указал ему на круг с заключенной в него двенадцатиугольной звездой, на кончиках каждой из которых мерцало серебряное пламя.

Агалай, ни жив, ни мёртв, потопал к кругу и покорно разместился внутри него. Мэтр Риктас сформировал несколько знаков правой рукой, и в следующий миг Агалай окатило серебряным водопадом, а глаза его слегка остекленели. Риктас нахмурился.

— В парня подсажена сущность, которая воздействует в определённой ситуации. Я её удалил, к сожалению, извлечение приведёт к гибели этого мага. Слишком глубоко были запущены щупальца в его астральное тело. Плюс к этому, я подчистил его память, поэтому Ланс, прошу тебя оказать мне услугу. Перенеси его домой. Когда Агалай очнётся — он не вспомнит ничего из сегодняшних событий.

— Легко, мэтр, — кивнул Ланс. В две пламенные вспышки из зала исчезли оба огненных мага.

Кроули цокнул языком.

— У Ланса прямо-таки талант к огненной телепортации. Сколько ни смотрю — не насмотрюсь. Виртуоз, виртуоз...

— Он знает, где живёт Агалай? — удивлённо спросила Аделаида.

— Не недооценивай Ланса, — отмахнулся Лакариус.

Эльфийка пожала плечами, не её дело. Затем она подняла голову и произнесла:

— Мэтр, есть кое-что ещё. Когда я ухватила обрывки воспоминаний и видений Зеффа, мне удалось их сохранить для демонстрации вам.

— Вот с этого и надо было начинать, — буркнул Эрик.

Мэтр Риктас Серебряный степенно кивнул, позволяя Аделаиде поделиться памятью. Все Архимаги, включая вернувшегося Ланса, прикрыли глаза, а Аделаида произнесла заклинание *Перенос памяти* и нарисовала пальцем светящийся причудливый знак.

В Рубиновом зале воцарилась тишина, лишь некоторые из Архимагов слегка морщились, словно разжевали свежий лимон.

Первым глаза открыл мэтр Риктас и задумчиво произнёс:

— Что ж, этого мы боялись, этого ждали и к этому готовились. Спасибо за внимательность, Аделаида.

— Во имя магии, — ответила она.

— Я скажу пару слов насчёт ситуации и состояния парня, — продолжил Риктас, — во-первых случайности не случайны, и Зефф оказался в кабинке именно этого преподавателя отнюдь не просто так. Во-вторых, парня можно вернуть к нормальной жизни, если мы проведём ритуал Родства с Воздухом, на алтаре Воздуха и очень хорошо попросим Дух Первоэлемента помочь нам. Насколько я помню, по докладам мастеров, Воздух крайне благосклонно отнёсся к Зеффу. И в-третьих, зафиксированное усиление активности некромантов и демонологов, сегодняшний инцидент и доклад Верховного мага королевства Джалайя о выпитом месте Силы и субъекта, похожего на мага Теней — это всё звенья одной цепи. Вы вправе сомневаться в моих словах, коллеги, но лично я доверяю своей интуиции.

— Маг Теней? — ошалев, в один голос спросили сразу Аделаида и Архимаги Воздуха и Земли.

Подскочившие с места Архимаги, взяв себя в руки, снова уселись в кресла.

Лакариус задумчиво произнёс:

— Судя по нашей реакции, кое-кто был уже в курсе доклада. Я понимаю, что Кроули знал всё самый первый. Всё-таки именно ему вероятнее всего доложил Верховный Джалайи. Но, Ланс, как ты всегда всё узнаешь одним из первых, я категорически отказываюсь понимать.

Ланс лишь многозначительно ухмыльнулся.

— Если вы позволите, коллеги, нас с Лакариусом необходимо ввести в курс дела, — громко сказал Эрик.

— Разумеется, — согласился мэтр Риктас. — Предлагаю на этом закончить Совет, а завтра мы попытаемся вернуть мальчишку в наши ряды.

На том и порешили. Аделаида, выходя из Рубинового зала, ещё долго не могла собраться с мыслями.

— Подумать только, мало нам угрозы от первородной Тьмы, тут ещё и Инферно замешано. Вдобавок ко всему появляются маги Теней. Может и боги с небес упадут на наши бранные головы? Кажется, скоро многим понадобятся услуги целительского корпуса, — грустно заключила она.

Маятник событий Орфиса снова ускорился, ведомый неодолимыми силами, книги с пророчествами злоеще зашелестели своими пыльными страницами, а маги всего мира чувствовали себя крайне неудобно, но пока не могли объяснить почему. Всё меняется и вряд ли, когда-нибудь вернется на круги своя.

— Вставай скорее! — проорал благим матом Райат над ухом Ниро. Тот ракетой, вертикально вверх, стартовал с кровати и больно ударился головой о верхнюю койку.

— Демоны тебя пожри, Райат! Ты с катушек слетел, вслед за Зеффом? — взъярился Ниро, потирая пострадавшую макушку.

— Ничего, вылечишь. Целитель ты или вырезка говяжья? — сплюнул Райат. — Сейчас заходил Вайли с третьего, мы с ним на боёвке пересекались несколько раз, я у него иногда совета спрашиваю. Так вот он сказал, что третьекурсников ставят на боевое дежурство, из-за вчерашнего инцидента. Мол, хрень какая-то тёмная на Зеффа напала, поэтому он и в коме лежит.

— Ну и что с этого? — недовольно буркнул Ниро.

— А то, что еще он сказал, что сегодня на алтаре Воздуха намечаются какие-то мероприятия. Там охрану усилили, и прочее. Сейчас вся Академия гудит, словно разворошенный улей пчёл.

— Всё еще не понимаю, почему меня это должно так интересовать, — флегматично уточнил Ниро.

— Вроде и умная твоя голова, а логику включить можешь, — всплеснул руками Райат, мол, послал Фалак тугого товарища на мою рыжую голову.

— Ты поговори, поговори, — вконец насупился Ниро.

— Алтарь Воздуха, Ниро, — выпалил Райат.

В глазах парня забрезжило понимание.

— Ты хочешь сказать, что это связано с Зеффом, просто потому, что он воздушник? — попытался прояснить ситуацию покалеченный маг.

— В яблочко!!! — Райат показательно зааплодировал, — хорошо, что у меня такой смышлённый друг, — спаясничал он, уворачиваясь от метко летящей в его голову подушки.

— И когда будет твоё «мероприятие»? — спросил Ниро, успокоившись.

— Через десять минут, поэтому пошли скорее. Да и экзамены на сегодня отменены, — через плечо бросил Райат.

Ниро быстро оделся и поспешил вслед за товарищем. Нагнав Райата, он спросил:

— А нас вообще пустят туда? Ты же сказал, что периметр вокруг Алтаря оцепляют.

— Если там Зефф — то я там точно буду, и даже Архимаг Стихий меня не остановит! — заявил Райат.

— Громко сказано, — раздался насмешливый голос за их спинами. Парни, узнав его, встали как два межевых столба, поросших мхом.

— Успокойтесь вы, — рассмеялся Ланс.

— Архимаг, извините, — склонил голову Райат, — я забылся.

— Пустое, — махнул рукой Архимаг Огня, — мне даже нравится ваш дух товарищества. Вот только вы зря идёте, там не шоу и не выставка, а серьёзный ритуал. Учеников туда не пустят.

— Как же так, — сокрушённо опустил голову Райат.

— Эй, а куда пропал твой запал. Только что ты собирался биться с Архимагом Стихий, — ухмыльнулся Ланс.

— Ну, я... — замычал Райат.

— Ладно, собственно вам несказанно повезло, я тут за вами. Аделаида настояла, чтобы вы тоже поприсутствовали, так как являетесь его верными друзьями. А это нынче многого стоит.

«А ещё я точно проверю, не является ли кто-то из вас крысой, продавшейся Тьме», — подумал Архимаг про себя.

Лица парней расцвели. Ниро сказал:

— Тогда давайте поспешим. Я бы не хотел опоздать.

— Ты абсолютно прав, парень, — кивнул Пламенный, затем схватил за воротники обоих ребят и все трое исчезли во вспышке пламени.

Ниро с ужасом наблюдал, как чужая стихия пожирает его, но длилось это всего секунду или две. Тут же он осознал стоящим себя рядом с Лансом и Райатом, неподалёку от Алтаря Воздуха, в месте с довольно неплохим обзором.

— Лучшие места, — хлопнул парней по спинам Ланс, выглядя очень довольным собой, и уселся на скамью, закинув ногу на ногу.

— Садитесь, — вздохнул он, увидев мнущихся в сомнениях парней. Архимаги — не скальные виверны. Совершенно не интересуются человечинной и даже не кусаются.

Ребята тут же выполнили его пожелание.

Вид открывался действительно колоссальный. Сами Ниро и Райат так близко к Алтарю одной из стихий никогда не находились. Сюда допускали впервые только для ритуала Родства со Стихийей.

Архимаг Стихий и Архимаг Воздуха стояли на вершине Алтаря и что-то колдовали. Вокруг Алтаря от двух могучих волшебников разросся серебристый купол, что поглотил всю близлежащую территорию, включая «лучшие места». Райат рефлекторно дёрнулся когда купол проходил сквозь него. Ланс, заметив это, пояснил:

— Это купол Небесного величия, будь ты некромантом или вампиром, то сладко бы тебе не пришлось.

Райат благодарно кивнул за полученную информацию. Когда ещё удастся посмотреть на величайших магов современности за работой? Да ещё с один из них в роли комментатора!

Тем временем, Алтарь начал источать короткие импульсы силы, а воздух вокруг начал подрагивать от напряжения.

— Смотри! — толкнул в бок товарища Ниро, — там же Зефф лежит.

Действительно, на вершине Алтаря, напоминавшего многоступенчатую пирамиду, увенчанную площадкой, на каменном ложе лежал обнажённый по пояс Зефф.

— Обычно ритуал Родства проводится с адептом в сознании, но сейчас в виде исключительных событий его ведут лучшие эксперты Воздуха, не побоюсь сказать, что в мире, — снова пояснил парням Ланс.

Немного подумав, он добавил:

— И даже мэтр Риктас не сможет сейчас сказать, что будет по его окончании, потому что вместо стандартной процедуры Зеффа подвергнут Очищению Воздухом, а это крайне непредсказуемый ритуал.

— Ну, вот и началось, — прошептал Ниро, во все глаза наблюдающий за ритуалом.

— Держите шляпы, — весело подмигнул Ланс.

— Но у нас нет... — осёкся Ниро, осознав, что Архимаг просто шутит.

Архимаг Стихий отошёл в сторону, а Лакариус Небесный встал прямо возле Зеффа.

— Призываю тебя, Борей, ветер севера, приносящий снег, град и лютую стужу! —

словно гром, грянул голос Лакариуса, усиленный магией.

Вспыхнули белым светом руны в северной части алтаря, и завыл холодный пронзающий ветер, заставивший съежиться от холода парней.

— Ничего себе... — прошептал Райат.

— Призываю тебя, Эвр, ветер востока, несущий рассветные звёзды и новый день в наш мир! — снова грянул голос Архимага Воздуха.

Теперь загорелись всё тем же белым светом руны на востоке алтаря. Ветер услышал зовущего его мага. Задул порывистый ветер, и небо на востоке прояснилось и стало алым.

— Призываю тебя, Нот, ветер юга, пустынный странник, приносящий зной и засуху!

По обыкновению загорелись руны, и с юга задул сухой горячий ветер.

— Призываю тебя, Зефир, приносящий весну и знаменующий начало цикла рождения мира!

Загорелась последняя группа рун, и задул мягкий ласковый ветер с запада.

В воздух поднялась пыль и сорванные с деревьев листья, вокруг площадки, на вершине алтаря, завывая всё сильнее с каждой секундой, поднимался бешеный вихрь. Четыре великих ветра дули в сторону Алтаря, Зеффа и призвавшего их мага. Ниро показалось, что он слышал чей-то смех в небе, где резвились ветра.

— Взываю к тебе, Стихия Воздуха, отдаю на твой суд, твоего отпрыска мира людского, — прогрохотал Лакариус, вокруг которого били сухие желтые электрические разряды.

Громыкнуло так, что задрожала земля. Спустя несколько ударов сердца ураган начал угасать, словно всасываясь в тело Зеффа. Прошло совсем немного времени, как вокруг воцарилась оглушительная тишина, не качалась ни одна травинка, штиль казался неестественным и пугающим.

— Теперь осталось ждать, — сказал Ланс товарищам Зеффа. — Теперь всё зависит от него.

— Мне жаль тебя Зеффириэл, я не думала, что тебе придется так скоро познакомиться с моими старшими сыновьями, — услышал Зефф печальный мелодичный и такой знакомый голос.

Он разлепил глаза и увидел вокруг себя невероятную картину. На горизонте, под ним, докуда хватало глаз, бушевали шторма, гоняющие массивы облаков без остановки. Частые вспышки молний освещали фантазмагорию всего происходящего. Подняв взгляд выше, он заметил множество полупрозрачных элементарей, ветров и юных ветерков, находящихся в вечном движении.

— Зеффириэл, — раздалось откуда-то слева, — у нас будет долгий разговор.

Зефф повернул голову на звук и увидел переливающуюся полупрозрачную фигуру, напоминающую девушку в воздушном платье.

— Здравствуй, Первоэлемент Воздуха, — склонился Зефф. — Мне приятно видеть тебя снова.

— Я открою тебе своё имя, Зеффириэл. Творцом, что создал всё сущее, богов и демонов, Порядок и Хаос, элементарей и магию, мне дано истинное имя Сильфиара. Впредь зови меня так. Хорошенько запомни Зеффириэл, однажды это знание может спасти тебя и дорогих тебе людей.

Зефф благодарно поклонился.

— Скажи мне, могучая Сильфиара — почему ты так добра и благосклонна ко мне? — спросил парень.

— У элементарей нет понятия добра и зла, нам чужда людская мораль. Не обманывайся, Зеффириэл, — мягко пояснила Сильфиара. — То, что ты называешь благосклонностью, лишь звезда твоей судьбы, а все мы лишь исполняем её волю.

— Почему я здесь? Что произошло? Я ничего не помню, кроме той тошнотворной мерзости, которая проникала в меня своими липкими щупальцами.

— И она проникла, Зеффириэл. Проникла глубже, чем ты можешь себе представить. Смертным магам неведомы те материи, на уровне которых поражен твой источник, — грустно улыбнулась могучая стихия. Сильфиара чудесным образом передавала мыслеощущения, и Зефф подсознательно понимал её настроение.

— Что ты хочешь этим сказать?

— Ты умираешь, Зефф. Ритуал Очищения Стихией, проведённый нашим достойным сыном Лакариусом лишь отсрочил твою гибель и дал шанс нам встретиться с тобой, шанс достучаться до твоего разума.

Зефф молчал, словно громом поражённый. Он умирает? Он только начал жить, а не существовать и вот он, конец? Сказать, что Зефф ни о чём не жалел, покривить душой. Он жалел. И хотел жить.

— Совсем ничего нельзя сделать? — тихим голосом задал самый тяжёлый вопрос в своей жизни маг воздуха.

— Если бы это было так, Зеффириэл, мы бы сейчас с тобой не вели бесед, — после небольшой заминки, показавшейся парню вечностью, ответила Сильфиара. — Но то, что тебя ждёт, будет сложно назвать обычной жизнью человека.

Зефф пожал плечами и сказал:

— Я не уверен, что когда-либо жил такой жизнью.

— Я знаю, Зеффириэл. Это ноша, которую взваливают на себя отмеченные судьбой.

— Нравится ли тебе здесь, на плане Воздуха? — взмахнула рукой сильнейший воздушный элементаль. Зеффу было проще воспринимать её как девушку, хотя задним умом он понимал, что пол у элементарей понятие абсолютно примерное и абстрактное.

— Здесь свободно и легко дышится, — ответил Зефф. — Я чувствую себя, словно дома, — с удивлением прислушавшись к себе, добавил он.

Сильфиара удовлетворенно кивнула. Внимательно посмотрев на парня, она сказала:

— Тогда слушай Зеффириэл, слушай же внимательно, что я хочу сказать тебе. Тебе никогда не казалось твоё имя схожим с именем западного ветра?

Зефф кивнул, он замечал, хотя и не придавал этому особого значения. Мало ли, кого то и горшком назовут.

— Ты был отмечен один из моих отпрысков, и уже при рождении получил истинное имя, скреплённое элементом воздуха. Мы можем использовать это, чтобы исцелить тебя. Знай, Зеффириэл, что ты один из трёх, упоминающихся в пророчествах Конца. Спроси позже об этом у своих наставников.

Зефф медленно кивнул. Не обращая внимания на его ошалевшую мимику, Сильфиара продолжила:

— Поэтому Первородная Тьма всеми силами пытается достать тебя. И у неё почти получилось. Ещё немного и пророчество бы изменилось, и судьба мира пошла по другой, более худшей ветви. Но, учитывая мастерство Лакариуса и ваших целителей, тебя успели

ментально отправить на план Воздуха ко мне.

— Что такое Первородная Тьма? — спросил Зефф.

— Это конец всему, Зеффириэл. Это побочный эффект от созидания. Когда Творец создавал миры, в отдалённых уголках зародилась единственная сущность, которая оказалась ему неподвластна. Это всепожирающая неумолимая квинтэссенция смерти и отторжения. Её единственная цель состоит в том, чтобы разрушать и уничтожать всё на своем пути. Ей не нужны ни власть, ни поклонение, ни какие-бы то ни было богатства или сила миров. Никто не может сказать есть ли у неё разум, а если и есть, то он настолько извращён, что ни одно создание Творца, коими мы все и являемся, не вынесет его чужеродности.

— Сильфиара, хочешь ли ты сказать, что беда уже у нас на пороге? — с тревогой спросил Зефф.

— И да, и нет, юный маг. У нас, элементарей, время течёт несколько иначе, нежели у вас, смертных рас. В нашем восприятии Тьма уже близко, в вашем же — ещё есть время до решающего сражения.

— Сколько осталось времени? — спросил Зефф.

— Я не могу дать ответа на этот вопрос, ты увидишь всё сам, — с некой грустью молвила Первоэлемент. — Поверь моему слову, это ради вашего же блага. Скажу лишь одно, и ты должен пообещать передать мои слова Архимагу Стихий. Он один из немногих смертных, что способен осознать их смысл, так, что я не нарушу баланс.

Зефф серьезно кивнул.

— Прежде чем Тьма поглотит Орфис, смертному миру придётся выдержать испытание чёрным солнцем, и, лишь сделав правильный выбор, у мира есть шанс спастись. Запомни хорошенько, Зеффириэл, запомни хорошенько.

— Я запомню, Сильфиара, — прошептал парень.

— Зеффириэл, времени у нас осталось немного, поэтому послушай меня о том, что касается твоего возвращения в Орфис, — сказала Сильфиара. — Твоё астральное тело незримо поражено и ты стремительно погибаешь. Излечить тебя не сможет ни один целитель твоего мира. Причина проста — они даже не увидят первопричину, ведь внешне ты абсолютно здоров, просто в какой-то момент твоя сущность будет пожрана тьмой.

— Примерно это и кричал мне безумец, в которого превратился Агалай Леотт на экзамене, — тихо сказал Зефф.

— И он с прилежностью, присущей неотвратимой чужеродной сущности исполняет обещанное, — подтвердила Сильфиара. — У тебя два пути, юный маг. Первый — я могу устроить твоё перерождение в смертном теле ребёнка, но ты навсегда потеряешь связь с миром магии и позабудешь обо всём, что здесь было. Это похоже на перерождение в плане Эфира каждой смертной сущности. Второй — ты перестанешь быть человеком на сто процентов.

— Как это перестану? — удивился Зефф.

— Я уничтожу твоё сердце, уничтожу большую часть твоего источника и меридианов астрального тела. Взамен, я наделю твой источник силой элемента Воздуха, а твоё астральное тело окрепнет и сил заметно прибавится. Так же твоя кровь станет насыщенной эфиром и будет поглощать, а так же подпитывать организм моим элементом. Какие внешние проявления появятся ещё — мне неизвестно. Из минусов — ты навсегда потеряешь способность оперировать другими элементами и комбинировать их, как могут это делать сильнейшие маги, имея первоначальную Стихию и от одной до трех вторичных. Отныне Воздух станет твоей силой и твоей слабостью. Из плюсов — способности к магии Воздуха возрастут так, что это впечатлит не только тебя, но и Лакариуса Небесного. К тому же ты, поглощая эфир и эманации элемента Воздуха, сможешь восстанавливаться в бою, и тебя станет куда сложнее уничтожить. Что станет с твоим характером и эмоциональностью, присущей смертным, ответить я затрудняюсь, — как показалось Зеффу, несколько смущенно закончила Сильфиара. «Да нет, показалось», — решил Зефф, — «это же элементарно».

— Я согласен на второй вариант, могучая Сильфиара, — склонил голову Зефф.

— У меня не было сомнений, насчёт твоего выбора, тем не менее, ты должен был осуществить его сам, — пояснила Первоэлемент. — Последнее, что я скажу тебе — ты должен будешь исполнить свою роль. Не спрашивай, что делать, никто не в силах тебя повести. Изучи пророчества Конца времён, больше информации ты не почерпнешь нигде. Я могу дать одну лишь подсказку — найди мага, уникального в своём роде и объединись с ним. Тогда ваш мир однажды придёт к финалу своей истории. А будет ли в этой истории продолжение — зависит уже от вас и ваших решений.

Зефф понятиливо кивнул.

— Приготовься, Зеффириэл. Возвращение из свободного плана Воздуха в смертный мир может быть несколько неприятным.

Зефф почувствовал тяжесть в груди и увидел, что его тело стирается из плана Стихии.

— Иди же сын Воздуха, и не забудь о своём обещании, — напоследок услышал он, прежде чем окончательно раствориться.

Прошло около трёх минут, после того как в Зеффа впитались все ветра, что бушевали вокруг. Ланс Пламенный переместился к Архимагу Воздуха яркой вспышкой. Тот стоял, слегка согнувшийся, словно отдыхая после тяжёлой физической работы.

— Ох и сил высосал у меня этот ритуал, не думал, что в моей жизни вообще придётся работать с таким уровнем Силы, — не оборачиваясь, хмыкнул Лакариус. — Будем надеяться, что Первоэлемент Воздуха принял нашего ученика в свои объятия.

— Судя по тому, что он ещё жив — надежда есть, — согласился Ланс. — Очищение Огнем куда более жестокий ритуал.

Лакариус отмахнулся от пламенного балабола, по недоразумению судьбы являющегося Архимагом Огня.

Внезапно в небе росчерком сверкнула молний, учитывая, что там не было ни облачка — с погодой это связано не было.

Поток чистой незамутнённой энергии, от которой вокруг стало пахнуть, словно после сильной грозы ударил в тело Зеффа. Архимаги синхронно отпрыгнули в сторону, держа мощнейшие Щиты из их арсенала наготове, но поток исчез так же стремительно, как и появился. Зефф застонал и приподнялся на локтях.

— Живой! — обрадованно заорали Ниро и Райат, максимально внимательно наблюдавшие за ходом ритуала.

Архимаги опустили Щиты, к парню подошел мэтр Риктас Серебряный.

— Как самочувствие, Зеффириэл? — участливо поинтересовался он.

Зефф медленно поднял взгляд на сильнейшее существо по эту сторону океана и кивнул:

— Всё болит, но чувствую себя неплохо, мэтр Архимаг.

Тут же он увидел непонимание в глазах Ланса и некое восхищение в глазах Лакариуса и Риктаса.

— Что-то не так? — слегка перепугался парень.

— Как тебе сказать... — ответил Лакариус. — Подожди минутку. Заберу твоих друзей, я думаю им тоже будет интересно посмотреть.

Архимаг Воздуха выпрямился и указал рукой на вытягивающих шеи, в надежде увидеть побольше, друзей Зеффа и начертал светящийся знак-приказ. Тут же сильнейший порыв ветра подхватил шокированных Ниро и Райата и аккуратно сбросил их неподалеку от Зеффа.

— Теперь смотри же, — мэтр Риктас создал возле Зеффа огромное ростовое зеркало, в серебряной оправе.

Оттуда на парня смотрел человек, глаза которого сияли небесно-голубым огнём, а волосы из цвета соломы стали серебристыми.

— Кто же ты теперь такой, Зеффириэл, — насмешливо спросил у него Архимаг Стихий. — Идём, нам нужно о многом поговорить. Наедине.

Зефф повернулся к друзьям, те смотрели на него с толикой непонимания и благоговения. Ещё бы, не каждый день твой друг проходит такие трансформации.

— Всё нормально, парни. Я вернусь и всё вам расскажу.

Риктас многозначительно улыбнулся. Зефф тут же поправился:

— Расскажу всё, что смогу рассказать.

Ниро и Райат нестройно кивнули в ответ, а Риктас превратил поверхность зеркала в подёргивающуюся плёнку, похожую на ртуть и пригласил Зеффа проследовать за ним. Как только Зефф и Архимаг исчезли в проходе, «зеркало» разлетелось на сотни фиолетовых искр и исчезло.

— Вот дела, — вздохнул Ланс, — Любопытство меня доконает.

Лакариус ухмыльнулся.

— Чтобы ты так сильно не страдал — скажу тебе одно. Я почувствовал в парне отчасти то, что чувствую, когда вижу перед собой элементаря своей стихии. Он уже не человек, правда, и не элементарь.

— В самом деле, я тоже почувствовал что-то странное, — задумался Ланс Пламенный. — Тем не менее, он жив и, определённо, стал кладёзем полезной информации. Не просто так же его утащил мэтр.

— Поживём — увидим, — вздохнул Лакариус.

— А вы топайте отсюда, — кивнул Ланс Райату и Ниро, — лимит на доставку Архимагом на сегодня исчерпан.

Те спешно поклонились и ретировались.

В небольшой комнате царил полумрак, свет едва пробивался в маленькое круглое окошко, а обстановка в ней походила скорее на чулан или чердак, чем на какое-то обжитое место. Широкий шкаф, две невзрачные табуретки, стол и небольшая пыльная кушетка, с затёртой до сального блеска обивкой — вот и всё чем было богато её убранство. Покой и сонливость данного места был нарушен яркой вспышкой портала, через который зашел пожилой маг и молодой парень с необычным цветом глаз.

— Располагайся, — добродушно развёл руками маг, не являющийся никем иным как Архимагом Стихий. — Извини за небольшой беспорядок, ты первый гость в этой комнате, за последние пятьдесят лет, можешь гордиться собой, — с лёгкой улыбкой продолжил он.

Картина была похожа на радушный приём в деревенской избе любящим дедушкой внука из города.

Зефф осторожно присел на один из табуретов. Кто-кто, а он не забывал, кем является этот самый «дедушка» и насколько сейчас сильно судьба самого Зеффа зависит от результатов их разговора. Мэтр не преминул с удобством расположиться на второй табурет, по-стариковски негромко крякнув.

— Я думаю, что ты уже устал от пристального внимания, Зеффириэл. Но, признаться, не могу решить, что лучше — посочувствовать или дать тебе понять, чтобы ты начал к этому привыкать.

Зефф пожал плечами.

— Я отвечу на столько вопросов, на сколько необходимо, мэтр Риктас. Мне уже чётко дали понять, что на кону стоит слишком многое, чтобы возмущаться или вставать в позу.

Риктас Серебряный одобрительно кивнул.

— Я так понимаю, разговор с Сильфиарой был насыщенным.

— Да, мы много разговаривали.

— Хорошо, Зеффириэл, отложим это на чуть поздний срок, а сейчас я хочу провести пару проверок и диагностик. Разумеется, если ты не против, — добавил Архимаг, внимательно посмотрев в глаза Зеффу.

«Как же, будь я против, разве я могу тебе отказать», — с легким раздражением подумал Зефф и ответил:

— Нет, Архимаг, само собой я не против, делайте, что считаете необходимым.

Риктас довольно кивнул, и начертал перед собой несколько сложнейших знаков, которые один за другим устремились к Зеффу и исчезли внутри него. Зефф при этом не

ощутил ничего подозрительного.

Архимаг несколько секунд молча постоял с полуприкрытыми глазами и спросил Зеффа:

— Ты знаешь, что уже не совсем человек?

Зефф кивнул.

— Тогда знаешь ли ты, что утратил право на перерождение человеком и доступ к плану Эфира? Теперь после окончательной смерти ты станешь элементом.

Зефф удивился, этого Сильфиара ему не говорила, но посчитал эту информацию не столь уж и важной.

— Элементаль или человек, всё равно при перерождении в эфире память предыдущего воплощения теряется безвозвратно, поэтому мне всё равно, кем возродиться в будущем, — твёрдо ответил он.

— Хорошо, что ты это принял со спокойным сердцем, — серьезно сказал Риктас, — из хорошего — твой источник увеличился в объеме эдак раз в пятнадцать. До Архимага он серьезно не дотягивает, но уровень мага шестого — седьмого ранга ты уже постиг.

У Зеффа впервые с начала разговора расширились глаза. Пятнадцать раз? Шестой ранг?

Архимаг заметил выражение лица парня и поспешил опустить его с небес на землю:

— Ты же понимаешь, что одним объёмом сыт не будешь. Оболочка ничто, главное наполнение. А наполнение твоего источника — ученик воздушной стихии. К тому же, ты не можешь использовать заклинания общего пользования, завязанные на чистую Силу и заклинания других стихийальных форм. Но, кажется, это тебе уже и так было освещено, — задумчиво произнёс Архимаг Стихий.

— Да, мэтр, об этом говорила мне Сильфиара. Ещё она говорила о повышенной живучести, засчёт приобретённого мной умения чувствовать элементную энергию Воздуха, ну, и ещё сказала, что цвет крови поменялся.

Архимаг провел пальцем по воздуху и Зефф ойкнул от внезапности, схватившись за ладонь. На ней обнаружился небольшой тонкий порез длиной всего в пару сантиметров, из которого светлая голубоватая жидкость.

— Действительно, голубая, — несколько удивлённо сказал Архимаг, в одно мгновение, перестав напоминать доброго дедушку.

Рана тут же затянулась, а вытекшая из неё кровь взлетела и втянулась в неведомо откуда вытащенную пробирку, которую мэтр Риктас держал в руках.

— Позаимствую немного, для исследований, — пояснил он Зеффу, пряча пробирку в широких рукавах мантии.

Зефф сдержанно кивнул.

— Магия Воздуха должна тебе даваться крайне легко. Поэтому я позволю себе перевести тебя на индивидуальное обучение лично у Лакариуса Небесного. А теперь расскажи мне, что поведала тебе Сильфиара.

И Зефф, ничего не скрывая, рассказал о странной фразе про чёрное солнце, о том, что Тьма ищет путь в этот мир, упомянул о необходимости найти уникального мага и попросил показать ему тексты пророчеств.

Архимаг замолчал, обдумывая сказанное парнем. Зефф тоже молчал, не рискуя прерывать глупыми вопросами задумчивого Риктаса. Наконец, мэтр очнулся от раздумий и сказал:

— По поводу чёрного солнца, я догадываюсь о чём речь, эта ситуация нам известна. Тебе я тоже скажу, под строжайшим наказом хранить молчание, раз уж ты оказался завязан в

этом круговороте событий. Через пять лет грядёт прорыв Инферно, предсказанный досточтимым Лакариусом Небесным. Возможно, Сильфиара послала ему видения, чтобы подстраховаться, всё же он очень близок к пониманию плана стихии Воздуха. Сведения о другой изнанке очень тревожны, но у меня нет оснований не верить тебе. Тем не менее, сейчас нужно более плотно заняться Инферно. Насчёт уникальных магов — в мире их не так уж и много, да и сам я в некотором роде уникален, — Риктас ухмыльнулся и поправил очки, — хотя, наверное, самым уникальным на данный момент является пресловутый Разрушитель из пророчеств.

Зефф тут же заинтересовался, услышав в одной фразе об уникальном маге и пророчествах.

Тем временем, мэтр Риктас продолжил:

— Пророчества говорят, что он несёт в себе погибель нашему миру и поэтому мир отторгает его. Сложно сказать, что имели в виду древние, когда мироздание ниспослало им эти строки, а о трактовке списков Конца времён можно дискутировать до самого этого конца. Вывернуто всё настолько, что Разрушитель может оказаться Спасителем, а Архимаг Стихий — королём демонов. Будь осторожен с древними свитками, Зеффириэл.

— Но что же мне теперь делать, Архимаг? — спросил Зефф.

— Думаю набраться сил, Зеффириэл. Кем бы ни были твои недоброжелатели, пока ты здесь мы попробуем дать тебе шанс войти в силу. А дальше ты волен выбирать сам, искать ли тебе уникальных магов, или плечом к плечу встать с Арканисом и всем миром против угрозы вторжения. Так называемый Разрушитель уже вдоволь покуролесил в Джалайе, на Каладоре, опустошив одно из важных мест Силы. К тому же разведка показывает, что на Острове Голосов имеют место быть какие-то волнения. Глядишь и до переворота там недалеко. Орки мигрируют не как обычно, из Тёмных земель доходит всё больше искажений, эльфы в своих лесах дистанцировались от мира... Я говорю о том, Зефф, что мир стремительно меняется, следовательно, должны меняться и мы.

— Спасибо за мудрость, Архимаг.

Мэтр Риктас открыл портал и сказал:

— Довольно на сегодня. С завтрашнего дня ты поступаешь в распоряжение Лакариуса Небесного, я его уведомя об этом. На месте сам расскажешь, что ты можешь и какую оценку я тебе дал.

Зефф поклонился и вступил в портал.

Мэтр Риктас Серебряный устало присел на кушетку. «Ещё тёмный эмиссар на территории Академии», — подумал он, — «нужно плотно заняться им, собрать информацию о некромантах, и демон знает, что ещё». Дел было так много, что всемогущий Архимаг Стихий лишь горестно вздохнул. Нужно начать делегировать, твёрдо решил он и удобно расположился на кушетке, прикрыв глаза и мирно засопев. В такой позе он снова стал напоминать доброго дедушку, прикорнувшего после обеда.

Сверкающий зев портала выплюнул Зеффа в десяти минутах ходьбы от жилого корпуса, где находилась его комната. Парень обратил внимание на то, что, несмотря на ранний час, вокруг уже потемнело, а на небе снова недовольно ворчал гром.

— В последнюю неделю так и льёт, — пробурчал под нос Зефф, и направился домой, где с содроганием представлял очередной допрос, в этот раз уже от друзей.

— Завтра! — твёрдо решил парень. — Задолбали.

Еще пару дней назад Зеффу и в голову не приходило, что он сфокусирует на себе внимание такого количества могущественных существ, начиная от Сильфиары и заканчивая Архимагами.

Хлынул дождь, но Зефф почему-то не чувствовал холода или дискомфорта. Он просто мысленно захотел не промокнуть под ливнем, и подвластная ему стихия повиновалась, соорудив что-то вроде воздушного костюма. На расстоянии нескольких миллиметров от поверхности его одежды не было ни одной капли воды, они словно разбивались о стекло и стекали вниз.

— Удобно-то как! — присвистнул Зефф, распробовав «плюшки» от своей элементарной половинчатости.

Действительно, парень ощутил, насколько возрос его контроль над стихией. Чтобы реализовать простые вещи, достаточно было пожелать.

Со стороны он выглядел немного пугающе. Фигура, явно выделяющаяся за пеленой дождя и пронзительно голубые глаза, свечение которых было видно даже в таких условиях. Незнающий человек мог легко принять его за джинна или демона. Благо, в такую погоду, желающих прогуляться по территории Академии попросту не было. Однако бодро топающий домой маг не остался незамеченным. С хищным шипением сзади на него ринулась размазанная тень. Зефф обернулся и его пронзительно-голубые глаза сфокусировались на голодном желтом взгляде твари, не принадлежащей этому миру.

Зефф среагировал как опытный боевой маг. Он на автомате наложил на себя *Покров ветра* и с двух рук запустил по стреле прямо в рожу твари, нёсшейся на него. Почему-то он был твёрдо уверен, что это существо и его вчерашний недуг — с одного поля ягоды.

Зверь смазанным движением увернулся с траектории полёта стрел и сократил дистанцию до расстояния вытянутой руки, сразу же реализовав преимущество тремя резкими взмахами когтей. Не будь на Зеффе покровов уровня мага, окончившего академию (он успел поблагодарить Сильфиару и возросший объём источника), парень не смог бы отвести удар и уклониться от внезапной стремительной атаки. Увернувшись, он попытался разорвать дистанцию резкими прыжками назад, тело было лёгкое и он не чувствовал никакой усталости от применения этих манёвров, хотя раньше такие пируэты дались бы ему ценой трети источника.

«Неужели и расход уменьшился», — промелькнуло в мозгу Зеффа лишь на мгновение. Дальше все умственные и физические силы были направлены на одну цель — не встретиться с сочащимися черной слизью когтями. Зефф был уверен, что пропусти он хотя бы один порез, то билет в перерождение ему обеспечен. Проверять это у мага не было ни малейшего желания.

Сверкая желтыми глазищами, тварь ни на йоту не снижала темп атаки. Удары сыпались со всех сторон, и всё, что оставалось Зеффу — играть в Джеки Чана местного разлива, то бишь уворачиваться и блокировать. Шанса на ответную атаку противник не оставлял никакого. Зефф судорожно думал, что ему изобразить, понимая, что силы у него кончатся раньше, чем у твари. В мыслях было бежать и звать на помощь людей, но тогда тварь скроется и нападёт снова, повторно получив шанс на внезапность. Уворот, уворот, пригнуться, уворот, пропущенный удар в плечо, упал, сразу же вкочил на ноги и рывок в сторону, снова черед уворотов. Зефф скакал и петлял, словно загоняемый охотничьими псами заяц. Внезапно, его осенила мысль о том, что сегодня он получил неплохие приросты к магической силе и весьма глупо мыслить старыми стандартами. Зефф решил уплотнить *Покров* и попытаться материализовать *Клинок ветров*. Заклинание представлялось собой максимально уплотнённый воздух в форме клинка, полностью подвластный магу. Резал такой клинок если и не всё, то многое. Формулу призыва он помнил, просто не хватало запаса источника, но теперь это не проблема. Подгадав момент, когда тварь рванет на него по прямой, он, рискуя здоровьем, сложил руки в районе живота и зажег в сознании формулу клинка. Из сложенных, словно держащих меч, ладоней вырвалось невидимое лезвие, сантиметров на семьдесят. Монстр, не ожидая такого подвоха, напоролся на клинок и ударил по ушам Зеффа протяжным истеричным визгом. Зефф, оглушённый им, на пару секунд остолбенел, и монстр уличил шанс вырваться и умчаться в неизвестном направлении, хорошо скрываемый пеленой дождя. Зефф развеял клинок и покров. С непривычки, от горячки схватки его немного потряхивало, но в душе пела радость победы. Впервые он победил в реальном бою, и враг бежал.

— Кажется, я неплохо вспорол ему пузо, — самодовольно произнёс парень. Так же он обратил внимание на смущающий его момент. Кровь монстра была алой, как человеческая, но при этом, по всем признакам, монстр был из породы «отрицающих жизнь» подельников Первородной Тьмы. Ему всё же казалось, что им кровь не положена, а истекать они должны

чёрной мерзкой слизью. «Обсужу этот момент завтра с Архимагом», — решил он и лёгкой трусцой побежал к жилому корпусу.

— Ну и поливает! — возмущался Райат, распинаясь перед Ниро. — Хотел смотаться на полигон, потренировать *Вспышку*, а то, как позорище, на последних занятиях брови сжёг, два ожога на руке и один на подбородке. А вдруг в грядущей дуэли пригодится?

— Ожоги я тебе вылечил, брови как новые, что ж ты всё канючишь, — флегматично отвечал ему Ниро.

— Но мастерства от этого ведь у меня не прибавилось! — всплеснул руками Райат, поражаясь тупости и неучастию товарища.

— Мне больше интересно как там Зефф, — игнорируя паясничание Райата, пробормотал Ниро.

— Это да, а глазища то видел? Наверное, и в темноте светятся, — оживился огневик.

— Светятся, светятся, как же без этого. Но я поражён, что вас волнует только это, — заявил с порога комнаты Зефф.

— И давно ты подслушиваешь?

— Вот заняться мне больше нечем. Вы так орёте, что вас, наверное, и на острове Голосов слышно, — скривился Зефф.

— Дружище, рады, что ты жив! — хлопнул по плечу его Ниро, а Райат согласно кивнул.

— А я-то как рад.

— Давай рассказывай.

— Не сегодня парни, я вымотался как раб на галере, — отмахнулся Зефф.

— А одежда чего порвана? — спросил Ниро.

— Шёл от Архимага, на меня напала какая штука с кучей когтей и желтыми бешеными глазами. Кое-как отмахался, подранил её в живот, ну тварюка и позорно убежала с поля боя, — будничным тоном сообщил Зефф и улегся в койку, демонстративно повернувшись к ребятам спиной.

— Нет, ты глянь... — выдохнул Райат. Ниро промолчал. Поняв, что от Зеффа ничего не добиться парни оставили попытки и занялись своими делами. Ниро отработывал печати исцеления продвинутого уровня изредка поругиваясь себе под нос, а Райат открыл практикум по огненной магии и с головой ушёл в чтение. Под монотонный бубнёж ребят Зефф провалился в сон.

Снились ему бескрайние просторы какой-то широкой равнины. По ней свободно гулял ветер, вызывая у Зеффа чувство восторга и свободы. Затем картина изменилась: из-за горизонта поползли чёрные облака, а затем начался мелкий морозящий чёрный дождь.

— Чёрный дождь — предвестник демонов, — пояснил ему парень в темной лёгкой броне, с зеленоватым отливом и витиеватым обручем на голове из настолько чёрного металла, что, казалось, будто он жадно поглощает любой свет, по неосторожности попавший на него. — Готовься к бою, Зеффириэл.

— Кто ты? — спросил ошарашенный Зефф. Голос его прозвучал чуждо.

— ИДУТ! — раздался пронзительный женский крик, Зефф рефлекторно обернулся краем глаза увидев девушку изумительной красоты и проснулся.

— Что это было, демон меня задери, — пробормотал Зефф, вытирая холодный пот со лба.

— Заткнись, дай поспать, — заворочалось тело на соседней койке.

Зеффириэл посмотрел на часы — они показывали пятнадцать минут седьмого. «В девять мне нужно быть у Архимага Воздуха», — вспомнил Зефф.

Парень встал, умылся и вышел на улицу. Погода была на удивление хороша, и Зефф решил немного пройтись, перед тем как пойти к Архимагу. То, что он придёт на час — полтора раньше его не волновало, парень планировал подождать Архимага на месте. Мэтр Риктас как-то не упомянул о месте, в которое должен пойти Зефф, а значит, счёл это очевидным и новоиспечённый адепт решил отправить на полигон. В крайнем случае, Лакариус и сам его найдёт.

На полигоне было тихо и немногочисленно. Два мага швырялись друг в друга здоровенными сосульками и по очереди принимали их на *Водную преграду*. Ещё один маг стихии Земли упорно пытался освоить *Гробницу*, но тщетно — погружался землю он максимум по пояс, после чего с глухими ругательствами вылезал обратно. Зефф сидел на лавочке неподалеку, лениво наблюдая за пыхтящими учениками, готовящимися к экзамену.

— Здравствуй, Зефф, — поздоровались у него из-за спины. Зефф слегка дёрнулся, ведь он не слышал шагов того, кто к нему подошел.

— Доброе утро, Архимаг, — встал и слегка поклонился Зефф.

— Похвально, что ты пришёл раньше меня, — кивнул Архимаг. — Я уверен, что Риктас даже не сказал тебе, куда ты должен явиться, это в его репертуаре. Тем не менее, ты его переиграл.

Зефф скромно промолчал. Лакариус продолжил:

— В силу того, что дел в Арканисе ощутимо прибавилось, а Академия это не вся зона влияния Архимагов, как ты знаешь, я проведу с тобой одно занятие, где мы определим твой потенциал и назначим максимально эффективную программу обучения. Сдается мне, парень, применить силы в бою тебе придётся раньше, чем ты думаешь.

— Вы правы, Архимаг. Только в одном ошиблись, мне уже пришлось применить всё, что я знаю, чтобы не умереть.

Если Архимаг и удивился, то ни одним мускулом лица не выдал интереса. Вместо этого он коротко спросил:

— Тёмный эмиссар?

— Я не знаю что это за эмиссар, но тварь выглядела жутковато и двигалась так, что я под покровом едва ли мог что-то ей противопоставить, Архимаг. Лишь моя попытка призвать *Клинок ветров* спасла мне жизнь. Я его даже зацепил в живот.

— Вот как, — слегка оживился Лакариус, задумчиво трепя серебристую бородку. — Я скажу тебе одну вещь о твоём вчерашнем противнике. Это был не демон и не тёмная тварь из другого измерения, а лишь одержимый маг. Вероятнее всего ученик нашей Академии, так как её защитный барьер никто не пересекал.

Новости повергли Зеффа в лёгкий шок.

— И поверь, если он выбрал цель, то высунется снова. И очень скоро. Безумный шёпот Тьмы мало кто может выдержать. Возможно, некроманты и соприкасаются с ней, но Тьма, подвластная им лишь некий аналог Стихии, у неё есть своеобразные «элементали», чтобы тебе проще было понять, но нет могучего коллективного единого разума, существующего лишь для одной цели, — закончил Архимаг.

Зефф, сглотнув ком в горле, кивнул головой.

— Что ж, предлагаю переместиться куда-нибудь в сторону, чтобы не мешать учащимся, — предложил Архимаг.

«Мешать?», — подумал Зефф и осмотрелся. На том полигоне, где разговаривали они с Лакариусом, всех учеников словно ветром сдуло.

— Мне кажется, что мы никому тут уже не помешаем, Архимаг, — робко сказал Зефф.

Лакариус Небесный осмотрелся и понятливо крякнул.

— Что ж, ты прав, Зефф.

Начертав несколько символов перед собой, Архимаг Воздуха раскинул руки, и из его источника в груди быстро стал распространяться мутно-белый купол, занявший примерно треть полигона.

— *Грозовой предел*, отличное заклинание, чтобы скрыть манипуляции с магией от глаз посторонних. Нам ведь ни к чему любопытные зеваки, правда, Зефф? — прищурившись, спросил Архимаг.

Впрочем, ответа от Зеффа он и не ждал. Вместо этого спросил другое:

— Что тебе сказал Риктас по поводу твоих сил?

— Объём источника увеличился раз в пятнадцать, уровень потенциала около мага седьмого ранга, но есть, куда расти. Иные стихии для комбинаций мне больше никогда не дадутся, но освоение Воздуха должно скакнуть на порядок, — отрапортовал Зефф.

— Это слова Риктаса или твои домыслы? — с сомнением спросил Лакариус.

— Это слова мэтра и информация от Сильфиары, — ответил Зефф. — Есть ещё кое-что, не уверен важно ли это, но всё же лучше сказать. Вчера, когда я бился с этим эмиссаром, я по лишь пожелав не промокнуть, смог создать барьер из стихии, отражающий капли дождя.

Лакариус одобрительно захмыкал.

— Это даже лучше, чем я ожидал услышать. Значит, на уровень интуита ты уже перешел, а ведь форма магии, не связанная с ключами, знаками и прочей символикой — становится доступной на уровне мага седьмого ранга, да и то не всем.

Зефф снова оказался в лёгкой прострации от слов Архимага. Да насколько же он прогрессировал за такое короткое время.

— Мы сможем сделать из тебя отличного воздушника. Одного из лучших, наверное. Единственное чего ты должен опасаться, это реакции своего организма на резкую смену состояния. На данный момент источник хоть и расширился, но из-за твоих невеликих знаний о воздушной магии большая часть его не задействуется. Поэтому ты чувствуешь себя нормально. Постарайся сразу не пробовать самые мощные заклинания, без исключительной на то необходимости.

Зефф согласно кивнул.

— Как скажете, Архимаг.

— Сегодня вечером у тебя экзамен-дуэль с одним из учеников, мы решили не выделять тебя из массы других, несмотря на твои уникальные способности, — сказал Архимаг, и Зефф заметил, как у того на лице проступило что-то вроде злой усмешки, которая тут же исчезла.

— Хорошо, Архимаг.

— Ну-с, пожалуй, приступим к занятиям. Для начала я обучу тебя заклятию *Память ветров*. Ты должен будешь как можно чаще использовать его, оно укрепляет и заостряет твой ум. С ним будет проще запоминать массу заклинаний, ключей-слов, знаков и ритуальных кругов. Сосредоточься на том, что сейчас увидишь, — с этими словами Архимаг нарисовал в воздухе светящийся символ глаза с завитушками со стороны каждого из его век. «Глаз» немедленно поплыл к Зеффу и коснулся его лба.

— Теперь прикрой глаза и представь его как можно ярче.

Зефф выполнил приказ и закрыл глаза. Сквозь темноту пробивался бледный контур символа. Зефф начал его мысленно прорисовывать все чётче и спустя, примерно, двадцать повторений символ засиял ровным белым светом.

— Теперь попробуй изобразить его перед собой и растворить в себе.

Ученик послушно поднял руку и начал выводить идеально точно символ глаза с завитушками перед собой.

— Очень хорошо, — услышал он одобрительный тон Лакариуса. — Теперь открой глаза.

Парень открыл глаза и увидел перед собой точную копию символа, совсем такого, какой начертал Архимаг. Символ висел перед ним словно отлитый из металла, недвижимый и чёткий.

— Теперь представь, как он проникает в тебя.

Зефф напряг мозги и начал представлять, как символ погружается в его тело. Спустя несколько ударов сердца, парень почувствовал ощущение свежести в груди, и его словно пронзило молнией. Бешеным потоком свежего горного воздуха, пронесшимся сквозь самую суть Зеффа, были смыты сомнения и тревоги. Теперь его разум был чист, словно только что отмытое стекло.

— Кажется, у меня получилось, Архимаг, — громко сказал Зефф.

— Ну, действие этого заклинания сложно не заметить, — ухмыльнулся старик. — Теперь используй его почаще, и однажды тебе останется лишь представить любой символ или знак и он проявится без необходимости вырисовывать его рукой. Это одно из условий, отличающий могучего боевого мага, от кабинетной жалкой посредственности.

— Ощущения — нечто, — восхищённо сказал Зефф.

— Надо сказать, что у среднего ученика на освоение этого приёма уйдет порядка нескольких дней. У таланта день. У тебя ушло менее часа, — пояснил Архимаг. — Теперь, увидев всё своими глазами, я действительно заинтересован в том, что получится из тебя сделать.

— Спасибо, Архимаг, — смутился Зефф.

— Главное, не зазнавайся, а то очень быстро окажешься в могиле. Чаще всего умирает не тот, кто слаб, а тот, кто считает себя самым сильным и талантливым. Не позволяй самолюбию затмить разум, Зефф, — сказал Лакариус Небесный.

Зефф и не думал слишком высоко задирать нос, но спорить с мудростью учителя он не стал.

— Сегодня я планирую попробовать научить тебя заглядывать внутренним зрением в свой источник и узреть своё астральное тело. Затем, если останется время, ты возьмешь выжимки из книг заклинаний, что я подобрал для тебя и изучишь, сколько успеешь. Ведь до экзамена осталось совсем немного времени, и, пусть результат его не влияет формально ни на что, кроме отметок в личном деле ученика, за тобой будут пристально наблюдать, так что пройти его максимально успешно в твоих интересах.

У Зеффа слегка приоткрылся рот, от таких бурных идей Архимага, но он тут же его захлопнул, вспомнив, что обещал сам себе сделать всё возможное, чтобы стать сильнее. Так же он вспомнил свой странный сон, но решил пока что никому о нём не рассказывать.

В течение следующих нескольких часов Зефф медитировал под присмотром Архимага Воздуха, пока его сознание, наконец-то, не скользнуло к источнику. Перед внутренним взором восхищённого мага предстала его, овитая воздушными потоками, фигура, с источником, светящимся ровным голубым светом в груди.

Когда он вышел из состояния медитации мутно-белый купол уже истаивал, возле Зеффа лежали какие-то две тетради, а Архимага и след простыл. Зефф взял в руки бумаги и прочёл их названия. Первая называлась «Методические указания по увеличению объёма внутреннего источника магии и расширению меридианов и каналов», название второй было не менее нескромным — «Пособие по развитию боевого мага стихии Воздуха. Выжимка необходимых заклинаний с первого по восьмой ранг».

Зефф попробовал ещё раз воспользоваться внутренним зрением. Это получилось у него с первой попытки и не вызвало практически никаких усилий. Он закончил медитировать, взял тетради и направился домой, почитать их. По его подсчётам, до экзамена оставалось не менее четырёх часов.

Наступил вечер, Небула приобрела фиолетовый оттенок и начала клониться к закату. Зефф с друзьями стоял у полигона, над которым сияло несколько защитных куполов разных стихий, и молчал, наблюдая за происходящими боями.

Сегодня была первая часть боёв один на один между учениками первого курса обучения Академии. Одновременно велось от трёх до четырёх боёв, за каждым из которых пристально следило несколько магов.

Единственное, что заставляло Зеффа нервничать, это ощущение неправильности приглашения его на эти бои. Ведь Архимаги чётко понимали, что Зефф, исходя из последних событий, на голову превосходил всех учеников первого, а то и второго курса. Тем не менее, Лакариус Небесный лично настоял на том, чтобы Зефф принял участие. Да ещё и таким тоном посоветовал победить, будто сомневался в исходе поединка.

— Что-то здесь не так, — пробормотал Зефф себе под нос.

— Что ты сказал? — переспросил, услышавший его, Райат.

— Не понимаю, почему я стою тут и участвую в этом экзамене. Ведь это нечестно, по отношению к другим, — пристальным взглядом пронзительно-голубых глаз посмотрел на товарища Зефф.

— Кхм, думаю, ты прав. Может они хотят, чтобы ты не отрывался от коллектива? — предположил огневик.

— Ты сам-то веришь в то, что Архимаги, которым обычно дела нет до проблем учеников, чего-то подобного хотят? — усмехнувшись, спросил голубоглазый маг.

— Ну, ты-то любимчик. Вроде как, — предположил Ниро, слушающий беседу друзей.

— Любимчик... Как же. Главное, из любимчика не превратиться в расходную пешку в подковерных интригах высших сил Орфиса, — отрезал Зефф. — Я чувствую себя скорее интересным видом подопытного хомячка, который чудом научился летать, и его очень интересно изучать, чем «любимчиком».

— Ничего, Зефф, скоро и твоя очередь подойдёт. Но если всё так, как ты говоришь, будь наготове и ни на секунду не расслабляйся, — серьёзно произнёс Ниро.

— Жаль, что заранее нельзя узнать соперника, — вздохнул Райат.

Зефф согласно покивал. Было бы любопытно. Впрочем, как он следом рассудил, скоро тайное и так станет явным.

Разговор сам собой угас, и однокурсники снова замолчали, наблюдая за боями. Вскоре на магическом табло загорелись данные Райата.

— Что ж, парни, пожелайте мне удачи, — бросил он через плечо и поспешил занять место на второй арене полигона.

Зефф взглянул на табло. Противником Райата был некий маг воздуха, Эфико Раст с исследовательского корпуса.

— Любопытно, что он там наисследовал, — протянул Зефф, — хотя магу-боевику он не должен быть соперником.

— Какой-то нечестный отбор, — возмутился Ниро. — Я вот большую часть времени учился лечить, а боевых заклятий раз-два и обчёлся. И вон как выставят против меня тебя, например, и что я буду делать?

— Бегать кругами и звать маму, — заржал Зефф.

— Очень смешно, — ничуть не обиделся Ниро, понимая, что Зефф всерьёз не хотел его задеть.

Тем временем бой Райата начался. Маг, судивший бой взмахнул руками, приглашая противников к бою. Воздушник действовал донельзя стандартно, по учебнику — накинул на себя покров и начал забрасывать Райата стрелами, обходя его по спирали. Райат же в свою очередь набросил покров своей стихии и спокойно стоял на месте, что-то шепча и рисуя пассы руками. *Покров пламени* исправно принял на себя три стрелы, после чего мигнул и погас. Обрадованный Эфико устремился к Райату по прямой, но огневик словно очнулся от сна и повернулся лицом к оппоненту, встречая его лоб в лоб. Эфико на подлёте к магу быстро начал формировать до боли знакомые Зеффу печати, это был *Клинок ветров*. Зефф и хотел бы крикнуть товарищу, чтобы тот был осторожен, да не смог. Купол защищал от звуков снаружи лучше бетонных стен, толщиной в пару метров. Зато звуки изнутри он пропускал замечательно. Когда в руках мага-воздушника уже сформировался клинок, Райат выставил вперёд растопыренную пятерню и половина арены исчезла во вспышке, резанувшей по глазам даже зрителям. Через пару ударов сердца, Зефф увидел, что Эфико отлетел от мага огня на добрых пять метров и упал на спину. Лицо его было обожжено, а сам Райат снова был без бровей. Райат, более привычный к последствиям вспышки быстро сориентировался и бросил в Эфико два огненных пульсара. Один достиг цели, ударив в плечо поднимающегося воздушника, от второго тот каким-то чудовищным усилием увернулся. Повторно вызвав *Покров ветра* Эфико, оберегающий развороченное пульсаром плечо, рванул в сторону, пытаясь разорвать дистанцию. Но по торжествующему взгляду Райата Зефф понял, что для воздушника всё кончено. Райат в какой-то момент щёлкнул пальцами и земля под ногами Эфико взорвалась, отправив того полетать в родной стихии. Когда окрылённый огненной миной-ловушкой воздушник вернулся на брэнную землю, встать больше он не смог. Кажется, ему сломало ногу или что-то вроде того.

Маг-судья обозначил победу Райата и парень с горящими глазами вернулся назад к друзьям.

— Видели, как я его? — довольно заявил Райат.

— Достоинно, достоинно, — без тени усмешки похвалил его Зефф. Ниро тоже согласно закивал. — Фишка с минами была весьма и весьма неплоха. Я бы не додумался.

Райат стоял, с довольной миной принимая похвалы. Тут же вызвали на бой Ниро. Тот аж дёрнулся.

— Кажется, мне будет вас нечем удивить, — грустно сказал Ниро.

Его бой прошел на удивление скоротечно. Против Ниро вышел маг огня, но куда менее искусно сражающийся, чем Райат. Тот маг не использовал никаких хитростей и пёр напролом грубой силой. В Ниро летели пульсары и огненные шершни, выглядящие как кучка адски злобных, раскалённых и летающих угольков.

Ниро не придумал ничего умнее, чем уйти в глухую оборону. Стандартный *Покров воды* и менее используемый магами *Болотный туман* успешно защищали водного мага от всех попыток нанести ему урон огнём. Пульсары из-за тумана теряли половину своей силы и пробивающей способности, вследствие чего легко блокировались покровом, а шершни — так те вообще крайне редко долетали до Ниро, бесславно погибая в чуждой для них стихии. Казалось бы, что магу огня неплохо бы сменить тактику и перейти, например, в ближний бой, но тот упрямо кидался одними и теми же заклятиями. Итогом сражения стал невредимый Ниро и обессиленный огневик, у которого опустел источник. Ниро медленно

пошёл к огневику, сформировав в двух руках по слабенькому ледяному копьё, и его противник немедленно сдался.

Ликующий Ниро вернулся с неверящим в свою победу выражением лица.

— Неплохо ты его, — захохотал Райат.

— Вот он ударил раз-два-три и сам лишился сил, — вторил ему, вытирающий слезы от смеха, Зефф.

Ниро смущенно чесал затылок, не находя что сказать.

— Ладно тебе, — отсмеялся Зефф, — тоже тактика. Главное, что ты победил.

— Остался только ты, о, могучий ифрит, — шутливо поклонился Зеффу Райат.

С Зеффа тотчас же сдуло весь смех, и он снова посерьезнел до предела.

Ждать осталось недолго, на табло высветилось его имя. Зефф рванул к первой арене, словно за ним гналась стая голодных демонов, и даже не удосужился посмотреть, кто его противник. Он — нет. Ниро и Райат — да.

Его противником оказался не кто иной, как всем известный Парм Фаррес.

— Да кто бы сомневался! — в сердцах бросил Райат. — Ниро, дружище, ты всё еще веришь в неподкупность и случайный подбор противников?

— Он, может быть, и случайный. Но не для Зеффа, — потирая переносицу, ответил Ниро.

Райат лишь зло сплюнул.

— Зато дворянчик получит по своей смазливой роже.

Ниро лишь покачал головой и ответил:

— Мне кажется, что тут всё будет куда сложнее, Райат. Давай смотреть.

Зефф вышел на арену и поднял взгляд на оппонента. Оpozнав его, маг зло усмехнулся:

— Так вот в какую игру вы играете, господа Архимаги. Интересно, чем Парм провинился перед великими.

— Не расслабляйся ни на секунду, — послышался ему голос Райата.

— Бдительности я терять не собираюсь, друг, — прошептал сам себе Зефф.

Парм медленно вышел на арену и злыми маленькими глазками вперился в Зеффа.

— Бой! — гаркнул маг-судья и телепортировался в сторону.

Зефф сразу же накинул покров и призвал *Клинок ветров*, приготовившись к бою. В него уже летело четыре огненных пульсара немалого размера. Два из них Зефф отклонил покровом, с минимальным для себя ущербом, один принял на клинок, отчего тот зазвенел, словно настоящий и последний пропустил над головой. Только воздушник успел отпрыгнуть в сторону, как сверху угрожающе загудело. Зефф поднял голову и рванул в сторону на всей доступной ему скорости — прямо на него летел громадный пламенный метеор, размером с небольшой сарай. Зефф, отбежав максимально далеко от него, взвился в воздух, используя *Малую левитацию*. И вовремя! Удар был такой силы, что по всей арене пролетела волна осколков, а на месте падения горела воронка радиусом метров в пять.

— Что за чертовщина, — только и успел подумать Зефф. Сквозь тучу пыли он увидел вспышку и убрался подальше. И снова манёвр был сделан очень своевременно. В то место где он находился, прилетело ревущее огненное копьё.

— Да кто ты такой?! — в сердцах крикнул Зефф.

Парм вышел из стремительно оседающего пыльного облака, посмотрел на Зеффа и хрипло засмеялся. Сейчас Зефф, присмотревшись к нему, заметил, что тот неестественно бледен, словно неделю не спал и потерял как минимум пару литров крови.

— Хватить бегать, придурок, — прохрипел Парм. — От меня ты всё равно не уйдешь.

Зефф зарычал от злости и метнул в Парма два *Воздушных диска*. Две смертоносные циркулярные пилы из сильно уплотнённого воздуха, вращающиеся на огромной запредельной скорости, по дуге слева и справа понеслись в Парма. Сам же Зефф рванул к нему по прямой. Воюющие диски подлетели на секунду раньше, чем сам Зефф и завязли в покрове Парма, высекая снопы искр. Зефф с разгона всадил в покров меч и тот, наконец-то, поддался и клинок стал медленно вскрывать его. Диски стремительно теряли мощь, но свое дело исполняли исправно. Парм просто не мог оставить контроль над покровом, и ему оставалось лишь смотреть на то, как Зефф разрезает его защиту спереди.

Зеффу осталась лишь пара секунд, чтобы добраться до Парма, как тот выкрикнув что-то на неизвестном ему языке превратился в факел и выстрелил собой вверх и вперёд, приземлившись в двадцати метрах от Зеффа и дисков. Последние ударились друг о друга и самоликвидировались. Парень взглянул на Парма, и его челюсть отвисла, а в глазах забрезжило окончательное понимание сегодняшней постановки.

Парм стоял в обрывках штанов, сожжённых до колен, босиком и с обнажённым торсом. Но не это удивило Зеффа, а то, что он увидел подозрительно знакомый запёкшийся шрам от ранения в живот.

Парм, кажется, понял, что Зефф узнал его маленькую рану и захохотал как безумный.

— Нужно было сразу тебя прикончить, как велела мне госпожа, — злобно сказал он. — Как же она наказала меня за то, что я пропустил удар от тебя, Ключ. Как же я тебя ненавижу, холоп. И ты сдохнешь, и твои дорогие Архимаги не защитят тебя.

Он резко замолчал, и из его глаз потекли чёрные слёзы. Парм молниеносно обернулся чёрной тварью, до боли знакомой Зеффу, только на этот раз тварь была массивнее, чем встреченная вчера, раза эдак в три. Тварь завывала и бросила к Зеффу. Парень понял, что это конец всему. Жалкого покрова недостаточно, чтобы сравниться с такой скоростью. Перед глазами мелькнул текст из книги, что дал ему Лакариус, то самое место с припиской — использовать лишь в КРАЙНЕМ случае. Зефф закрыл глаза и сделал вдох, время словно замедлилось.

— Алакиир ультима!! — заорал Зефф и вокруг него вспыхнули четыре символа, каждый из которых обозначал воплощение одного из четырёх великих ветров мира.

Трехметровое чудище цапнуло когтями по месту, где должен был находиться Зефф, но никого не схватило и не разрезало. Как же ему это не понравилось! Тварь стала бешено вращать головой, выискивая добычу, и увидела её пяти метрах над собой.

Если бы Зефф мог слышать то, что происходит за барьером, то услышал бы громкий вздох толпы. Он превратился в похожее на элементарное существо в прозрачной броне и шлеме, из-под которого сверкали пронзительно-голубые глаза. В каждой руке у него было по светящемуся, еле заметно вибрирующему от переполняющей его Силы мечу, а за спиной развевался плащ, словно сотканный из ветра. Выглядело это, волшебным образом, как бы каламбурно это ни звучало. Но больше чем красиво и величественно, это было эффективно. Рыцарь в доспехах из воздуха за доли секунды оказался позади твари и рубанул двумя мечами крест-накрест, вызвав два искрящихся полумесяца с их кончиков. Они играючи распоролы твари грудину. Та взвыла и попыталась атаковать когтями, которые окутались чёрным пламенем. Но не успела — уже с другого места Зефф снова атаковал. Две мерзкие длинные лапы отрубленные взлетели в воздух и шмякнулись оземь. Через какой-то удар сердца за ними последовала и голова. Чёрный зверь упал на землю, истекая кровью, и стал быстро

трансформироваться обратно. Сияющий аватар подёрнуло пеленой, и во все стороны задул штормовой ветер. Когда облако пыли, поднятой потоками воздуха, развеялось, то зрители увидели сидящего на коленях Зеффа и обезглавленного Парма изуродованного и вскрытого, словно консервная банка. Зрелище было достаточно тошнотворным, но Зефф никак не реагировал. Тут же возле него оказался Лакариус и направил на Зеффа слабенький сканирующий импульс, после чего одобрительно хмыкнул, что-то сказал и снова оказался на трибуне. К Зеффу подбежали судья и маг-целитель, затем целитель поднял Зеффа левитацией, и тело парня поплыло вслед за ним прочь с арены.

Ниро и Райат смотрели на бой, разинув рты. Такой огневой мощи от чванливого Парма они никак не могли ожидать. Эта отрыжка демона палила всевозможными заклятиями в Зеффа, что твоя гаубица. Райат подумал про себя, что такой бой он бы проиграл за долю секунды. Причём живым бы — точно не вышел. Судя по глазам Ниро, он думал о чём-то подобном.

Дальше события стали развиваться ещё стремительнее — ребята увидели метеор. Вокруг послышались крики высшей формы удивления, проще сказать — тотального охреневания публики. Зефф снова чудом выжил, и парни выдохнули. Когда Зефф перешел в контратаку с дисками и клинком, они драли глотки, словно рота болельщиков. Честно сказать, не только они. Парм не нравился практически никому. После фокуса с факелом и трансформации в тварь публики обалдела ещё больше. И мысленно похоронила Зеффа практически единогласно. Но когда казалось, что дальше удивляться просто некуда, Зефф снова всех удивил. Выкрикнув заклинание, он превратился во что-то... настолько крутое, что ребятам захотелось упасть на колени от восторга. Им казалось, что бился не их товарищ, а какой-то виртуоз уровнем не ниже Архимага.

За доли секунды всё было кончено. Когда Зеффа выносили с арены, парни наперегонки рванули к другу. Лекарь, транспортирующий груз в виде их товарища, буркнул, что тот будет жить, и просто перенапряг источник. Колдовать, конечно, с недельки две он не сможет, но тут сам виноват.

Парней словно отпустило, и они молча пошли домой, больше не оборачиваясь.

— Видишь, Ланс, парень справился даже лучше, чем я думал, — довольно сказал Архимаг Воздуха.

— Ты чему его вообще научил, старый безумец, — не дав вставить слово Лансу, чуть ли не прокричал Кроули Шторм.

— Тому, что позволило ему выжить сегодня. Мы не знали, насколько силён эмиссар, поэтому я решил по максимуму вооружить парня и дал ему оружие последнего шанса, — спокойно ответил Лакариус, — да и к тому же я написал в пособии, что это заклинание использовать нельзя.

— И наверняка оставил миллион намёков на то, что его необходимо изучить. Подумать только, призвать *Облик Ветра*, будучи всего лишь учеником? — проворчал Кроули, успокаиваясь.

— Адептом, дорогой Архимаг, адептом, — поправил его Ланс.

— Да какая разница, — буркнул Архимаг Воды.

Архимаги синхронно замолчали. Действительно, какая разница, если парень способен обуздать ТАКУЮ мощь уже сейчас. Тут было о чём задуматься и задуматься крепко.

— Доклад, — следующим утром в Рубиновом зале потребовал Риктас.

— Парень справился на высший балл, Архимаг, — сказал Лакариус Небесный, — мне даже было немного не по себе. Практически идеально исполненный *Облик Ветра*. Мы были правы, в том, что Сильфиара благоволит ему, не меньше, чем любому созданию Воздуха.

Мэтр Риктас медленно кивнул. К его сожалению, он не мог посмотреть бой Зеффа, хотя ему было довольно любопытно увидеть, как схлестнётся отмеченный Первоэлементом и эмиссар Тьмы.

То, что Парм одержим, они поняли уже несколько дней назад. Но решили держать его на прицеле и пока что не трогать. Вдруг выявится полезная информация, тем более, что отрыжка тьмы вела себя довольно пассивно и, кроме того, как подвывая шариться по кустам вокруг Академии, ничего не делала. Всё изменилось, когда Архимагу один из наблюдателей доложил о нападении на Зеффа, которое произошло сразу после разговора с ним. Риктас понял, что пора действовать и разыграл карту с участием парня в экзамене. Само собой встреча его и Парма была там не случайна — Архимаг был уверен, что молодежь нужно закалять реальными боевыми ситуациями.

Единственное, в чём прокололся Риктас Серебряный — он не спрогнозировал реальную мощь твари, рассчитывая, что она сбежала в первой битве, падёт и сейчас, потому что бежать будет уже некуда.

Слава светлым богам, Зефф смог призвать облик и тем самым спас себе жизнь, так как даже всемогущие Архимаги не успевали на выручку. Плюсом к этому он показательно казнил тварь Тьмы, да ещё так красочно.

— Найди хороших мастеров Воздуха, пусть поработают с парнем в нюансах. Ещё выбери магов стихийников и призывателей, на своё усмотрение, для дуэлей с Зеффом. Не менее трёх дуэлей в день! — строго добавил мэтр.

Лакариус вздохнул и кивнул Архимагу, дескать, сделаем в лучшем виде.

Так будет правильно. Если он прав, то ему пригодятся силы и умение, когда на кону будет стоять нечто большее, чем банальная дележка ресурсов и власти.

— Но только после того, как целители позволят ему использовать магию. Пока — теория, — добавил Архимаг Стихий.

Мэтр Риктас снова задумался о ближайших проблемах. Светлые эльфы со своим дворцовым переворотом всё сильнее накаляли ситуацию на юге Арратора, и Архимаг всё чаще слышал доклады о нападениях на посты королевских войск. Развязывать войну было бы глупо, особенно сейчас, но щёлкнуть по длинным ушам, каким бы то ни было образом — просто необходимо. Архимаг уже неоднократно успокаивал и приводил в чувство воинственного короля Алдариума, венценосного Баратеона Первого. Получив власть, будучи рождённым в побочной семье и удобным магам, в силу того, что кровь предков была в его роду ещё слаба, он отличался недюжинной страстью к войнам и рвался уничтожить «вконец потерявших страх длинноухих ублюдков, чей удел скакать по деревьям и не совать свой высокорождённый нос в дела цивилизованного государства».

— Во имя магии, — вслух вздохнул Риктас. — Ещё отправьте больше магов-разведчиков на границы с длинноухими. Нужно держать всё под контролем.

— Архимаг, — вдруг подал голос Ланс. — Мы ведь упустили, кое-что немаловажное из

боя нашего подопечного с Пармом. Мне сейчас вспомнилось, что тот назвал Зеффа «Ключом». Что нам говорят пророчества Конца на этот счёт?

В глазах Риктаса блеснула заинтересованность.

— Что мы знаем, — задумчиво сказал он, — ничего кроме упоминания о Ключе Разрушители и Жертве в одном из эпизодов пророчеств. В том месте, где освещается тройственность пути мира у его конца. Если Зефф «Ключ», то это многое объясняет, особенно интерес Первородной Тьмы к нему, настолько сильный, что она прорывается сквозь два мира.

«Стоит спуститься в архивы и более вдумчиво изучить рукописи», — решил для себя Архимаг.

— Подведём итог. Лакариус на тебе Зефф и всё связанное с его обучением, что я тебе поручил. Это важно. Ланс займётся разведкой у эльфов. Я хочу знать об их передвижениях, планах и возможном времени атак на наши аванпосты. Кроули и Эрик, задействуйте свои ресурсы, чтобы максимально разузнать о маге Теней. Он не должен ускользнуть из нашего вида. В крайнем случае, проработаем стратегии взаимодействия с ним. Попытаться пленить его, убрать или завербовать — с имеющейся у нас информацией мы мало что можем. На этом я откланяюсь собратья, есть неотложные дела. Следующий плановый Совет — через три дня. Спрошу с каждого, — жёстко припечатал мэтр Риктас Серебряный.

Архимаги синхронно кивнули. Через несколько секунд Рубиновый зал опустел.

Через несколько дней Зеффа выписали из палаты, где он уже хотел на стену лезть от скуки. Все его доводы о том, что он чувствует себя идеально, разбивались о бетонную стену игнорирования всего персонала. Единственное, что Зефф исполнял беспрекословно — это отказ от использования магии и любых тренировок. Он часто отправлял сознание к астральному телу, чтобы изучить его и чётко понимал — колдовать не время. Источник наполнялся в час по чайной ложке, а меридианы и каналы были забиты, словно каким то песком.

На пятый день пребывания в палате, сугубо от скуки, Зефф начал пытаться проводить манипуляции с астральным телом и у него стало мало-помалу получаться очищать каналы и меридианы, которые после его работы светились ярче и интенсивнее. Это немного отвлекло парня от всепоглощающего безделья и беспросветной скуки.

Он ещё не закончил очистку, но большая часть узлов и меридианов была освобождена, а скорость заполнения источника серьёзно увеличилась. И всё-таки он был рад вернуться к ребятам. Они провели множество вечеров, разговаривая о разном, но Зефф почему-то чувствовал, как между ними растёт необъяснимый барьер.

Невообразимое количество теории набросили на него два угрюмых мага в светло-голубых мантиях. Однажды вечером, ничего толком не объяснив, они сгрузили на стол Зеффу огромную гору литературы и древних свитков, и демон знает ещё какой информации. Один из них лишь коротко сказал, что приказом Архимага Стихий Зеффу было необходимо всё это освоить.

Всё чаще ребята стали отдельно проводить тот немногий досуг, что у них был. У Зеффа были свои занятия, он полностью погрузился в изучение магии, а чуть позже, когда ему официально разрешили начал пропадать на полигоне. Ниро и Райат, все же были обычными учениками и оставили все попытки угнаться за товарищем.

Чуть позже Зеффу сообщили, что ему теперь предстоят ежедневные поединки, под

присмотром декана факультета боевой магии.

Парень не питал особых иллюзий по поводу своих противников, и был несколько удивлён, когда против него выставили воздушника третьего ранга. Впрочем, особых успехов маг третьего ранга не поимел, Зефф с поразительной лёгкостью одолел его, используя лишь покров и *Вакуумный взрыв*. Маг, сначала ушёл в глубокую оборону, а потом и вовсе потерял возможность сражаться, отключившись после очередного *Вакуумного взрыва*. Наблюдая за боем Зеффа, Ниро и Райат ещё больше уверились в разрыв между ними и юным талантом. Удивительно, что Зефф практически не умел читать и писать всю свою жизнь, но благодаря обучающим артефактам в Академии, за последние пару недель, он прочитал и изучил больше, чем за предыдущие полгода.

Разнообразные тактики ведения боя против всевозможных видов и типов магии, зачарованного оружия, бой группой, против группы, азы командования звеньями и звёздами магов, применяющиеся на службе короля и непосредственно, в подчинении Архимагов. Зеффу иногда казалось, что его голова лопнет как переспелый арбуз. Чаще всего парень использовал *Память ветров*, ибо без этого заклинания ему было не постичь и половины программы. Месяц шёл за месяцем, и Зеффу предстоял первый в истории Академии досрочный экзамен на полного мага с присвоением ранга.

Архимаги всё реже общались с ним, и, казалось, что ажиотаж вокруг Зеффа прилично поутих. Зеффу это даже импонировало. Одно лишь не давало ему покоя — то, что Парм, тогда на арене назвал его странным образом. «Ключ», сказал он. Зефф часто думал о том, что если он ключ, то какую дверь должен открыть или, наоборот, закрыть. Мысли, лезущие в голову по этому поводу, откровенно пугали.

Парень несколько раз пытался пробиться с боем в секретные архивы, чтобы приложиться к пророчествам, но тщетно. Ни уговоры, ни доводы, ни угрозы именем Сильфиары не помогали получить допуск туда. В конце концов, Зефф плюнул на это и выкинул из памяти рекомендации Первоэлемента Воздуха, во что бы то ни стало изучить пророчества Конца.

И вот настал день выпускного экзамена, после которого Зеффу больше не придётся жить в Академии. Но и выйдет он отсюда другим человеком. Не жалким бродягой, цепляющимся за жизнь, а могучим повелителем Воздуха, по праву силы и мастерства забравшему то, что ему положено. Академия выписывала небольшое жильё выпускникам на третьем ярусе города, после того как новоиспечённый маг поступал на службу гарнизона Арканиса или в любую другую структуру подконтрольную Архимагу Стихий, как властителю этого города-государства.

Проснувшись поутру, Зефф с улыбкой посмотрел на спящих Ниро и Райата и разбудил их.

— Вы же придёте посмотреть на мой экзамен? — спросил Зефф у парней протирающих глаза спросонья. — Для меня это важно, хоть и дороги наши постепенно расходятся.

— Конечно, какие вопросы, — заверили его Ниро и Райат.

— Отлично, — обрадовался Зефф, — тогда через два часа на полигоне.

Спустя эти два часа парни, как и обещали, стояли возле полигона.

— Ну и народа! — присвистнул Ниро.

— Ещё бы, тут вообще-то историческое событие. Ещё никто не заканчивал Академию за одиннадцать месяцев, — проворчал Райат.

Экзамен был прост, экзаменуемый должен был выстоять против экзаменаторов. На

первом этапе он должен был вскрыть защиту мага случайной стихии. На втором десять минут выжить под натиском двух магов, ранга, определённого для каждого индивидуально. Сфера Платиуса помогала приблизительно опеределить настоящие границы мощи Дара сдающего. Экзаменаторы подбирались подобающие, и ранг, по завершении Академии, присваивался соответствующий.

На первый этап Зефф вышел против мага Земли седьмого ранга. Парень прищурился задумавшись. В поединках на полигоне его потолок равной битвы был маг шестого ранга. Это выливалось в ничью, реже в поражение Зеффа. Мага пятого ранга он побеждал уверенно девять из десяти раз. К седьмым его ещё не подпускали.

Маг Земли тем временем добродушно улыбнулся и крикнул:

— Экзаменуемый адепт стихии Воздуха, Зеффириэл! Приступить к первой части экзамена. Задача: разрушить мою защиту.

После этих слов маг возвёл вокруг себя *Обсидиановый купол*, усиленный *Мощью гор*.

— А они хорошего обо мне мнения, — удивлённо пробормотал Зефф. Впрочем, удивление на его лице быстро сменилось сосредоточенностью и он, хрустнув пальцами, принялся творить волшбу.

Сначала в купол полетели *Воздушные диски*, усиленные *Печатью грома*. Вращающиеся с бешеной скоростью, окутанные легким ореолом молний диски страшным ударом вонзились в купол мага Земли. Не сказать, что результата не было совсем, но уж очень он был плачевен. Несколько царапин, да два углубления на сантиметр с каждой стороны купола. Надо отметить, что углубления, оставленные дисками, немедленно затянулись.

Второй атакой Зефф попробовал *Воздушный пресс*. Подобие полупрозрачного цилиндра, словно кувалдой ударило сверху по куполу, но тут даже царапин не осталось.

Зефф крепко задумался. Очень уж ему не хотелось облажаться перед ребятами и Академией. Зачерпнув побольше энергии из источника, Зефф связал в цепь серию *Вакуумных взрывов* и запустил их в одну точку, как ему показалось, самую уязвимую.

Грохнуло так, словно по полигону дала залп пушками не менее чем воинствующая армия. Цепочка из шести взрывов (больше Зефф увязать друг за другом просто не смог) канонадой долбанула по куполу. Когда пыль рассеялась, все вокруг увидели пролом в куполе, через который вышел улыбающийся маг.

— Первый экзамен сдан на отлично, — проскандировал маг Земли и, развернувшись, покинул место проведения экзамена.

Зефф судорожно сглотнул. Не расслабляйся, напоминал он себе, что с того, что ты проломил этот купол, сейчас будет что-то посерьёзнее.

Навстречу экзаменуемому неспешно шли два мага. На расстоянии около пятидесяти шагов они остановились.

— Маг седьмого ранга, Валариан Фосс, стихия — огонь, — представился широкоплечий, крепко сбитый мужчина лет тридцати пяти.

— Маг шестого ранга, Айрау Малев, стихия — воздух, — поспешил за ним его коллега, с неестественно болезненной худобой, выглядящий чахлым и малоопасным, но Зефф не обманывался на его счёт — цепкий холодный взгляд выдавал в нём опытного боевика.

Тем временем, Валариан продолжил:

— Экзаменуемый адепт стихии Воздуха, Зеффириэл! Минутная готовность ко второй части экзамена. Задача: выжить в течении десяти минут и нанести максимально возможный ущерб.

Зефф, не теряя времени, зашептал формулы заклятий, подготавливая оборону. Как только минута истекла, Айрау пропал из виду, умело используя стихию как маскировочный костюм. Валариан же лишь взмахнул рукой и в Зеффа понесся воюющий *Огненный таран*.

— Так вы меня не возьмёте, — начал злиться Зефф, встряхнувшись и спустивший с поводка два Воздушных диска, устремившихся наперерез тарану. Учёл он и скрывшегося собрата по стихии, начав быстро перемещаться под покровом по арене.

Диски столкнулись с тараном, раздался взрыв. Вполовину ослабленный таран долетел до места назначения, расплавив там землю. К счастью, Зеффа там уже не было — парень уже находился над головой мага огня и швырнул в него, по очереди, три *Вакуумных взрыва*, так неплохо показавших себя в первой части экзамена.

Огненный маг просто выпустил голую Стихию навстречу заклинаниям Зеффа, словно издеваясь над ним, ведь не было ничего менее эффективного в защите, чем отбивать атаки сырой Силой. Тем не менее, взрывы до цели не добрались.

— У тебя даже есть время огрызаться, — деланно удивился Валариан, и тут же указал на Зеффа пальцем.

Из-за его спины вылетели с десятков огненных жгутов и на упомрачительной скорости рванули к Зеффу. Тот бухнул максимум Силы в покров и попытался уклониться назад и вверх, манипулируя потоками воздуха, но два жгута, хоть и не спеленали его, но больно ударили в плечо и живот, оставив там два ожога.

Зефф опустил на землю, всё-таки левитация давалась ему с большим трудом. Вдруг, чувство неминуемой гибели забило набатом, и парень, не придумав ничего умнее, чем прибегнуть к заклинанию шестого ранга *Глаз Бури*. Суть его была в том, что вокруг мага создавалась зона покоя, отгороженная барьером, по прочности и устойчивости дающее несколько очков вперёд, к примеру, пресловутому *Обсидиановому куполу* из стихии Земли. У заклинания было два минуса: высокая энергозатратность и невозможность поддерживать его более семи ударов сердца. Тем не менее, маг воздуха получал отличный способ пережить самые мощные заклинания, хоть и не все.

Однако Зеффа заклинание спасло. Вовремя поставленный барьер поглотил *Ветер обречённости*, заклятие с высокой поражающей силой, но требующее чуть ли не ювелирного контроля. Зефф читал о нём, но использовать побаивался. Следом за ветром в барьер, выставленный экзаменуемым магом, ухнул *Огненный шторм*. В следующий миг барьер пропал и Зефф снова, обернувшись всевозможными защитными заклятиями, которые помнил, рывком устремился вверх, понимая, что на чем больше он не стоит на земле, тем больше шансов у него выжить.

Услышав знакомый вой вращающихся дисков, парень завертел головой и, наконец, увидел очередную приближающуюся угрозу. На него неслись по трём траекториям Воздушные диски, охваченные пламенем.

— Комбинировать решили, сволочи, — прошипел Зефф.

Сознание парня словно ускорило, *Память ветра* услужливо очистила разум от лишних мыслей и эмоций. Зефф выпустил навстречу дискам аналогичные, усиленные *Печатью грома*. Столкновение заклинаний было похоже на фейерверк. Но следовало ожидать, что комбинированное заклятие остановить не так просто, поэтому Зефф попытался не блокировать диски, а отклонить их траекторию.

Нужно отдать должное юному магу, ему почти это удалось. Лишь один диск частично достиг цели и взрезал самым краем левую руку Зеффа, аж до кости. У парня брызнули слёзы

от боли, но он, сжав зубы с такой силой, что рисковал раскрошить их, принялся ваять последнее заклинание на сегодня. Были идеи использовать *Облик ветра*, но Архимаг строго-настрого запретил его на экзамене, заявив, что сочтёт это равноценным провалу.

Заклинанием последнего шанса Зефф выбрал *Грозовой фронт*. Заклятие обладало поистине страшной мощью, и было сложным в исполнении. Зеффу пришлось выжать свой немалый объём источника почти досуха, чтобы выпустить на волю свой последний аргумент.

Парень зажег три ярких символа перед собой и выкрикнул:

— Темпесто форан!

Грянул гром, и со стороны Зеффа задул сильнейший шквалистый ветер. В глазах обоих магов забрезжило узнавание заклятия, и они прекратили все попытки атаковать Зеффа, спешно возводя защитные барьеры.

Следом за ветром на магов-экзаменаторов понеслась окутанная клубами грозových облаков буря, вызывающая одно желание — спрятаться. Вскоре бушующая стихия закрыла всю область арены, сотрясая пространство громовыми раскатами и вспышками молний.

Когда буйствующая стихия успокоилась, и заклятие практически сошло на нет, разве что, кое-где сверкали маленькие электрические вспышки, публике предстала такая картина, словно на арене произошло побоище.

Экзаменаторы стояли в полный рост, но по их лицам и струйке крови из носа Айрау было видно, что выдержать заклинание совсем уж невредимыми у них не вышло. Зефф сидел на земле и от него шёл легкий пар, а серебристые вихрастые волосы стали похожи на щётку — они стояли дыбом.

С неумолимо жёстким лицом Айрау направил ладонь на Зеффа. Парень прикрыл глаза. Сил оставалось лишь на то, чтобы поддерживать себя обилием частиц элемента Воздуха. Он просидел с закрытыми глазами несколько секунд, затем снова открыл их. Парень увидел, что маг огня, мягко положив руку на плечо Айрау, говорит ему остановиться.

— Время вышло! Экзаменуемый маг Воздуха, Зефф считается прошедшим вторую часть экзамена на отлично, — громко сказал Валариан Фосс.

Зефф выдохнул. Получилось!

— Именем Стихий, Зеффириэлу, адепту стихии Воздуха присваивается шестой ранг мага-стихиала, стихия — Воздух. Будь достоин этой чести, маг.

К Зеффу степенно подошёл церемониймейстер и жестом попросил Зеффа присесть на одно колено. Ловко уколов его мочку уха серебряной иглой, провёл возле неё засветившимся кончиком пальца, вследствие чего, ранка сразу же зажила. Затем вдел в ухо Зеффа серебряную серьгу, инкрустированную фиолетовым, переливающимся на свету аметистом.

Зефф встал и склонил голову. Церемониймейстер вручил ему браслет с вписанной в него рунической «шестёркой». Зефф сразу же надел его и поднял руку вверх под аплодисменты учеников Академии.

Церемонию присвоения ранга Зеффа совместили с остальными выпускниками этого года. Но Зефф был уникален в двух моментах — он был первым человеком, сдавшим экзамен досрочно и точно так же, первым, в присвоении шестого ранга сразу после Академии. Хотя, конечно же, на этот счёт мнения комиссии разделились между пятым и шестым рангом, но после предоставления ей данных об объёме источника Зеффа, умении работать с астральным телом и веского слова Архимага Стихий, лично заявившегося в Коллегию, чаша весов всё-таки перевесила в пользу шестого ранга.

Зефф отошёл в сторону, уступив место следующим выпускникам, и тут же к нему ринулись Ниро и Райат.

— Поздравляем, дружище, — наперебой начали поздравлять его парни, — кто бы мог подумать, что так всё повернётся. Вчера ещё был учеником, а сегодня, ты же погляди, шестой ранг. Завтра Архимагом станешь?

— Да бросьте вы чесать языками, дуралеи, — улыбнулся Зефф. — Я и сам до сих пор с трудом верю, в то, что мне присвоили шестой. Рассчитывал на четвёртый, максимум пятый.

— Куда ты теперь? — спросил его Ниро.

— У меня есть неделя, чтобы отдохнуть и закончить свои дела, а потом пойду на поклон к Лакариусу, — ответил Зефф.

— А сам-то как думаешь, куда тебя определят? — снова спросил Ниро.

— Не знаю, скорее всего, куда-нибудь на границу или ещё куда подальше, — задумчиво ответил Зефф, — в любом случае, мы ещё увидимся.

— Подожди, дай только выпуститься из Академии, и тебе придётся потесниться на пьедестале славы, — заявил Райат.

Парни рассмеялись. Зефф смотрел на голубое свежее небо и чувствовал, как ветер зовёт его в путешествие.

В небе над Инферно всё так же полыхало чёрное солнце. Заргарот в последний год отдал все силы на обращение новых бесов из гаргов, внедряя в них зачатки разума и ставя их в ряды своего воинства. Семь его генералов, давным-давно возвращенных из низших демонов и впитавших в себя волю семи Первогрехов, день и ночь натаскивали бойцов, всячески повышая квалификацию войска.

В один, ничем не отличающийся от десятков других, день, Заргарота потревожили незапланированным визитом.

— Повелитель, — склонился перед ним генерал Второго легиона, Первогрех Зависть

Левиафан.

— Я слушаю тебя, — щёлкнул хвостом Владыка Инферно.

— Появилась информация о прорыве Первородной Тьмы в Орфис. Кажется, что-то влечёт её туда.

— Насколько масштабен прорыв? — заинтересованно спросил Заргарот у своего генерала.

— Ничтожен, повелитель, — ответил Левиафан, — лишь одна сущность, но место прорыва — средоточие магической власти Орфиса. Она что-то там искала.

— Возможен ли вариант развития событий, что Тьма потянется в Орфис, прежде чем поглотит Инферно? — спросил Заргарот.

— Сомневаюсь, повелитель, — немного подумав, ответил грех Зависти, — энергетически из Инферно попасть в Орфис во много раз проще, нежели в обход. А логики действий у Первородной не отнять. Поэтому сначала она придёт сюда.

— Тогда прорыв в Орфис мы можем считать лишь попыткой устроить диверсию? — уточнил Заргарот.

— Или устранить кого-то, кого она считает опасностью для себя, — предположил Левиафан.

Заргарот хмыкнул, обнажив ряд острых зубов. Генерал преданно смотрел ему в рот.

— Что делать с Тьмой решим уже после, — сказал Владыка Инферно, — что же до того, что Тьма кого-то могла испугаться... Я видел, на что она способна, и, поверь, мой верный Левиафан, бояться нужно её.

«Верный Левиафан» готов был поверить, во что угодно, лишь бы не разгневать всемогущего хозяина.

Заргарот взмахом когтистой лапы отправил генерала прочь из покоев, а сам для себя, что темпы подготовки неплохо бы и ускорить, и отдался мечтам о новом мире, который вскоре станет его.

В столице светлых эльфов, вечном городе-под-древом с вычурным для людского слуха названием — Заар'Ла'Тиэль уже не первую неделю царили неясные волнения. Разговоры ходили разные, от слухов о скором свержении эльфийского короля Гвинтаэрона Мудрого до слухов о том, что Древо Жизни скоро осыпется и у народа эльфов начнутся чёрные дни.

У Гвинтаэрона было двое детей, сын и дочь. Сына звали Анкарион Ветрокрылый, личной приставки к имени он ещё не заслужил, поэтому использовалась клановая. Ну а дочь... О дочери упоминать было не принято, после того, как она совершила покушение на отца. Если бы не её брат, в ту ночь вставший у неё на пути, с королём было бы уже покончено.

У короля, разумеется, не поднялась рука на собственную дочь, и её попросту изгнали, хотя это и вызвало сильнейшее недовольство у Анкариона.

Теперь, когда эльфийки-смутьянки уже давно не было в Великом лесу, всё было должно пойти на лад, но как раз в этот период и начались массовые дезертирства войск, ещё одна череда покушений на короля, подрыв авторитета короны и прочие неудобства для действующей власти. Анкарион с честным лицом убеждал короля в происках сестры, которая нашла способ вредить извне территориям эльфов, сетуя на ненужную жалость Гвинтаэрона к ней. Старик действительно сдал в последние годы, но лишь благодаря его мудрому правлению народ эльфов ни в чём не нуждался и процветал.

В один из дней, когда король, восседая на Зелёном троне, размышлял о судьбе его дочери, втайне от всех он всё же тешил себя надеждой, что произошла ошибка и любимая дочь не могла так с ним поступить, дверь в тронный зал распахнулась, и в неё вошли трое эльфов в чёрных одеждах.

Двое стражников у трона достали тонкие мечи, по одному в каждую руку и угрожающе сделали шаг вперёд. Главный из троицы ничуть не испугавшись и не замедлив шага, сделал знак рукой. Двое его сообщников метнулись чёрными вихрями к стражникам и прирезали их в мгновение ока, словно это была не королевская стража, а пьяные портовые попрошайки. Эльф в чёрной маске подошел вплотную к монарху.

— Кто вы, что вам нужно? — спросил у него старый король.

— Ничего кроме твоей короны, отец, — эльф снял маску, и Гвинтаэрон с ужасом увидел лицо своего единственного сына. К сожалению, это было последнее, что он видел в своей жизни. Клинок, молниеносно выхваченный из-за спины, вспорол королю глотку и повредил мозг. Кровь хлынула на трон и каменные ступени, ведущие к нему.

В следующую минуту в тронном зале уже никого не было. Разумеется, кроме трёх холодеющих трупов, вероломно и безжалостно загубленных своими же сородичами.

В таверне «Медвежья лапа» близ границы Фолкта, как обычно шумели посетители. Хозяин таверны, опершись на огромную пивную бочку, лениво окидывал взглядом свои владения, машинально протирая бокалы для вина.

Сегодня было достаточно многолюдно, были и местные завсегдатаи, и случайные путники. Бармен свистнул вихрастого рыжего пацана, лет пятнадцати и наказал ему смотреть за таверной и принимать заказы, а чуть что не так, звать его. Самого его уж очень клонило в сон, и все мысли были только о том, как прикоснуться щекой к подушке и подремать.

За одним из столиков сидели парень с девушкой. Целенаправленно заняв столик в углу, они старались не привлекать внимания. Девушка была в чёрном капюшоне, из-под которого выбивались светлые пряди волос, а лица её было и вовсе толком не видно, парень же не вызывал никакого желания у пьяного мужичья начать с ним разговор или перепалку. На подсознательном уровне задиры и пьяные дебоширы таверны чувствовали, что его трогать не стоит. Холодный цепкий взгляд зелёных глаз парня, казалось, ежесекундно ощупывал всё и вся вокруг, держа под тонким контролем обстановку.

— Да расслабься ты, — толкнула парня девушка острым локтём. — Самое плохое уже позади, правда и назад дороги мне уже нет, а теперь я, выходит, дважды предательница. Хотя в первый раз это была клевета.

Под конец фразы голос девушки гневно задрожал.

— Расслаблюсь на том свете, — ответил непонятной девушке фразой парень.

— Нас уже точно никто не ищет, мы пересекли границу две недели назад, и это первое относительно цивилизованное место, где мы появились. Я немного устала жарить мясо на костре и спать под открытым небом, — буркнула девушка.

— Не самое плохое времяпрепровождение, Элли, — заметил парень, — у меня вот бывало и хуже. Намного хуже.

Элли отмахнулась от него.

— Рассказывал ты уже, я помню. Не уверена, кому из нас больше досталось, но это уже неважно. Чем ты хочешь заняться сейчас, Тим? — спросила парня эльфийка.

— Есть в этом королевстве у меня один должок, который нужно вернуть, хотелось бы им заняться. А потом попробуем податься в твои леса, разведать, что там, да как.

Элли кивнула. В то, что Тим может помочь, она уже убедилась. В те недели, что они путешествовали вместе, она получше его узнала, но даже так девушка чувствовала, что он стал более колючим и немногословным, будто переосмыслил что-то.

— Ладно, — решил Тим, — допивай пиво да пойдём уже. Что-то мне здесь стало не по себе.

Девушка лишь вздохнула. Довелось связаться с параноиком. Хотя, параноик лучше, чем кровавый ублюдок, приносящий своих слуг в жертву в угоду своим желаниям.

Её размышления прервали крики с улицы:

— Эллиниэль Ветрокрылая, ты обвиняешься в убийстве своего отца Гвинтаэрона Мудрого и обязана проследовать с нами на честный суд короля Анкариона Властного. Неподчинение будет караться смертью.

Раздался звук упавшей вилки. Тим перевёл взгляд на Элли, в глазах которой плескалась злоба и ужас.

— Отец... Как? — лишь выдохнула она.

— Позже подумаем как, сейчас нужно решить вопрос с этой делегацией, — жёстко ответил Тим и встал из-за стола, едва не опрокинув его.

Быстрым шагом он направился к выходу, на звуки голосов, Элли тенью последовала за ним.

Денёк обещал быть интересным на события.

Больше книг на сайте - Knigoed.net

ГЛОССАРИЙ.

1. География и расположение мира Орфис.

Почтенные маги-исследователи Арканиса, а так же звездочеты выявили, что Орфис является второй из четырёх миров, вращающихся вокруг Небулы. Так же известным фактом является то, что звезда имеет «сестру», в размерах много уступающую ей. Один раз в сто семьдесят лет безымянная сестра Небулы выходит из её тени, являя мирам свою мощь. Интенсивность их совместных усилий пошатывает магическую структуру мироздания, открывая бреши в пространстве и времени, а также приводя к невообразимым магическим аномалиям. Впрочем, в последний раз приход малой звезды прошел достаточно спокойно.

В порядке удаленности от Небулы, вокруг неё вращаются Арх, Орфис, Клор и Матракс. Первая и третья планеты признаны почтенными звездочётами безжизненными. Насчет же последней планеты мнения учёных мужей разнятся. Часть считает её так же безжизненной и мертвой, их оппоненты говорят о наличии там Врат в Ледяную бездну. Доселе мифы о Ледяной бездне считаются не более чем сказками в подавляющем большинстве пластов общества.

Вокруг Орфиса вращаются ночная царица Селера и её дочь Лунара, освещающая путь странникам в ночи.

Мир Орфис представляет собой пять материков и один большой остров, обособленный от них.

Первый и самый древний континент Каладон являет собой горную местность, смешанную с лесостепной полосой. Север материка занимают Темные земли, являющиеся для разумных рас неким преддверием ада. Южнее от оных простираются земли орков и троллей, а так же поселения гоблинов. Последние являются кочующими племенами, с уровнем развития, близким к дикарям. Если углубиться ещё южнее, путник будет лицезреть цепи Туманных гор, вдоль и поперёк испещрённые поселениями некоторых кланов дворфов. За горами располагаются множественные королевства и иные государства людей, разобщенные и постоянно враждующие. Отдельно можно выделить Сцинкру, Фолкт и Джалайю, как наиболее твёрдо стоящие на ногах королевства.

Второй континент, волею сильных мира сего, носящий название Арратор, представляет собой оплот людей и светлых эльфов. Обширную его часть занимает единое королевство людей Алдариум, власть в котором стоит на двух столпах — магия и корона. Причём второй столп носит скорее визуальный характер, маги слишком могущественны, чтобы дать править собой простому человеку, хотя и королевских кровей. Лишь дар королевской семьи и владение могущественным артефактом «Кровь предков» держит баланс сил на приемлемом уровне. В центре континента расположено магически поднятое из недр Орфиса плато, носящее название Арканис и являющееся оплотом магов-стихиалов и призывателей людской расы. Доступа на высшие уровни плато лишены все существа лишённые магического дара. К югу же от людского государства лежат густые тенистые леса, в которых прочно обосновались светлые эльфы. К западу расположены Небесные горы.

Третий и четвёртый континенты носят названия Кхаргарр и Таскгарр,

соответственно Северная и Южная ледяные шапки Орфиса. Легенды гласят, что на одной из шапок расположен портал в иной мир тьмы и льда. Многие прослеживают связь с Матраксом, четвёртой планетой по удалённости от Небулы, но никакими фактами это не подтверждено, ибо большинство экспедиций корпусов магов либо возвращались ни с чем, либо вовсе не возвращались — настолько опасна там природа. Нечеловеческие условия климата, обитающие духи холода и прочие монстры рьяно хранят секреты сих мест.

Пятый и самый крошечный материк называется Найтфесс. Полностью под контролем темных или ночных эльфов.

Остров Голосов есть убежище и оплот магов всех известных рас и народов, исследующих путь Запретной магии. Чёрная цитадель Проклятого короля возвышается над островом и не сулит остальному миру ничего кроме неприятностей. Впрочем, в силу своей изворотливости и дипломатических умений, король успешно ведёт торговые дела со многими народностями Орфиса.

2. Основные народности Орфиса.

Орки. Рослые могучие воины, цвет кожи варьируется от грязно-зелёного до коричневого, выраженные клыки и мускулатура. Их шаманы мастера магии духов, так же среди них ярко выражены пироманты. Делится раса на пять основных кланов: Клан Кровавого Топора, Клан Чёрного Клыка, Клан Огненной Секиры, Клан Каменного Кулака и Клан Стального Клинка. Не враждуют меж собой, но отношения в мирное время имеют довольно таки напряжённые. Существуют также мелкие отщепенные кучки орков-изгоев.

Люди. Самая многочисленная раса мира, так же делятся на несколько подвидов по типу кожи языка и происхождения. Магически универсальны, восприимчивы к стихиям и плану призыва, а так же некромантии и демонологии.

Светлые эльфы. Тонкие черты лица и правильная осанка скрывают в них ловких и скрытных стрелков рейнджеров и убийц. Владеют большинством стихий, но преимущественно сильны в стихиях воды и воздуха. Кое-кто говорит о мастерах магии света, но доподлинно сей факт не освещен.

Тёмные эльфы (Ночные эльфы). Похожие на своих светлых собратьев, так называемые дроу, имеют обсидиановый цвет кожи некоторого спектра оттенков, от более бледного до более тёмного, а также зрачки красных оттенков. Недолюбливают светлых, но считают бессмертных, коими все эльфы себя именуют, превыше иных рас. К слову, научно доказано, что эльфы отнюдь не бессмертны, а лишь долгоживущи. Впрочем, мало кто видел эльфа, умершего по естественной причине. Преимущественно склонны к тьме, огню и искусны в демонологии, несмотря на всеобщее положение Верховного Совета Архимагов «О внесённой в реестр магии, недопустимой к использованию разумными расами».

Тролли. Рослые, порядка трёх метров, покрытые грубой серой кожей великаны, не отличающиеся высоким уровнем интеллекта. Тем не менее, стоят собой сотню людских воинов, за счёт своей силы и выносливости. Немногочисленны. Основная профессия — наёмники. Магических способностей у данного вида обнаружено не было.

Гоблины. Ростом около девяноста — ста десяти сантиметров, зеленомордые длинноухие коротышки, настоящий бич Каладона. Несмотря на довольно отсталый, по сравнению с цивилизованными расами, уровень развития, довольно живучи и сведущи в искусстве воровства, обмана и набегов. Шаманы гоблинов умеют призывать из плана духов (Астрала) крепких помощников. Так же гоблины являются слабыми артефакторами.

Амулеты, кольца, посохи, заряженные силой духов и личной энергией, неплохо помогают им в бою.

Дворфы. Коротышки, ростом до полутора метров, крепки и квадратные по телосложению, отличные кузнецы и оружейники, а так же маги земли и огня. Обитают подгорными кланами на двух крупнейших материках. Отдельные образования дворфов ассимилировались среди людей. Умение торговать и видеть выгоду во всём играет дворфам на руку и позволяет жить без бед.

Аманео. Мифическая раса разумных кошачих, по преданиям живших до Великого Катаклизма. Записей и упоминаний практически не имеется.

Драконы. Разумные ящероподобные легендарные существа, со стихийальной привязкой в способностях. Встречаются крайне редко. Крайне немногочисленны.

Демоны, бесы, суккубы, а также прочие обитатели плана Инферно слабо поддаются описанию, по причине того, что никто из ныне живущих практически не имеет контакта с планом Инферно. А сильные мира сего не склонны распространять информацию о своих опытах, исследованиях и увлечениях.

3. Краткое описание магии.

Магия стихий.

Представляет собой сплав из четырёх столпов мира, огня, воды, земли и воздуха. Разделение по школам магии в Высшей Академии Магии Арканиса проводится на ежегодном вступительном экзамене, выявляющим у желающих способности к волшебству. Градация рангов магии начинается с ученика, после года обучения сдается квалификационный экзамен на адепта и ритуал родства со стихией. После выпускного экзамена, спустя три года обучения с получения ранга ученика магу присваивается ранг от первого до девятого в зависимости от результатов, показанных адептом. История насчитывает несколько случаев присвоения магу ранга вплоть до пятого, сразу, по окончании Академии. Десятым или нулевым рангом является ранг Великого Магистра или Архимага Стихий.

Магия демонологии, некромантия, магия разложения.

Три ветви Запретной магии. Принцип построения рангов утверждён Высшим Кругом острова Голосов и лично Проклятым Королём Этериусом Тёмным и схож с Академией Арканиса.

Магия призыва, магия духов.

Искусства вызова из других планов мироздания фамильяров. Магия демонологии имеет сходство с этими стезями, но требует в качестве ключа-команды жертву, как правило, кровавую. Отличие магии призыва от магии духов и демонологии во временном явлении фамильяра. Магия призыва привязывает к заклинателю определенного фамильяра, сковывая их контрактом навсегда (есть случаи, описывающие исключения). В то же время, у магии духов и демонологии призыв фамильяра носит непостоянный и временный характер.

Магия света.

Практически не имеющая адептов со способностями к ней магия власти над светом и всеми его проявлениями.

Магия теней.

В настоящее время крупными этими знаниями владеют лишь высшие представители темных эльфов. Большая часть знаний была утеряна во время Великого Катаклизма. Истинными владельцами сей магии были Аманео.

Чаще всего маги склонны к одной стихии или подтипу магии, но особо талантливые

раскрывают свой разум для нескольких путей развития. И лишь виртуозы достигают безупречного владения заклинаниями 8 и 9 кругов двух или более стихий или типов магии.

4. Денежная система Орфиса.

Достаточно универсальная система денежного оборота, имеющая лишь поправки на определенные типы государств, в той или иной мере имеющих свой ценнообразовательный курс, чтобы сгладить разную массу или чеканку монеты.

1 золотой = 10 серебряным.

1 серебрянный = 25 медякам.

Примером ценообразования может являться отношение золотого Алдариума к золотому Сцинкры. Их соотношение равно примерно 1.12 к 1. Умелые торговцы давно научились корректировать цену, видя чеканку монеты, следовательно, у покупателя никогда не болит голова на этот счёт, а амулет правды не позволяет обманывать при обмене валюты или покупках. Амулетами, довольно неприхотливыми и дешёвыми в производстве снабжены все уважающие себя торговцы. При попытке совершения сделки с иными личностями пеняйте на себя и действуйте только на свой страх и риск.

5. Боги и религия Орфиса.

Среди мелких божков и сущностей резко выделяются три бога образующих основной пантеон.

Фалак — светлый бог правосудия и благодати, волею несущий свет и смирение в души честных граждан и подданных, тяготеющих к Свету и имеющих чистые души.

Эннис — богиня света и природы, покровительствует магам природникам, землепашцам, крестьянам и лесным жителям. Самым сильным пластом прихожан сей богини, благословлённой Светом, являются светлые эльфы.

Шерат — тёмный бог гнева и смерти. Многие говорят, что он находится не в верхнем плане, как предыдущие, а в плане Инферно. Разумеется, опытным путём проверить сие невозможно. Покровительствует магам смерти и различным тёмным и нечистым душой сущностям, тем не менее, беря с них плату за покровительство. Алтари Шерата преследуются церковью Фалака, как ересь и религия Шерата вне закона в местах приличествующих и светлых.